

ДЖАСТИН ЙИФУ ЛИН

ДЕМИСТИФИКАЦИЯ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

ФОНД ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ

Джастин Йифу Лин — китайский экономист, основатель и первый директор Китайского центра экономических реформ, преподавал в Пекинском университете и Гонконгском университете науки и технологии. Первый китайский экономист, получивший докторскую степень в Чикагском университете. В 2008—2012 гг. работал главным экономистом и старшим вице-президентом Всемирного банка.

В книге «Демистификация китайской экономики» Джастин Йифу Лин, опираясь на экономический анализ и опыт личного участия в дискуссиях об экономической политике, объясняет, почему Китай занимал передовые позиции в досовременную эпоху, какие причины

вызвали его упадок в течение почти двух столетий, каким путем он шел к рыночной экономике, где кроется потенциал для дальнейшего динамичного роста и какие еще реформы надо провести, чтобы завершить переход к хорошо работающей, передовой рыночной экономике.

ФОНД ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ

Justin Yifu LIN

**DEMYSTIFYING
THE CHINESE
ECONOMY**

Cambridge University Press
2012

Джастин Йифу ЛИН

ДЕМИСТИФИКАЦИЯ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

•МЫСЛЬ•
Москва

УДК 338(510)
ББК 65.9(5Кит)
Л59

ФОНД ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ

Перевод с английского: *М. Недоступ*
Научный редактор: *А. Куряев*

Лин, Джастин Йифу

Л59 Демистификация китайской экономики / Джастин Йифу
Лин ; пер. с англ. М. Недоступа под науч. ред. А. Куряева. — Москва : Мысль, 2013. 384 с.

ISBN 978-5-244-01168-5

До XVIII в. Китай был крупнейшей и одной из наиболее передовых экономик в мире, но к концу XIX в. стремительно деградировал до уровня одной из беднейших стран. Несколько поколений патристически настроенных интеллектуалов и политиков тщетно пытались инициировать процесс национального возрождения. Чары рока, тяготеющего на страной, удалось развеять, только когда Китай начал проводить рыночные реформы в 1979 г. С этого момента Китай стал самой динамичной экономикой в мире и к 2030 г. имеет все шансы вернуть себе звание крупнейшей экономики мира. Опираясь на экономический анализ и опыт личного участия в дискуссиях об экономической политике, Джастин Лин объясняет, почему Китай занимал передовые позиции в досовременную эпоху, какие причины вызвали его упадок в течение почти двух столетий, каким путем он шел к рыночной экономике, где кроется потенциал для дальнейшего динамичного роста и какие еще реформы надо провести, чтобы завершить переход к хорошо работающей, передовой рыночной экономике.

УДК 338(510)
ББК 65.9(5Кит)

The Chinese edition is originally published by Peking University Press in 2012.
This translation is published by arrangement with Peking University Press, Beijing, China. All rights reserved. No reproduction and distribution without permission.

ISBN 978-0-521-19180-7 (англ.)
ISBN 978-5-244-01168-5 (рус.)

© Justin Yifu Lin, 2012
© Мысль, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	13
Глава первая. Возможности и вызовы	
в экономическом развитии Китая	19
Плоды политики реформ и открытости в Китае	21
Стабилизация и стимулирование мировой экономики.	24
Потенциал китайского экономического роста	28
Технический прогресс и накопление капитала	30
Технический прогресс	
и промышленная модернизация	32
Институциональные улучшения	32
Новые технологии: наиболее предпочтителен	
путь заимствования идей	33
Технологическое заимствование	
и его преимущества для отстающей страны.	35
Ключевой фактор – поддержание	
высоких темпов роста	37
Проблемы, с которыми сталкивается	
китайская экономика	38
Растущее неравенство доходов и разрыв	
между городом и деревней	38
Неэффективное использование ресурсов	
и экологические дисбалансы	39
Внешние дисбалансы и ревальвация	39
Коррупция	40
Образование	41
Глава вторая. Почему научная и промышленная	
революции обошли Китай стороной.	43
Достижения Китая до нового времени	44

Крупнейшая мировая экономика —	
тогда и вскоре.	44
Лидерство в технологическом развитии	45
Динамичная рыночная экономика.	46
Процветающие города	48
Внезапный упадок Китая	51
Загадка Нидхема.	52
Неверные гипотезы, объясняющие загадку Нидхема	54
Новая теория, объясняющая загадку Нидхема	56
Три концепции	57
Почему Китай был так развит	
до современной эпохи: изобретения,	
основанные на практическом опыте	62
Почему в Китае технологические изменения ускорились	
в VIII—XII вв.	63
Почему Китай отстал от Европы	
в современную эпоху: изобретение	
на основе эксперимента	64
Почему в Китае не случилось	
научной революции: бюрократия	66
Ценности бюрократические, а не купеческие	68
Защита патентных прав?	70
Конкуренция?	70
Нехватка хороших математиков	
и экспериментаторов.	72
«Четыре книги» и «Пять канонов».	73
Конфуцианские ценности	74
От практического опыта к эксперименту.	76
Глава третья. Горькое унижение	
и социалистическая революция.	79
Начало эпохи унижения.	79
Китайские интеллектуалы в поисках	
национального спасения. Вестернизация	81
Идеи и ценности	84

Рост влияния идей социализма в Китае и китайская социалистическая революция	86
Марксизм и Коммунистическая партия Китая	88
Почему ленинская модель в Китае не сработала	90
Успех стратегии Мао	91
Причины копирования советской модели	93
Приоритетное развитие тяжелой промышленности.	94
Отступление от факторной обеспеченности и сравнительных преимуществ	96
Глава четвертая. Отказ от сравнительных преимуществ в рамках догоняющей стратегии и традиционная экономическая система.	99
Стратегия приоритетного развития тяжелой промышленности и традиционная экономическая система	100
Внутренняя логика триединства традиционной экономической системы.	101
Монополия на покупку и сбыт сельхозпродукции	107
Ускорение коллективизации	109
Региональная зерновая самодостаточность.	110
Дихотомия город—деревня в вопросе регистрации домохозяйств	112
Результаты кооперативного движения и традиционная система.	113
Эволюция кооперативного движения.	113
Сельскохозяйственный кризис 1959—1961 гг.	115
Традиционные объяснения кризиса	116
Без права выхода.	120
Уход от сравнительного преимущества?	124
Показатели эффективности в экономическом развитии до 1978 г.	126

Глава пятая. Жизнеспособность предприятия	
и обеспеченность факторами производства	133
Различные объяснения восточноазиатского чуда	134
Культурный детерминизм.	134
«Холодная война»	137
Рыночная экономика	138
Государственное вмешательство	139
Ориентация на экспорт	140
Теория жизнеспособности	
и сравнительного преимущества	141
Понятия и модели	141
Глава шестая. Стратегия использования	
сравнительных преимуществ	155
Стратегия использования сравнительных	
преимуществ и рыночный механизм	159
Стратегия использования сравнительных	
преимуществ и государство.	160
Сбор информации	161
Координирование	162
Компенсация внешних эффектов.	162
Почему приоритетное развитие тяжелой	
промышленности увенчалось успехом в Германии	
и окончилось неудачей в Китае и Индии	163
Автомобильная промышленность	
и доходы на душу населения	165
Стратегия использования сравнительных	
преимуществ и ориентация на экспорт.	168
Размышления о реальности.	169
Обрекает ли использование сравнительных	
преимуществ на вечное отставание?	172
Приведет ли приток иностранного капитала к коренной	
смене сравнительных преимуществ в развивающихся	
странах?	176
Экономический рост в Восточной Азии:	
критика Пола Кругмана.	178

Теория конкурентного преимущества.	180
Некоторые важные проблемы стратегии использования сравнительных преимуществ и экономик развивающихся стран.	182
Глава седьмая. Сельская реформа и три проблемы деревни	187
Процесс реформ	187
Потребность в реформах	188
Ход реформ и их результаты.	190
Дискуссия по системе индивидуальной ответственности хозяйств	192
Проблемы пореформенного периода.	197
Продовольственная безопасность и выбор мер экономической политики.	197
Три проблемы деревни и их решение	200
Глава восьмая. Городские реформы	
и сохраняющиеся проблемы	211
Реформы городских промышленных секторов	211
Дореформенные решения	212
Пореформенные решения.	214
Ход реформ	216
Реформа управления предприятиями	217
Система оставления прибыли предприятиям.	217
Контрактная система.	218
Разграничение прав собственности.	220
Реформы в механизмах размещения ресурсов и ценообразования.	221
Возникновение рынка и сосуществование плановой и рыночной систем	221
Переход от плановой экономики к рыночной	221
Ход реформ.	222
Материалы	222
Валютное регулирование	222
Финансовый сектор	224

Появление поселковых и деревенских предприятий и других негосударственных компаний	225
Достижения реформ и проблемные моменты	226
Глава девятая. Реформирование госпредприятий	231
Проблемы в банковской системе.	232
Сложности на фондовом рынке	234
Коррупция	234
Решение проблем госкомпаний.	235
Избавление от бремени государственной экономической политики	239
Снятие социального бремени	241
Избавление от стратегического бремени.	242
Реформа госпредприятий и приватизация	243
Шоковая терапия или постепенные преобразования?	245
Глава десятая. Финансовые реформы	249
Состояние финансового сектора.	250
Характеристики прямого и косвенного финансирования.	251
Стадия развития и соответствующая ей оптимальная финансовая структура.	254
Главные функции финансовой системы.	254
Структура обеспеченности факторами производства, оптимальная промышленная и финансовая структура	255
Государственная политика в отношении мелких и средних банков.	260
Принципы поддержки мелких и средних банков.	262
Глава одиннадцатая. Дефляционный рост и строительство новой социалистической деревни	267
Действительно ли китайская экономика растет?	267
Причины и механизм дефляции.	269

Дефляция и быстрый экономический рост в Китае	271
Последствия дефляции	271
Проблема избыточных производственных мощностей и ее решение	274
Строительство новой социалистической деревни	280
Дефляция и три проблемы деревни	281
Строительство новой социалистической деревни и обслуживание неудовлетворенного спроса	283
Некоторые проблемы при построении новой социалистической деревни	285
Вопросы, заслуживающие внимания	289
Сохраняющиеся проблемы	292
 Глава двенадцатая. Улучшение рыночной системы.	
СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ	293
НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ	294
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО И ДОСТИЖЕНИЕ ЕДИНСТВА ЭФФЕКТИВНОСТИ И РАВЕНСТВА В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ДОХОДОВ	296
Реально ли достичь единства справедливости и эффективности?	297
СТРАТЕГИЯ ОТКАЗА ОТ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ?	299
ИЛИ СТРАТЕГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ?	302
Сохраняющиеся искажения	304
Углубление реформ и улучшение рыночной системы	308
РЕЗЮМЕ	311
 Глава тринадцатая. Размышления	
О НЕОКЛАССИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ.	313
МНЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ СООБЩЕСТВЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ-ЭКОНОМИСТОВ.	313

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ И РАЗМЫШЛЕНИЯ	
О НЕОКЛАССИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ	317
Неявные допущения и выводы современной экономической теории	317
Теоретическая основа понятия жизнеспособности	318
Реальность и развитие теории	320
Вашингтонский консенсус и его главные принципы	321
Провал реформ в странах бывшего СССР и Восточной Европы	324
Провал реформ в Китае	324
Провал стратегии отказа от сравнительных преимуществ в других странах	327
Концепция жизнеспособности в теориях экономического развития и переходных экономик	329
ПРИЛОЖЕНИЕ. ГЛОБАЛЬНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ, РЕЗЕРВНАЯ ВАЛЮТА И УПРАВЛЕНИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКОЙ.	335
Гипотеза роста за счет экспорта	335
САМОСТРАХОВАНИЕ ПУТЕМ НАКОПЛЕНИЯ РЕЗЕРВОВ ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЫ	336
Валютная политика Китая	337
Потребность в альтернативных гипотезах	338
Альтернативная гипотеза, соответствующая статистическим данным	340
Почему Китай выделялся в мировых дисбалансах?	342
Роль резервной валюты в глобальных дисбалансах	344
Обоюдовыгодное решение для восстановления мировой экономики	345
Библиография	347
Указатель	359

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга основана на моих лекционных заметках к курсу в Пекинском университете по экономическому развитию и переходу к рынку экономики Китая. Я стал читать этот курс каждый семестр, открыв в университете в 1993 г. Китайский центр экономических исследований. Перед тем, как занять пост главного экономиста и старшего вице-президента во Всемирном банке в июне 2008 г., я собрал свои разрозненные заметки в книгу. На китайском она была выпущена издательством Peking University Press в 2009 г. Книга повествует о том, почему золотая эра Китая, пришедшаяся на XVII в., сменилась упадком, о непрекращающихся с тех пор попытках вернуть стране былую мощь и о реформах, которые жизненно необходимы Китаю, чтобы завершить переход к правильно работающей рыночной экономике. В английское издание внесены существенные дополнения непосредственно по теме книги, а также добавлено приложение о глобальных дисбалансах.

Устойчивое экономическое развитие опирается на непрерывное внедрение новых технологий и структурные преобразования. В минувшие века технические изобретения становились результатом накопления практического опыта крестьянами и ремесленниками. Процесс внедрения новых технологий шел медленно, а структурные преобразования и вовсе были практически неощутимы. Большинство людей в те времена жили натуральным хозяйством, и лишь немногие составляли правящий класс, были воинами или ремесленниками. Обладая большим населением, Китай, естественно, мог похвастаться большим числом крестьян и ремесленников. Таким образом, у страны были определенные преимущества по части изобретательства и новых по тем временам технологий. Кроме того, Китай имел довольно развитую рыночную систему, отлично подкрепленную конфуцианской философией и эффективной системой экзаменов в сфере государственной службы. Все это улучшало размещение ресурсов, обеспечивало социальную мобиль-

ность и способствовало национальному единению. Вот почему во многих аспектах Китай был впереди всего мира в течение довольно длительного времени.

В XV в. научную революцию на Западе определяли математика и контролируемые эксперименты. А научная революция, в свою очередь, привела к промышленной революции середины XVIII в. Когда основой изобретений стал научный эксперимент, технологическое развитие в западных странах значительно ускорилось, то же можно сказать о структурных преобразованиях и экономическом развитии этих стран. Многие государства Африки, Азии и Латинской Америки потерпели поражение в войнах, стали колониями западных держав и значительно отстали в развитии.

Система экзаменов в сфере государственной службы, базирующаяся на классических текстах конфуцианства, подавляла стимулы китайских интеллектуалов к изучению математики и методики проведения контролируемых экспериментов, поэтому ни научная революция, ни промышленный переворот не могли произойти в Китае стихийно. Таким образом, через какие-нибудь несколько десятков лет после начала промышленного переворота Китай перестал быть лидером в технологическом и экономическом развитии — западные страны оставили его позади. После одной из опиумных войн, в 1840 г., Китай претерпевал постоянные унижения от западных держав и рисковал лишиться своего национального суверенитета.

Под влиянием идей конфуцианства китайские интеллектуалы считали обеспечение процветания страны своим долгом, поэтому поколения как людей, принадлежащих к элите общества, так и простых патриотов, прилагали непрестанные усилия для национального спасения. Но все попытки были тщетны до образования КНР в 1949 г., а если говорить конкретнее — до начала реформ в конце 1978 г. Именно тогда Китаю удалось переломить ситуацию и свернуть с пути бедности и отсталости.

После Первой мировой войны по всему миру наблюдается всплеск активности националистических движений, а после Второй мировой войны бывшие колонии в Африке, Азии и Латинской Америке одна за другой добились независимо-

сти. Как и Китай, эти новоиспеченные независимые государства, управляемые первым поколением революционеров, стремились к модернизации, руководствуясь господствовавшими тогда теориями. Они надеялись построить развитую капиталоемкую промышленность на базе своего аграрного сектора. Однако приоритетные отрасли вовсе не обеспечивали этим странам сравнительного преимущества — скорее наоборот. Развитие приоритетных отраслей шло вразрез со сравнительными преимуществами этих стран, и на открытых конкурентных рынках они были нежизнеспособны. Создание этих отраслей и поддержание их функционирования в этих странах опиралось на постоянный государственный протекционизм и субсидии, нередко приводившие к различным искажениям в рыночной системе. Несмотря на непрестанные усилия целого поколения или даже двух, экономика стагнировала, происходили социальные и политические кризисы, а разрыв с развитыми странами по доходу на душу населения только увеличивался. К концу 1970-х годов только паре восточноазиатских экономик удалось догнать развитые страны.

В 1950—1960-х годах международное научное сообщество критиковало рыночную экспортоориентированную стратегию развития, принятую на вооружение правительствами стран Юго-Восточной Азии. То же самое произошло, когда Китай начал свои реформы в конце 1970-х. Китайская программа реформ и открытости была основана на двухколейном подходе к постепенным преобразованиям. С одной стороны, государство продолжало оказывать необходимую поддержку госкомпаниям в традиционных приоритетных отраслях. С другой стороны, оно облегчило частным предприятиям вхождение в новые трудоемкие сектора, что вполне согласовалось со сравнительными преимуществами Китая. С самого первого дня подобная политика вызвала откровенный скептицизм в международных научных кругах. Но шквалу критики китайская экономика противопоставляла одно поразительное достижение за другим, явив миру «китайское чудо» — 30 лет непрерывного быстрого роста.

Когда Китай начал свои реформы в конце 1970-х годов, другие развивающиеся страны, как в социалистическом, так и в капиталистическом лагере, также проводили ряд

реформ, базировавшихся на доминировавших тогда идеях Вашингтонского консенсуса. Несмотря на значительные усилия, темпы роста этих экономик были ниже, чем в дореформенный период. Во многих странах реформы закончились экономическим коллапсом и длительной стагнацией.

Опыт этих государств свидетельствует об отсутствии добротной теории, которой развивающиеся страны и страны с переходной экономикой могли бы руководствоваться, решив встать на путь экономического, социального, культурного и политического прогресса и осуществить модернизацию быстро и в полном объеме. В чем причина этого?

Теории, предлагаемые обществоведами, обычно базируются на явлениях тех стран, откуда эти обществоведы родом. Возьмем экономическую науку. С тех пор, как Адам Смит опубликовал свое сочинение «Богатство народов» в 1776 г., заложив основы современной экономической науки, широко распространенные экономические теории предлагаются главным образом экономистами из развитых стран, анализирующими явления и пытающимися решить проблемы именно развитых стран. Но возможности, открывающиеся развитым странам, и вызовы, с которыми эти страны сталкиваются, отличаются от возможностей и вызовов, выпадающих развивающимся странам. Таким образом, теории, разработанные для первых, отнюдь не всегда применимы к последним. К тому же социоэкономические условия и проблемы в развитых странах постоянно меняются, доминирующие теории также претерпевают изменения. Поэтому, решив взять на вооружение теорию из развитых стран, развивающиеся могут оказаться в затруднении — какую же именно выбрать? Если же они все-таки выберут какое-либо руководство к действиям, оно легко может оказаться неприменимо к местным реалиям.

Общественные науки по своей природе суть простая логическая система причин и следствий. Применима ли конкретная теория к какой-либо стране, зависит от того, совместимы ли основные положения теории с социоэкономическими реалиями данного государства. Обычно только ученые из этой страны имеют ясное представление о ее истории, культуре и реалиях и могут, таким образом, выде-

лить из всего комплекса социоэкономических условий ключевые показатели. На их основе выстроится простая логическая система, с помощью которой можно будет объяснить причины проблем и предсказать последствия тех или иных действий в местных условиях.

Следовательно, интеллектуалы в Китае и других развивающихся экономиках должны стремиться к более глубокому пониманию своих стран во всех аспектах, включая экономическое, политическое и прочие социальные измерения. Только обладая этими знаниями, ученые могут собрать теоретический каркас, в который впишутся природа, вызовы и возможности модернизации в их странах. Данный труд — шаг в этом направлении. Я надеюсь, развенчивая мифы, связанные с китайскими успехами и неудачами, моя книга прольет свет на будущее Китая, а также других развивающихся стран.

Джастин Йифу Лин

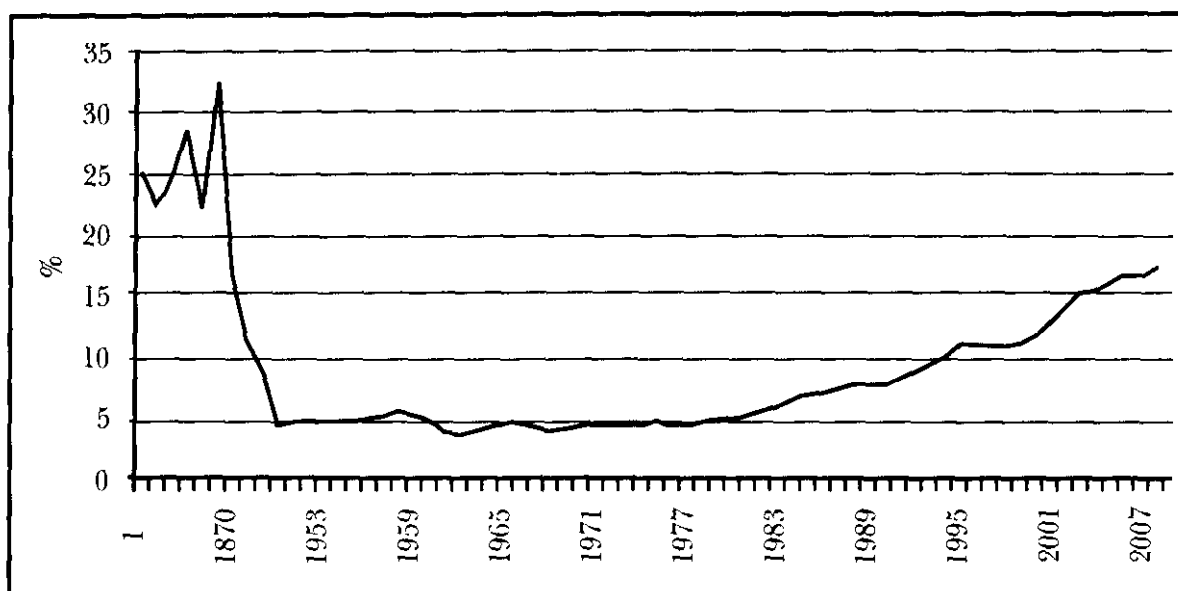
ГЛАВА ПЕРВАЯ

Возможности и вызовы в экономическом развитии Китая

На протяжении более тысячи лет до наступления новой эпохи Китай был одной из самых развитых и могущественных стран в мире. Даже в XIX в. он доминировал в мировом экономическом ландшафте. Согласно Ангусу Мэддисону, известному историку экономики, в 1820 г. на долю Китая приходилась треть мирового ВВП (рис. 1.1). Но после Промышленной революции XVIII в. Запад быстро рос, а китайская экономика скользила по наклонной. С ослабленной экономикой Китай терпел от западных стран поражение за поражением и стал в конце концов по существу колонией, передав экстерриториальные права на торговлю в договорных портах 20 странам. Его таможенные поступления контролировались иностранцами, а часть территорий отошла к Британии, Японии и России.

После поражения Китая в опиумной войне в 1840 г. китайские элиты, так же как национальные элиты в других частях развивающегося мира, пытались вернуть своей родине былую мощь и уважение. Но толку от их усилий было немного. Доля Китая в мировом ВВП сократилась примерно до 5% и оставалась на низком уровне вплоть до 1979 г. (рис. 1.1).

Судьба экономики Китая изменилась коренным образом в конце 1970-х годов, когда страна начала внедрять стратегию реформ и открытости. С тех пор в экономическом плане Китай показывал настоящие чудеса. На протяжении 30 лет годовые темпы роста ВВП составляли в среднем 9,9%, а объемы международной торговли росли на 16,3% в год. В 1979 г. Китай был одной из самых бедных стран с доходом на душу населения всего 210 долл. Это составляло лишь треть среднего дохода на душу населения в развивающихся странах к югу от Сахары. А ведь Африка — беднейший континент мира.

Источник: Maddison (2006).

Рис. 1.1. Доля Китая в мировом ВВП, %.

Сегодня Китай — страна со средним уровнем доходов. Уровень ВВП на душу населения в 2009 г. достиг 3744 долл. В 2010 г. Китай стал второй по величине экономикой мира, обогнав Японию, и самым крупным экспортером потребительских товаров, потеснив Германию. В настоящее время Китай — самый крупный мировой производитель автомобилей, а порт Шанхая с 2005 г. удерживает первое место по грузообороту. Если Китай сможет сохранить текущие темпы роста, к 2030 г. или даже раньше он вновь станет крупнейшей экономикой мира¹.

На таком историческом фоне в настоящей главе мы рассматриваем возможности и вызовы в экономическом развитии Китая, а также готовим почву для ответов на пять вопросов, которые будут подняты в следующих главах.

1. Почему, будучи самой крупной и наиболее развитой цивилизацией до Промышленной революции, Китай стал плестись далеко позади развитых стран после нее?
2. Почему экономические показатели Китая были такими низкими до начала политики реформ и открытости в конце 1970-х годов и почему с проведением в жизнь этой политики стал наблюдаться столь бурный рост?

¹ World Bank (2011).

3. Почему, проводя политику реформ и открытости, Китай страдает от колебаний в ходе экономического цикла, неустойчивости финансовой системы, испытывает трудности в реформировании государственных предприятий, не может преодолеть усугубляющийся экономический разрыв между регионами и ликвидировать несправедливость в распределении доходов?
4. Какие сферы китайской экономики должны быть реформированы, чтобы она продолжала стабильно и быстро расти?
5. Реален ли рост экономики Китая? Куда движется курс национальной валюты? Как насчет других проблем, ставших предметом всеобщей озабоченности, таких как строительство новой социалистической деревни, создание гармоничного общества?

Оценивая как успехи, так и неудачи в процессе реформ и развития Китая, а также других стран и регионов, я выдвигаю общую теорию перехода экономики к рынку и экономического развития. На основе этой теории я анализирую достижения Китая при проведении политики реформ и открытости, основные экономические и социальные проблемы страны, причины этих проблем и предлагаемые решения.

Плоды политики реформ и открытости в Китае

Перемены в судьбе Китая начались в декабре 1978 г., когда на III пленарном заседании ЦК Коммунистической партии Китая было объявлено о переходе к политике реформ и открытости, чтобы изменить экономическую структуру и сделать экономику страны более открытой для внешней торговли. Открытость экономики обычно оценивается по отношению внешней торговли к ВВП — так называемому коэффициенту зависимости от внешней торговли. 20,8 млрд долл. — таким был объем внешней торговли Китая в 1978 г. — на 12% меньше аналогичного показателя на Тайване. Объем импорта составлял 4,8% ВВП, экспорта — 4,7%, а общий объем тор-

говли равнялся 9,5%¹. В начале 1980-х годов архитектор китайских реформ Дэн Сяопин поставил цель — увеличить показатель ВВП Китая в 1980 г. в четыре раза к концу XX столетия. Это было возможно только при средних годовых темпах роста ВВП на уровне 7,2%. Изучая в те времена экономическую теорию в Пекинском университете, я сомневался в достижимости этой цели. Согласно теории естественного темпа экономического роста, тогда повсеместно признаваемой, ни одна страна не может поддерживать в долгосрочной перспективе ежегодный рост на уровне выше 7%, кроме как после войны или оправляясь от последствий стихийного бедствия. Правда, Японии и четверем «азиатским тиграм»^{*} это удавалось на протяжении двух десятилетий начиная с 1960-х годов, но их великолепные показатели оценивались скорее как исключение — азиатское чудо.

В конце 1978 г. население Китая составляло 1 млрд человек. 80% китайцев проживали в деревнях, количество неграмотных было огромным. Казалось маловероятным, что столь отсталая страна, пребывавшая в такой бедности, как Китай, могла удержать рост в 7,2% на протяжении 20 лет. Но старое китайское изречение гласит: «Стремясь быть лучшим, в худшем случае окажешься как все, а хочешь быть как все — не станешь в лучшем случае». Учетверение ВВП рассматривалось больше как лозунг, нежели как реально достижимая цель.

Спустя два десятилетия стало очевидно: установка Дэн Сяопина на поверку оказалась весьма скромной. Как выяснилось, в течение 30 лет с 1979 по 2009 г. годовые темпы роста китайской экономики составили в среднем 9,9% — на 2,7% больше заявленной цели 7,2%². Эта на первый взгляд небольшая процентная прибавка вылилась в увеличение размеров экономики страны по сравнению с 1978 г. в 18,6 раза. ВВП вырос вовсе не в четыре раза, как планировалось при сохраняемом ежегодном росте на 7,2%, а более чем дважды по семь раз. С 1978 г. средние годовые темпы роста объемов

---

¹ National Bureau of Statistics of China.

^{*} Неофициальное название экономик Южной Кореи, Сингапура, Гонконга и Тайваня. — *Прим. перев.*

² Ibid.

внешней торговли составили 16,3% — на 6,4 процентного пункта (!) больше, чем рост ВВП. К 2009 г. объем внешней торговли превысил 2,2 трлн долл. — скачок в 107 раз за 30 лет¹. Дэн Сяопин оказался истинным государственным деятелем, обладавшим удивительной прозорливостью. Настояв на претворении в жизнь, казалось бы, невыполнимой программы, он доказал, что его амбициозные цели были вполне достижимы.

Когда в 1987 г. я вернулся в Пекин, защитив докторскую диссертацию в Чикагском университете и проработав после этого год в Йельском университете, Китай приступал к реализации стратегии глобализации, «включаясь в мировой экономический оборот» посредством торговли². Среди особенностей предлагаемой программы, которым уделялось повышенное внимание, были: «стимулирование экспорта в больших объемах продуктов промышленной переработки при одновременном стимулировании импорта сырья», а также «переработка импортируемого сырья с ориентацией на поставляемые образцы, сборка поставляемых элементов продукции и компенсационная торговля». Главный вопрос первого мозгового штурма по экономической политике, в котором я принял участие, был следующий: каков будет для Китая коэффициент зависимости от внешней торговли при претворении в жизнь стратегии включения в мировой экономический оборот?

Подобный коэффициент мог быть довольно высоким — даже выше 100% для небольших экономик, таких как экономики четырех «азиатских тигров». Но для более крупных экономик он обычно значительно ниже. Среди стран с населением свыше 100 млн человек коэффициент зависимости, например, Индонезии был в 1984 г. на уровне 23%. Эти данные приведены в «Докладе о мировом развитии

---

¹ Ibid.

² Стратегия экономического развития на основе «включения в международный экономический оборот» была выдвинута профессором Ванг Жианом. Она предусматривает дальнейшее открытие прибрежных областей Китая путем развития трудоемких экспортоориентированных обрабатывающих предприятий. Целями стратегии является поглощение избыточной сельской рабочей силы и зарабатывание иностранной валюты для экономического развития.

за 1986 г.». Такие доклады ежегодно публикует Всемирный банк¹. По моему мнению, Китай мог достичь лучших показателей, если бы постарался. Я назвал цифру 25% как достижимую, но она не была принята. Большинство людей не верили, что, получив образование в Америке, я правильно понимаю китайские реалии. Коэффициент зависимости Китая вырос с 9,5% в 1978 г. до 16% в 1984 г. В этот год данный показатель для США составлял 15,2%, а для Японии — 23,9%². Общий настрой был таков: 25% для Китая — нереалистичная цифра даже с принятием новой стратегии. На поверку мой прогноз оказался столь же консервативным, что и прогноз Дэн Сяопина в 1987 г. К 2008 г. коэффициент зависимости Китая от внешней торговли достиг 62%.

Помимо успешного наращивания объемов внешней торговли, Китай энергично привлекал иностранные инвестиции. В 2008 г. объем прямых инвестиций в экономику страны составил 692 млрд долл. Таким образом, Китай стал вторым по привлекательности инвестиционным направлением, первым были США³. Благодаря устойчивому экономическому росту и постоянно расширяющимся объемам внешней торговли Китаю удалось аккумулировать крупнейшие валютные резервы — около 3 трлн долл. Это давало стране больше фишек за столом переговоров на международной арене.

Стабилизация и стимулирование мировой экономики

Быстрый рост китайской экономики со времени запуска реформ и политики открытости оказывает огромное влияние на развитие событий как внутри страны, так и за рубежом. Самый заметный результат этого роста в самом Китае — значительное повышение уровня жизни. В 1980-е годы тем, кто возвращался из-за границы, разрешалось провезти с собой беспошлинно «три крупные вещи». Если пребывание за рубежом затягивалось более чем на полгода, список расширялся до

---

¹ World Bank (1986).

² Ibid.

³ National Bureau of Statistics of China.

шести вещей. Когда я готовился вернуться в 1987 г., разрешался уже провоз восьми вещей. Это было сделано специально, чтобы подтолкнуть большее число выпускников университетов к возвращению обратно в Китай. В мой список из восьми вещей входили цветной телевизор, холодильник, стиральная машина, электрический водонагреватель и четыре электрических вентилятора для моей семьи. В те дни казалось просто невероятным, что учебные помещения и почти все дома в городах когда-нибудь будут оснащены кондиционерами.

Уровень жизни как служащих, так и крестьян серьезно вырос. В 1978 г. примерно 30% сельских жителей — около 250 млн человек — прозябали за чертой бедности, полагались только на небольшие ссуды под производство и государственные дотации на питание. Для сравнения: в 2009 г. за чертой бедности оставались уже 36 млн¹.

Но от проведения Китаем политики реформ и открытости выиграли не только китайцы. Экспорт Китаем потребительских товаров и предметов первой необходимости — недорогих и хорошего качества — улучшил условия жизни бедных слоев населения во многих странах.

Еще одним вкладом Китая в развитие мировой экономики стало стабилизирующее влияние в ходе азиатского финансового кризиса, начавшегося в октябре 1997 г. Во время этого кризиса страны региона одна за другой девальвировали свои валюты. Южнокорейская вона, курс которой по отношению к американскому доллару до кризиса был 770 : 1, упала до отметки 1700 : 1. Тайский бат с уровня 25 : 1 скатился до 54 : 1. Индонезийская рупия упала с отметки 2203 : 1 до 11 950 : 1². Восточноазиатские экономики по уровню развития и ассортименту экспорта находились на той же стадии, что и Китай. Значительное падение курса валют сделало их продукцию гораздо более дешевой на мировых рынках, что оказывало сильное давление на китайских экспортеров. Международное финансовое сообщество тогда ожидало, что Китай также прибегнет к девальвации — ведь экспорт так много значил для страны. Но снижение курса юаня могло

---

¹ Ibid.

² Thomson/Datastream.

вызвать цепочку «конкурентных девальваций», что поставило бы затронутые кризисом страны в еще более опасное положение.

Экономические перспективы в Восточной Азии были еще более мрачными, чем в США времен Великой депрессии, начавшейся в 1929 г. Многие эксперты в международных экономических и финансовых кругах предрекали, что восточноазиатским экономикам понадобится 10 лет, а то и больше, чтобы восстановиться. Взгляды мирового сообщества были устремлены на Китай — девальвирует он юань или нет. Несмотря на все сомнения и опасения, Китай поставил во главу угла стабильность соседних экономик, обязавшись не девальвировать свою валюту, и выполнил обещание, в немалой степени поспособствовав тем самым восстановлению азиатских экономик всего за два года. Что сделало этот вклад возможным? Значительные валютные резервы, которые Китай накопил со времени начала политики реформ и открытости, а также огромные объемы импорта из стран Восточной Азии.

Точно так же, когда после банкротства Lehman Brothers в 2008 г. разразился мировой финансовый кризис, Китай, рассчитывая на свое большое пространство для фискальных маневров и огромные валютные резервы, немедленно одобрил пакет стимулирующих мер на 685 млрд долл. Китайская экономика начала восстанавливаться в первом квартале 2009 г. Рост ВВП страны в 2009 г. составил 9,1%. А в 2010 г. — уже 10,1%. При этом мировой ВВП в 2009 г. снизился на 2,2%, а в 2010 г. вырос всего на 3,9%. Уверенный рост экономики Китая во время этого кризиса бы самой важной движущей силой в процессе восстановления глобальной экономики.

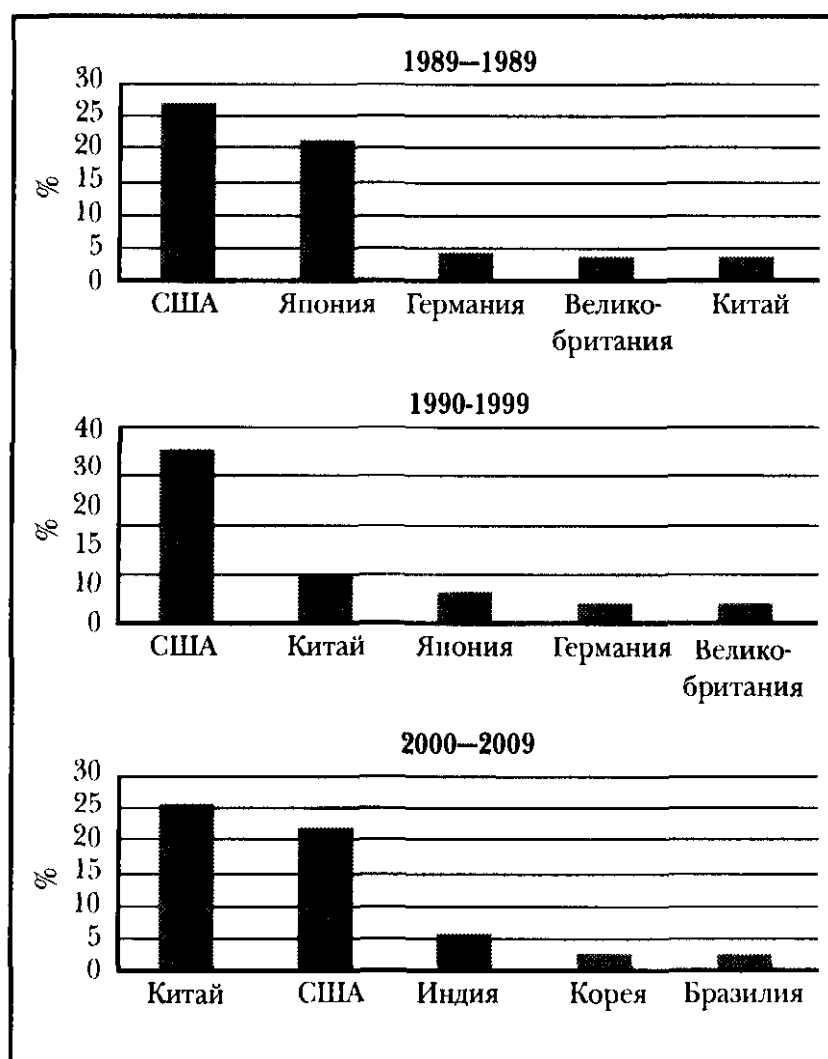
Безусловно, от роста экономики Китая выиграли не только его соседи. В период с 2000 по 2007 г. две трети экономик Африки росли с темпами более 5,5% в год. А почти треть стран региона достигла планки 7%. Такой беспрецедентный экономический рост в Африке в значительной степени был заслугой Китая. Его массивированный сырьевой импорт способствовал росту цен на сырье на мировых рынках. Именно

это сослужило добрую службу богатым полезными ископаемыми африканским странам.

Это же справедливо для многих азиатских и латиноамериканских стран. Взяв, к примеру, японскую Nippon Steel Corporation. Пережив подъем в 1950–1960-х годах, в 1970-е компания пришла в упадок – тогда сталелитейная промышленность перестала быть одной из приоритетных отраслей в Японии. И все-таки в 2000-е годы прибыли компании вновь стали расти. Главная причина – рост мировых цен на сталь, вызванный китайским импортом. Аргентина, Бразилия, Чили и другие латиноамериканские страны также выиграли от торговли с Китаем.

Таким образом, Китай стал главной движущей силой мировой экономики. В 1980–1990-х годах, кроме Китая, все

Источник: World Bank, World Development Indicators.

Рис. 1.2. Первые пять стран, способствовавших росту мировой экономики в 1980–2009 гг.

остальные главные страны, способствовавшие росту мирового ВВП, были членами G7 (большой семерки промышленно развитых государств). В эти два десятилетия вклад Китая составил соответственно 13,4 и 26,7% от вклада США. Но в период с 2000 по 2009 г. Китай выбился на первое место, опередив США на 4% (рис. 1.2).

Несмотря на быстрый рост экономики в последние 30 лет, ВВП на душу населения в Китае в 2009 г. составлял всего 3650 долл. — около 8% этого же показателя в США. Также сохраняется внушительный разрыв между Китаем и развитыми странами в доходах на душу населения. Этот разрыв Китай может компенсировать только устойчивым экономическим ростом, который к тому же критически важен для обеспечения работой растущего городского и сельского трудоспособного населения.

Реформы могут ущемлять интересы некоторых групп населения, что ведет к социальной напряженности. Но Китаю в ходе его реформ удалось не повторить ошибок стран бывшего СССР и Восточной Европы и предотвратить социальные неурядицы. Как? Быстрый экономический рост дал правительству необходимые ресурсы, чтобы компенсировать потери отдельных социальных групп.

Потенциал китайского экономического роста

До Промышленной революции XVIII в. экономический рост во всем мире шел довольно медленно — 0,05% в год. После этого он ускорился, но был весьма несбалансированным. Разница в развитии между некоторыми странами была огромной. Одна-две страны были локомотивами мировой экономики. Первым локомотивом стала Великобритания, где и началась Промышленная революция. Но потом США опередили Британию — где-то между концом XIX в. и Первой мировой войной. После Второй мировой войны Япония и Германия быстро восстановились, вдохнув новые жизненные силы в мировую экономику. Но в XXI в. эти четыре развитые страны столкнулись с большими трудностями в поисках новых сфер роста. К тому же политические и социаль-

ные проблемы в этих странах сдерживали их дальнейшее экономическое развитие. Тем временем Китай выдвинулся вперед в качестве нового мирового локомотива. Как далеко сможет уехать поезд китайской экономики, будет зависеть от количества топлива — от потенциала роста.

Мнения по поводу возможностей китайского экономического роста сильно разнятся. Но есть две распространенные точки зрения. Согласно одной Китай обгонит США к 2030 г., а, может быть, и раньше. Согласно другой китайская экономика может рухнуть в любой момент¹. Какое из предположений считать более здравым, реалистичным? Ответ на этот вопрос требует понимания определяющих факторов экономического роста. С точки зрения производственной функции выделяются следующие детерминанты экономического роста.

- *Факторы производства.* В экономической науке факторы производства включают в себя природные ресурсы, труд и капитал. Если средства производства увеличиваются пропорционально, соответственно возрастает и выпуск продукции. Но в современном обществе, так как объем природных ресурсов ограничивается территорией страны, они расцениваются как величина постоянная. Увеличение трудовых ресурсов ограничено ростом населения. Стало быть, самый изменяемый, самый неустойчивый из трех факторов — капитал. Со времени начала реформ и открытости сбережения и инвестиции в Китае ежегодно превышали 40% ВВП. Для некоторых стран этот показатель варьирует от 10 до 15%, а для некоторых африканских государств он близок к нулю. Из всех факторов производства капитал наиболее важен для экономического роста.
- *Отраслевая структура.* Если факторы производства размещаются в отраслях промышленности, выпускающих продукцию с более высокой добавленной стоимостью, объемы производства также будут расти.

---

¹ Одним из сторонников этой точки зрения является Чанг: Chang (2001).

Таким образом, отраслевая структура тоже определяет экономический рост. При перемещении факторов производства в сектора с более высокой добавленной стоимостью экономика будет расти даже без увеличения этих факторов.

- *Технологии.* Это еще один важный фактор экономического роста. Технический прогресс означает более высокую производительность. Даже когда структура промышленности и факторы производства остаются неизменными, с новыми технологиями и выпуск, и темпы роста будут расти.
- *Институты.* Опираясь на данные по перечисленным выше факторам производства, структуре промышленности и технологиям, можно определить границу производственных возможностей — максимально возможный выпуск в данной экономике для идеальных условий. А уж как близко оно подойдет к этому максимуму, зависит от различных институтов, которые могут помочь в повышении качества рабочей силы, эффективном использовании ресурсов и принятии на вооружение подходящих технологий.

Среди этих четырех ключевых факторов на практике важнейшим оказываются технологии. Остальные три в той или иной степени зависят от скорости технологических изменений.

Технический прогресс и накопление капитала

Так как количество природных ресурсов — величина фиксированная и, по существу, неизменная, а рост трудовых ресурсов весьма ограничен, в условиях отсутствия технического прогресса, даже если накопление капитала идет быстрыми темпами, отдача на капитал будет падать. Это следует из закона убывающей предельной отдачи. Таким образом, энтузиазм относительно накопления капитала тоже будет иссякать. Только если технологии развиваются с определенной скоростью, нежелательных эффектов убывающей отдачи

можно избежать, сохранив тем самым энтузиазм накопления капитала.

Нобелевский лауреат по экономике Теодор Шульц выпустил несколько блестящих трудов по этой теме. На основе одной из главных работ, принесшей Шульцу Нобелевскую премию, он выпустил книгу «Transforming Traditional Agriculture»¹. До выхода книги большинство экономистов придерживались того мнения, что в традиционном аграрном обществе крестьяне поступали иррационально, так как они редко делали сбережения или копили деньги. Современные же фермеры, по мнению ученых, напротив, поступают совершенно рационально — вкладывают в дело то, что сберегают. Например, каждый американский фермер в среднем инвестирует более 1 млн долларов в сельскохозяйственное оборудование. Опираясь на эти представления, экономисты приходили к выводу, что в традиционном аграрном обществе главной причиной бедности крестьян была иррациональность.

Профессор Шульц выдвинул противоположную точку зрения, утверждая, что поведение крестьян в традиционном аграрном обществе было вполне рациональным. Почему? В былые времена, когда технический прогресс шел довольно медленно, сбережения/инвестиции крестьян находились в равновесии. В этом случае накопление капитала могло снизить производительность и сбережения были синонимом затягивания поясов. Все это могло увеличить издержки и отнюдь не гарантировало выгоды.

Рассмотрим простой пример. Китайские крестьяне выращивают рис и пшеницу и собирают урожай серпами. В традиционном аграрном обществе у каждого крестьянина один серп. Тогда инвестиции — это покупка второго серпа. Но жать двумя серпами одновременно неэффективно. Поэтому большинство крестьян делали сбережения для покупки нового серпа только после того, как ломался старый. У них не было стимула для инвестиций. Вот почему не делать сбережений было для крестьян традиционного аграрного общества вполне разумным. Чтобы изменить статус-кво, кре-

---

¹ Schultz (1964).

ствиям нужны были новые технологии. Только тогда вложения могли бы окупаться более высокой отдачей, которая, в свою очередь, стимулировала бы накопление капитала.

Технический прогресс и промышленная модернизация

Без новых технологий не было бы новой промышленности, выпускающей товары с высокой добавленной стоимостью, и промышленная модернизация даже не обсуждалась бы. Почти все сегодняшние отрасли производства с высокой добавленной стоимостью, такие как электроника и биоинженерия, — результат внедрения изобретений, инноваций и новых технологий. Только благодаря постоянному появлению новых технологических решений возможно возникновение новых отраслей с высокой добавленной стоимостью. Увлекаемый высокой прибылью, бизнес будет инвестировать в эти развивающиеся сектора промышленности, что в конечном счете ведет к промышленной модернизации.

Институциональные улучшения

В отличие от накопления капитала, промышленной модернизации и технического прогресса, стимулируемых прибылью, институциональные улучшения — процесс пассивный. Оценить функционирование институтов изолированно невозможно. Как пишет Маркс, базис определяет надстройку, и как часть надстройки институты должны соответствовать экономическим реалиям. Как уже упоминалось, технологические изменения затрагивают разные аспекты базиса, требуя институциональных улучшений. Таким образом, технический прогресс — необходимое условие институциональных улучшений (глава 2).

В общем, потенциал экономического роста зависит главным образом от технического прогресса. Согласно книге Ангуса Мэддисона «World Economy»¹, в течение более чем тысячи лет до XVIII в. даже в наиболее развитых европейских

---

¹ Maddison (2006).

странах самый быстрый средний годовой рост ВВП на душу населения составлял всего 0,05%. Таким образом, чтобы удвоить доходы на душу населения, понадобилось 1400 лет. После Промышленной революции экономический рост в Европе ускорился. В XVIII–XIX вв. годовые темпы роста доходов на душу населения составляли 1%. Таким образом, для удвоения доходов на душу населения требовалось 70 лет. В XX в. годовые темпы роста доходов на душу населения составили уже 2% — в 40 раз больше, чем до Промышленной революции. На этот раз понадобилось только 35 лет, чтобы удвоить доходы на душу населения, — чуть больше, чем срок жизни одного поколения. Подобные тектонические сдвиги в полной мере иллюстрируют роль технологий в экономическом росте. Поэтому, чтобы узнать потенциал будущего развития Китая, требуется оценить возможности страны в плане технического прогресса.

**Новые технологии:
наиболее предпочтителен путь
заимствования идей**

Существуют два типа технических инноваций — относящиеся к продуктам и относящиеся к процессам. В первом случае новые продукты сменяют старые — например, компьютер приходит на смену счетам. Во втором случае продукт не меняется, но его производство требует меньших издержек и становится более эффективным. Хороший пример — компания Ford Motors в ее ранние годы. Компания решила отказаться от традиционного метода ручной сборки и запустила высокопроизводительный конвейер, выпуская доступные автомобили для массового потребителя.

И товарная, и производственная инновации могут стать результатом НИОКР внутри страны или быть заимствованы за рубежом¹. Инновация отнюдь не всегда предполагает использование новейших технологий, и разные страны склонны выбирать разные инновационные механизмы. Для наи-

---

¹ О технологических изменениях и инновациях см. мою статью «Ji Shu Chuang Xin, Fa Zhan Jie Duan Yu Zhan Lue Xuan Ze» [«Technology Innovation, Development Phase and Strategic Choice»] в Lin (2004).

более развитых стран, таких как США, Япония и Германия, которые могут похвастаться не только самыми высокими доходами на душу населения, но и самыми современными технологиями, НИОКР — единственно возможный путь к инновациям. Но у развивающихся стран, следующих за развитым миром, пространство для маневра больше. В большинстве отраслей практикуются импорт технологий, копирование и покупка патентных лицензий.

Какой путь лучше — НИОКР или заимствование? У людей, занятых в разных отраслях промышленности на различных позициях, разные ответы на этот вопрос. Исследователи, играющие основную роль в НИОКР, часто больше думают о непосредственных результатах своей деятельности и опыте, полученном в процессе. Их гораздо меньше волнует коммерциализация этих результатов и то, сколько средств научно-исследовательским институтам и проектно-конструкторским департаментам компаний придется вложить в разработку продукта. Для ученых и инженеров-разработчиков результаты их деятельности всегда положительны. В сравнении с заимствованием технологий, которое требует гораздо меньше их участия, большинство разработчиков, естественно, предпочитают путь НИОКР.

Большинство экономистов и предпринимателей дают другой ответ на вопрос, потому что думают прежде всего о затратах и результатах. Во-первых, вложения в НИОКР очень велики — для IBM и Intel, например, миллиарды долларов каждый год. Во-вторых, шансы на успех весьма скромны — 99% всех исследований заканчиваются неудачей. Но даже оставшемуся проценту успешных разработок востребованность на рынке далеко не гарантирована. Правда, если инновация окажется успешной, прибыли в течение срока действия патента могут быть очень большими. Вот почему предприниматели столь одержимы мыслями о высокой отдаче, которую может принести 1% успешных разработок, и порой все-таки забывают об огромных затратах и рисках, связанных с 99% неудач. Старая китайская пословица гласит: «Слава одного великого полководца сложена из истлевших костей десятков тысяч воинов». Позабыв о десятках тысяч

павших солдат, люди превозносят военачальника как живую легенду.

У обоих механизмов есть свои «за» и «против», и конкретные решения нужно принимать, учитывая реалии страны. Для развивающихся стран, таких как Китай, импорт технологий из развитых стран, если он возможен, в большинстве случаев предпочтителен. Как правило, патентная защита для новых технологий действует 20 лет. На практике, в силу быстрых технологических изменений, уже через 10 лет внедрение большинства технологий практически ничего не стоит. По относительно недавно разработанным технологиям есть данные, что издержки на их внедрение составляют не более 30% от издержек на их оригинальную разработку. А с учетом всех расходов на неудавшиеся эксперименты выходит, что заимствование технологий может стоить менее 1% от реальных издержек на НИОКР.

Технологическое заимствование и его преимущества для отстающей страны

Посредством внедрения передовых технологий и перенимая опыт, накопленный развитыми странами, развивающиеся экономики могут идти по пути инноваций быстрее, и обойдется им это дешевле. Технологические инновации ведут к повышению эффективности производства, более высокой отдаче на капитал, более быстрому накоплению капитала, модернизации промышленности и в конечном итоге — к экономическому росту. Рассмотрим, сколько понадобилось времени странам мира, чтобы удвоить ВВП на душу населения с наступлением фазы быстрого роста после промышленной революции в этих странах. Великобритании понадобилось 58 лет (1780–1838), США — 47 лет (1839–1886), Японии — 34 года (1885–1919), Турции — 20 лет (1957–1977), Бразилии — 18 лет (1961–1979), Южной Кореи — 11 лет (1966–1977) и Китаю — 10 лет (1977–1987)¹.

Таким образом, чем позже экономика вступала в фазу быстрого роста, тем меньше требовалось ей времени для удвое-

---

¹ World Bank (1991).

ния выпуска. Как упоминалось выше, ВВП на душу населения в промышленно развитых странах рос со средней скоростью около 1% в год через 100 лет после промышленного переворота и со скоростью 2% — в XX в. Для сравнения, во второй половине XX в. в успешных развивающихся экономиках этот показатель рос со скоростью 8% год. Это касается Японии, четырех «азиатских тигров» и пореформенного Китая.

После Второй мировой войны «азиатские тигры» и Китай находились, по существу, на одинаковой стартовой позиции. Но к 1980-м годам «тигры» стали уверенно развивающимися экономиками с доходами на душу населения, составившими одну треть этого показателя для США. Главная причина: «тигры» оказались очень расторопными в технологическом заимствовании и промышленной модернизации. В 1950-х годах большую часть населения четырех «азиатских тигров» составляли фермеры. В результате непрерывного импорта новых технологий и развития отраслей промышленности с высокой добавленной стоимостью трудовые ресурсы переместились в эти отрасли, вместе с которыми рос и сектор услуг. По мере того как отдача на капитал в этих отраслях росла, накопление капитала шло быстрыми темпами. Таким образом, экономики этих стран росли как снежный ком.

Кардинально различающиеся экономические картины в Китае до и после начала реформ тоже продемонстрировали, насколько важно для экономики технологическое заимствование. До 1978 г. в Китае был весьма популярен лозунг «За 10 лет обогнать Британию и за 15 догнать США». В 1960-е годы Китай испытал атомную бомбу, в 1970-е запустил спутник, т.е. показал владение обеими передовыми на тот момент технологиями. Но экономика страны была далеко не передовой. К счастью, Китай после 1978 г. встал на путь, которым пошли остальные страны Восточной Азии, внедряя технологии, привлекая капитал и «встраиваясь в мировой экономический оборот», чтобы экспортировать трудоемкую продукцию и накапливать валютные резервы. Главная причина активного роста Китая после начала политики реформ и открытости — заимствование технологий

с минимальными затратами для достижения быстрого технического прогресса.

Ключевой фактор — поддержание высоких темпов роста

Ни одной стране, кроме Китая, не удавалось поддерживать годовые темпы экономического роста на уровне 9% в течение более трех десятилетий. Может ли Китай поддерживать такие же темпы роста еще 20 лет или даже дольше? Да. Этот ответ основан не на каких-либо оптимистических оценках, а скорее на потенциальных преимуществах отсталости.

Согласно оценкам Мэддисона, в 2008 г. по паритету покупательной способности доходы на душу в Китае составляли 21% аналогичного показателя в США¹. Разница между Китаем и США в уровне доходов показывает, что все еще существует большой технологический разрыв между Китаем и промышленно развитыми странами. Пока этот зазор не исчез, Китай может продолжать пользоваться преимуществами отстающей страны.

Оценки Мэддисона показывают, что текущий статус Китая по отношению к США такой же, каким был по отношению к Америке статус Японии в 1951 г., Тайваня — в 1975 г. и Кореи — в 1975 г. В Японии между 1951 и 1971 г. годовые темпы роста ВВП составляли в среднем 9,2%, на Тайване между 1975 и 1995 г. — 8,3% и в Корее между 1977 и 1997 г. — 7,6%. Китайская стратегия развития после реформ 1979 г. подобна японской, корейской и тайваньской. Таким образом, у Китая есть потенциал для поддержания темпов экономического роста на уровне 8% еще в течение 20 лет. Доходы на душу населения в Японии, рассчитанные по ППС, составляли 65,5% аналогичного показателя в США в 1971 г. В Корее доходы на душу населения составляли 50,2% американского в 1997 г. Наконец, на Тайване — 54,2% в 1995 г. Начиная с сегодняшнего момента через 20 лет доход на душу насе-

---

¹ Страновая статистика, используемая здесь и в следующих абзацах, взята из: Angus Maddison. Historical Statistics of the World Economy: 1–2008 AD (www.ggdc.net/maddison/Historical_Statistics/horizontal-file_o2-2oio.xls).

ния в Китае, измеренный по ППС, может достичь 50% американского. А китайская экономика, измеренная по ППС, в 2030 г. может превысить объемы американской в два раза, а при измерении на основе рыночных обменных курсов она может сравняться с американской по объему.

Проблемы, с которыми сталкивается китайская экономика

При ответе на вопрос, сможет ли Китай реализовать свой потенциал в полной мере, определяющими могут оказаться многие неэкономические факторы. Наряду с быстрым экономическим ростом Китай как развивающаяся страна, пребывающая в переходной стадии, столкнулся с проблемами, о которых до этого не имел понятия, — с проблемами, требующими пристального внимания.

Растущее неравенство доходов и разрыв между городом и деревней

На самых ранних стадиях проведения политики реформ и открытости разрыв между городом и деревней, а также между восточной, центральной и западной частями Китая сокращался. Но после 1985 г. он вновь углубился. Коэффициент Джини (показатель, измеряющий степень равенства доходов, 0 — абсолютное равенство, 1 — абсолютное неравенство) вырос с 0,31 в 1981 г. до 0,45 в 2005 г., приблизившись к уровню стран Латинской Америки¹. Как сказал однажды Конфуций: «Неравенство хуже нужды». Действительно, увеличивающаяся разница в доходах вызывает чувство горькой обиды у людей с низким уровнем доходов. К тому же системы образования и здравоохранения все еще довольно неразвиты. Таким образом, разрыв в доходах может вызвать напряженность, подрывая социальную гармонию и стабильность.

---

¹ World Bank (2010).

Неэффективное использование ресурсов и экологические дисбалансы

Для быстрого экономического роста Китаю требуется большое количество энергии и природных ресурсов. В 2006 г., дав 5,5% мирового ВВП, Китай потребил 9% всей нефти, 23% алюминия, 28% стали, 38% угля, 48% цемента. Природные ресурсы ограничены. Так что, если Китай не изменит модель развития или не сократит потребление ресурсов, это обернется негативными последствиями для других стран на поколения вперед. Вдобавок, растущие цены на ресурсы вызовут рост расходов на избыточное потребление, что противоречит стратегии научного развития, реализуемой Коммунистической партией Китая.

Экологические проблемы, вызванные столь стремительным развитием, также серьезны. Аварии на шахтах и стихийные бедствия, случившиеся за последнее время, — свидетельство ухудшения состояния окружающей среды. В 1990-е годы произошли три масштабных наводнения, и по поводу каждого говорилось, что «подобное случается раз в столетие». Как могли три наводнения, случающиеся раз в 100 лет, обрушиться на страну за одно десятилетие? Природные катаклизмы могут наносить смертельные удары, поэтому защита окружающей среды в целях предотвращения стихийных бедствий также важна для Китая.

Внешние дисбалансы и ревальвация

С 1994 г. Китай имел положительное сальдо как по счету текущих операций, так и по счету движения капитала. До 2005 г. первый показатель был относительно невелик, но в 2007 г. он достиг 7,6% ВВП. Так как сальдо торгового баланса страны было уверенно положительным, Китай быстро накапливал валютные резервы. В 1990 г. они составляли 11,1 млрд долл. — этого едва хватило бы, чтобы покрыть затраты на импорт в течение 2,5 месяца. Сегодня ва-

лютные резервы Китая составляют примерно 3 трлн долл. и являются самыми большими в мире (см. приложение)¹.

Рост профицита торгового баланса в Китае сопровождался ростом торгового дефицита в США. Этот дисбаланс привлек большое внимание еще до глобального финансового кризиса 2008 г. Выступая с показаниями на слушаниях в конгрессе США в 2007 г., Фред Бергстен из Института Петерсона сказал: «Глобальные дисбалансы, вероятно, представляют самую серьезную угрозу росту и стабильности экономики США и других экономик мира»². В период кризиса нередко звучали заявления, что этот самый серьезный спад со времен Великой депрессии был отчасти или даже полностью спровоцирован глобальными дисбалансами — особенно дисбалансами между США и Китаем. Многие экономисты, как, например, нобелевский лауреат Пол Кругман, доказывали, что причиной большого торгового дефицита в США стало занижение курса юаня, а последующая покупка Китаем государственных облигаций США вызвала снижение процентных ставок и образование пузырей в секторах недвижимости и на фондовом рынке, что в конечном итоге и привело к финансовому кризису³. Другие утверждали, что ревальвация юаня с целью восстановления равновесия в американо-китайской торговле — неперемнное условие устойчивого восстановления мировой экономики⁴.

Коррупция

До реформ, когда у людей из разных социальных слоев был единственный источник дохода, коррупцию легко было распознать и пресечь. Но в пореформенный период, когда материальные стимулы стали главным средством повышения эффективности, произошла диверсификация источников доходов, а различные серые и теневые заработки стало труднее отслеживать. Широко распространившаяся среди чиновников коррупция способствовала дальнейшему увеличению разрыва в доходах, усиливая негодование представителей тех групп, чьи интересы оказались ущемлены,

---

¹ Lin (2010).

² Bergsten (2007).

³ Krugman (2009, 2010).

⁴ Goldstein (2010).

и снижая уровень доверия к государству. В таком случае поддерживать социальную сплоченность в условиях серьезного кризиса становится трудно. Тем самым экономическая и социальная стабильность может быть подорвана.

Образование

Китайская политика в сфере образования больше сосредоточена на количестве, чем на качестве, что отрицательно сказывается как на подготовке работников, так и на социальном развитии в долгосрочной перспективе. Неважно, в какой форме предстают технологические инновации — ввозятся из-за рубежа или становятся продуктом местных НИОКР, — Китай должен ориентироваться на талантливых работников, и без хорошего образования никакие инновации невозможны.

* * *

Проблемы, которые я описал, это далеко не всё. Есть еще недостаточно развитая система социального страхования, низкий технологический уровень, безудержный местный протекционизм, вызовы глобализации, несовершенство законодательной системы и еще много других политических, экономических, социальных и даже внешних проблем, каждая из которых должна быть выявлена и решена. Если не заняться ими безотлагательно, любая из этих проблем может спровоцировать социально-экономический кризис и даже стать причиной политической нестабильности. При отсутствии устойчивого политического и экономического климата Китай не сможет поддерживать быстрые темпы роста, не сможет в полной мере реализовать свой экономический потенциал.

В заключение скажу, что у Китая действительно есть огромный потенциал для того, чтобы поддерживать существующую динамику роста еще 20 лет или даже больше и вернуть себе статус крупнейшей мировой экономики к 2030 г. или даже раньше. Но, чтобы добиться этого, Китаю необходимо преодолеть много внутренних проблем. В следующих главах будет рассказано о том, каким образом потенциал Китая может быть раскрыт в полной мере и как страна может ответить на внутренние вызовы.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПОЧЕМУ НАУЧНАЯ И ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИИ ОБОШЛИ КИТАЙ СТОРОНОЙ

В этой главе¹ приведен анализ причин, по которым до современной эпохи Китай был более развит, чем Запад, в области экономики, науки и технологии, но затем остался далеко позади. Фундаментом экономического развития страны в долгосрочной перспективе служит постоянное внедрение новых технологий и совершенствование уже существующих. До современной эпохи, когда в основе изобретений лежал главным образом опыт крестьян и ремесленников, Китай имел огромное преимущество благодаря большой численности населения. Но произошедшая на Западе промышленная революция свела это преимущество к нулю. Почему? Потому что на смену практическому опыту как основе изобретений пришли контролируемые эксперименты, проводимые учеными в лабораториях.

Необходимым условием для промышленной революции была революция научная, поставившая во главу угла математику и контролируемые эксперименты. В Китае научной революции не произошло, так как система государственной службы страны не приветствовала увлечение перспективных работников математикой и экспериментами. По этой же причине внедрение новых технологий в Китае шло не по научно-экспериментальной модели, а так же, как раньше — по модели, в основе которой лежал практический опыт. В результате, когда Запад переключился на новую модель, Китай быстро остался далеко позади. Но это отнюдь не значит, что у страны не было потенциала для совершения научной и промышленной революций. В современном Китае все препятствия, мешающие изучению математики и проведению экспериментов, устранены, поэтому Китай совершенно

---

¹ Эта глава написана на основе статьи Lin (1995).

точно будет вносить свою лепту в научно-технический прогресс — так же, как он делал это прежде.

Достижения Китая до нового времени

Крупнейшая мировая экономика — тогда и вскоре

У Китая неплохие шансы однажды стать крупнейшей экономикой мира. И это будет ему не в новинку. Уже упоминавшийся историк экономики Ангус Мэддисон провел подробнейшее количественное исследование экономической истории Китая, Европы и многих других стран и регионов и опубликовал полученные результаты в книге «Контуры мировой экономики»¹. Согласно исследованиям Мэддисона, на протяжении почти двух тысячелетий экономики всех стран мира по сравнению с китайской казались карликовыми. Китайская экономика оставалась крупнейшей вплоть до середины XIX в.

В I в. н.э. вся Европа находилась в составе переживавшей расцвет Римской империи, а Китай готовился увидеть золотые годы династии Хань. Эти две державы никогда не вступали в противоборство, поэтому трудно сказать, какая из них была более богатой и могущественной. Но согласно подсчетам Мэддисона, доходы на душу в Китае и Римской империи были примерно одинаковы.

Согласно первому закону экономического роста, сформулированному Адамом Смитом в книге «Богатство народов», одной из движущих сил роста является разделение труда: чем глубже разделение труда, тем выше продуктивность экономики². Но разделение труда ограничено объемом рынка. Таким образом, чем больше рынок, тем выше специализация труда. В противном случае даже если производство будет расти, рынок не сможет переварить произведенное. Когда Римская империя распалась на города-государства, рынки значительно уменьшились и то же самое произошло с разделением

---

¹ Maddison (2006).

² Smith ([1776] 1976).

труда и производительностью. Каждый город-государство жил натуральным хозяйством, и торговые связи между ними были очень слабыми. Соответственно по всей Европе доходы на душу населения упали. Китай, наоборот, с приходом династии Хань по большей части оставался единым. Поэтому рынок Китая был намного больше рынка Европы.

Лидерство в технологическом развитии

Новые технологии жизненно необходимы для долгосрочного экономического развития. Главная особенность, отличающая развивающиеся экономики от развитых, — их технологическая отсталость. До XVII столетия китайские технологии были самыми передовыми в мире. Знаменитый британский государственный деятель и философ Фрэнсис Бэкон (1561–1626) утверждал, что тремя самыми важными открытиями, способствовавшими переходу Европы из «темных веков» к современному миру, стало изобретение пороха, магнитного компаса и бумаги с печатным прессом.

Порох разрушил прежде неприступные крепости феодальной аристократии и способствовал объединению национальных рынков. С XIII–XIV вв. независимые города-государства стали объединяться в национальные государства. Тем самым расширялись национальные рынки, углублялось разделение труда, росла экономика.

Без магнитного компаса Колумб не открыл бы Новый Свет, ставший для Европы источником огромных богатств (золота), новых сельскохозяйственных культур и изменивший ее кардинально. Когда кукуруза, картофель и другие высокоурожайные и устойчивые к засухе культуры Нового Света были завезены в Европу, объемы производства сельскохозяйственной продукции значительно возросли. Выживать в этом мире стало легче, начался рост населения. В XVI–XVII вв. население Европы росло быстрыми темпами именно благодаря новым видам сельскохозяйственных культур.

До изобретения бумаги и книгопечатания записи велись на пергаменте, что было очень дорого. Все книги писались от руки (отсюда слово «манускрипт»). На изготовление списка Библии монах мог потратить всю жизнь. Поэтому можно

сказать, что ценность одной книги равнялась одной человеческой жизни. С появлением бумаги и печатного прессы стоимость книг резко упала, а накопление и распространение знаний ускорились и уже никогда не замедлялось.

Бэкон понимал важность этих трех изобретений, но не знал, где они появились. Сегодня мы знаем, что их дал миру Китай, безусловный технологический лидер тех дней.

Динамичная рыночная экономика

Превосходство Китая проявлялось еще и в активно функционировавшей рыночной экономике, в основе которой лежала частная собственность, особенно на землю. Еще в эпоху Весны и Осени, с 770 по 476 г. до н.э., и в последующую эпоху Воюющих царств, длившуюся с 425 по 221 г. до н.э. (отсюда «Две эпохи»), в Китае существовала частная собственность на землю и была разрешена торговля землей. Для сравнения: в Европе на протяжении всего периода феодализма земля принадлежала исключительно аристократии, поэтому земельного рынка просто не было.

Рынок труда в Китае также был очень развит. В эпоху Весны и Осени мыслители вроде Конфуция путешествовали из царства в царство, неся в мир свои суждения и воспринимая чужие. Точно так же сегодня топ-менеджеры ездят за границу перенимать опыт. В «Гуань-цзы» — сборнике высказываний Гуань Чжуна (китайского государственного деятеля, военачальника и философа, жившего в 716—645 гг. до н.э.) говорится: «Богатый народ привлекает людей издалека». В те времена наблюдался не только бум на рынке труда — перемещение рабочей силы было таким же свободным, как сегодня. А в Европе земля принадлежала феодальной знати. Крепостные были накрепко привязаны к господским наделам и не могли передвигаться по стране свободно, если, конечно, им не давали вольную и они не становились свободными землевладельцами. Добиться этого удавалось очень немногим.

Китай также мог похвастаться динамичными товарными рынками. Фактически спекулятивный фьючерсный рынок существовал в Китае уже в период Двух эпох и игра на нем была очень похожа на сегодняшние спекуляции. Хорошо известный пример — история Фань Ли. Во время войны между

царствами У и Юэ около 2500 лет назад Фань Ли служил советником правителя царства Юэ Гоуцзяня. После того как с его помощью Юэ нанесло поражение У, Фань Ли оставил государственную службу, чтобы открыть свое дело и очень разбогател. Затем во имя гармонии в обществе он раздал все свое богатство беднякам — да не один раз, а три раза подряд. Скупывал — и раздавал.

Фань Ли известен также как Тао Чжугун. Его история изложена в «Биографиях купцов» — одном из разделов «Исторических записок», шедевра историка по имени Сыма Цянь (145—87 гг. до н.э.). Будучи подлинным мастером спекуляций, Фань Ли сколотил большое состояние за очень короткое время. Он придерживался трех принципов. Во-первых, если вы знаете, что на рынке наблюдается избыток товара или его дефицит, вы можете сказать, высока его цена или низка. Во-вторых, если цена растет, в какой-то момент она упадет, и наоборот. В-третьих, если цены держатся на низком уровне, следует накапливать товары, как сокровища, но когда цены высоки, от товаров нужно избавляться, как от мусора.

Фань Ли понимал, что цены определяются законом спроса и предложения, и имел представление о том, как ценовой механизм регулирует предложение и спрос. Производитель обычно прикидывает, сколько продукции он произведет, ориентируясь на цену. Когда цена высока, производитель будет выпускать больше товара, увеличивая предложение. При неизменном спросе цена в какой-то момент упадет. Падение цены, в свою очередь, снижает заинтересованность производителя в выпуске продукции. Следовательно, предложение будет сокращаться. При неизменном спросе возникнет дефицит предложения, что неизбежно приведет к росту цены.

В действительности же многие люди поступают прямо наоборот. Когда цена высока, они хранят товар как сокровище, которое им жалко продавать. А в условиях низких цен люди не покупают товары, так как полагают, что это хлам, не стоящий вложений. Это очень похоже на установки многих сегодняшних игроков на фондовом рынке. Они покупают по высокой цене, продают по низкой и всегда несут большие убытки.

Самое трудное в спекуляции — определить, высока цена на самом деле или низка. Возьмем индекс Nasdaq, который

вырос с 1000 пунктов в начале 1990-х годов до 2000 пунктов в 1998 г., до 3000 в 1999 г. и до 4000 пунктов в 2000 г. В марте 2001 г. он достиг отметки 5300 пунктов. В этот момент люди все еще продолжали покупать, полагая, что цены пока относительно низки: они верили, что индекс может достичь отметки 10 000 пунктов. Оказалось, что 5300 — это пик. В 2002 г. индекс упал до 3000 с небольшим пунктов. Многие подумали, что это самая нижняя точка, и стали покупать. Но дно оказалось гораздо ниже — на уровне 1200 пунктов. Вот уж поистине жестокий урок!

Ценовой тренд более важен, чем фактическая цена товаров. Фань Ли формулировал это так: «Если цена растет, то в какой-то момент она упадет, и наоборот». Когда производители принимают решения по объему выпуска и инвестициям, руководствуясь рыночными ценами, это означает, что, если цена высока, выпуск будет расти. Но стоит только предложению достигнуть определенной точки в отсутствие роста спроса, как цена упадет, что ведет к большим убыткам производителей. Многие из них в результате перестанут инвестировать в производство, перестанут выпускать продукцию. Предложение постепенно сократится. Если при этом спрос растет, в какой-то момент дефицит предложения снова взвинтит цену. Именно поэтому нужна гибкая рыночная система, в рамках которой колебание цены дает истинную картину соотношения спроса и предложения.

История Фань Ли свидетельствует о том, что во времена Двух эпох в Китае уже существовала весьма динамичная рыночная экономика. В наше время, осуществляя переход от плановой экономики к рыночной, Китай смотрит на Запад, четко осознавая, что более 2000 лет назад он уже имел довольно развитые рынки земли, труда и биржевых товаров.

Процветающие города

До XVI в. Китай был самой богатой, самой передовой и самой урбанизированной страной мира. Китайские города были гораздо более процветающими, чем западные. Но, как гласит одна пословица: «Процветание подобно облаку дыма — столь же мимолетно».

О былом процветании мы можем судить по редким произведениям искусства, дошедшим до нас от предков. Картина «Праздник Цинмин на реке Бяньхэ», написанная Чжан Цзэдуанем в период правления династии северная Сун (960–1127 гг. н.э.), живо изображает в мельчайших деталях шумный город Бяньлян — столицу тогдашнего Китая (ныне — Кайфын, провинция Хэнань), крупнейший город мира того времени. Художественная ценность полотна признана давно. Но историческая, социальная, культурная информация и изображение природы, содержащиеся в произведении, представляют гораздо большую ценность. На картине шириной пять метров изображены более 500 человек, занимающихся какими-то своими делами на фоне города с его мостами и пагодами, запруженного повозками и лодками.

В одном из своих шедевров, который называется «Любуясь речным приливом», поэт Лю Юн описал жизнь в городе Линьян (Ханчжоу, провинция Чжецзян), бывшем столицей при династии южная Сун. Жизнь всегда завораживающе прекрасна — мы понимаем это, читая стихотворение Юна сегодня.

Вод Голубой реки неспешен плеск,
Столицы царства У прекрасен блеск,
Цяньтан, бегущий вечно, неизменно.

За ширмою из ив как будто в дымке,
Мостами яркими узор которой выткан,
Стоят дома, их много — сотня тысяч.

По берегам, почти к воде спускаясь,
В песок корнями мощными врезаясь,
Деревья высятся, их кроны — облака.

Волнами вылизав до снежной белизны,
Все отмели прибрежной целины,
Река уходит вдаль до горизонта.

В день ярмарочный жемчуг, самоцветы,
Атлас и шелк — привычные приметы

Людей соперничества в роскоши, в богатстве.
Товаров пагоды — глядит на ярус ярус,
И запах поздней осени — османтус.
Цветущий лотос здесь и там — повсюду.

Свет солнца в щебетании птиц залетных,
А звездный свет — то песнь цветов наводных,
На лицах старых рыбаков и дев улыбки.

Пришел — увидел флаги и охрану,
Ты пьян? Послушай флейту с барабаном
И вознеси хвалу всей Поднебесной.

Ты эту ярмарку когда-нибудь опишешь
Кому-нибудь. Ты с гордостью распишешь,
Как побывал там, — даже при дворе¹.

Судя по стихотворению, мы можем сказать, что Линьян был очень зеленым городом, который пересекало несколько рек. Через реки были построены яркие, украшенные резьбой мосты. Можно добавить, что каждый дом в городе был красиво убран, и даже занавески свидетельствовали о хорошем вкусе хозяев. Конечно, в стихах не сказано, сколько всего жилищ было в городе, но, по грубым подсчетам, население Линьяна составляло более 1 млн человек.

Почему называется столь большая цифра? Ответ прост: политики планирования семьи в те времена не было, и под одной крышей в одном домохозяйстве уживались порой несколько жен. Таким образом, 100 тыс. домохозяйств вполне могли в сумме составить 1 млн человек. Процветал рынок, богатства каждого дома были выставлены напоказ. Достаток людей бросался в глаза. Из строчки «А звездный свет — то песнь цветов наводных» можно вполне заключить, что местным жителям были не чужды прелести ночного времяпрепровождения. И хотя не каждый, разумеется, мог получать удовольствие от жизни так, как это описано в строчках про флейту с барабаном и далее, эти строки дают пред-

---

¹ Liu Yong «Watching The Tidal Bore».

ставление о достаточно неплохом по тем временам уровне доступных развлечений.

Конечно, можно заподозрить Лю Юна в художественном преувеличении. Вероятно, описания, сделанные европейцами, путешествовавшими по Китаю, более объективны. Итальянец Марко Поло посетил Китай в период правления династии Юань (1271–1368 гг.). В те времена знаменитый путешественник занимался торговлей в городе Янчжоу, а позже даже стал местным чиновником. Вернувшись в Италию, он написал книгу «Путешествия Марко Поло», где встречается в частности описание города Сучжоу: «Город большой, около сорока миль^{*} в округе; никому не счесть, сколько тут народу». Марко Поло также полагал, что другой город, Ханчжоу, — «без спору, самый лучший, самый величавый город в свете. <...> Каждый, кто увидел бы такую тьму народу, посчитал бы, что прокормить столько ртов просто невозможно»¹.

Внезапный упадок Китая

Накануне XVIII столетия в Китае было восемь городов с населением свыше 1 млн человек. В XII–XIV вв. не только Марко Поло, но и другие европейцы считали Китай очень богатой страной. Тогда они смотрели на Китай так же, как сегодня китайцы смотрят на европейцев. Адам Смит в книге «Богатство народов» описывал Китай как богатую страну с развитой экономикой и высокой производительностью². Итальянский историк и профессор Калифорнийского университета в Беркли Карло Чиппола в 1980 г. написал книгу о европейском обществе до Промышленной революции. Он заключает, что между 1000 и 1700 годами Запад был преимущественно бедной, отсталой аграрной экономикой, тогда как Китай обладал богатой, промышленно развитой экономикой³. Поменяв местами подлежащие в этом предложении, получим сегодняшнее соотношение между Западом и Китаем.

---

^{*} Имеются в виду китайские ли — около 0,6 км. — *Прим. ред.*

¹ Polo (1908).

² Smith ([1776] 1976).

³ Cipolla (1980).

Главной причиной того, что Европа быстро обошла Китай, была Промышленная революция, случившаяся на Западе в середине XVIII в. «Когда в Китае использовали плуги с металлическими наконечниками, вся Европа пахала деревянными плугами. Но когда Европа перешла на стальные плуги, в Китае все еще пахали железными». Иными словами, за очень короткий период Европа пережила огромные изменения, в то время как Китай, топчась на месте, остался далеко позади.

Промышленная революция стартовала в Британии и вскоре распространилась на весь европейский континент. Характеризуемая изобретением парового двигателя и широким использованием железа, а затем и стали, революция началась с механизации текстильной индустрии. Многие люди пытались понять, почему Промышленная революция началась именно в Британии. Это правда, что там сложились благоприятные условия. Но исследователи, изучающие историю Китая, обнаружили, что все эти условия, которых в Британии не было вплоть до XVIII столетия, в экономике, технологии и промышленности Китая появились еще в XIII в. Словом, исторически Китай стоял на пороге промышленной революции гораздо раньше. И все же за последующие столетия он ни на шаг не продвинулся в этом направлении.

Загадка Нидхема

В середине XIX в., когда вспыхнула опиумная война, Китай вдруг понял, что сильно отстал от всего мира. Доктор Джозеф Нидхем, проведя тщательное исследование в области истории китайской науки и технологии, обнаружил любопытный казус, который в его честь называли загадкой Нидхема.

В начале XX в., будучи еще очень молодым, Нидхем стал видным биохимиком в Кембридже. В его лаборатории работали три китайских студента, и во время перерывов в работе он любил поговорить с ними о науке и технологии. В то время Британия была крупнейшей и самой мощной экономикой мира, а кроме того являлась колыбелью Промышленной революции, поэтому Нидхем считал само собой разуме-

ющимся, что все наиболее передовые технологии появились в Европе, причем, вероятнее всего, в Британии.

Отец одной из студенток Нидхема был профессором истории науки и техники в Пекинском университете, так что она обладала приличными знаниями в данной области. Когда в одном разговоре Нидхем упомянул, что некая технология была изобретена в Европе, студентка заявила, что на самом деле впервые эта технология появилась в Китае. И уточнила, в каком источнике это зафиксировано. Вначале Нидхем просто не поверил, но, покопавшись в литературе, обнаружил, что его студентка была права.

Впоследствии удивление и любопытство ученого привели Нидхема к изучению истории китайской науки и техники. Во время Второй мировой войны, работая британским советником по культуре в Чонгкинге, Нидхем собрал много исторических материалов. После войны он сначала работал в департаменте ООН, занимавшемся вопросами образования, науки и культуры, а затем вернулся в Великобританию. Здесь он основал библиотеку в Кембриджском университете, которую заполнил китайскими историческими и культурными раритетами. Составляя летопись китайской науки и технологического развития, он бережно вносил туда каждый год появления новой технологии, механизма или приспособления и информацию о книгах, в которых данные открытия зафиксированы.

Он также заметил разрыв между Китаем и Европой. До XV–XVI вв. поток технологий был односторонним – с Востока на Запад. В XVI–XVII столетиях некоторые технологии уже шли в обратном направлении. А со второй половины XVIII в. поток вновь стал однонаправленным – правда, теперь с Запада на Восток. Вот в этой связи Нидхем и сформулировал свою загадку, причем даже не одну, а две. Во-первых, почему Китай настолько опережал все остальные страны? Во-вторых, почему в настоящий момент Китай не впереди остального мира? Эта загадка указывает на некий резкий перелом в процессе китайского технологического развития¹.

---

¹ Needham (1981).

Многие цивилизации вписали блестящую главу в историю человечества. Египет был самой развитой экономикой мира 5—7 тыс. лет назад. Потом, 3000 лет назад, его место заняла Месопотамия. Затем — Греция, Рим и Китай. Путь развития большинства цивилизаций выглядит так: накапливание силы, пребывание на пике могущества на протяжении сотен или даже тысяч лет, а затем — постепенный упадок вплоть до полного исчезновения. Например, хотя Египет географически находится там же, где был во времена фараонов, древней египетской цивилизации больше нет. То же относится к Месопотамии. Но тысячелетняя китайская цивилизация не умерла. Повторит ли она в конечном счете историю Египта и Месопотамии?

Ответ, напрямую связанный с двумя вопросами загадки Нидхема, поможет показать, каковы шансы Китая на возрождение. Чтобы ответить на все эти вопросы, вначале нужно понять, почему когда-то Китай был столь процветающим и почему потом пришел в упадок. Ответ важен для будущего страны, потому что он может определить неблагоприятные факторы, мешающие китайскому народу вновь обрести дух созидания.

Загадка Нидхема привлекла большое внимание. До сих пор предлагаются новые объяснения, строятся новые гипотезы. Но все они могут дать ответ только на один вопрос из двух. Между тем, чтобы послужить для Китая руководством к действию в его возвращении в высшую лигу, верная гипотеза должна отвечать на оба вопроса.

Неверные гипотезы, объясняющие загадку Нидхема

Культурный детерминизм. Приверженцы этой гипотезы полагают, что конфуцианство, несмотря на то что оно ставит во главу угла социальную гармонию и гармонию в отношениях человека и природы, все-таки довольно консервативно. Но гипотеза культурного детерминизма не может объяснить, почему Китай, находясь под тем же самым культурным влиянием, во многих отношениях был впереди всего мира тысячу лет назад. Таким образом, культурные детерминисты от-

вечают только на второй вопрос загадки Нидхема: почему Китай отстает сейчас. На первый — в чем причина бывшего величия страны — у них ответа нет.

Соперничество народов. Некоторые ученые связывают мощь и процветание Европы с ее разделенностью на множество небольших народов и соперничеством между ними. Чтобы обойти соперников, каждое государство в Европе придает большое значение науке и технологиям. А Китай — большая единая страна, и в соперничестве здесь нет необходимости. Именно ввиду отсутствия конкуренции потенциал технологического развития Китая оставался нереализованным. Эта гипотеза выглядит правдоподобно, но опять-таки не объясняет, почему Китай находился на ведущих позициях более 1000 лет назад. Ведь тогда он тоже был большой единой страной.

Патентная защита прав на изобретения. Еще одна гипотеза состоит в том, что к Промышленной революции Европу подтолкнула охрана патентов. В Британии авторские права на изобретения начали защищаться еще в XV в. Это также звучит правдоподобно, но дополнительного света на славную историю Китая тоже не проливает.

Получение патента требовало раскрытия технической информации. В результате другие могли спокойно заполучить патентуемую технологию или устройство, привнеся небольшие изменения и формально не нарушая патентного права. Защита патентов была довольно неэффективной из-за больших расходов на сбор информации и правоприменение. Изобретателям спокойнее было оставаться неизвестными, и они не спешили патентовать свои идеи — да и сегодня очередь за патентами не выстраивается. Словом, если какой-либо законодательный механизм приобрел важное значение в наше время, мы не можем автоматически заключать, что он был определяющим фактором для Промышленной революции.

Ловушка «равновесия на высоком уровне». Сторонники этой гипотезы, очень популярной в научных кругах, особенно на Западе, утверждают, что главная причина медленного прогресса в Китае — недостаточный спрос на новые технологии. Одержимость китайцев наличием в семье доста-

точного числа наследников мужского пола для укрепления рода, вызвала быстрый рост населения. Так как территория страны практически не изменилась, на одного человека приходилось все меньше земли. Марк Элвин¹ и другие ученые полагают, что именно увеличение плотности населения сократило спрос на технологии. В этом процессе было задействовано два механизма. Во-первых, уменьшились излишки сельскохозяйственного производства, и новая техника была производителям просто не по карману. Во-вторых, сократились издержки на оплату труда. А если человеческий труд так подешевел, нет резона заменять людей машинами.

Начать с посылки, что никаких технологических изменений не было, и заключить: никаких технологических изменений не было — типичный пример порочного круга в доказательстве. К тому же спрос на трудосберегающие технологии зависит не только от стоимости труда, но и от стоимости соответствующих технологий. Если технология, призванная заменить ручной труд, развивается достаточно быстро, темпы падения стоимости новых технологий могут обогнать темпы падения стоимости рабочей силы, вызванной ростом населения. Другими словами, хотя человеческий труд и дешевеет, машинное производство все равно более рентабельно — никакой ручной труд его не заменит.

Новая теория, объясняющая загадку Нидхема

Понять несостоятельность существующих гипотез — только первый шаг. Дальше нужно разработать новую теорию, которая сможет по-настоящему объяснить данное явление. Большинство ученых признают, что отставание Китая от Запада началось только после Промышленной революции. Так что же такое Промышленная революция? Традиционное определение гласит: «Изобретение и использование парового двигателя, механизация текстильной промышленности, массовое производство и использование железа и стали». Но это

---

¹ Elvin (1973).

примитивное определение не отражает природы данного исторического события.

С середины XVIII в. технологическое развитие на Западе шло не просто быстро — оно ускорялось. Вот почему за короткий промежуток времени разрыв между Китаем и Западом стал таким большим. В сущности, именно ускорение технического прогресса — самая важная особенность Промышленной революции. Если бы все дело было только в текстильной промышленности, железе, стали и паровом двигателе, тогда следовало бы отметить, что еще в XIII в. китайская текстильная промышленность уже была достаточно развита. Об этом упомянул Сун Инсин в 1637 г. в сочинении «Тяньгун кайу» («Вещи, рожденные трудами неба и человека»). Но со второй половины XVIII в., в Великобритании и Европе в целом появилось много новых технологий, возникли целые отрасли промышленности — химическая промышленность, автомобилестроение, аэрокосмическая индустрия и, наконец, сектор информационных технологий.

Чтобы ответить на вопрос, почему промышленная революция обошла Китай стороной, сначала нужно понять, почему технологические изменения ускорились в Европе.

Три концепции

Кривая технологического распределения

Для начала посмотрим на определение технологии и изобретения. В некоторых исследованиях ставится знак равенства между технологией и механизмом, оборудованием. Но большинство экономистов считают, что технология — это знание

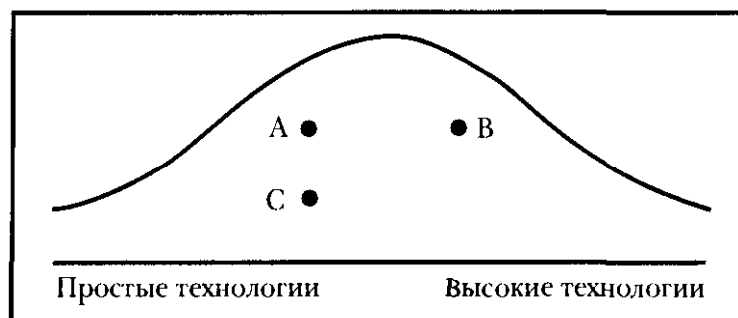

Рис. 2.1. Кривая технологического распределения

о том, как сочетать факторы производства. Разница между высокими технологиями и простыми отражается в соотношении затрат факторов производства и выпуска. Допустим, затраты на производство определенного товара включают в себя капитал, труд и землю. При одинаковой ценности комплекта факторов производства сочетание этих факторов может быть различным. Соответственно при одинаковой ценности факторов производства, чем выше ценность выпуска, тем выше уровень технологий, и наоборот.

Проведем слева направо ось x , характеризующую состояние технологий (см. рис. 2.1). Слева находятся более простые технологии, справа — более высокие. Над осью x расположены несколько точек, каждая из которых изображает величину ценности выпуска, соответствующую одинаковым затратам факторов на единицу продукции. Точка A соответствует ценности выпуска, полученного при определенной комбинации капитала, труда и земли. Аналогично точки B и C также соответствуют определенным затратам факторов на единицу продукции, обеспечивающих некоторую ценность выпуска. На рис. 2.1 в точках C и A достигается одинаковая ценность выпуска, в то время как в точке B ценность выпуска выше. Если описать все возможные способы сочетания факторов производства и изобразить их на графике, можно построить *кривую технологического распределения*. Каждая точка под этой кривой и на ее границе будет соответствовать возможному сочетанию факторов производства, точки выше кривой — область невозможных сочетаний.

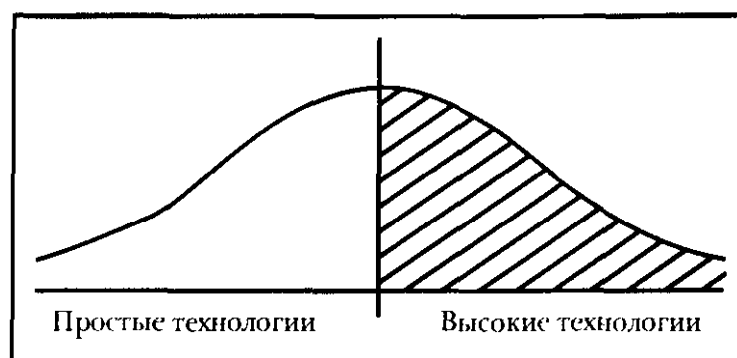

Рис. 2.2. Кривая вероятности изобретения

Кривая вероятности изобретения

Изобретение можно определить как возможный метод сочетания факторов производства, по затратам равный существующему, но обеспечивающий более высокий выпуск. Допустим, точка *A* обозначает существующую технологию. Если мы найдем способ сочетания ресурсов, аналогичный по затратам, но с меньшей ценностью выпуска, этот метод нельзя квалифицировать как изобретение. Если нашим ориентиром является точка *A*, то как *изобретение* можно квалифицировать точку *B* и подобные ей. Таким образом, можно построить *кривую вероятности изобретения*. Для данной кривой технологического распределения каждая точка справа от существующих технологий является возможным изобретением. Например, если точка *A* обозначает текущую технологию, то каждая точка под и на кривой справа от нее соответствует возможному изобретению. Кривая вероятности изобретения — это совокупность всех точек, обозначающих возможное изобретение, как показано на рис. 2.2.

Модель появления изобретений путем проб и ошибок

Кривая вероятности изобретения может помочь понять модель появления изобретений. И в эпоху, предшествующую современности, и наше время эту модель можно также назвать методом проб и ошибок. Допустим, в старые времена крестьянин из-за лени или в силу других причин случайно нарушил привычный порядок своего каждодневного труда, но оказалось, что выпуск от этого только вырос. На следующий год этот крестьянин мог опять решить поработать «неправильно». Если выпуск вновь оказывался выше, значит, можно сказать, что крестьянин «изобрел новую технологию». На первых порах он, вероятно, не очень желал делиться своим открытием. Но другие крестьяне захотят понять, почему ему всегда удается вырастить больше, чем им. Они настойчиво будут пытаться раскрыть его секрет, и рано или поздно новая технология получит широкое распространение. И в наше время работает тот же механизм.

Например, президент Китайского университета науки и технологии профессор Пол Чу широко известен благодаря своим исследованиям в области сверхпроводимости. В лабораторных условиях он получил множество высокотемпературных сверхпроводников. Подобно крестьянину прошлых дней, он прибег к методу проб и ошибок, проверяя все возможные сочетания материалов на сверхпроводимость.

Существуют две разновидности метода проб и ошибок. В старые времена применение данного метода обычно базировалось на практическом опыте. Тогда в производстве были заняты преимущественно крестьяне и ремесленники, а не интеллектуалы. Как сказал Мэн-цзы, «благородным мужам следует избегать кухни». Интеллектуалы тех дней даже пищу себе сами не готовили, не говоря уж о работе на пашне. В наше время основой метода проб и ошибок служит научный контролируемый эксперимент. Хотя природа обеих разновидностей метода проб и ошибок одна и та же, их модели различны. Главное в этом методе — вероятность. Со всем как в лотерее. В этом смысле, чем больше правая зона кривой технологического распределения, тем больше вероятность «выигрыша».

Сместить кривую технологического распределения вправо могут несколько факторов. Один из них — личная одаренность. Например, Ньютон открыл закон всемирного тяготения якобы после того, как ему на голову упало яблоко. Кто-то другой просто потер бы ушибленное место или обрадовался даром доставшемуся фрукту. Второй фактор — материал. Производство всегда требует некоторых условий. Например, чтобы пахать, необходим плуг. Железный плуг имеет ту же форму и выполняет ту же функцию, что и деревянный. Но замена материала все же считается технологическим прогрессом, потому что железный плуг повышает производительность.

Третий фактор — знание. До появления современной химии многие верили, что с помощью магии можно превратить камень в золото. Но, как они ни старались, камень оставался камнем. Современная наука говорит нам, что золото можно получить только из породы, в которой это золото содержится. Обладая данным знанием, никто уже не будет пытаться получить золото из камня, в котором его нет. Таким

образом, если действовать методом проб и ошибок и проводить эксперименты, основанные на знании, золото можно получить с гораздо большей вероятностью.

В популяции может быть 1% гениев, 1% идиотов и 98% обычных людей. Таким образом, чем больше население, тем больше в нем гениев (и идиотов), а значит, возрастает потенциальное преимущество страны в развитии новых технологий.

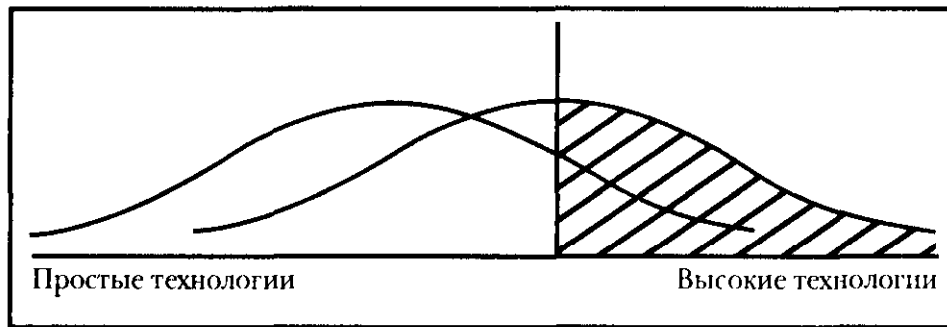
Три гипотезы

На основании этих представлений о технологиях, изобретениях и инновационном развитии предлагаются три гипотезы.

Гипотеза 1. Если задана текущая технология и построена кривая технологического распределения, можно построить кривую вероятности изобретения. При данной кривой вероятности изобретения чем больше экспериментов проведено методом проб и ошибок, тем больше вероятность открытия новой технологии. Метод проб и ошибок — как лотерея случайных чисел: каждый билет может выиграть с одинаковой вероятностью. Таким образом, у 10 билетов больше шансов выиграть, чем у одного.

Гипотеза 2. Для заданного количества экспериментов и данной кривой технологического распределения, чем более передовой является текущая технология, тем меньше вероятность открытия новой. Причина проста. Чем более совершенна существующая технология, тем меньше зона в пределах кривой вероятности изобретения, что свидетельствует о меньших шансах открыть что-нибудь новое. Вернемся к примеру с лотереей: допустим, есть первый приз и сотня вторых призов. Для лотерейного билета вероятность выиграть второй приз в 100 раз больше шансов взять первый.

Гипотеза 3. Если заданы текущая технология и определенное количество экспериментов, чем больше кривая технологического распределения смещена вправо, тем больше зона кривой вероятности изобретения.

Рис. 2.3. Чем больше кривая технологического распределения смещается вправо, тем больше вероятность изобретения новой технологии

Таким образом, выше вероятность открытия новой технологии (рис. 2.3). Для прогресса человечества важно более глубокое понимание природы. Например, в Средние века в Европе алхимия была всеобщим увлечением, но прошли столетия, и никто так и не смог получить золото из простого камня. Сегодня, руководствуясь научными знаниями, можно проводить эксперименты осознанно и избирательно, и шансы на успех значительно увеличиваются. Точно так же при наличии различных базовых материалов для изобретений вероятность изобретения тоже будет разная. Например, до открытия стали изобретение стального плуга было невозможно. Но как только сталь была выплавлена, стало возможным не только изобретение стального плуга — один за другим были разработаны многие другие стальные инструменты. При смещении кривой технологического распределения вправо вероятность открытия возрастает.

Вооружившись этими тремя гипотезами, попробуем разгадать загадку Нидхема.

Почему Китай был так развит до современной эпохи: изобретения, основанные на практическом опыте

Китай всегда был густонаселен. В силу благоприятных природных условий урожайность пахотных земель здесь всегда была выше, чем в Европе. Благодаря более низкой стоимости жизни население Китая быстро росло. Для сравнения,

Европа, также будучи колыбелью человеческой цивилизации, не имела хороших условий для выращивания высокоурожайных культур. Возможности европейской земли были меньше, поэтому на протяжении всей истории население в Европе было гораздо меньше, чем в Китае.

До современной эпохи технологическое развитие было основано на практическом опыте крестьян и ремесленников, действовавших методом проб и ошибок. Чем больше население, тем больше число крестьян и ремесленников и выше шансы изобрести что-нибудь новое в те времена. Значительную часть технологии, передававшейся из поколения в поколение, составлял опыт. Отсюда афоризм: «Тот, кто не будет считаться с мнением старших, дорого за это заплатит». Но изредка и в этой атмосфере безоговорочного почитания традиций все-таки появлялись инновации. Случайно обнаруживался способ увеличить производительность, а дальше новая технология распространялась.

Таким образом, на Востоке или на Западе до современной эпохи, когда любое открытие основывалось главным образом на опыте, большое население было огромным преимуществом просто в силу большего количества невольных экспериментов, что повышало вероятность открытия. Китай в этом смысле не единичный случай. Большинство древних цивилизаций — древний Египет в долине Нила, древний Вавилон в долине Месопотамии и древняя Индия в долине Инда — неизменно густонаселенные — имели большое количество рабочей силы. Богатые человеческие ресурсы стали прочным фундаментом для технического прогресса в этих странах.

Почему в Китае технологические изменения ускорились в VIII—XII вв.

Главной причиной ускорения технологического прогресса в Китае с VIII по XII в. стало вторжение северных этнических меньшинств, заставившее великое множество людей уйти на юг, туда же сместился и экономический центр страны. На юге, как и на севере страны, также были сезоны дождей и много солнца с марта по ноябрь. Хотя дождей на юге было все же больше. Главными сельскохозяйственными культурами севе-

ра были пшеница, сорго и другие злаки, а на юге выращивали рис. С перемещением населения на юг, где высокоурожайный рис стал основной культурой, выросла производительность.

Предпосылкой для роста урожаев является наличие соответствующих орудий труда. На севере пользовались плугом, который для южного земледелия не подходил. Поэтому плуг был трансформирован в мотыгу — техническое изменение. Точно так же основным транспортом на севере была повозка, на юге — лодка. Поэтому в связи с массовой миграцией начали развиваться технологии, связанные со строительством и использованием лодок. Там, где производительность выше, возрастает вероятность технологических перемен. Одним словом, благоприятные природные условия на юге — много солнца, воды и плодородная почва — способствовали росту урожаев. Таким образом, кривая распределения технологий сместилась вправо, и новые технологии стали расти как грибы после дождя.

Но смещение кривой, вызванное массовой миграцией, не могло продолжаться вечно. После периода ускорения темпы инновационного развития снижаются, как это описано в гипотезе 2: с большей продуктивностью и более высоким уровнем технологий зона в правой части данной кривой технологического распределения уменьшается. И когда это сокращение достигает определенной точки, даже при увеличении населения и большем числе экспериментов, темпы инновационного развития будут падать. Конечно, если население сокращается, инновационные процессы также пойдут медленнее, поскольку чем меньше население, тем меньше предпринимается попыток оптимизировать существующие технологии. После XII в. население то росло, то сокращалось, но ускоренного технологического развития больше не было.

Почему Китай отстал от Европы в современную эпоху: изобретение на основе эксперимента

До современной эпохи Европа отставала от Китая в плане технологического развития в силу того, что население Европы было меньше населения Китая. Европейцы восхищались замысловатыми китайскими вещицами и передовыми

на тот момент технологиями, которые доходили до них по Великому шелковому пути и морем. Но в XVIII в. произошла Промышленная революция — механизирована текстильная промышленность, изобретен паровой двигатель, началась выплавка железа и стали. Но самой главной особенностью было ускорение технологического развития — возможно, потому, что основой метода проб и ошибок вместо практического опыта стал эксперимент.

До современной эпохи опыт был побочным продуктом производства. Новые технологии открывались крестьянами в результате случайных действий, выбивавшихся из привычной рутины. С XVIII в. метод проб и ошибок стал базироваться главным образом на преднамеренных экспериментах. Число экспериментов, проведенных ученым в лаборатории, могло равняться слепым попыткам тысяч ремесленников и крестьян, сделанным на протяжении всей их жизни. Таким образом, размер населения больше не являлся важным фактором. Даже при очень маленьком населении интенсивные эксперименты увеличивали вероятность открытия.

Когда в начале Промышленной революции на смену опыту пришли эксперименты как база для открытий, метод проб и ошибок в Европе стал применяться с большей интенсивностью, и соответственно возросла скорость появления новых изобретений. Таким образом, Европа значительно обогнала Китай и другие страны. Но, согласно гипотезе 2, когда благодаря более высокому уровню технологий процесс появления новых изобретений ускоряется до определенной степени, вероятность успеха в изобретательстве начинает падать. В результате инновационное развитие застопорилось.

Чтобы протолкнуть застрявшую пробку, европейцы увеличили вложения в фундаментальную науку, углубляя свои знания о природе, смещая кривую технологического распределения вправо и раздвигая границы развития технологий. Это сделало возможным непрерывное ускорение инновационного процесса.

В XVIII в. роль науки в технологическом прогрессе все еще оставалась спорной. Например, одним из спорных случаев стало изобретение парового двигателя Уаттом — протестным лаборантом, а не ученым. Только в XIX в. важность

науки стала общепризнанной. В действительности именно наука раздвигает границы технологического развития, обогащая знания людей о природе.

В XIX в., когда инновационные процессы застопорились, Запад преодолел застой увеличением затрат на фундаментальную науку, постоянно смещая таким образом кривую вероятности изобретения вправо и раздвигая границы для новых открытий. Необходимым условием всех этих процессов была научная революция на Западе в XV–XVI вв. Чтобы понять, почему промышленная революция так и не произошла в Китае, нужно сначала разобраться, почему научная революция обошла его стороной.

Почему в Китае не случилось научной революции: бюрократия

Сначала следует понять разницу между примитивной старой наукой и наукой современной. Определение науки звучит очень просто: систематическое знание о мире. Научное открытие похоже на техническое изобретение. Но, говоря о научной революции, мы абстрагируемся от темы изобретательства, потому что, как и современная наука, старая наука — это систематическое знание, объясняющее явления природы.

Греческий философ и ученый Аристотель считал, что все материальные объекты состоят из четырех основных элементов — земли, воды, воздуха и огня. В Древнем Китае это были пять элементов — металл, дерево, вода, огонь и земля. В древние времена существовала «теория», объясняющая происхождение мыши: она всегда появлялась из коробки с тканями под кроватью. Как бы смешно ни звучала эта гипотеза, она тем не менее подкреплялась эмпирическими данными. Это сегодня мы понимаем, что мыши, как и люди, имеют родителей. Но даже эта ранняя теория «происхождения мыши» была основана на любознательности, наблюдении и индукции.

Между примитивной наукой и наукой современной огромная дистанция. Но обе они пытаются систематизировать знания об окружающем мире. Главное различие между

этими двумя видам науки — в методах накопления знаний. Примитивная наука двигалась вперед в результате гениальных, но случайных и бессистемных наблюдений за природой, в то время как современная наука использует математические модели для оформления гипотез о природных явлениях и проверяет эти гипотезы контролируемыми, или воспроизводимыми, экспериментами.

Движение вперед в современной методологии проявляется главным образом в построении точных математических моделей и более свободном распространении и накоплении обоснованных гипотез. Например, бытовавшая в Древнем Китае теория «Инь-Ян» и «У-син» (переводится как «Пять шагов» или «Пять элементов») весьма туманна, так как то, что подразумевается под этими пятью шагами или элементами, на самом деле очень трудно уразуметь. Согласно этой теории, про человека можно сказать, что он «обладает большим огнем». Но на самом деле мы не видим, чтобы из его тела шел дым. Где же огонь? К тому же теория имеет так много трактовок, что ее распространение весьма проблематично.

Конфуций как-то сказал, что, если хотя бы в 50 лет человек сможет понять учение «И Цзин» (известное также как «Книга Перемен»), он узнает свою судьбу, начертанную на небесах. Но комментариев к «И Цзин» такое множество, что трудно определить, какие из них следует воспринимать в качестве приоритетных. Другой пример — строчка из «Дао дэ цзин» (трактат, известный также как «Книга пути и благодати») гласит: «Сюань и снова сюань — это дверь, ведущая ко всем чудесам». Одно из толкований слова «сюань» — «что-то скрытое и загадочное». Очевидно, что это толкование к разгадке смысла текста нас не приближает.

Но с помощью различных математических форм концепции и теории могут быть поняты более четко и легко, потому что математические знаки всегда ясны и недвусмысленны, и их значение не меняется. К слову сказать, довольно трудно соблюсти три требования, которые предъявлял к литературному переводу известный переводчик, президент Пекинского университета в начале XX в. Янь Фу: точность, выразительность, изящество. Чтобы быть просто точным — самый, казалось бы, легко соблюдаемый критерий, — нужно проде-

лать, действительно, трудную работу. Начать хотя бы с того, что переводчик сам может неправильно понять исходный текст. Настоящее понимание языка требует основательного знания культуры, ведь язык любого народа пропитан его культурой. Даже в рамках одной и той же языковой системы одно и то же слово может иметь разные значения в разные периоды времени. Таким образом, для распространения знаний математический язык может сделать больше, чем обычные человеческие языки.

Революция в методологии, безусловно, имеет большое значение. И Промышленная, и научная революции включали в себя революцию методологическую. Научная революция способствовала Промышленной революции в двух основных моментах. Во-первых, она принесла с собой революцию в методологии — контролируемый эксперимент сменил практический опыт в качестве основы метода проб и ошибок. А это уже, в свою очередь, облегчило смещение вправо кривой технологического распределения.

Сама методология — тоже своего рода технология. Тот, кто хочет постичь особую технологию научных открытий, должен быть очень любознателен по отношению к природе. На Западе научная революция была сочетанием математики и контролируемого эксперимента. На первых порах те, кто питал живой интерес к явлениям природы, время от времени сочетали эксперименты с математикой. Тогда-то они и обнаружили, что с помощью математических моделей открытые ими закономерности можно описать более точно, и, кроме того, эти модели способствовали более легкому распространению знаний. В свою очередь, управляемые эксперименты быстро отделяли приемлемые гипотезы от ложных, неприемлемых.

Ценности бюрократические, а не купеческие

В общей массе населения страны растворено определенное количество людей, наделенных повышенной любознательностью. Оно может соответствовать одной сотой или одной тысячной всего населения. В разных обществах процент та-

ких людей примерно одинаков. Как густонаселенная страна, Китай, конечно, имел большое количество людей, проявляющих повышенный интерес к явлениям природы. Неправда, что китайцы плохо знали математику, как неправда и то, что контролируемые эксперименты тоже были не для них. Тогда почему так много талантливых китайцев, отличавшихся большой любознательностью, так и не смогли обнаружить, что сочетание математических моделей с контролируемыми экспериментами может удовлетворить их любопытство?

Согласно Нидхему, в Китае существовала бюрократическая система, а в Европе — феодально-аристократическая. Последняя в большей степени культивировала торговые и предпринимательские ценности. Когда в Европе рухнул феодализм, на его обломках выросли капитализм и современная наука.

Нидхем не был великим экономистом или историком. Он хорошо перечислял явления, но логическая последовательность никогда не была его сильной стороной. По его словам, причина, по которой китайское феодальное общество не привлекало торговлю, заключалась в том, что в конфуцианской иерархии торговцы находились в самом низу — ниже дворянства, ученых, ремесленников и даже крестьян. Согласно официальным документам всех династий, торговцы не могли входить в так называемую систему рекомендаций или в систему отбора на государственную службу. Таким образом, вход в чиновничий аппарат им был заказан.

На самом же деле со времен династии Тан торговцам разрешалось держать экзамен на гражданскую должность, некоторые даже могли эту должность себе купить. Торговля в Китае процветала еще в эпоху Весны и Осени и в эпоху Воюющих царств. На этом фоне Фань Ли смог скопить огромное состояние три раза подряд. Даже во времена династии Хань, когда император У (156—87 гг. до н.э.) одобрил предложение Дуна Чжуншу о том, что «императорской поддержкой должно пользоваться только конфуцианство, а всем остальным философиям в поддержке следует отказать», класс торговцев не был задан полностью. В противном случае торговля и рынки капитала не достигли бы такого расцвета при династии Мин. Многие исследователи полагают, что при

этой династии в Китае начал зарождаться капитализм. Так как в Европе крах феодализма наступил только после XV в., будет вполне справедливым утверждение, что в XIV—XV вв. «капитализм» в Китае был более развитым, чем в Европе.

Защита патентных прав?

Некоторые полагают, что Промышленная революция стартовала в Британии, потому что там существовала защита прав на изобретения — патентов. Но так как научная революция предшествовала Промышленной революции и предопределила ее, следует скорее сосредоточиться на реальных условиях, в которых произошла научная революция, а не на том, что кажется важным с точки зрения сегодняшнего дня. Далеко не факт, что механизм защиты патентов, которого в Китае не было 400 лет назад, в это же самое время отлично работал в Европе. Да, защита авторских прав на изобретение — важный вопрос сегодня. Однако во времена научной революции, в XV в., совершенного механизма этой защиты просто не было. Мотивом большинства исследований тогда была любознательность, а не коммерческая выгода, и результаты исследований в большинстве случаев становились достоянием общественности. Следовательно, такой исключительно коммерческий фактор, как защита патентов, никак не мог стать причиной того, что в Китае не случилось научной революции.

Конкуренция?

Согласно еще одной популярной точке зрения, экономическое ускорение Запада обязано конкуренции. На протяжении всей своей истории Китай оставался большой единой страной. Соответственно стимулов для соперничества или конкуренции внутри страны не было. Европа же состояла из множества сравнительно небольших народов, и тут для конкуренции были все условия. Конкуренция создавала давление на страны Европы, которое стало движущей силой технологического прогресса. По этой же причине технологии развиваются на Западе быстрее и сегодня. Возьмем, например,

соперничество между США и бывшим СССР. В силу ожесточенной конкуренции между двумя сверхдержавами, в науку и технологии, особенно в рамках военно-космической промышленности, вкладывались огромные средства, и результаты были впечатляющими. Все это верно, но, чтобы признать гипотезу о конкуренции верной для нашей ситуации, требуется более основательный анализ.

Во-первых, хотя Китай был единой страной, это вовсе не означает, что контроль над идеологией там был сильнее, чем в Европе. Разделенную на множество народов Европу объединяла религия — главный фактор, который следовало принимать во внимание в попытках понять природу. Если в те времена кто-нибудь отваживался предложить что-либо идущее вразрез с общепринятыми идеями, ему грозила смерть как еретику. В истории Китая было очень мало религиозных гонений. Хотя можно вспомнить эпизод с сожжением книг и закапыванием ученых живьем. Все это было устроено по велению императора Цинь Шихуана, первого императора единого Китая (246—210 гг. до н.э.). Но в том, что касалось исследований природных явлений, государство с равным безразличием относилось к любым идеям. Даже если кто-то придерживался точки зрения, отличной от господствовавшей, он мог не опасаться, что его сожгут на костре. Таким образом, единая политическая среда не была, по крайней мере в плане идеологии, препятствием в открытии законов природы.

Во-вторых, соперничество между народами вовсе не обязательно определяет научный прогресс. Даже в наше время без прорывов в фундаментальных науках шансы преодолеть технологический застой весьма малы. Понятно, что 300 лет назад никому и в голову не приходило вкладывать средства в фундаментальную науку, чтобы преодолеть застой в технологии и сделать государство более процветающим.

В-третьих, научные исследования требуют огромных затрат, так что большая страна очевидно может справиться с этим лучше. Во времена династии Сун государство профинансировало создание водяных часов. Но финансируемые государством проекты не были обычным явлением. Иногда королевская семья или просто богатые и знатные семьи так-

же финансировали исследования, но не так активно, как европейская знать.

Таким образом, хотя гипотезу о конкуренции между народами можно считать вполне правдоподобной в наше время, 500 лет назад это было не так. Я бы хотел предложить новую гипотезу.

Нехватка хороших математиков и экспериментаторов

Поскольку любознательность — врожденное качество, в Китае как густонаселенной стране было много любознательных людей. Научная революция не произошла в Китае вовсе не из-за того, что в нем не хватало людей, живо интересующихся окружающим миром, а потому что не хватало тех, кто хорошо разбирался в математике и экспериментах. Как раз эти умения — не врожденные, а благоприобретенные. Люди, отличающиеся повышенной любознательностью, очень часто одарены от природы. Тем не менее до современной эпохи одаренные люди в Китае, ориентировавшиеся на систему экзаменационного отбора на государственную гражданскую службу, просто не имели стимула для изучения математики и теории проведения контролируемых экспериментов. А без человеческого капитала, обладающего этими навыками, в Китае не могла произойти научная революция. В Европе любознательные люди имели больше стимулов для приобретения знаний в области математики и экспериментов, потому что политическая система и система отбора чиновников там были устроены иначе. В Европе титулы знати передавались по наследству, поэтому даже при меньшем количестве одаренных людей там было больше личностей, сочетавших природную любознательность с хорошими знаниями в области математики и контролируемых экспериментов. В этом главная причина того, что научная революция произошла в Европе, а не в Китае.

До времени правления династии Цин (221—206 гг. до н.э.) феодальное общество в Китае было таким же, как в Европе. Но при цинской династии система родового дворянства с феодальными наделами пошла на слом и на ее месте возникла

система территориального деления на префектуры и округа. В соответствии с новой системой центральная власть назначала местных чиновников всех уровней своим прямым повелением. Эта модель государственного устройства оставалась неизменной и при новых правителях. В период правления династии Сун сложилась система отбора на государственную гражданскую службу. Позже во времена династии Сун в качестве пособий для подготовки к отборочному экзамену были утверждены «Четыре книги» и «Пять канонов», написанные в русле основного учения — конфуцианства.

Тогда говорили: «Изучение конфуцианских текстов важнее всех остальных занятий». На деле это означало, что, приложив усилия и добившись должности в государственном чиновничьем аппарате, ты получал самые большие дивиденды. Отсюда еще одно высказывание: «Если учишься упорно, богатство, щедро оплачиваемая работа и красивые женщины тебе обеспечены». Еще одним преимуществом государственной должности было большое уважение, которое этот пост должен был принести не только человеку, его занявшему, но и всей его семье. В таких условиях талантливые люди, естественно, желали сдать экзамены, за которыми маячили возжеленные почет и достаток.

Одаренный человек вовсе не всегда бывает любознательным. Но люди, которые любознательны, наблюдательны и умеют хорошо формулировать научные теории на основе своих наблюдений, должно быть, очень талантливы. Так как система стимулов оказывает большое влияние на человеческое поведение, одаренные люди были увлечены подготовкой к сдаче экзаменов на гражданскую службу, сулившую самые большие дивиденды. Даже если они питали страсть к научным изысканиям, на эти изыскания просто не было времени.

«Четыре книги» и «Пять канонов»

В избранных в качестве пособий для подготовки к отбору на государственную службу «Четырех книгах» и «Пяти канонах» более 400 тыс. слов. Предположим, можно запоминать по 200 слов в день (и не забывать их потом). Тогда, для того чтобы выучить книги наизусть, понадобится более ше-

сти лет. Кроме того, кандидаты должны были читать книги по истории и овладеть искусством стихосложения и написания «восьмичастных эссе». Таким образом, полная подготовка к экзамену, вероятно, занимала лет десять. Отсюда и словосочетание «десятилетие пота», отражающее сложность подготовки к экзамену. Причем в то время учились гораздо усерднее, чем сейчас.

Для тех, кому посчастливилось сдать экзамен и получить пост, хлопоты не заканчивались. Чтобы продвигаться по карьерной лестнице, они должны были подогнать себя под определенные бюрократические стандарты — выстроить свою жизнь в соответствии с ценностями и постулатами, выводимыми в «Четырех книгах» и «Пяти канонах».

Есть еще одна загадка в истории Китая. Как императору удавалось контролировать чиновников на всей огромной территории страны и поддерживать национальное единство с помощью столь примитивных методов сбора информации и контроля? Все дело в бюрократической системе, выстроенной в эпоху династии Цин. До этого китайские правители, подобно европейским, не могли как следует контролировать местных чиновников. Об этом свидетельствует соперничество между царствами в эпоху Осени и Весны и эпоху Воюющих царств. Но, так как система отбора на госслужбу, введенная при цинской династии, предоставляла умным и амбициозным людям возможность войти в бюрократический аппарат, им больше не надо было прибегать к насилию, чтобы стать частью правящего класса. Данной практики ради национального единства придерживались и последующие династии.

Конфуцианские ценности

Китайская система отличалась от европейской, основанной на принципах наследования, а не на бюрократических нормах государственной гражданской службы. Начиная с династии Сун, конфуцианская философия, проповедовавшая почтительное отношение к императору и к отцу и преданность им, усердно насаждалась среди кандидатов на государственные должности. Под влиянием этой философии они находи-

лись весь долгий период подготовки к экзамену по хрестоматийным «Четырем книгам» и «Пяти канонам». Так что, если бы один из этих людей не проявлял преданности императору, его бы замучило чувство вины.

При этом во всем обществе конфуцианская философия обладала большой моральной ценностью. Весьма информативна книга Рэя Хуанга «1587-й, год безвременья: падение династии Мин» о политической и социальной системе старого Китая¹. Книга рассказывает интересную историю Жэна Чжужена премьер-министра при императоре Шенцзуне. Жэн предложил государственную реформу, но в самый ответственный для ее проведения момент умерла его мать. Согласно конфуцианским принципам, он должен был уйти в отставку и оплакивать ее три года. Если бы он поступил так, реформа с высокой вероятностью была бы свернута. Жэну этого очень не хотелось, да и император Шенцзун отнюдь не горел желанием его отпускать. В конце концов премьеру были предъявлены официальные обвинения в том, что он не покинул свой пост, хотя должен был это сделать. Власть императора держалась на уважении чиновников к конфуцианским ценностям. Если премьер, глава всех чиновников, в какой-то момент решал не следовать данным моральным ориентирам, от тем самым посылал ясный сигнал: нелояльность императору допустима. А это уже подрывало самые основы государства. Таким образом, в традиционном обществе расходы на управление страной были очень низкими, вот почему Китай оставался большой единой страной так долго.

Когда система отбора на государственную службу была только введена, математика входила в число обязательных для изучения предметов. Но позже император решил, что математика для его власти бесполезна и вычеркнул ее из списка. Важнейшей работой в истории китайской науки и технологии стала книга «Использование сил природы», выпущенная Сун Инсином в 1637 г. в период правления династии Мин. В предисловии Сун написал, что эта книга не для проворных и честолубивых, так как она не имеет никакого отношения к отбору на государственную службу.

---

¹ Huang (1981).

Изучение «Четырех книг» и «Пяти канонов» требовало больших затрат времени. На математику и контролируемые эксперименты его при всем желании практически не оставалось. Даже если находились люди, расторопные настолько, что могли совмещать подготовку к экзамену с научными наблюдениями без математического инструментария, для совершения научной революции этого было мало. Величайший философ, политик и военачальник при династии Мин Ван Янмин (1472–1529), написал стихотворение, в котором есть такие строки:

Гора близка — луна же далеко,
И кажется нам всем: гора-то больше.
Но были бы глаза размером с небо
Увидели б: луна гораздо больше.

Наблюдение Вана, конечно, вполне согласуется с современной наукой. Но научную систему он не разработал, потому что у него не было подходящего математического инструментария.

От практического опыта к эксперименту

Своим процветанием древний Китай обязан системе государственной службы. Но как только основой технологического развития вместо практического опыта стал эксперимент, система потеряла свои преимущества и начала тормозить научно-технический прогресс.

Институты, будучи могущественными и обеспечивая развитие в одних технологических и природных условиях, в других превращаются в препятствия на пути развития общества. В экономике мы называем это институциональными ловушками. Например, когда средства сбора информации были ограничены, а расходы на контроль и управление высоки, система отбора на государственную службу давала определенные преимущества. Благодаря ей честолюбивые люди могли, приложив усилия, стать частью государственного чиновничьего аппарата. Система была сравнительно справедливой благодаря объективным критериям оценки. Она также по-

зволюла поддерживать жизнеспособность бюрократического аппарата, так как давала шанс людям действительно талантливым. Если эти люди не восставали против существующего государственного устройства, страна оставалась стабильной, единой политически и идеологически.

Макс Вебер заметил, что первые ростки капитализма появились в Китае еще при династии Мин, и задавался вопросом: почему они не получили дальнейшего развития?¹ Вопрос Вебера напрямую связан с загадкой Нидхема. После тщательного анализа мы вновь обнаружим, что главная проблема — так и не случившаяся научная революция, без которой не могла произойти революция промышленная. С VII по XII в. технологическое развитие в Китае шло быстрыми темпами, но после XII в. наступил период стагнации. В таких условиях не могло идти накопление капитала, а значит, не мог нормально развиваться капитализм. Ведь, капитализм — это прежде всего накопление капитала и развитие отношений между капиталом и трудом². В Китае наем большого количества работников для механизированного массового производства был возможен еще до современной эпохи, при традиционной технологии, так что капиталистические отношения оформиться не могли. Поэтому ответ на вопрос Вебера тот же: не случившаяся в Китае промышленная революция. Без нее технология не могла постоянно развиваться и не шел непрерывный процесс накопления капитала. Вот почему капитализму, пустившему в Китае побеги, так и не суждено было расцвести³.

---

¹ Weber (1997).

² Weber (1930).

³ Lin (2008). Источник: Maddison (2006).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ГОРЬКОЕ УНИЖЕНИЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

До конца XVII в. Китай считался великой державой. Но к середине XIX-го это была уже отсталая аграрная страна. Европа догнала Китай не в силу более высокой производительности, а благодаря открытию Нового Света, откуда пришло огромное количество золота и серебра. Это новое богатство существенно повысило уровень жизни европейцев. Когда в XVIII в. началась Промышленная революция, технологическое развитие в Европе ускорилось, Китай вскоре остался позади, и разрыв продолжал увеличиваться.

Начало эпохи унижения

В 1820 г. доходы на душу населения в Китае составляли 523 международных денежных единицы — намного меньше, чем в США (1287 единиц) и Великобритании (1756 единиц)¹. На тот момент британский показатель был самым высоким. В 1950 г. доходы на душу населения в Китае достигли 613 единиц, что составляло лишь небольшую часть американских (9573 единицы) и британских (6847 единиц). Теперь самый высокий в мире показатель был у США. Таким образом, доходы на душу населения в Китае сократились до $\frac{1}{15}$ американского и до $\frac{1}{10}$ британского показателей.

Позиции Китая на международной политической арене также сильно пошатнулись. До середины периода правления династии Цин (1644—1911) страна оставалась самой могущественной в мире, сюзереном для своих соседей, исправно плативших дань. Когда Великобритания впервые отправила своих послов в Китай, она получила довольно грубый ответ: в Китае считали, что с этой варварской страной не стоит заключать никаких соглашений. Но менее чем через сто лет

---

¹ Maddison (2006).

Британия нанесла Китаю сокрушительное поражение в опиумной войне 1840 г. Затем успех Британии повторили Франция, Япония и, наконец, Альянс восьми держав, причинив Китаю невыразимые страдания.

В результате этих поражений Китай не только потерял власть над своими соседями (например, Корея, бывшая его протекторатом, стал колонией Японии), но и сам оказался низведен до статуса полукolonии. Китай был вынужден подписать неравноправные договоры более чем с 20 странами, предоставить концессии во многих городах и передать права на часть своих территорий Японии, России и Великобритании. В мгновение ока суверенитет бывшей сверхдержавы был погран всеми возможными оскорбительными способами.

Некоторые полагают, что к внезапному падению Поднебесной империи привел разгул коррупции при династии Цин. Но это противоречит фактам: ни один император цинской династии не был настолько глуп, беспечен и порочен, чтобы бросить своих подданных прозябать в нищете. Действительно, среди ханьцев бытовали антиправительственные настроения. Но эта враждебность была порождена национализмом, а не недовольством императором. Бюрократия, возможно, была коррумпированной, но нечистые на руку чиновники были при всех династиях. Поэтому в постепенном ослаблении Китая несправедливо винить одну династию Цин.

В то время как в Европе ускорялись технологический прогресс и экономическое развитие и активно ставились научные эксперименты, Китай продолжал использовать старые технологии, обеспечивающие не самую высокую производительность, потому что система отбора на государственную службу и традиционная модель образования лишили страну научной революции, а позднее и промышленной революции. Таким образом, разрыв между Европой и Китаем увеличивался и вылился для последнего в череду горьких поражений на поле боя.

Китайские интеллектуалы, воспитанные на конфуцианских ценностях, обладали сильным чувством ответственности. Своей миссией они считали обеспечение достойной жизни соотечественников. В условиях поистине тектониче-

ских сдвигов они хотели дать китайскому народу второе дыхание. Но, видя свой народ униженным и деградирующим, интеллигенция впадала в отчаяние. Их родину, чья славная история и культура были еще свежи в памяти, менее чем за век сокрушили «варварские страны». Таким образом, для политической и культурной элит страны обновление нации стало делом исключительной важности и насущности.

Всесторонне осмыслить современную политику, экономику и историю Китая можно только на основе понимания этих настроений. Древняя цивилизация вступила в противоречие с нарождающейся, а война стала кульминацией этого процесса. Как отметил Хантингтон в книге «Столкновение цивилизаций», понимание иностранных держав и достойный ответ им требуют глубокого осознания смысла понятий культуры и цивилизации¹.

Китайские интеллектуалы в поисках национального спасения. Вестернизация

Каждый ученый предлагает свое определение культуры и цивилизации. Согласно Марксу, культурная система состоит из базиса и надстройки, и первый определяет последнюю. Но, если говорить об изучении китайской современной истории, я больше склоняюсь к определению Бронислава Малиновского, учителя знаменитого китайского социолога Фэй Сяотуна. По Малиновскому, культура состоит из трех основных компонентов. Первый — это унаследованные артефакты и технические процессы. Сюда входят все видимые материальные объекты, такие как мечи, ружья, повозки, палочки для еды, ножи, вилки, а также технологии их производства. Второй компонент — социальные институты. Это банковская система, образовательная система, политическая система. Наконец, третий компонент — идеи, обычаи и ценности, т.е. свод правил поведения, определяющий, что хорошо, а что плохо.

При этом определение Малиновского отнюдь не противоречит трактовке Маркса. Базис у Маркса соответствует уна-

---

¹ Huntington (1996).

следованным артефактам и техническим процессам, а надстройка соответствует остальным двум компонентам определения Малиновского — социальным институтам и нормам поведения. Малиновский полагает, что три составляющие культуры изначально неотделимы друг от друга. Когда происходит столкновение двух цивилизаций, то для того, чтобы установить причины конфликта, необходимо осмыслить как реакцию масс, так и реакцию интеллигенции.

Китай потерпел унижительное поражение в опиумной войне 1840 г. Впервые цинское правительство проиграло схватку иностранному сопернику. До этого поражение было просто чем-то немыслимым. Естественно, взбучка, заданная Китаю, заставила глубоко задуматься интеллектуалов. Они пришли к заключению, что причина поражения кроется в огромном различии предметов материальной культуры Китая и Запада. Поэтому в период правления императора Тунчжи (1862—1874) известные чиновники, ратовавшие за национальное обновление, такие как Цзен Гофань, Ли Хунчжан, Зуо Зунтан и Чан Чи Дун, организовали движение за вестернизацию.

Лозунг движения за вестернизацию звучал так: «Китайцы изучают фундаментальные принципы, а люди Запада овладевают практическими навыками». Это означало, что Китаю следует по-прежнему держаться своей старой социальной системы и этических ценностей, основанных на конфуцианстве. Но при этом можно использовать и продукты западной цивилизации — например, покупать там ружья, пушки и боевые корабли. Авторы стратегии полагали, что с этими орудиями Китай снова сможет стать сильным и процветающим. Очевидно, что имперское мироощущение этих интеллектуалов не претерпело никаких изменений: они по-прежнему верили в превосходство китайских общественных институтов и ценностей. Конечно, 30 лет вестернизации принесли довольно ощутимые результаты. У Китая появилось целых три военных эскадры. Местами их дислокации стали Вэйхайвей в провинции Шаньдун, Гуанчжоу и Мавей в провинции Фуцзянь.

Кульминацией второго столкновения цивилизаций стала китайско-японская война 1894 г. В те времена Япония,

бурно развивавшаяся после реставрации Мэйдзи, пыталась колонизировать Корею, бывшую тогда китайским протекторатом. На почве этого и разразился конфликт. Япония тоже держала свои двери закрытыми для внешнего мира вплоть до середины XIX в. — тогда их вышибли американские боевые корабли. Эти изменения также породили глубокую рефлексию в Японии, оформившуюся в политический призыв «читать императора и изгнать варваров», требовавший от сёгуната Токугава передать бразды правления монарху. Когда император Мэйдзи вновь занял престол, он дал старт целой череде реформ. В конце концов Япония стала конституционной монархией, как Британия. В ней появились современные школы, армия, банки, фабрики и другие общественные, политические и экономические организации. Реставрация Мэйдзи совпала с движением вестернизации в Китае.

Перед китайско-японской войной 1894 г. мировое сообщество полагало, что победит Китай, так как к тому времени у него были самые современные военные корабли и оружие, купленные у Великобритании и Франции. Япония не могла себе позволить тяжелые боевые корабли и была вынуждена довольствоваться небольшими судами, которые сама и производила. Японским ружьям и пушкам также было далеко до китайских. Одна история проливает свет на тогдашнее положение вещей.

До начала войны цинское правительство решило опробовать тактику, предложенную Сун Цзу, суть которой была сформулирована так: «Высшее искусство войны — одолеть противника, не вступая с ним в схватку». На реке Хуанпу в Шанхае был устроен грандиозный парад, приглашения на который получили все иностранные военные атташе в Китае — в том числе и японский. Эта игра мускулами должна была удержать Японию от милитаристских шагов. Но эффект был обратный. Посмотрев парад, японский атташе пришел к заключению, что его страна сможет выиграть эту войну, несмотря на превосходство Китая в вооружении, потому что китайская армия предстала перед ним дезорганизованной и недисциплинированной.

Неизвестно, так ли все было на самом деле, но этот исторический анекдот свидетельствует о том, что в процессе

вестернизации Китай слишком увлекся предметной составляющей, не проводя никаких организационных реформ в сферах образования, политики, экономики и т.п. А без адекватных реалиям слаженно функционирующих организаций не поможет и самое современное вооружение.

Идеи и ценности

После войны цинское правительство вынуждено было выплатить большие контрибуции и отдать Японии Тайвань, что привело к новой волне рефлексии в обществе. Интеллектуалы полагали, что Китай проиграл Британии в опиумной войне, потому что не обладал современным оружием. Но он вновь уступил — на этот раз Японии, чье снаряжение было не в пример хуже. Значит, причина в другом. Анализируя то, что происходило в Японии, китайские интеллектуалы обнаружили, что там события развивались по принципиально иному сценарию, чем в их стране. Также столкнувшись с западными угрозами, Япония предпочла не запереться и начать широкомасштабные реформы. Через каких-нибудь 30 лет она обошла Китай.

Таким образом, китайские интеллектуалы пришли к новому видению проблемы: чтобы догнать Запад, Китаю нужно последовать примеру Японии и отказаться от существующей в стране системы отбора на государственную службу и провозгласить конституционную монархию. Как следует из второй главы, система отбора на госслужбу была негативным фактором в развитии страны вовсе не в силу своей формы. Вопросы вызывало содержание. Как раз по форме система была прекрасной, так как позволяла способным людям влиться в бюрократический аппарат. Более того, Великобритания переняла эту форму для построения собственного чиновничьего аппарата, но от «Четырех книг» и «Пяти канонов» она отказалась. В 1898 г. конституционалисты инициировали реформу с целью сделать Китай конституционной монархией. Но реформа была быстро задушена консервативным чиновничеством. Единственным ее практическим результатом стало основание Центрального университета, позднее переименованного в Пекинский.

Между тем у китайских студентов, учившихся за рубежом, и просто китайцев, перебравшихся за границу, ярким представителем которых был Сунь Ятсен, имелись другие предложения. Сунь родился в провинции Гуандун, эмигрировал на Гавайи, получил образование в США и степень доктора медицины в Гонконге. Увидев Китай растоптанным западными державами, он прилагал отчаянные усилия, чтобы вернуть своей родине былую мощь. Искренне полагая, что президентская система более совершенна, чем конституционная монархия, Сунь Ятсен предлагал свергнуть цинское правительство и построить государство на принципах демократии. Следовательно, и конституционалисты, и революционеры ратовали за кардинальные организационные изменения в общественной и политической системах.

После того как в 1900 г. в Китай вторглись силы Альянса восьми держав, даже наиболее консервативно настроенная вдовствующая императрица Цыси поняла, что правительство просто не может себе позволить дальше откладывать реформы. Но было слишком поздно — вскоре цинское правительство пало.

Китай участвовал в Первой мировой войне в качестве союзника Антанты. Но на парижской мирной конференции 1919 г. вместо вознаграждения Китая за его вклад в победу и возвращения ему Циндао, как было условлено до войны, Версальским договором была предусмотрена передача Германией концессии в Циндао Японии, одной из великих держав. Это жестокое унижение вызвало мощную ответную реакцию, выразившуюся в выступлениях против Северного правительства молодых интеллектуалов, включая студентов Пекинского университета.

Так возникло известное «Движение 4 мая» против империализма и феодализма. Старые политические и социальные институты были реформированы. От старой модели отбора на госслужбу было решено отказаться. Появилась трехступенчатая система образования, включающая в себя младшие средние школы, старшие средние школы и университеты. Но даже после этих реформ Китай оставался отсталой, слабой страной, всячески задираемой Западом. Причина заключалась в том, что предметов современной матери-

альной культуры и новых институтов недостаточно, чтобы изменить ход вещей. Нужны современные идеи и ценности. Отсюда лозунг «Движения 4 мая»: «Демократия и наука».

Рост влияния идей социализма в Китае и китайская социалистическая революция

Сначала китайцы оценили возможности современного оружия, потом — роль современных институтов в его эффективном применении и, наконец, осознали важность идей и ценностей, отвечающих современным реалиям. Это был постепенный, длительный процесс. После того, как «Движение 4 мая» сошло на нет, китайские интеллектуалы разделились на две группы. Одни выступали за вестернизацию, доказывая, что ценности, правила поведения, общественные институты и даже предметы материальной культуры в Китае должны как можно точнее копировать западные образцы. Другие были сторонниками социализма. После создания в 1921 г. Коммунистической партии Китая социалистические идеи быстро охватили страну, и на их основе выросло мощное общественно-политическое движение. А причины в следующем.

Во-первых, у китайцев явно развилась фобия к Западу. В ходе победоносных войн западные державы били и унижали Китай. Но хотя китайский народ был вынужден склониться перед западным оружием, в духовном отношении он никогда не признавал поражения. Поэтому если китайцы верили, что некий институт превосходит западный как в теории, так и на практике, они были готовы воспринять его. В то время западный мир, находившийся на ранней стадии капитализма, раздирали социальные противоречия, порожденные жалкими условиями существования рабочих. Благодаря развитию промышленности, уровень урбанизации на Западе был довольно высок, но большинство работников жили в сельской местности. Намного более высокий уровень доходов в городах вызывал стабильный и мощный приток туда сельской рабочей силы.

Согласно теории Маркса, избыточный приток работников из сельской местности ведет к появлению большого

количества безработного пролетариата. На этом фоне капиталисты урезают оплату труда до минимума, ничуть не опасаясь возникновения дефицита рабочей силы, так как уровень жизни в городах все же был гораздо выше, чем в сельской местности. Соответственно, доходы капиталистов росли экспоненциально, а заработки рабочих топтались на месте. Непрерывное увеличение разрыва в доходах неизбежно вело к частым конфликтам между этими двумя группами. Анализируя данные проблемы, Маркс выдвинул теорию исторического материализма и выделил пять стадий развития общества: примитивный коммунизм, рабовладельческий строй, феодализм, капитализм и, наконец, коммунизм.

В Китае доктор Сунь предложил «три народных принципа», также известные как доктрина Саньминь: принцип национализма (Миньцзу), принцип демократии (Минцюань) и принцип народного благосостояния (Миньшэн). Согласно Сунь Ятсену, принцип народного благосостояния — это коммунизм. Поскольку в капиталистическом обществе так много проблем, Сунь призывал к полному слоу системы, чтобы искоренить все проблемы раз и навсегда. Отсюда его знаменитый лозунг: «Решим все задачи одной битвой». То, что даже приверженец капитализма Сунь воспринял идеи социализма, свидетельствует о популярности этих идей и их немалом влиянии на умы в те времена.

Во-вторых, когда в России был установлен первый социалистический режим, она в одностороннем порядке вышла из всех неравноправных договоров, подписанных с Китаем. В то время большинство китайцев относились к крупным державам враждебно, так как те навязали ему очень много несправедливых и унижительных соглашений. Следовательно, главной целью различных общественных движений было поставить Китай на одну ступень с развитыми государствами. В этих обстоятельствах социалистическая страна отнеслась к Китаю по-братски, вдруг отменив все неравноправные договоры. Это было, как если бы землевладелец неожиданно появился в доме крестьянина и объявил ему, что все его долги списаны. Естественно, крестьянин был бы весьма впечатлен.

России эта любезность ничего не стоила. Будучи первым социалистическим государством в мире, СССР, осажденный капиталистическими странами, был слишком слаб, чтобы требовать своей доли по договорам, подписанным еще при царе. Но большинство китайцев восприняли это как дружественный жест, и Сунь решил установить союзнические связи между своей партией Куоминтанг (КМТ) и компартией России. В 1930-е годы СССР окреп и стал примером для Китая и китайских интеллектуалов, пытавшихся спасти свою страну и вывести ее на путь процветания.

Тем временем Запад переживал десятилетие Великой депрессии, начавшейся с краха на Уолл-стрит в 1929 г. Во время депрессии уровень безработицы рос повсеместно. Объем экономики сократился на 30—40%, и ни одна капиталистическая страна не избежала этого удара. Казалось, предсказание Маркса насчет краха капитализма начинает сбываться. А СССР под руководством Сталина за 12 лет превратился из бедной и отсталой аграрной страны в промышленно развитую, хорошо вооруженную мировую державу. Без сомнения, модель СССР казалась китайским интеллектуалам весьма привлекательной.

Марксизм и Коммунистическая партия Китая

Когда с победой Октябрьской революции 1917 г. в Китай пришел марксизм-ленинизм, Ли Дачжао и некоторые другие думающие люди в Пекинском университете начали распространять новую теорию, которая заложила идеологическую основу для образования Коммунистической партии Китая. В 1919 г. «Движение 4 мая» облегчило интеграцию марксизма с китайским рабочим движением, подведя идеологический фундамент под новую партию и обеспечив ее кадрами.

Когда в 1921 г. партия была создана, социалистическое движение в Китае столкнулось с серьезными теоретическими проблемами. Согласно историческому материализму Маркса, социалистическая революция может произойти, только в том случае, если конфликт между капиталистами и рабочим классом достигнет определенного уровня на-

кала. Так как власть и материальные ценности находятся в руках капиталистов, в одиночку рабочий никогда не сможет противиться капиталистической эксплуатации и притеснениям. Следовательно, целый класс должен объединиться — и не только в отдельной стране, а по всему миру. Почему? Когда рабочий класс в одной стране объединится, чтобы свергнуть капиталистический режим, соседние капиталистические страны могут протянуть этому режиму руку помощи, опасаясь развития событий у себя по схожему сценарию. Рабочий класс отдельной страны недостаточно силен, чтобы противостоять объединенным силам капиталистического мира. Таким образом, Маркс предположил, что победить социалистическая революция может, только начавшись одновременно во всех развитых капиталистических странах.

Согласно же учению Ленина, революция в отдельно взятой стране возможна, причем это не обязательно должна быть развитая капиталистическая страна. Необходимым условием революции, по Ленину, было то, что ее должна возглавить коммунистическая партия, сформированная представителями элиты. Элита в данном случае — это не обязательно выходцы из рабочего класса. Главные требования — хорошая организация и образование. Имея такие элиты как костяк и сплоченный вокруг них пролетариат, можно обеспечить победу революции в отдельно взятой стране.

Именно так события развивались в России. Сначала появилась Коммунистическая партия. Затем партия организовала восстания рабочих в городах, и в конце концов царский режим был свергнут. Когда в 1921 г. возникла Коммунистическая партия Китая, она тщательно следовала принципам марксизма-ленинизма. Коммунистический Интернационал посылал представителей для организации революций в Китае и других странах. Следуя установкам ленинизма, лидеры китайской Коммунистической партии составили ее из представителей элиты, чтобы начать организованные восстания в городах. Но эти выступления не были такими успешными, как в России. Все они были подавлены.

Почему ленинская модель в Китае не сработала

Коммунистическая партия Китая организовала много движений и восстаний, что укладывалось в стратегию III Интернационала, но все эти восстания были неудачными. По моему мнению, причиной противоположных результатов в России и Китае стали разные условия в этих двух странах. Например, в Китае было много концессий, в России — ни одной. При царе промышленность была сконцентрирована в городах, предприятия принадлежали главным образом дворянству, лишь немногими владели настоящие предприниматели или иностранные капиталисты. В Китае же вся промышленность, по существу, состояла из иностранных концессий в таких городах как Тяньцзинь, Шанхай, Ухань, Фучжоу и т.д.

При царе для подавления восстаний рабочих правительство посылало войска. Рабочий класс в силу своей уязвимости легко вызывал сочувствие в обществе, обращавшем свой гнев против правительства и считавшем несправедливостью защиту капиталиста, а не бедного рабочего. В Китае, где заводы в основном располагались в иностранных концессиях, ситуация была принципиально другой. Взять хотя бы жуткую бойню 30 мая 1925 г.: бунт рабочих текстильной фабрики был жестоко подавлен японскими войсками. А позже, когда восстания вспыхнули в британских концессиях, их подавляла британская полиция. Убийство безоружных рабочих вызывало в обществе негодование, но гнев был направлен против иностранных правительств, а не против находившейся у власти в Китае партии КМТ. На самом деле правительство использовало народный гнев и призывало рабочих сплотиться под руководством президента Чан Кайши.

Словом, восстания рабочих, происходившие в разных условиях, привели к совершенно разным результатам. В России, когда царь посылал войска на подавление восстаний, он утрачивал народную поддержку, а его режим — легитимность. В Китае, когда иностранные правительства посылали войска в концессии, это только добавляло популярности правящей партии. Данный пример свидетельствует о том, что в применении на практике иностранной теории осто-

рожность никогда не бывает излишней. Какими бы незначительными ни казались различия в условиях, именно в силу этих различий результаты могут быть совершенно другими. Никогда нельзя воспринимать теорию как абсолютную истину. А для успешного применения теории на практике необходимо четкое соблюдение определенных условий. Доказательство тому — неудачное приложение ленинской модели к китайским реалиям.

Успех стратегии Мао

Стремление следовать принципам ленинизма приводило к одной неудаче за другой, и некоторые проникательные члены китайской компартии стали осознавать, что при опоре исключительно на зарубежный опыт революция в Китае не увенчается успехом. Начался процесс разработки новых идей. Мао Цзедун предложил стратегию окружения города деревней. Согласно марксизму-ленинизму, предпосылками к социальной революции являются социальное неравенство и несправедливое распределение материальных ценностей.

В сельском Китае были землевладельцы, бедные крестьяне и крестьяне безземельные. Согласно данным за 1950-е годы, землевладельцы (3% общего населения) владели 26% пахотных земель, при этом бедные крестьяне (68% населения) владели только 22% — большой перекося в распределении земельных ресурсов¹. В городах существовал разрыв в доходах между капиталистами и рабочими, но такого расслоения, как в сельской местности, все же не было. По Марксу, крестьянство — не самый передовой класс. Но, учитывая огромное материальное расслоение в китайской деревне, компартия решила, что нужно реквизи́ровать землю у помещиков и раздать ее крестьянам. Это решение вызвало огромную поддержку последних. К тому же в сельской местности правительственный контроль был довольно слабым.

Издrevле в Китае низшим уровнем администрации считался округ. Бразды правления здесь были отданы местным

---

¹ National Bureau of Statistics of China.

мелким землевладельцам. Поэтому земельная реформа, направленная против местных тиранов, имела тот же результат, что восстания рабочих в России. Когда правительство КМТ послало войска, чтобы усмирить крестьян, оно тоже потеряло свою легитимность, так как защищало богатых землевладельцев, а не бедных крестьян, на стороне которых находились симпатии тех, кто верил в справедливость.

Согласно ленинизму, социалистическую революцию должен совершить рабочий класс как самый передовой, а не более консервативные крестьяне. Мао Цзедун был гибок и прагматичен, применяя теорию на практике не механически, а творчески, с учетом местных реалий. Стратегия окружения города деревней была результатом всесторонних исследований, проведенных Мао в сельской местности, и глубокого анализа всех слоев китайского общества. И она увенчалась успехом.

Руководствуясь стратегией Мао, компартия вначале создала революционные плацдармы в сельской местности, а потом постепенно добралась и до капиталистов в городах. Окружение города деревней имело большое значение в боевом плане. Лозунг политической стратегии, также разработанной Мао, звучал так: «Объединить большинство и бороться с горсткой». В то время многими маленькими промышленными и торговыми предприятиями владели местные капиталисты. Конечно, эти китайские бизнесы не шли ни в какое сравнение с большими концессионными заводами и были более уязвимы на рынке. По мнению Мао, мелкие национальные капиталисты заслуживали защиты, целью были не они, а «горстка» чиновников-капиталистов, «Четыре большие семьи» — Чан, Сун, Кун и Чэнь.

До Второй мировой войны европейские и японские капиталисты построили в Китае довольно много фабрик. После войны эти фабрики, а также построенные японским марионеточным правительством были конфискованы правительством КМТ. Конфискованная собственность позже была передана высокопоставленным партийным чиновникам. Так и возник бюрократический капитал.

В 1947 г. Коммунистическая партия Китая выдвинула Политику новой демократии, совместившую обе вышеназванные стратегии в трех руководящих принципах:

- экспроприация земли у помещиков и передача ее бедным крестьянам;
- экспроприация монополистического бюрократического капитала и передача его под контроль социалистического правительства;
- защита промышленных и торговых предприятий, принадлежащих китайским капиталистам, и предоставление гарантий процветания этих предприятий при социализме на протяжении как минимум 50 лет.

Быстрое превращение аграрной страны в социалистическую, о чем мечтал Китай, влекло за собой переход к индустриализации и модернизации. А в этом процессе китайские капиталисты могли сыграть решающую роль. Согласно Политике новой демократии, национальному капитализму была обещана золотая эра сроком как минимум в пять десятилетий, на протяжении которых он мог развиваться гораздо быстрее, свободный от давления со стороны иностранных правительств и компаний. Три руководящих принципа получили огромную народную поддержку и гарантировали компартии победу над КМТ и установление социалистического режима.

Есть в Китае такая поговорка: «Ученые не способны бунтовать, даже если им дать три года на подготовку». Но всего за одно поколение (с 1921 по 1949 г.) Коммунистическая партия Китая выросла из небольшого общественного движения, организованного несколькими интеллектуалами, в партию, объединившую всю страну, — пример в китайской истории беспрецедентный.

Причины копирования советской модели

Сразу после возникновения Китайской Народной Республики начала функционировать социалистическая модель. Под руководством председателя Мао была введена плановая экономика, просуществовавшая 29 лет — с 1949 по 1978 г., пока

компартия закладывала фундамент нового Китая. Но плановая экономика не работала.

Критики, как правило, склонны винить Мао в копировании советской экономической модели. Но почему Мао, такой прагматичный и гибкий во время революции, не придумал ничего лучше, чем скопировать советскую модель после основания Китайской Народной Республики? Некоторые утверждают, что у Мао не было никакого опыта в индустриализации. Но у него также не было опыта и в устройстве революции, и в боевых действиях. Таким образом, этот аргумент отпадает. На самом деле копирование советской модели было мудрым и вполне практичным выбором. *Имея ту же цель, что и Россия, Китай пришел к революции другим путем, поскольку условия в этих странах были разные. Когда возникла КНР, у обеих стран были одинаковые цели и условия. Поэтому Китай, вполне естественно, выбрал тот же путь к индустриализации.*

Старшее поколение революционеров стремилось сделать Китай богатым и сильным. 1 октября 1949 г. с трибуны на площади Тяньаньмэнь председатель Мао провозгласил на весь мир: «Китайский народ встал на ноги!» Полагаю, он вкладывал в это заявление много смыслов. Оно выражало не только чувства самого Мао, но и устремления целого поколения. Разумеется, помочь Китаю крепко встать на ноги было не только основным мотивом социалистической революции, но и горячим желанием, которое разделяли поколения революционеров-первопроходцев, отдававших свои жизни во имя этой цели еще со времен опиумной войны.

Приоритетное развитие тяжелой промышленности

Китайский народ в конце концов осознал, что без сильной системы национальной обороны их будут бить. Для создания такой системы был нужен мощный военно-промышленный комплекс, а значит, развитая тяжелая промышленность. Поэтому в 1952 г. Китай запустил масштабную программу национального строительства, предполагающую введение стратегии приоритетного развития тяжелой промышленности. Целью программы было сделать так, чтобы Китаю больше

никто не смел угрожать и чтобы он на равных вошел в группу мировых держав так быстро, как только возможно.

Прекрасным примером стал Советский Союз. Китай был бедной и отсталой аграрной страной, как СССР до 1929 г. Но под руководством Сталина СССР пережил стремительную и бурную индустриализацию и быстро построил свой промышленный сектор и систему национальной обороны. А рынки Америки и Европы все еще страдали от Великой депрессии. В свете всех этих фактов советская модель приоритетного развития тяжелой промышленности казалась вполне применимой в условиях развивающегося мира и способной удовлетворить его чаяния.

Моделью СССР интересовался не только Китай. Многие лидеры стран Азии, Латинской Америки и Африки, ставших независимыми после Второй мировой войны, выбирали эту же стратегию. Среди них глава Индии Неру, лидер Египта Нассер, Сухарно в Индонезии и Ньерере в Танзании. В 1940-х годах Латинская Америка выдвинула теорию зависимости, которая разделила все страны мира на центральные и периферийные¹. К первым относились передовые капиталистические страны, а к последним — отсталые и бедные развивающиеся страны. Согласно этой теории, развитые страны производят промышленные товары и экспортируют их в развивающиеся страны, которые, в свою очередь, экспортируют сырье. В 1930-х годах цены на сырье сильно упали, в то время как цены промышленных товаров оставались стабильными. Согласно теории зависимости, развивающиеся страны, экспортирующие природные ресурсы и ввозящие промышленные товары, будут эксплуатироваться развитыми².

---

¹ Два главных поборника этой теории — Пребиш и Зингер, см.: Prebisch (1950); Singer (1950).

² Теория зависимости отталкивалась от движения цен в период Великой депрессии. На мой взгляд, изменение цен на разные виды продукции в 1930-е годы в действительности определялось эластичностью предложения по цене. Из-за Великой депрессии совокупный мировой спрос сжался. В этих обстоятельствах чем выше эластичность предложения по цене, тем меньше упадут цены, и наоборот. Разная продукция по-разному реагирует на сокращение спроса, так что эксплуатация тут ни при чем.

Теория зависимости получила широкое распространение, и большинство развивающихся стран стали экспортировать сырье с большой неохотой, предпочитая производить промышленные товары, которые они когда-то импортировали. Эта стратегия, называемая импортозамещением, предполагает, что страна должна производить не только потребительские товары, но и оборудование для производства этих товаров. В принципе данная стратегия ничем не отличалась от установки на приоритетное развитие тяжелой промышленности. Доминировавшая в то время экономическая теория развития также изо всех сил пыталась помочь развивающемуся миру взрастить собственные отрасли тяжелой промышленности. За редким исключением практически все развивающиеся страны избрали путь приоритетного развития тяжелой промышленности, и в их числе Китай. Потому что, как рассудил Мао, без военной промышленности ни о какой национальной обороне говорить не приходится, и Китай, разумеется, снова будут бить. Таким образом, Китай решил претворить в жизнь эту популярную стратегию, чтобы создать собственный военно-промышленный комплекс.

Отступление от факторной обеспеченности и сравнительных преимуществ

В 1952 г. Китай напоминал СССР в 1929 г. Обе страны были отсталыми и бедными аграрными экономиками и обе взяли курс на индустриализацию, а конкретно — на приоритетное развитие тяжелой промышленности, которое имело три главные особенности. Во-первых, очень длительный период строительства — от пяти до десяти лет. В легкой промышленности начать производство и получить первую прибыль можно в тот же год, когда были вложены средства. В секторе тяжелой индустрии отдачи приходится ждать гораздо дольше. Во-вторых, отсталые и бедные развивающиеся страны вынуждены импортировать оборудование и станки для своей тяжелой промышленности. Наконец, в-третьих, начальные капиталовложения в отрасли тяжелой промышленности огромны. Проекты в миллиарды и даже десятки миллиардов

юаней — отнюдь не редкость (в 1952 г. 1 доллар = 3,36 юаня)¹. Для сравнения в легкой промышленности инвестиции от 1 до 10 млн юаней считаются очень крупными.

Отсталая и бедная развивающаяся страна также имеет три основные особенности. Во-первых, излишков продукции практически не образуется. В подобных странах большинство работников — крестьяне, и все производство рассеяно по сельской местности. Большая часть сельскохозяйственной продукции потребляется крестьянскими домохозяйствами, небольшое количество идет на корм скоту и на посевы. Таким образом, излишки продукции минимальны. Эти излишки могут быть проданы на рынках и обращены в капитал, но так как их очень мало, капитала также будет немного. Скудный капитал ведет к большим затратам на его приобретение, и процентные ставки в развивающихся странах, как правило, очень высоки. В большинстве таких стран месячная процентная ставка для частных заемщиков может составлять 2–3% и даже больше.

Во-вторых, экспорт из этих стран также очень маленький. Поэтому иностранная валюта весьма дорогая, а валютные резервы ограничены.

В-третьих, сбережения слишком мелки и разрозненны, чтобы их можно было аккумулировать. Сельскохозяйственные регионы разбросаны на огромной площади. То же самое и со сбережениями. Трудно собрать и без того небольшие и рассредоточенные накопления, чтобы куда-нибудь их инвестировать. В силу скудности доходов крестьяне обычно не несут свои сбережения в банк. Чтобы положить на счет несколько десятков юаней, им нужно пройти десятки километров пешком до ближайшего в округе банка. А когда им нужно купить соевый соус, уксус или спички ценой в несколько фэней (100 фэней = 1 юань), они должны проделать тот же путь, чтобы снять требуемую сумму. Даже такие преимущества хранения денег в банке, как безопасность и проценты, в данной ситуации не кажутся привлекательными. Поэтому

---

¹ Обменный курс юаня для 1952 г. рассчитан на основе данных о внешней торговле за 1952 г., опубликованных Национальным бюро по статистике Китая.

большинство крестьян предпочитали хранить свою невеликую наличность под матрасом или зашивать в одеяла.

Проанализировав особенности создания сектора тяжелой промышленности и характерные черты отсталой аграрной экономики, можно заключить, что развивающаяся страна просто не могла позволить себе впрячься в масштабный индустриальный проект с длинным периодом строительства, в значительной степени зависящий от импорта оборудования и требующий больших стартовых капиталовложений. Если месячная процентная ставка по частным займам составляет 2,5%, то годовая ставка — 30%. Предположим, что для работы над проектом потребуется 10 лет и, естественно, никакой отдачи до пуска производства не будет. При годовой ставке 30%, спустя 10 лет придется вернуть сумму, в 13,7 раза превышающую сумму займа. Проекты с такой высокой рентабельностью довольно редки.

К тому же создание тяжелой промышленности требует импорта оборудования и станков, которых Китай в то время просто не имел. Ограниченность валютных резервов делает иностранную валюту очень дорогой. Как и в случае с высокими процентными ставками, это также делает издержки создания тяжелой промышленности запретительно высокими. Было практически невозможно собрать достаточный капитал в сельской местности, если для какого-либо проекта в области тяжелой промышленности требовалось стартовые инвестиции в сотни миллионов или миллиарды юаней.

В следующей главе будет показано, как Китай, будучи аграрной экономикой с ограниченным капиталом, развивал капиталоемкую тяжелую промышленность согласно расставленным приоритетам.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ОТКАЗ ОТ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В РАМКАХ ДОГОНЯЮЩЕЙ СТРАТЕГИИ И ТРАДИЦИОННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

После опиумной войны 1840 г. могущественный и процветавший на протяжении долгого времени Китай пришел в упадок, став жертвой западных держав. С тех самых пор многие патриоты настойчиво и непрестанно стремились вернуть стране ее былую славу. С образованием в 1949 г. Китайской Народной Республики эта заветная мечта должна была сбыться. Новым лидерам предстояло решить, какую административную систему выбрать и какую стратегию развития взять на вооружение. Принимая во внимание то, что Китай был отсталой аграрной страной, плетущейся далеко позади остального мира, китайские руководители решили проводить в жизнь стратегию приоритетного развития тяжелой промышленности, с тем чтобы страна могла быстро достичь уровня передовой промышленной экономики и обрести полную независимость и государственную мощь. Такая стратегия была вполне логичным отправным пунктом для традиционной экономической системы.

В этой главе описывается институциональная структура, функционировавшая при проведении стратегии приоритетного развития тяжелой промышленности, и экономическая логика, лежавшая в основе этого традиционного институционального устройства. Затем речь пойдет о причинах сельскохозяйственного кризиса 1959—1961 гг., и наконец, мы бросим беглый взгляд на экономическое развитие Китая в целом вплоть до 1978 г.

Стратегия приоритетного развития тяжелой промышленности и традиционная экономическая система

В главе 3 предложен вероятный ответ на вопрос, почему председатель Мао Цзэдун копировал советскую модель приоритетного развития тяжелой промышленности после образования Китайской Народной Республики. В 1949 г. Китай очень сильно напоминал СССР образца 1929 года под руководством Сталина: обе страны были отсталыми аграрными экономиками, стремившимися к быстрому развитию тяжелой и военной промышленности. Так как обе страны находились в одинаковых условиях и преследовали одинаковые цели, для Китая вполне разумно и практично было последовать примеру братского социалистического государства в избрании стратегии приоритетного развития тяжелой промышленности и быстрого создания полноценной индустриальной системы. Но для развивающейся страны было едва ли возможно обратиться к силам рынка, чтобы претворить данную стратегию в жизнь.

Как я уже упоминал в главе 3, тяжелая промышленность, капиталоемкая сама по себе, применительно к Китаю характеризовалась тремя главными особенностями. Во-первых, довольно долгий период строительства. Во-вторых, необходимость импорта ключевых технологий и оборудования. В-третьих, необходимость огромных стартовых инвестиций — десятки и даже сотни миллиардов юаней. Но большинство развивающихся стран представляют собой аграрные экономики и имеют минимальные возможности для аккумуляции капитала. Капитальные издержки в таких странах высоки в силу жесткого дефицита свободных ресурсов, ограниченности валютных резервов и дороговизны иностранной валюты, что, в свою очередь, объясняется неразвитостью экспорта и трудностями в привлечении капитала, связанными с большой рассредоточенностью производства.

Особенности создания и запуска тяжелой промышленности, безусловно, не стыковались с китайскими реалиями. Во-первых, развивающаяся страна не может позволить себе огромных затрат на погашение процентов, а эти затраты

непрерывно сопровождают проекты с длительным периодом строительства. Во-вторых, ограниченные валютные резервы и дорогая валюта делают крайне проблематичным импорт дорогого оборудования и станков. В-третьих, в условиях сельскохозяйственной экономики, где количество свободных средств или излишков невелико, очень трудно привлечь капитал для развития тяжелой промышленности.

Внутренняя логика триединства традиционной экономической системы

Для проведения в жизнь стратегии развития капиталоемкой промышленности правительству страны, экономика которой недавно встала на путь развития — неважно, социалистическая это страна или капиталистическая, — придется решить насущную проблему удержания процентной ставки гораздо ниже рыночного уровня посредством административных мер¹. Чтобы разобраться с проблемой дороговизны импорта станков, правительство должно напрямую искусственно завысить стоимость национальной валюты и снизить стоимость иностранной. Таким образом, импорт станет доступным. А чтобы собрать необходимые ресурсы и аккумулировать капитал, нужно обеспечить существующим предприятиям солидные прибыли и их использование в следующих циклах производства.

Государство может увеличить прибыль этих предприятий двумя основными способами. Предоставить им монополию, чтобы они могли устанавливать собственные цены на свою продукцию и таким образом получать большие прибыли. Можно также сдерживать рост всех производственных издержек, включая стоимость капитала, цены на сырье и расходы на заработную плату. А если ставки заработной платы низкие, государство должно соответственно снизить цены на еду, одежду, жилье, транспорт и услуги. Таким образом, внутренняя логика плановой экономики состоит в искусственном снижении процентных ставок, намеренной пе-

---

¹ Подробнее см.: Lin, Cai, and Li (1996, 2003).

реоценке национальной валюты, а также в сдерживании роста зарплат, цен на сырье и товары первой необходимости.

В несоциалистической стране курс на приоритетное развитие капиталоемкой промышленности требует от правительства по крайней мере снижения процентной ставки и недооценки иностранной валюты. Что касается остальных мер, все зависит от результативности их применения государством. Например, страны в Латинской Америке главным образом снижали цены на сырье. Но в каждой стране степень снижения была своя.

Искаженная ценовая система деформирует экономическое пространство на макроуровне, неизбежно влияя на каждое предприятие посредством искаженных ценовых сигналов. Все это нарушает рыночное равновесие. Когда цена капитала снижена, стоимость капитала снижается не только для тяжелой, но и для легкой промышленности, и для сельского хозяйства. В результате общий спрос на капитал растет. В то же время низкая процентная ставка снижает привлекательность сбережений, и количество предлагаемого капитала уменьшается. Таким образом, очень быстро предложение капитала оказывается меньше спроса. То же самое происходит с иностранной валютой. Когда национальная валюта переоценена, а иностранная недооценена, расходы на импорт оборудования и других товаров сокращаются, что приводит к избыточному импорту и недостатку иностранной валюты.

Так как главный источник иностранной валюты — экспорт, искусственно переоцененная национальная валюта повышает экспортные цены. Их скачок уменьшает объемы экспорта, а значит, и иностранной валюты. В общем, спрос на иностранную валюту будет намного превышать предложение, что приведет к дефициту. Точно так же искаженные цены на предметы первой необходимости приведут к дефициту их предложения. Янош Корнай, венгерский экономист, изучающий социалистические методы хозяйствования, называет плановую экономику социалистических стран «экономикой дефицита»¹. Он пришел к выводу, что дефицит обу-

---

¹ See Kornai (1980).

словлен природой социализма. Но я утверждаю, что дефицит — следствие искажения цен. Если правительство сдерживает цену на определенный фактор производства, спрос на него превысит предложение, что приведет к дефициту. Во время Второй мировой войны типичные капиталистические страны, такие как Британия и США, ввели карточную систему. Чтобы обуздать рост потребительских цен, нужно было очень сильно понизить цены на товары первой необходимости. Очень скоро спрос превысил предложение. Чтобы самым необходимым был обеспечен каждый гражданин, даже премьер-министр не мог купить больше определенной нормы продовольствия. Очевидно, что в этом дефиците был виноват не социализм. Когда ресурсы распределяются административно, а не рыночными силами, рыночная конкуренция исчезает.

Искусственное занижение цен ведет к дефициту товаров первой необходимости. Кроме того, наблюдается нехватка капитала, иностранной валюты и сырья. Чтобы обеспечить возможность концентрации всех факторов производства в приоритетной отрасли промышленности, правительство никогда не может полагаться на рыночные силы. В этих обстоятельствах необходимо разработать государственный план развития приоритетных отраслей промышленности и для каждой отрасли наметить свои первоочередные проекты. Для выполнения плана правительству придется использовать административные меры при распределении скудных запасов капитала, иностранной валюты и сырья. Искаженная система ценообразования и распределения ресурсов облегчает жизнь руководству предприятий в приоритетной отрасли, гарантируя высокие прибыли. До начала политики реформ и открытости ключевым регионом для страны являлась провинция Ляонин на северо-востоке Китая, где сегодня тяжелая промышленность пришла в упадок. В те времена главной частью экономики провинции была тяжелая индустрия. Цены на продукцию завышались, а на исходные ресурсы — сдерживались. Неудивительно поэтому, что доходы провинции были одними из самых высоких в стране.

Чтобы проводить в жизнь стратегию приоритетного развития тяжелой промышленности в такой институциональ-

ной среде, правительство должно также создать соответствующие институты управления на микроуровне, не имеющие с рыночным механизмом ничего общего. Чтобы обеспечить приток ресурсов именно в тяжелую промышленность, правительство должно ввести жесткий контроль. Если бы предприятия были частными и образующиеся в процессе их работы излишки контролировались капиталистами, они, несомненно, направлялись бы в более прибыльные отрасли легкой промышленности.

Причины, по которым частному капиталу предпочтительнее идти в легкую промышленность, весьма просты. Во-первых, этот сектор требует меньших вложений и окупаются они быстрее. Во-вторых, в условиях плановой экономики, где дефицит — типичное явление, продукция легкой промышленности пользуется огромным спросом. Соответственно капиталисты могут продавать произведенные товары на параллельных рынках по ценам выше утвержденной рациионированной стоимости и получать прибыль. Именно поэтому китайское правительство национализировало предприятия легкой промышленности, чтобы полностью контролировать их избыточные средства.

В период новой демократической революции (1949—1956) проводилась политика, обещавшая китайским капиталистам золотую эру, во время которой они будут защищены от давления со стороны иностранных правительств и иностранных конкурентов. Но в течение считанных лет их предприятия были национализированы. Вновь открытые фабрики, разумеется, принадлежали государству и зависели от государственных инвестиций. Если бы предприятия оставались частными, их владельцы инвестировали бы свободные средства отнюдь не в ту отрасль, которая значилась приоритетной в национальном плане. Следовательно, чтобы обеспечить полный контроль над всеми материальными излишками, все частные предприятия нужно было национализировать.

Правительству необходимо было не только напрямую контролировать и распределять избыточный продукт, но и поставить под контроль управление предприятиями, ли-

шив директоров и менеджеров возможности принимать решения.

Возьмем бывший СССР. Успехом революции в городах Коммунистическая партия была обязана рабочим и директорам крупных фабрик. И все же после 1929 г. директора и менеджеры, главная опора революции, лишились своих полномочий по принятию решений. Почему? Потому что рынок был монополизирован и в искаженной ценовой системе подешевели все факторы производства. Теперь тяжелая промышленность могла быть достаточно прибыльной. В условиях отсутствия конкуренции трудно оценить адекватность размеров прибыли. Если бы у менеджеров было право голоса в управлении предприятием — например, если бы они могли принимать решения по ставкам заработной платы и прибыли, — они могли бы злоупотребить своими полномочиями, щедро оделив и себя, и рабочих в ущерб национальным интересам.

Другой возможный сценарий. Несмотря на невысокие производственные издержки, некоторые отрасли (например, транспорт), чей конечный продукт, в свою очередь, рассматривался в качестве производственных затрат для тяжелой промышленности, всегда несли убытки, потому что цены на их продукт искусственно сдерживались. Рынок, лишенный конкуренции, не может определить точный размер убытков. Если бы менеджеры обладали полномочиями для самостоятельного принятия решений, они могли бы состряпать какой угодно отчет и преувеличить убытки, а правительство никак не смогло бы проверить реальность приведенных цифр. Имея возможность присваивать ассигнованные государством средства из резервных фондов, менеджеры истощили бы их, и на государственные инвестиции ничего бы не осталось.

Чтобы обеспечить сохранность резервных фондов, китайское правительство должно было национализировать городские предприятия и сделать управляющих послушными марионетками в своих руках. В эпоху плановой экономики бытовала шутливая поговорка об управляющих госпредприятий: «Дружище, деньги и ресурсы — не твоего ума дело, а производство, снабжение и продажа — только по папиному

звонку». Эта шутка точно отражает реальную картину тех дней. Сами предприятия не имели ни малейшего права голоса в том, каких работников и в каких количествах нанимать. О финансовой независимости предприятий также речи не шло. Все прибыли забирались правительством, которое решало, как распределить эти средства согласно нуждам страны. Ни директора, ни менеджеры не имели права распоряжаться активами и определять направление инвестиций. Они также не могли решать, что производить, откуда черпать ресурсы и кому продавать продукцию. Несомненно, статус менеджеров национализированных предприятий был лишь немногим лучше статуса зиц-председателей.

Рассказанное здесь раскрывает коренные причины формирования триединства традиционной экономической системы, характеризующейся искаженными ценами на факторы производства и продукцию, жестко централизованным плановым распределением ресурсов и лишенным самостоятельности менеджментом на микроуровне. Без понимания логики этой системы ее можно счесть неразумной. Но если перед вами ясная картина, представляющая весь набор причин, лежащих в основе данной системы, можно согласиться с тем, что в сложных обстоятельствах с точки зрения национального интереса система триединства в действительности была наилучшим институциональным устройством из всех возможных для того, чтобы в приоритетном развитии тяжелой промышленности использовать скудные ресурсы с максимальной отдачей.

В рамках плановой экономики система триединства была разработана для того, чтобы облегчить аграрной стране, испытывающей нехватку капитала, проведение выбранного курса на приоритетное развитие капиталоемкой тяжелой промышленности. Эта система затронула не только города, но и после 1952 г. некоторые ключевые принципы жизненного уклада в сельскохозяйственных районах. Ее влияние на сельскую экономику ощущается даже сегодня. Тогда была установлена государственная монополия на покупку и сбыт сельхозпродукции, произошла коллективизация. Из тех же времен и принцип зернового самообеспечения,

и противопоставление города и деревни при регистрации домовладения.

Монополия на покупку и сбыт сельхозпродукции

В 1953 г. китайское правительство начало проводить политику монополизации покупки и сбыта сельскохозяйственной продукции. Чтобы понять зачем, обратимся к «Избранным трудам» Чэнь Юня. Будучи в то время министром финансов, Чэнь обнаружил, что в прошлом, когда Коммунистическая партия призывала крестьян продавать свою продукцию, они с готовностью бросались продавать. Но после 1953 г. крестьяне вдруг стали продавать свою продукцию государству с очень большой неохотой. Чэнь сетовал на столь резкую перемену настроений крестьянства.

Каковы были истинные причины изменения поведения? Это опять-таки касается политики приоритетного развития тяжелой промышленности. До 1953 г. правительство запустило кампанию «свержения местных землевладельцев и раздачи их земель крестьянам», за что крестьяне были благодарны. А поскольку в то время плановой экономики еще не было, государство вело все расчеты с крестьянами, ориентируясь на рыночные цены, и никогда не запаздывало с выплатами. Поэтому, когда правительство призывало продавать, крестьяне готовы были продавать.

Затем в 1953 г. был принят первый «пятилетний план», а в городах началась индустриализация. Чтобы обеспечить городским предприятиям высокие прибыли ради последующего расширения производства, правительство должно было сдерживать цены на всю продукцию, причисленную к производственным затратам. А многие из этих продуктов шли из деревни, например хлопок для производства или зерно и товары первой необходимости для нужд рабочих. Правительство могло покупать сельскохозяйственную продукцию по рыночным ценам и продавать ее по более низким ценам горожанам и предприятиям. Но этот вариант не казался правительству привлекательным. Если бы излишки, создаваемые городскими предприятиями, шли в деревню,

искусственное сдерживание цен на факторы производства в городах не привело бы к аккумуляции свободного капитала и, таким образом, было бы бессмысленным. Хотя такой вариант и порадовал бы крестьян, он шел вразрез с главной целью — курсом на приоритетное развитие тяжелой промышленности. Следовательно, государство должно было покупать продукцию у крестьян по низким ценам и продавать ее опять же по низким ценам городам, чтобы переместить излишки из деревни в городские центры.

В 1949 г., когда была основана Китайская Народная Республика, существовало три вида компаний, занимающихся зерном и хлопком в сельской местности, — государственные, частные и совместные. Частные компании покупали зерно и хлопок по рыночным ценам. А государственные и совместные покупали сырье по значительно более низким ценам, установленным правительством. В этих обстоятельствах умные крестьяне, конечно, продавали свою продукцию частникам.

Чтобы обеспечить стабильное предложение по низким ценам сельхозпродукции, в которой нуждалось государство, оно должно было ввести монополию, и в 1953 г. правительство начало монополизацию покупки зерна и хлопка.

В рамках нового механизма крестьяне должны были поставить определенное количество продукции государству, и только после этого они получали право продавать то, что осталось, по рыночным ценам. Если же у них не получалось закрыть государственные квоты, единственным их покупателем так и оставалось правительство, установившее свои цены. На первых порах так централизованно покупались только зерно и хлопок. Но в начале 1954 г. в этот список вошла практически вся сельхозпродукция, включая кунжут, арахис и яйца. В чем причина? Если бы сдерживались только цены на зерно и хлопок, благоразумные крестьяне сеяли бы меньше этих культур, а сделали бы ставку на те продукты, которые можно свободно продать на рынке. Между тем правительство также проводило плановую сбытовую политику в городах: оно решало, какое предприятие какую продукцию получает. Даже такие товары, как зерно, должны были заку-

паться согласно национальному плану (по карточкам на зерно, на хлопок, на одежду и т.д.).

Ускорение коллективизации

Поддержанная государственной монополией на закупку и сбыт сельхозпродукции, городская промышленность начала требовать все больше материальных ресурсов и рабочей силы. Но деревня не могла справиться с растущим спросом. Правительство жестко контролировало закупочные и сбытовые цены, но оно не могло ничего поделать со свободой крестьян решать, когда работать, а когда отдыхать. Снижение цен на продукцию подорвало энтузиазм крестьян. Они стали отводить больше времени на отдых, так как альтернативными издержками их отдыха был весьма скудный доход.

Растущий спрос со стороны городов и падение производственного энтузиазма у крестьян неизбежно привели к дефициту сельхозпродукции. Существовало два пути решения проблемы. Можно было поднять закупочные цены, чтобы поддержать энтузиазм крестьянства. Но это противоречило бы установке на концентрацию излишков в городах. Второй вариант — увеличить инвестиции в сельское хозяйство: расширить строительство местной инфраструктуры, повысить урожайность и т.д. Но средства на это опять-таки должны были идти из государственных доходов, что опять-таки шло вразрез с максимизацией ресурсов, направляемых на индустриализацию. Каким же образом увеличить производительность в деревне без государственных инвестиций? Решением стала экономия за счет масштабов.

К 1952 г. латифундии землевладельцев были розданы крестьянам. В силу небольшого размера сельских домохозяйств, эффекта масштаба достичь было трудно. Вот как экономия за счет масштабов работает в сельском Китае. Некоторые факторы производства, такие как рабочий скот, находились в коллективном владении. Если масштаб хозяйствования слишком маленький, потенциал этих факторов производства не может быть использован в полном объеме, что влечет за собой ненужные расходы. Но если масштаб увеличи-

вается, данные факторы производства можно использовать полностью.

Например, в системе сельскохозяйственного производства большинство местностей в Китае практикуют выращивание двух зерновых культур в течение одного года. Вскоре после сбора летнего сорта злаков, поле нужно засеять вновь. Задержка даже в несколько дней может сделать посевы уязвимыми для заморозков до того, как они созреют. А если холода будут очень суровыми, высока вероятность потери урожая. Чтобы обеспечить завершение посевной в срок, усилий одних крестьян может быть недостаточно, и тогда рабочий скот становится ключевым фактором. В рамках системы, при которой каждое домохозяйство имеет свой земельный надел, держать свой личный рабочий скот накладно. Но если несколько домохозяйств имеют возможность содержать тягловых животных в складчину, расходы каждого домохозяйства значительно сокращаются. Вот и экономия на масштабах. К тому же, когда в деревне прошла коллективизация, отпала необходимость в межевании. Таким образом, экономия на масштабах позволила высвободить еще и немного земли. Вот почему всего через год после того, как каждое крестьянское домохозяйство получило свой земельный надел, стартовала кампания по коллективизации.

Региональная зерновая самодостаточность

Третьей институциональной особенностью была региональная зерновая самодостаточность. Многих исследователей, изучающих китайскую экономику, этот момент сбивает с толку, так как в отличие от других товаров, если предложение зерна недостаточно и оно не может выращиваться на месте, его нужно завозить. Но импортировать продовольствие — все равно что доверить свою тарелку кому-то другому. Исторически некоторые страны использовали продовольствие как оружие, вводя эмбарго в отношении своих противников. Поэтому многие страны стремились к достижению национальной зерновой самодостаточности.

В Китае были свои особенности: ему приходилось стремиться к самообеспеченности не только на национальном уровне, но и на уровне провинций. Эта политика в различных формах проводилась вплоть до 1990-х годов. Тогда бытовала поговорка: «Мэр отвечает за корзину с овощами, а губернатор — за мешок с рисом». Китай — огромная страна, поэтому условия производства в разных провинциях существенно различаются. Например, провинции Хэнань и Хэбэй на севере страны в силу своего сухого климата больше подходят для выращивания хлопка, а не зерна. Исторически они торговали хлопком в обмен на зерно с провинциями Аньхой, Хубей, Цзянси и другими регионами Южного Китая. Подобным же образом юго-западные и северо-западные провинции отправляли в глубь страны целебные травы и прочие культуры растениеводства, а оттуда получали зерно. Каждая провинция производила сельскохозяйственный продукт, по которому у нее было сравнительное преимущество, и торговала им в обмен на то, чего ей недоставало.

В соответствии с национальным планом закупок и сбыта 1953 г., цены на зерно были искусственно занижены. Чем больше зерна провинция продавала стране, тем больше налогов она должна была платить. И наоборот, чем больше продовольствия провинция просила у государства, тем больше субсидий она могла получить. Это привело к тому, что провинции, в которых наблюдался дефицит зерна, с радостным трепетом попросили еще, а те регионы, где были излишки зерна, увеличивали его производство с большой неохотой. При растущем населении и продолжавшейся индустриализации спрос на сельхозпродукцию (в том числе и на зерно) увеличивался. Но поскольку некоторые провинции, имевшие возможность производить больше, отказывались это делать, остальные регионы, для которых выращивание зерновых не являлось сравнительным преимуществом, вынуждены были сами заботиться о своем пропитании. Такова история о «региональной зерновой самодостаточности». Эта косная политика активно проводилась вплоть до 1990-х годов, и о ней вспоминают всякий раз, когда возникают опасения по поводу возможного дефицита зерна.

Дихотомия город—деревня в вопросе регистрации домохозяйств

Система регистрации домохозяйств, которая четко разделила население на горожан и жителей деревень, также была запущена в 1953 г. Мобильность рабочей силы и миграция были достаточно легкими до середины 1950-х годов. Потом эти процессы значительно усложнились, и такое положение сохранялось до начала политики реформ и открытости в 1978 г. В чем причины? Как упоминалось выше, в 1953 г. Китай начал проведение стратегии приоритетного развития тяжелой промышленности. В начале большого индустриального рывка переселение из деревни было все еще позволено. Но очень скоро оказалось, что капиталоемкая тяжелая промышленность не в состоянии создать достаточного количества рабочих мест для городского трудоспособного населения. В то время горожане работали либо в госучреждениях, либо на госпредприятиях. Правительство было обязано заботиться обо всех работниках в городах и обеспечивать работой их детей. Таким образом, чтобы горожане не теряли работу, а приезжие селяне не пользовались различными пособиями, предназначенными для горожан, требовалось жестко ограничить приток рабочей силы из деревни. Следовательно, коренной причиной возникновения двойственной системы регистрации домовладений в городах и деревнях была нехватка рабочих мест в городах, тесно связанная со стратегией приоритетного развития тяжелой промышленности.

Резюмируя сказанное выше, следует еще раз отметить, что упомянутые системы оформились в 1953 г., когда началась реализация первого пятилетнего плана. Его суть заключалась в создании необходимых условий для реализации 156 проектов в тяжелой промышленности. Институциональное устройство в Китае, по существу, было похоже на советское, так как обе страны ставили перед собой одинаковые цели и имели одинаковые ограничения. Поэтому и меры, принимавшиеся в обеих странах, были одинаковыми.

Результаты кооперативного движения и традиционная система

Без понимания механизма кооперативного движения, которое началось в 1953 г., трудно понять его эволюцию. Принято считать, что без этого движения землевладельцы появились бы вновь и в деревне возник бы большой разрыв в доходах. Если так, почему данное движение не началось сразу же после изъятия земли у помещиков? Тогда оно встретило бы меньше препятствий, потому что бывшие безземельные крестьяне с гораздо большей охотой организовали бы кооператив, помня о притеснениях со стороны землевладельцев.

Эволюция кооперативного движения

Причина, по которой кооперативное движение стартовало в 1953 г. — через год после того, как земля была роздана крестьянам, — состояла в том, что до 1953 г. вызовы, связанные с тяжелой промышленностью, еще не возникли. Именно в этом году был взят курс на приоритетное развитие тяжелой индустрии. Если говорить конкретнее: правительство должно было закупать сельхозпродукцию по очень низким ценам, поэтому у крестьян не было никакого стимула расширять производство. Отсюда и возникло кооперативное движение.

Оно прошло через несколько стадий. В 1953–1954 гг. распространенной формой были бригады взаимопомощи. Земля, рабочий скот и урожай принадлежали каждому хозяйству в отдельности. Но в период особенно напряженных работ два хозяйства могли объединиться на добровольной основе, чтобы помочь друг другу. Бригады взаимопомощи образовывались согласно определенной логике. Например, хозяйство, имевшее тягловый скот, могло одолжить его тому хозяйству, которое рабочий скот не держало. Взаимопомощь могла значительно повысить качество сбора урожая, так как огромный объем работ выполнялся за короткое время.

Экономическая основа бригад взаимопомощи существовала задолго до того, как социализм пустил корни в Китае. Например, довольно распространенный в прошлом трудо-

вой обмен очень сильно напоминает бригаду взаимопомощи¹. Благодаря давней традиции бригады взаимопомощи, появившиеся в 1953 г., прижились, и вскоре данная практика получила широкое распространение. За счет этого действительно была достигнута экономия на масштабах, что привело к интенсификации всех сельхозработ — и сева, и прополки, и сбора урожая. Вдохновленное ростом урожаев и крестьянским энтузиазмом, правительство решило продолжить процесс кооперации на новом уровне и в 1954 г. ввело в практику первичные кооперативы.

Будучи более сложной структурой, чем бригада взаимопомощи, первичный кооператив включал в себя от 20 до 30 домохозяйств — размер обычной деревни в Китае (особенно к югу от реки Янцзы). В первичном кооперативе наделы всех домохозяйств были объединены, что делало межевание ненужным и тем самым высвобождало еще некоторое количество земли. Распределять урожай можно было двумя способами: по количеству земли, инвентаря и рабочего скота или по труду. В конце года после вычета расходов на семена и удобрения чистый доход распределялся между хозяйствами преимущественно по труду. Первичные кооперативы также были хорошо приняты обществом. Многие крестьяне с энтузиазмом откликнулись на призыв правительства вступать в кооперативы, подкрепленный лозунгом: «Свободно вступил — свободно вышел».

Снова вдохновленное хорошими результатами, правительство решило сделать еще один шаг по пути развития кооперации, расширив первичные кооперативы (1956—1957 гг.). Теперь одна такая структура включала в себя 150—200 хозяйств, что равнялось одной деревне на севере Китая или нескольким деревням на юге. В новых развитых кооперативах земля и орудия труда обобществлялись, и распределение полученного продукта шло строго по труду. В то время это едва ли отрицательно сказалось на крестьянах. Хотя некоторые тайно по ночам резали рабочий скот ради еды, эти случаи были редки, потому что после земельной реформы

---

¹ Взаимопомощь означает, что несколько домохозяйств вначале совместно убирают урожай на полях, принадлежащих одному домохозяйству, потом на полях, принадлежащих второму домохозяйству, и т.д.

сельские хозяйства не сильно отличались друг от друга надеждами и количеством орудий труда.

В 1956 г. устав передовых кооперативов был одобрен Национальным народным конгрессом, провозгласившим принцип свободного вступления и свободного выхода из кооператива. Когда какой-либо крестьянин решал покинуть кооператив, его землю, орудия труда и рабочий скот должны были ему вернуть. Кроме того, крестьянину должны были отдать причитающееся за работу, которую он проделал в рамках коллективного хозяйства. Экономия на масштабах продолжала творить чудеса, и объемы производства у передовых кооперативов (1956–1957 гг.) продолжали расти. К 1958 г. правительство решило вновь увеличить размер коллективных хозяйств. Так появились народные коммуны.

Первая коммуна была основана в августе 1958 г., а три месяца спустя они появились по всей стране, охватив 99% крестьянских хозяйств. В среднем в одну коммуну входило 5 тыс. хозяйств — 10 тыс. крестьян, работавших на 60 тыс. му (4 тыс. гектаров) пахотных земель. Одной из причин увеличения масштаба коллективных хозяйств была ирригация, жизненно необходимая для получения высоких урожаев. Одно домохозяйство не могло себе позволить ирригационный проект, но и для 200 хозяйств — передового кооператива — такой проект бы неподъемным. Чтобы выкопать водохранилище или прорыть ирригационный канал, целесообразнее было мобилизовать целую коммуну. Так производственно-хозяйственной единицей стала коммуна.

Сельскохозяйственный кризис 1959–1961 гг.

Народную коммуну отличали более ярко выраженные социалистические черты — продовольствие распределялось по потребностям, а не по труду, как было в передовых кооперативах¹. Крестьянам больше не пужно было готовить себе еду — все они питались в общественных столовых и могли есть столько, сколько хотели. Таким образом, время, прежде уходившее на готовку, высвобождалось — опять экономия на

---

¹ Этот параграф написан на основе статьи Lin (1990).

масштабах. Но в 1959 г. урожай зерна сократился на 15% по сравнению с 1958 г. В 1960 г. — еще на 15%, и в 1961 г. — на столько же. Трехлетний сельскохозяйственный кризис обернулся страшной гуманитарной катастрофой, унесшей жизни 30 млн человек.

В 1962 г. народные коммуны сохранились, но производственно-хозяйственная единица уменьшилась до размеров производственной бригады, состоявшей, как правило, из 20–30 хозяйств, — как первичный кооператив. Распределение выращенной продукции происходило по труду. Итак, производственная бригада по размеру была такой же, как первичный кооператив, однако с распределительным механизмом передового кооператива. Производственные бригады работали в сельском Китае до 1978 г.

Правительство больше слепо не увлекалось экономией на масштабах. В условиях продолжавшейся индустриализации и роста населения ему по-прежнему приходилось решать проблему растущего спроса на зерно и другую сельхозпродукцию. Ответом стало увеличение затрат на сельское хозяйство. Начиная с 1962 г. государство вкладывало средства в научные исследования, направленные на увеличение урожайности зерновых. В 1964 г. по всей стране стали выращивать карликовый рис, выведенный в Китайской академии сельскохозяйственных наук. А в 1976 г. широкое распространение получил гибридный рис, выведенный Юанем Лунпином в провинции Хунань. Урожайность карликового риса была на 30% выше, чем обычного, а урожайность гибридного — на 30% выше, чем карликового. Эти современные сорта требовали больше химических удобрений, что вело к увеличению затрат. В 1970-х годах был выдвинут лозунг: «Развитие сельского хозяйства — это механизация», свидетельствовавший о значительном прогрессе в модернизации сельского хозяйства в тот период.

Традиционные объяснения кризиса

Сельскохозяйственный кризис 1959–1961 гг., крупная катастрофа, вызвавшая массовый голод и унесшая 30 млн жизней, заслуживает того, чтобы стать предметом серьезного осмысления для экономистов как в Китае, так и за его

пределами, — но особенно в Китае. Чтобы в будущем избежать подобной трагедии, нужно понять истинные причины случившегося кризиса. Существует по крайней мере три гипотезы¹.

Первая гипотеза — плохие погодные условия. Хотя то, что три года подряд непогода терзала все без исключения части такой большой страны, как Китай, маловероятно, эта гипотеза получила право на существование в силу признаваемой всеми чувствительности сельского хозяйства к климатическим изменениям. Но в реальной жизни плохая погода не смогла бы лишиться урожая всю страну. Возьмем наводнение. На пострадавшей территории может быть неурожай, а в соседних провинциях при этом урожаи могут вырасти, так как вода становится доступнее. В зонах же, затронутых стихией, уровень грунтовых вод повышается, и на следующий год урожаи там также могут вырасти. Местные наводнения никогда не оказывают большого влияния на урожай в национальном масштабе. То же касается засухи. Следовательно, весьма маловероятно, что погодные условия могли спровоцировать падение урожаев на 15% в масштабах государства три года подряд.

Вторая гипотеза — плохая экономическая политика и плохое управление. Во время популяризации народных коммун в конце 1958 г. была введена программа общественных кухонь — бесплатное питание для всех, — и вскоре еды не осталось. Большинство председателей и партийных секретарей коммун не были крестьянами — они были просто функционерами, посланными правительством. Эти некомпетентные кадры, например, предложили «глубокое вспахивание и плотный засев», что привело к катастрофическому падению урожаев зерновых.

Третья гипотеза, предложенная известным специалистом по китайской экономике Дуайтом Перкинсом, — уменьшение мотивационной составляющей, связанное с огромными размерами коммуны. Средняя коммуна, напомним, объединяла 10 тыс. крестьян и 4 тыс. гектаров земли — действительно не-

---

¹ Подробнее о трех гипотезах см.: Lin (1990). Библиография, относящаяся к трем гипотезам, здесь не приводится. Ее можно посмотреть в статье Lin (1990).

мало. Если один крестьянин работает очень усердно, общая отдача увеличится. Но этот крестьянин сможет получить только одну десятитысячную долю от возросшего урожая. И наоборот, если другой крестьянин сознательно работает спустя рукава, воздастся ему за это той же одной десятитысячной, но уже от сократившегося урожая. Подобный стимулирующий механизм, естественно, подрывает энтузиазм на корню и в конечном счете ведет к падению объемов производства.

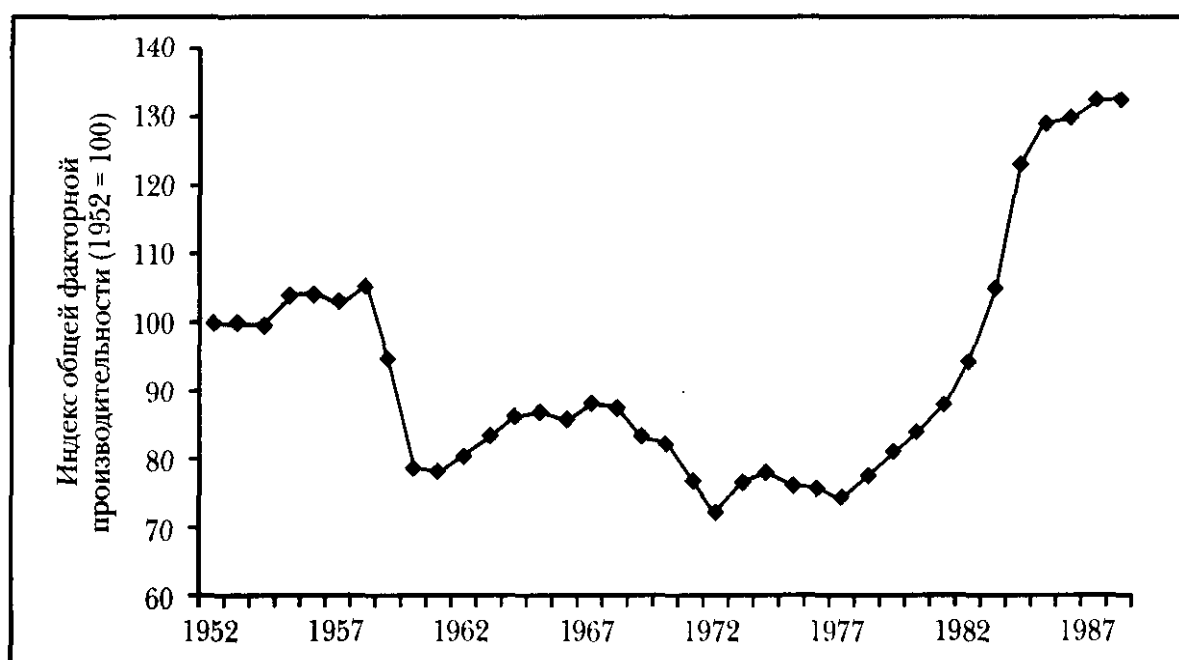
Таким образом, с точки зрения логики все три гипотезы убедительны. Но лично я считаю, что вероятность образования плохих погодных условий на территории всей страны, такой огромной как Китай, крайне невелика (хотя совсем сбрасывать ее со счетов нельзя). Плохое управление, безусловно, ведет к сокращению объемов производства. Распределение по потребностям, особенно практика раздачи бесплатной еды, может уменьшить и энтузиазм в труде, и соответственно урожай. Словом, все три гипотезы вполне жизнеспособны. Установить, какая же из них верная, придется эмпирическим путем.

В действительности после 1962 г. упомянутые три фактора уже не работали. Если бы причиной были природные катаклизмы, то после 1962 г. производительность моментально восстановилась бы до уровня 1957 г. Что касается плохого управления, общественные кухни были закрыты в 1959 г. — за три года до 1962 г. А от метода «глубокого вспахивания и плотного посева» отказались вскоре после начала его внедрения. После 1962 г. коммуны были разбиты на производственные бригады (всего 20–30 хозяйств), которые были меньше успешно работавших первичных и развитых кооперативов. Таким образом, о проблеме плохого управления речь уже не шла. Теперь о стимулах. Во времена развитых кооперативов, состоявших из 150–200 хозяйств, распределение полученной продукции производилось по труду. Спада производительности при этом не наблюдалось. В общем, эффект от воздействия трех предложенных факторов должен был исчезнуть вскоре после 1962 г. Даже учитывая восстановление земли и состояние здоровья крестьян, в 1962, 1963 или, по крайней мере,

в 1964 г. производительность должна была восстановиться до уровня 1958–1959 гг.

Производительность определяется главным образом показателем общей факторной производительности (ОФП)¹. Если бы три изложенные выше гипотезы были верными, ОФП восстановилась бы за пару лет после 1962 г. Но, несмотря на значительные усилия по внедрению современных технологий (тракторов, химических удобрений и улучшенных сортов культур), этот показатель так и не восстановился до 1984 г., когда система производственных бригад была заменена системой ответственности (рис. 4.1)². Таким образом, даже будь все три гипотезы верны, они не являлись определяющими.

Чтобы избежать повторения истории, необходимо найти главные причины катастрофы. Темой моей докторской

Источник: Lin (1990)

Рис 4.1 Общая факторная производительность, 1952–1988

¹ Общей факторной производительностью называется разница между темпом роста выпуска и взвешенным средним темпом роста затрат. Если темп роста затрат равняется, скажем, 10%, а темп роста выпуска равен 12, 10 или 8%, то соответствующая общая факторная производительность составит 2, 0 или –2% соответственно.

² Китай первым активно стал выращивать карликовый рис, и отведенные под него площади были самыми большими в мире.

диссертации в Чикагском университете стала система ответственности хозяйств. Начиная с 1978 г., когда была запущена система, урожаи значительно выросли, повысилась производительность. Интересно, что то же самое произошло в 1953 г., когда на смену индивидуальному хозяйствованию пришло коллективное. Иными словами, с 1953 по 1958 г., когда индивидуальное производство сменилось коллективным, производительность возросла. И с 1978 по 1984 г., при развороте системы на 180 градусов, производительность опять выросла. Сейчас я рассмотрю связь между этим феноменом и сельскохозяйственным кризисом и предложу другую гипотезу.

Без права выхода

Прежде чем приступить к изложению своей гипотезы, позвольте мне сделать небольшое введение в теорию игр. Экономия на масштабе применима и к ограблению банка. Совместные действия двух грабителей значительно упрощают налет — это уже не нападение в одиночку. В то время как один вламывается в банк, другой следит за обстановкой, сидя за рулем, и готов сорваться с места, как только дело будет закончено. Представим двух гениальных грабителей, которых так никогда и не поймали. Полиция определила двух подозреваемых, но ввиду отсутствия доказательств не может их арестовать и отдать под суд. Однако парочка часто попадалась на воровстве, и полиция пытается изыскать способ заставить их признаться.

В США, если подозреваемый выражает намерение стать свидетелем обвинения и дать показания на своего соучастника, он может избежать наказания. Полиция разработала стимулирующий механизм, чтобы поощрять признания. Если оба налетчика признаются в ограблении банка, каждый получит по шесть месяцев тюрьмы. Если никто из них не признается, оба получают по два месяца за кражи. Если один признается и даст показания на другого, первого отпустят, а второй получит год тюрьмы.

Таблица 4.1

		Обвиняемый Y	
		Молчит	Дает показания
Обвиняемый X	Молчит	(2, 2)	(12, 0)
	Дает показания	(0, 12)	(6, 6)

Это дилемма заключенного (табл. 4.1). Для каждого преступника в отдельности дать показания на соучастника было бы разумным выбором. Вне зависимости от того, что сделает другой игрок, первый всегда будет в выигрыше. Но с точки зрения их обоих как команды, сотрудничество более разумно. Кроме того, двое грабителей должны учитывать и возможность другого сценария: они могут продолжить сотрудничество в будущем, и, вероятно, их опять поймают. Таким образом, если игра повторяется, каждый ее участник имеет возможность наказать другого игрока за некомандное поведение в прошлом — отомстить ему. Угроза наказания реальна, так что оба могут решить действовать командно, добиваясь максимальной выгоды для обоих.

Значит, если в игре другого раза не предполагается, личный выигрыш всегда будет важнее командного, потому что каждый игрок может представлять реальную угрозу для другого. Если двое грабителей никогда не собираются сотрудничать в будущем, каждый из них, вероятно, сдаст сообщника. Ситуации, подобные этой, обычное дело в повседневной жизни. Например, товары внушают больше доверия, если они приобретены в магазине, а не у уличных торговцев. Магазин — постоянная торговая точка, а значит, должен поддерживать свою репутацию. А уличный торговец продал все с лотка и был таков. Та же логика применима и к сельскохозяйственному кризису 1959–1961 гг.

Проявления экономии за счет масштабов в сельском хозяйстве выглядят следующим образом. Во-первых, в период уборочной или посевной кампании решающее значение имеет время, и групповое сотрудничество обычно более эффективно, чем работа в одиночку. Кроме того, рабочий скот обходится дорого. Если несколько хозяйств имеют возмож-

ность использовать его в складчину, они могут сэкономить. Это экономия на масштабе в производстве. Во-вторых, руководствуясь соображениями безопасности, следует учесть, что каждый может заболеть. Когда кто-то болен, члены его коллектива возьмут на себя дополнительную нагрузку и разделят между собой его работу, и этот человек ответит взаимностью, если завтра в его бригаде заболеет кто-то другой.

Но природа сельскохозяйственного производства делает контроль качества очень затратным, гораздо более дорогим, чем контроль на промышленном производстве. Например, во время прополки трудно отличить рис от сорняков. Далее, существенное значение имеет то, как удобряется почва — до дождя или после. Лучше удобрять после. Конечно, разумное распределение урожая должно осуществляться в зависимости от качества труда. Но просто нереально определить, ошибся ли кто-нибудь при прополке, приняв рис за сорняк. Короче говоря, трудно перевести отвлеченное понятие качества труда в конкретные показатели. В данных условиях распределение должно основываться на том, сколько дней отработал тот или иной крестьянин. А это неизбежно вело к равному распределению. Даже самая маленькая коллективная единица — производственная бригада — включала в себя 20 хозяйств и около 50 крестьян. Таким образом, дополнительный вклад в общее дело одного человека в результате приносил ему одну пятидесятую от полученных результатов, неизбежно снижая его рабочий энтузиазм.

И в распределении рисков, и в производстве кооперативы использовали возможности экономии на масштабе. Но чтобы реализовать все преимущества данного способа хозяйствования, нужно было решить важнейшую проблему контроля. Чтобы поддерживать работу кооператива, каждый должен был обладать умением самоорганизовываться. Но некоторые люди всегда ленивее других. Зная, что им за это ничего не будет, большее количество таких людей предпочтет жить за чужой счет. Таким образом, для выживания кооператива важно соблюдение принципа добровольности. Согласно уставу кооперативов, в 1956 г. утвержденному Национальным народным конгрессом, земля и орудия труда, предоставленные крестьянами, принадлежали всему коллек-

тивую, но крестьяне имели право в любой момент покинуть кооператив. При выполнении этого условия с появлением большего числа нахлебников производительность кооператива может упасть даже ниже уровня частного хозяйства. Честные труженики решат выйти из плохо работающего кооператива. Свобода выхода защищает тех, кто усердно трудится, но представляет реальную угрозу для нахлебников. Когда большое число людей решает выйти, кооператив в конце концов просто распадется. Ленизяи будут вынуждены работать индивидуально и забыть про преимущества экономии на масштабах. Если потенциальные охотники пожить на чужой счет поймут, что, лентясь, они в конце концов будут вынуждены распрощаться со всеми прелестями кооперативного хозяйствования, распад можно предотвратить.

К сожалению, вдохновленное первоначальным успехом кооперативной организации государство решило сделать участие в коллективном хозяйстве обязательным. Пункт «свободно вошел — свободно вышел» устава кооперативов исчез в 1958 г. и снова появился только в 1978 г., когда состоялось третье пленарное заседание ЦК КПК. Таким образом, после 1958 г., когда стали повсеместно организовываться народные коммуны, изменились правила игры. Когда участие в коллективном хозяйстве стало принудительным, бегства работающих крестьян и распада коммун можно было не опасаться. В результате лентяи окончательно сели на шею труженикам, и даже те, кто раньше усердно работал, перестали стараться. Причина проста: в этой игре без продолжения праздность была разумным выбором. Производительность упала, так как больше крестьян стали вялыми и инертными.

В большинстве случаев коллективизация в разных странах мира начиналась как добровольное движение — с правом выхода из коллективного хозяйства. Так было в Африке, Центральной и Южной Америке. Но в конце концов выход обычно закрывали. Бывший СССР не был исключением — крестьян лишили права выхода из колхозов в 1929 г. Их заработок был фиксированным и не зависел от вклада в общее дело. Без надлежащего контроля никто не собирался усердно трудиться. Итак, общим для всех движений по коллективизации было то, что производительность росла

на начальном этапе, когда крестьяне могли свободно уйти, и урожаи были выше, чем при индивидуальном хозяйствовании. Но когда выход перекрывали, как в СССР в 1929 г. и в Китае в 1958 г., урожаи падали. Лишение права выхода вело к всеобщему сокращению количества затраченного труда. Когда эти сокращения достигали определенного уровня, они сводили на нет все преимущества экономии на масштабе, снижая производительность. Процесс развивался быстро, и кризис в СССР унес больше 5 млн жизней. Учитывая, что население страны тогда составляло одну пятую населения Китая, можно заключить, что по тяжести кризис в СССР был близок к китайскому.

Когда выход закрыт, любые стимулы кажутся менее привлекательными. Поэтому в кооперативе, сформированном из-под палки, общая производительность должна быть ниже, чем средняя индивидуальная производительность. Но эмпирически это предположение проверить не так просто, потому что после 1962 г. было внедрено много новых технологий и определенные улучшения могли компенсировать спад, ставший следствием отсутствия стимулов к труду. Однако при всех инновациях, внедренных после 1962 г., производительность все равно была на 20% ниже, чем в 1952 г. То есть, несмотря на то что новые технологии повысили производительность, гипотеза, называющая причиной кризиса отмену права выхода из коллективных хозяйств, остается верной. Другие три гипотезы, хоть и правдоподобны, не могут объяснить, почему производительность не восстановилась вплоть до 1984 г.

Уход от сравнительного преимущества?

Есть еще одна гипотеза, суть которой сводится к тому, что государственная монополия на закупку и сбыт сельхозпродукции заставила провинции отказаться от своих сравнительных преимуществ, что вызвало резкое падение производительности. Только после 1978 г., когда реформы вернули к жизни местные рынки, основой производства в провинциях опять стали местные сравнительные преимущества, и производительность значительно возросла. Но политика

централизованной закупки и продажи начала проводиться в 1953 г., и между 1953 и 1958 г. производительность росла. Таким образом, данная гипотеза не объясняет спад в объемах производства после 1959 г.

К тому же различия в сравнительных преимуществах должны были уменьшиться по всей стране, если перед каждой провинцией стояла задача обеспечить зерновую самодостаточность, а местные власти увеличивали затраты на инфраструктуру и научно-технические разработки для сельского хозяйства.

Провинции, в которых наблюдается нехватка зерна, делают ставку на науку и технологии. Предполагается, что производительность в этих провинциях будет расти более быстрыми темпами, чем в регионах, где зерна достаточно. Таким образом, сравнительное преимущество последних будет менее ощутимо.

Производство в рамках сознательного игнорирования сравнительных преимуществ должно было сократить отдачу и производительность менее чем на 3%. Однако реальные потери составили 20%. Таким образом, только 15% убытков можно списать на пренебрежение сравнительными преимуществами, а чтобы объяснить остальные 85%, придется искать в другом месте. Не забудьте о трудовом энтузиазме

Таблица 4.2

Накопление капитала, 1952–1978 гг.

	% ВВП
Первая пятилетка (1953–1957 гг.)	24,2
Вторая пятилетка (1958–1962 гг.)	30,8
(1963–1965 гг.)	22,7
Третья пятилетка (1966–1970 гг.)	26,3
Четвертая пятилетка (1971–1975 гг.)	33,3

Источник: China Compendium of National Income Statistics (1949–1985), compiled by Department of Equilibrium Statistics on National Economy, National Bureau of Statistics of China.

людей. В любой экономике быстрые изменения в производительности обычно связаны с трудовым энтузиазмом¹.

Показатели эффективности в экономическом развитии до 1978 г.

Плановая экономика началась с первой пятилетки в 1953 г.² Чтобы дать ей оценку, нужно принять во внимание следующее. Во-первых, были ли излишки мобилизованы в полном объеме? С этой точки зрения плановая экономика была вполне эффективна. Накопление капитала достигло 24,2% ВВП во время первой пятилетки (1953–1957 гг.) и 30,8% ВВП в течение второй пятилетки (1958–1962 гг.) (табл. 4.2).

Таблица 4.3

Доля инвестиций в капитальное
строительство по секторам, 1952–1978 гг. (%)

	Сельское хозяй- ство	Легкая про- мышлен- ность	Тяжелая промыш- ленность	Другое
Первая пятилетка (1953–1957 гг.)	7,1	6,4	36,2	50,3
Вторая пятилетка (1958–1962 гг.)	11,3	6,4	54,0	28,3
(1963–1965 гг.)	17,6	3,9	45,9	32,6
Третья пятилетка (1966–1970 гг.)	10,7	4,4	51,1	33,8
Четвертая пятилет- ка (1971–1975 гг.)	9,8	5,8	49,6	34,8

Источник: Statistics on China's investment in fixed assets (1950–1978), compiled by the Department of Statistics on China's Investment in Fixed Assets, National Bureau of Statistics of China.

¹ Обсуждение этой гипотезы и ее опровержение см. в: Lin and Wen (1995).

² Этот параграф написан на основе статей Lin, Cai, and Li (1996, 2003).

Таблица 4.4

Доля прибылей секторов в национальном доходе, 1952–1978 гг. (%)

Сектор	1952	1957	1965	1970	1975	1978
Сельское хозяйство	57,7	46,8	46,2	40,4	37,8	32,8
Промышленность	19,5	28,3	36,4	41,0	46,0	49,4
Другое	22,8	24,5	17,4	18,6	16,2	17,8

Источник: National Bureau of Statistics of China (1992).

Согласно гипотезе о запуске новой фазы роста, чтобы можно было выбраться из ловушки равновесия при низком уровне доходов, инвестиции в экономике должны превышать 11% ВВП¹. Показатель Китая до 1978 г. всегда был выше, свидетельствуя об очень эффективной мобилизации свободных средств в этот период. Вложения в тяжелую промышленность всегда были большими: почти половина инвестиций в инфраструктуру фактически шла в тяжелую промышленность (табл. 4.3 и 4.4). Соответственно, выпуск в тяжелой промышленности рос быстрыми темпами. К 1978 г. доля прибыли тяжелой промышленности составляла уже почти половину национального дохода. Но развитие тяжелой индустрии было приоритетом, легкой промышленности повезло меньше. На первый взгляд Китай по своей промышленной структуре был похож на высокоразвитые страны. Средние темпы роста промышленности на 6% в год до начала реформ вовсе не были медленными. В 1960-е годы Китай провел испытание атомной бомбы, а в 1970-х запустил спутник.

Таблица 4.5

Структура занятости населения по секторам в 1952–1978 гг., %

Сектор	1952	1965	1978
Сельское хозяйство	83,5	81,6	73,3
Промышленность	6,0	6,4	12,5
Другое	10,5	12,0	14,2

Источник: National Bureau of Statistics of China (1992).

¹ Rostow (1960).

Таким образом, если преследовалась цель развивать тяжелую промышленность, военную индустрию и авиапром, то китайскую экономику можно оценить как очень эффективную. Аграрной стране потребовалось всего 20 лет, чтобы совершить рывок, который прежде был по силам только развитым экономикам.

Но достижения дались дорогой ценой. Во-первых, образовался перекося в экономической структуре. Хотя Китай был близок к развитым странам в плане тяжелой промышленности, по структуре занятости населения он оставался все той же отсталой аграрной экономикой. 70% рабочей силы было сконцентрировано в сельском хозяйстве — нерациональное размещение ресурсов (табл. 4.5).

Проведение стратегии приоритетного развития тяжелой промышленности тормозило урбанизацию. Не только крестьяне не могли перебираться в города — городская молодежь вынуждена была ехать в деревню. Проводившаяся небывалыми темпами индустриализация привела к низкой урбанизации, а непропорциональная промышленная структура подрывала трудовой энтузиазм.

В промышленных отраслях оборотный капитал обычно вкладывается в факторы производства и запасы готовой продукции. Отсюда чем более эффективна компания, тем меньше оборотных средств ей требуется. Согласно данным Всемирного банка, оборотный капитал в Китае, Индии и СССР достигал 30% (табл. 4.6). Все три страны проводили в жизнь стратегию приоритетного развития тяжелой промышленности. Все планы спускались напрямую государством, однако компаниям удавалось аккумулировать некоторое количество свободных материально-производственных ресурсов. Это позволяло им выполнять план, даже если сырье не поступало вовремя. Были также времена, когда продукция предприятий плохо продавалась. Например, в 1980 г. я побывал на станкостроительном заводе в Уси и нашел там несколько станков, произведенных еще в 1978 г. Они все это время хранились на складе, замораживая приличный объем оборотных средств. Это была одна из причин высокой доли оборотного капитала в Китае в то время (табл. 4.6).

Таблица 4.6

Сравнение коэффициентов оборотного капитала разных стран (%)

Страна	Год	Доля оборотного капитала
Китай	1981	32,7
Индия	1979	27,9
Южная Корея	1963	7,0
Япония	1953	19,9
Великобритания	1970	16,6
СССР	1972	29,6

Источник: World Bank (1985).

Наряду с неэффективным использованием капитала, КПД промышленного производства также был отвратительным. Один доллар ВВП для Китая был эквивалентен 3,1 тонно-километра (количество потребляемого угля и стали в сочетании с дистанцией транспортировки). Для сравнения, в Индии — 1,7 тонно-километра, в США — 1,8 тонно-километра. Очевидно, что выпуск одного и того же объема продукции Китаю обходился в гораздо большее количество тонно-километров на доллар ВВП, чем Индии и США.

Когда я был аспирантом Пекинского университета, во время полевого исследования я услышал историю, которая может помочь объяснить эту разницу в КПД. Завод Bao Steel еще не был построен. An Steel на северо-востоке и Wu Steel в провинции Ухань были двумя главными центрами сталелитейного производства, чья продукция централизованно распределялась согласно государственному плану. Предполагалось, что машиностроительная промышленность на северо-востоке должна получать сталь от An Steel, а нужды города Ухань должно было удовлетворять предприятие Wu Steel. Но зачастую случались накладки. Почему? Потому что в бывшей Государственной плановой комиссии за сталь отвечали всего два чиновника и они просто не справлялись с огромным количеством разнообразных требований, поступающих от большого количества предприятий.

Таблица 4.7

Уровень благосостояния городских и сельских жителей, 1952–1978 гг.

Год	Индекс доходов (1952 = 100)	Индекс потребления (1952 = 100)		
		Общее население	Городские жители	Сельские жители
1952	100	100	100	100
1957	153	123	126	117
1978	453	177	212	158

Примечание: индекс доходов и индекс потребления рассчитаны по сопоставимым ценам.

Источник: National Bureau of Statistics of China (1993).

С 1952 по 1981 г. общая факторная производительность росла в лучшем случае на 0,5% в год. Согласно некоторым исследованиям, она даже падала. По данным Всемирного банка, в развивающихся странах ОФП росла на 2% в год. Таким образом, производительность в Китае была даже ниже, чем у его товарищей по группе¹. Китайцы затянули пояса, и в стране, запустившей в космос спутник, уровень материального благосостояния с 1952 по 1978 г. практически не вырос (табл. 4.7).

По сравнению с другими странами экономический рост в Китае был довольно неплох — 6%. Но в то время как национальный доход вырос на 400%, потребление выросло только на 77%. Очевидно, что тяжелая промышленность, атомная бомба и запуск спутника оказались важнее благосостояния граждан.

Существовал также большой разрыв между городом и деревней. Если потребление горожан выросло больше чем на 100%, то в деревнях оно выросло только на 57%. Причиной скачка в городском потреблении была возросшая занятость горожан. В 1950-х годах большинство женщин были домохозяйками, но в 60–70-е годы они стали сами зарабатывать на хлеб, «подпирая полнеба», как выразился Мао. Улучшение благосостояния произошло не за счет повышения оплаты труда, а за счет увеличения коли-

¹ World Bank (1985).

чества рабочих мест. Трудоспособное население в сельской местности также росло, но в условиях жесткого контроля перетока рабочей силы в города повышение уровня благосостояния в деревне было вялым.

Словом, если ставилась цель запустить спутник или обеспечить развитие тяжелой промышленности, система показывала себя отлично. А вот с задачей повышения уровня жизни она справлялась едва на троечку, особенно если сравнивать с соседними странами. В начале 1950-х годов доходы на душу населения в Китае были примерно равны аналогичным показателям в Южной Корее, Сингапуре, на Тайване и в Гонконге. Но к концу 70-х «азиатские тигры» сделали рывок, присоединившись к группе развитых экономик, а Китай остался далеко позади. Догнать развитый мир – общее и вполне обоснованное желание всех развивающихся стран. Но все плановые экономики – как социалистические, так и несоциалистические – на этом пути потерпели неудачу.

В 1995 г. доходы на душу населения в Сингапуре уже превысили доходы на душу населения в Великобритании. По этому показателю Сингапур вплотную приблизился к США, обойдя Британию и Гонконг. Покупательная способность Японии лишь слегка недотягивала до американской, но в абсолютном выражении Япония намного опередила США¹ и стала первой страной, обошедшей и Великобританию, и США. Вместе Сингапур, Гонконг и Япония совершили то, что принято называть восточноазиатским чудом.

---

¹ В результате «потерянного десятилетия», начавшегося после схлопывания пузырей на рынке недвижимости и на фондовом рынке в 1991 г., доходы на душу населения в Японии с 2000 г. вновь стали ниже, чем в США (World Bank 2011).

ГЛАВА ПЯТАЯ

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ И ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ФАКТОРАМИ ПРОИЗВОДСТВА

Вскоре после своего основания Китайская Народная Республика взяла на вооружение догоняющую стратегию, подразумевающую отказ от сравнительных преимуществ, главным элементом которой стало приоритетное развитие тяжелой промышленности. Цель: создать как можно скорее передовую технологически- и капиталоемкую промышленность, которая позволила бы Китаю успешно конкурировать с развитыми странами. В 1960-е годы Китай испытал атомную бомбу, в 1970-е запустил спутник. Можно сказать, что первоначальная цель была практически достигнута, но ценой огромных жертв. На протяжении долгого времени уровень жизни в стране оставался низким. К концу 1970-х годов треть китайцев с трудом зарабатывали на еду и одежду.

С 1940-х по 1960-е годы стратегию сознательного пренебрежения сравнительными преимуществами избрали не только Китай и другие страны соцлагеря, но и некоторые недавно получившие независимость несоциалистические государства, такие как Египет, Индия, Индонезия и отдельные страны Латинской Америки. Все они в конце концов зашли в тупик. Первые годы после внедрения стратегии обычно наблюдался быстрый экономический рост, обусловленный инвестициями, но через некоторое время рост замедлялся, и происходил кризис.

Для развивающихся стран стремление догнать развитый мир вполне естественно, но большинство стран, решивших игнорировать сравнительные преимущества, этой заветной цели не достигли. Только нескольким удалось осуществить мечту — Японии и четырем «азиатским тиграм», вместе со-

творившим то, что принято называть восточноазиатским чудом. По доходам на душу населения Япония обошла США в 1987 г. Сингапур, один из четырех «тигров», также обошел США — в 1996 г. В начале 1990-х годов доходы на душу населения в Гонконге составляли 80—90% американского уровня. Тайвань и Южная Корея подбирались к 50 и 40% соответственно в середине 1990-х¹. Могут ли эти истории успеха послужить примером альтернативной стратегии для развивающихся стран? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо выяснить причины восточноазиатского чуда.

В этой главе представлены теоретические основы таких понятий, как обеспеченность экономики факторами производства и жизнеспособность предприятия. А следующая глава вскрывает взаимосвязь между стратегией использования сравнительных преимуществ (далее СИСП) и экономическим развитием.

Различные объяснения восточноазиатского чуда

Культурный детерминизм

Самое раннее объяснение восточноазиатского чуда апеллирует к истории и культуре Японии. До капитализма и промышленной революции феодальная Европа состояла из большого числа разнокалиберных городов-государств, живших натуральным хозяйством. Затем благодаря китайскому пороху границы между городами-государствами рухнули и появились единые национальные государства. Первый закон экономического роста, выдвинутый Адамом Смитом в «Богатстве народов», гласит, что одна из движущих сил экономики — разделение труда: чем масштабнее разделение труда, тем выше производительность². Но масштабы разделения труда обусловлены размером рынка. Чем обширнее рынок, тем глубже разделение труда. Когда в Европе на смену городам-государствам пришли национальные государства,

---

¹ World Bank (2010).

² Smith ([1776] 1976).

границы рынков раздвинулись. Соответственно углубилось разделение труда и выросла производительность. В результате появились излишки для инвестиций.

Некоторые ученые полагают, что именно поэтому капитализм возник в Европе и там произошла промышленная революция. Они также считают, что Японию, далекую азиатскую страну, с Европой кое-что связывало. Хотя до реставрации Мэйдзи Япония формально находилась под властью императора, фактически страной управляли сёгуны и группа из более чем 200 аристократов, занимавших все уровни власти. Как в Европе, в Японии аристократия была наследственной, и каждый из ее представителей имел свое поместье, жизнь на территории которого строилась на принципах натурального хозяйства. Единого национального рынка не существовало. После реставрации Мэйдзи Япония последовала западному примеру и стала конституционной монархией. Аристократия была лишена реальной власти, и единый национальный рынок наконец сложился. То же самое случилось после краха феодализма в Европе.

Будь эта гипотеза верна, остальные страны Восточной Азии никогда не смогли бы модернизироваться. Возьмем Китай. При династии Северная Чжоу (около 1000—771 гг. до н.э.) там существовало типичное феодальное общество. Во время правления императора Чжоу страна состояла из сотен мелких феодальных государств — земельных владений, передаваемых по наследству. Позже, когда император Цин объединил Китай в 221 г. до н.э., на смену семейным владениям пришла система префектур и округов. С тех пор и до наших времен Китай оставался большой единой страной. Иными словами, в отличие от японского и европейского сценариев экономика Китая уже была целостной на протяжении долгого времени. Значит, если бы гипотеза была правильной, обновление для остальных экономик Восточной Азии или просто для других развивающихся стран означало бы копирование японской модели, согласно которой сначала должно было возникнуть феодальное общество с системой обособленных натуральных хозяйств, а уже затем складывался единый национальный рынок. Но это нереально — заставить уже единую экономику рассыпаться на части.

В 1960–1970-е годы заявили о себе четыре другие развивающиеся экономики — Южная Корея, Сингапур, Тайвань и Гонконг, называемые «азиатскими тиграми». В отличие от Японии эти четыре страны всегда были едиными, и к 1970-м годам они превратились в современные, промышленно развитые экономики, привлекающие внимание всего мира. Им удавалось поддерживать быстрый экономический рост на протяжении 20 лет и постепенно ликвидировать разрыв в доходах с развитыми странами. Успех «азиатских тигров» доказывает, что изложенная выше гипотеза безосновательна.

Тем не менее к началу 1980-х годов никаким другим странам не удалось сократить разрыв с развитым миром. Поэтому возникла новая гипотеза, построенная на культурных основаниях. Так как Япония и четыре «азиатских тигра» испытывали большое влияние конфуцианства, некоторые ученые приписали их успех конфуцианской философии. Появлению данной гипотезы способствовало предположение Макса Вебера о том, что протестантская этика, считающая добродетелями усердие, бережливость, желание сберегать и инвестировать, была одной из главных причин развития капитализма на Западе¹. В конфуцианской культуре, кроме этого, подчеркивается важность социального порядка и уважения к властям. Усердие и бережливость способствуют накоплению капитала и последующим инвестициям, а уважение к властям — социальной стабильности. Все вместе это заложило социально-экономические основы индустриализации.

Но если конфуцианство действительно послужило причиной успеха Японии и четырех «азиатских тигров», то Китаю должно было повезти еще больше — ведь он является колыбелью этой философии. А «Движение 4 мая» в 1919 г. фактически возложило на конфуцианство ответственность за неудачную попытку обновления страны. Это учение было названо «людоедским» и достойным забвения. Это мнение разделяли многие представители высших слоев общества в разных странах Восточной Азии, и даже после того, как «Движе-

---

¹ Weber (1930).

ние 4 мая» сошло на нет, они не сдавали свои позиции до тех пор, пока Южная Корея и Тайвань не стали современными промышленно развитыми странами¹.

За свою длительную историю, как в традиционный период, так и в современную эпоху, конфуцианство почти не претерпело изменений, поэтому его нельзя признать причиной побед или неудач в экономическом развитии. Таким образом, хотя конфуцианство широко распространено как в Японии, так и на территории «азиатских тигров», оно не является главным фактором успеха этих стран.

«Холодная война»

Некоторые специалисты в вопросах международной политики связывают успех восточноазиатских экономик с «холодной войной». После Второй мировой войны мир разделился на два лагеря — капиталистический и социалистический. Япония и четыре «азиатских тигра» находились перед самым железным занавесом — близко к соцлагерю, на первой линии защиты от социализма и коммунизма. Поэтому США предложили им много преференций — прежде всего военную и экономическую помощь. В 1950–1960-е годы поддержка США помогла Южной Корее и Тайваню аккумулировать достаточно капитала для поддержания мира и стабильности и заложить основы стремительного экономического взлета.

Так как причиной социалистических революций обычно бывает бедность, США хотели, чтобы экономики этих стран процветали. Однако, чтобы стать богатыми, им требовалась не только прямая финансовая помощь, но и технологическая поддержка. Соответственно, США облегчили приток технологий. Самое успешное предприятие Тайваня Formosa Plastics Group, принадлежавшее Ван Юнчину, было создано благодаря финансовой помощи и технологиям, завезенным из США в 1950-е годы. США также открыли для этих стран свой рынок, покупая огромное количество их товаров.

Эта гипотеза, вероятно, может объяснить успех Японии и «азиатских тигров». Но как быть с Филиппинами — тоже

---

¹ Chang (2008).

страной, расположенной в Восточной Азии, но потерпевшей неудачу. Если бы американская поддержка была главной причиной бурного экономического роста, Филиппины должны были бы находиться в гораздо лучшей форме. В то время крупнейшие военно-морские и военно-воздушные базы США располагались именно на Филиппинах. Самое деятельное финансовое участие Америка принимала именно в судьбе этой страны, своей бывшей колонии, получившей независимость в 1946 г. Кроме того, для Филиппин не было никаких ограничений по ввозу технологий или доступу на рынок. Каков же результат? В 1960-е годы страна двигалась в правильном направлении. Ее считали азиатской звездой завтрашнего дня. Впереди шла только Япония. Но в 1970-х годах Филиппины превратились в одну из самых слабо развитых стран Азии, демонстрирующую худшие экономические показатели. Даже сегодня Филиппины остаются отсталой страной.

Таким образом, даже если «холодная война» и способствовала экономическому росту в Восточной Азии, она не могла быть определяющим фактором. В противном случае страны Латинской Америки развились бы даже быстрее восточноазиатских. Хотя Латинская Америка и не находилась на переднем крае социалистической экспансии, их соседом была социалистическая Куба. Фидель Кастро имел влияние на латиноамериканские страны, и чтобы оградить их от этого влияния, США предложили им гораздо более щедрую помощь, чем восточноазиатским странам, — капиталом, технологиями, содействием в доступе на рынок. Но несмотря ни на что на эти экономики обрушивался один кризис за другим — особенно в 1970—1980-е годы.

Рыночная экономика

Гипотеза, предлагаемая исследователями из Всемирного банка и Международного валютного фонда, сводится к тому, что своим успехом страны Восточной Азии обязаны избранной ими рыночной модели экономического развития¹. Действительно, в отличие от соцлагеря эти страны жили

---

¹ Эта точка зрения выражается в: World Bank (1993).

по законам рыночной экономики, основанной на частной собственности. Рыночная экономика, характерными чертами которой являются конкуренция и эффективное распределение ресурсов, может повысить трудовой энтузиазм и производительность. При разумном размещении ресурсов, возросшем трудовом энтузиазме, более эффективном менеджменте и большем технологическом прогрессе успех гарантирован. Выражаясь словами упомянутых аналитиков из Всемирного банка и МВФ, успех стран Восточной Азии заключался в создании механизма рыночного ценообразования. А чтобы этот механизм работал, нужно дать волю рыночной конкуренции.

Да, действительно, экономики Восточной Азии — рыночные, основанные на частной собственности. Но при всестороннем осмыслении протекающих там процессов становится очевидной несостоятельность разбираемой нами очередной гипотезы. Потому что правительства этих стран не просто дали волю рынку — они сделали гораздо больше. Министерство международной торговли и промышленности Японии всегда активно разрабатывало промышленную политику с целью поддержать развитие определенных отраслей. Подобная практика напоминает плановую экономику. Правительство искусственно занижало процентные ставки, чтобы помочь развитию некоторых секторов дешевым капиталом. В целях защиты внутреннего рынка создавались преграды для импорта. За исключением Гонконга остальные три «азиатских тигра» активно вмешивались в работу своих рыночных систем. Даже Гонконг не был в строгом смысле полностью рыночной экономикой, так как здесь государство вмешивалось в деятельность секторов недвижимости и финансов. Таким образом, рыночная гипотеза тоже отвечает далеко не на все вопросы.

Государственное вмешательство

Некоторые ученые придерживаются прямо противоположной точки зрения: причина успеха в том, что рассматриваемые нами страны «держали неправильные цены», чтобы поддержать отдельные конкурентоспособные отрасли.

Эту гипотезу предложили Элис Амсден из Массачусетского технологического института, изучающая экономики Южной Кореи, Японии и Тайваня, и Роберт Уэйд, британский ученый, занимающийся Тайванем¹. Детальный анализ того, как правительства этих стран искажали цены, чтобы поддерживать определенные отрасли производства, привел ученых к выводам, что именно намеренное искажение и есть главная причина успеха. Однако данные умозаключения не выдерживают критики. Как социалистические, так и несоциалистические страны (Китай, Индия, некоторые государства Латинской Америки и Африки) также вмешивались в естественный процесс ценообразования, чтобы мобилизовать ресурсы для отраслей производства, признанных стратегическими. Но экономики этих стран отнюдь не процветали. Таким образом, гипотеза вмешательства государства слишком все упрощает.

Ориентация на экспорт

Отдельные исследователи проблем международной торговли предполагают, что одна из главных причин успеха рассматриваемых нами восточноазиатских экономик — проведение экспортоориентированной экономической политики². Эти ученые утверждают, что ориентация на экспорт — важнейшее условие экономического роста. Проводя такую политику, страна должна создавать продукцию, конкурентоспособную на международном рынке, постоянно совершенствуя технологии и управление. Кроме того, данная политика облегчает частые контакты с развитым миром, в ходе которых можно перенять как передовые технологии, так и управленческий опыт. К тому же экспорт — источник иностранной валюты, которой государство платит за ввоз новых технологий и оборудования.

На первый взгляд, экономики Восточной Азии более ориентированы на экспорт, чем другие страны и регионы. Но действительно ли данная особенность является причи-

---

¹ См.: Amsden (1989) и Wade (1990).

² Ярким сторонником этой гипотезы является Кругер: Kruger (1992).

ной их успеха или это следствие? Если причина, то чем выше экспортоориентированность экономики (а значит, больше объем экспорта), тем лучше. Но если правительство намерено субсидировать экспорт, страна может сделать его объемы такими, какими пожелает. Однако поддержание экспорта вовсе не обязательно ведет к экономическому росту. Таким образом, политика ориентации на экспорт скорее результат экономического развития, а не его причина.

Каждая из изложенных выше трех гипотез — о рыночной экономике, государственном вмешательстве и ориентации на экспорт — выхватывает один определенный аспект восточноазиатских экономик. Но при ближайшем рассмотрении все эти гипотезы оказываются поверхностными, не отражающими сути вещей. Это как в истории о слепцах и слоне. Каждый слепой судит о целом слоне по той его части, к которой он прикасается. Нельзя сказать, что все они абсолютно правы или абсолютно неправы, но ни один из них не имеет представления о слоне целиком. Точно так же верная гипотеза, отражающая истинную причину или причины успеха рассматриваемых экономик, должна объяснять все аспекты явления, а не только один.

Теория жизнеспособности и сравнительного преимущества

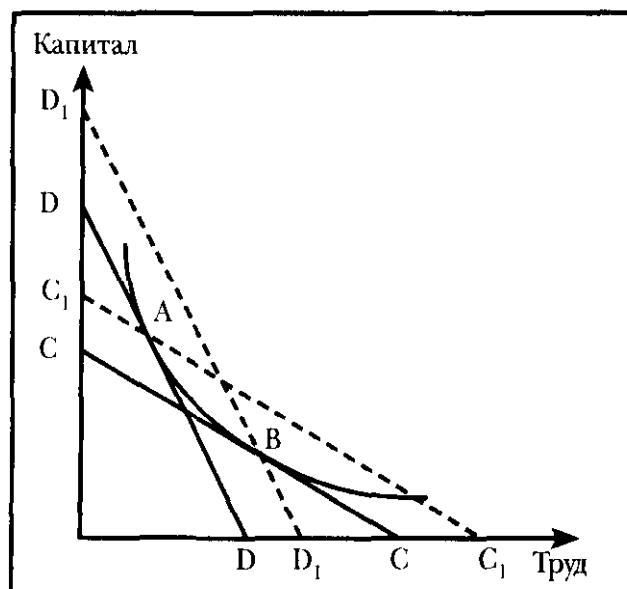
Понятия и модели

Определение жизнеспособности

Прежде чем я объясню новую теорию сравнительного преимущества¹, нужно дать определение такому важному понятию, как жизнеспособность предприятия. Жизнеспособность в данном случае — это возможность нормально управляемого предприятия получать приемлемую нормальную прибыль на открытом свободном и конкурентном рынке без внешней поддержки и покровительства. Словосочетание «нормально управляемое» означает, что в деятельности этого предприятия и управлении им нет серьезных проблем.

---

¹ Параграф написан на основе статей Lin (2003, 2009).

Рис. 5.1. Относительные цены факторов производства и выбор технологий.

Нормальная прибыль — это средняя прибыль, приемлемая с точки зрения рынка. Определение «открытый» применительно к рынку означает, что национальный рынок связан с зарубежными. Под словом «свободный» в данном случае понимается наличие беспрепятственного доступа на рынок. Наконец, понятие «конкурентный» означает отсутствие на рынке монополии.

Определение жизнеспособности предприятия требуется для установления критерия, который поможет лучше понять, какие компании нежизнеспособны. Нежизнеспособное предприятие не может получать социально приемлемую нормальную прибыль на свободном, открытом и конкурентном рынке даже при условии нормального управления. В нежизнеспособное предприятие никто не будет инвестировать. Если даже кто-то из инвесторов по ошибке сделает это, в конце концов он выведет свои средства из этого бизнеса. Говоря о внешней поддержке и покровительстве, мы, конечно, имеем в виду государство. Причина, по которой нормально управляемое предприятие может быть нежизнеспособным, — вмешательство государства в его технологическую, ассортиментную и отраслевую стратегию. Государство вынуждено оказывать поддержку и покровительствовать нежизнеспособному предприятию, которое в этом нуждается.

Технологический выбор в экономике одного товара

Рассмотрим простейшую экономическую модель, предполагающую производство всего одного товара с использованием двух факторов — капитала и труда. Каждая точка линии равных количеств на рис. 5.1 представляет определенную технологию, применение которой требуется для производства данного количества товара. Точка *A* — капиталоемкая технология, точка *B* — трудоемкая технология. В результате применения обеих получается одинаковое количество товара.

В условиях открытого конкурентного рынка выбор предприятием той или иной технологии будет зависеть от линии одинаковых издержек, показывающей относительные цены капитала и труда. Если *C* — линия одинаковых издержек в экономике, тогда технология, представленная точкой *B*, является наилучшим вариантом, поскольку связана с наименьшими издержками. В условиях открытого конкурентного рынка применение любой другой технологии заставит предприятие нести убытки. Например, если оно возьмет на вооружение технологию *A*, ожидаемые потери будут равны расстоянию от *C* до C_1 . Таким образом, при данном количестве продукта наилучшей является технология с наименьшими издержками. Если линией одинаковых издержек в экономике будет *D*, тогда наилучшей становится технология *A*.

В общем, выбор наилучшей из имеющихся технологий зависит от наклона линии одинаковых издержек, который, в свою очередь, зависит от структуры обеспеченности экономики факторами производства — т.е. от относительного избытка труда и капитала. При относительном избытке труда и относительном недостатке капитала (как в развивающихся экономиках) линия одинаковых затрат будет по наклону скорее похожа на *C*, чем на *D*. Когда же наблюдается относительный избыток капитала и относительный недостаток труда (как в развитых экономиках), линия одинаковых затрат становится больше похожей на *D*.

Люди, как правило, предполагают, что технологии, используемые развитым миром, всегда лучше. Например, урожай американского фермера может быть в десятки раз больше, чем у китайского крестьянина. Это потому что США стали применять капиталоемкую технологию в соответствии

со структурой обеспеченности факторами производства американской экономики, где капитал в относительном избытке при относительном недостатке труда. В этих условиях капиталоемкая технология — самый рентабельный выбор. Но он не обязательно будет самым лучшим во всех случаях. Однако многие люди все равно считают, что технологический выбор развитых стран — наилучший несмотря ни на что. Они видят только то, что применение более передовой технологии в развитых экономиках дает более высокие результаты.

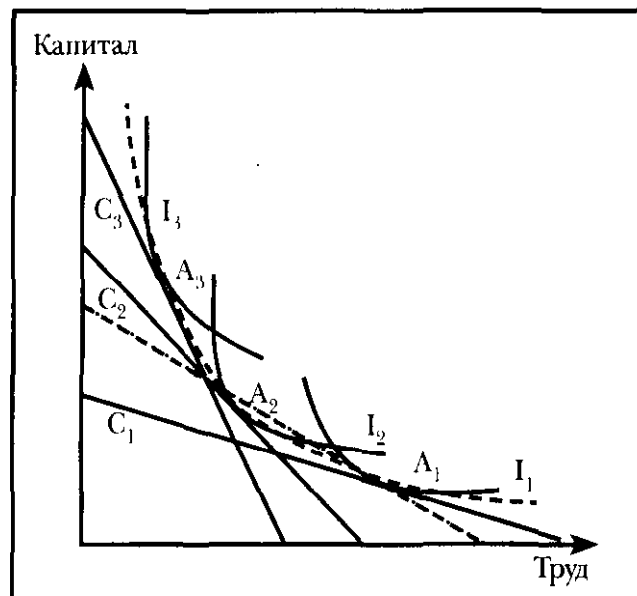
Таким образом, наилучшей признается капиталоемкая технология. Отсюда лозунг «Механизация — ответ на вызовы в развитии сельского хозяйства», появившийся в Китае в 1970-е годы, поскольку механизация была общей чертой всех развитых стран. Но в условиях открытого конкурентного рынка линией одинаковых издержек для Китая должна была быть *C*, а не *D*, потому что в Китае, как и в других развивающихся странах, наблюдался относительный избыток труда и недостаток капитала. В этом случае жизнеспособны только предприятия, избравшие технологию *B*. Потому что эта технология наименее затратна и выбравшая ее компания сможет получить приемлемую прибыль.

На конкурентном рынке, если государство не вмешивается, предприятия выберут технологию в соответствии со структурой обеспеченности факторами производства, чтобы выживать и зарабатывать прибыль. Но так как большинство людей, включая национальных лидеров, пребывали в полной уверенности, что технологический выбор развитого мира всегда наилучший, они хотели, чтобы китайские крестьяне выбрали технологию *A* — как американские фермеры. Однако в условиях открытого конкурентного рынка выбор технологии *A* означает, что предприятие не сможет получить прибыль, потому что оно, по сути, отказывается от сравнительного преимущества, обусловленного структурой обеспеченности факторами производства. Таким образом, вмешательство государства делает предприятие нежизнеспособным. В этих условиях, чтобы заработать прибыль, компания должна находиться под протекционистской защитой или получать государственные субсидии.

*Товарный или технологический выбор
в экономике с одной отраслью*

Начатый выше анализ технологического выбора можно распространить на случай отрасли, выпускающей много разных товаров. В международной торговле товар всегда рассматривается как отдельная отрасль промышленности, но в действительности отрасль всегда выпускает много товаров. Возьмем индустрию информационных технологий. Она включает в себя не только многочисленные товары, но и множество производственных секторов. Одни из этих секторов специализируются на создании новых продуктов и новых технологий — например, IBM и Intel. Другие специализируются на производстве оригинальных микросхем на базе разработок IBM и Intel. Производственная линия обычно стоит очень дорого. Например, линия по изготовлению восьмидюймовых кремниевых интегральных микросхем стоит около 1,3 млрд долл. (около 10 млрд юаней) — действительно, капиталоемкое производство. Но стоимость новой технологии IBM все равно выше: ежегодно IBM тратит на НИОКР более 5 млрд долл., а Intel — более 8 млрд.

Теперь рассмотрим экономику одной отрасли. В отрасли существует множество видов продукции: одни капиталоемкие — например, выпуск новых товаров и новых технологий, требующих больших затрат на исследования и разработки;

Рис. 5.2. Относительные цены факторов производства и товарный выбор в данной отрасли

другие — трудоемкие, например изготовление компонентов и сборка. Допустим, сектор информационных технологий производит товары I_1 , I_2 и I_3 . I_3 — капиталоемкие новые продукты и технологии, наподобие тех, которые поставляют на рынок IBM и Intel. I_2 обозначает такую продукцию, как различные микросхемы, тоже капиталоемкую, но в меньшей степени, чем I_3 . Наконец, I_1 — это сборочное производство, трудоемкое и не требующее больших вложений капитала. На рис. 5.2 линиями I_1 , I_2 и I_3 изображены равные количества трех продуктов I_1 , I_2 и I_3 , имеющих одинаковую стоимость выпуска. Следовательно, линия одинаковой стоимости выпуска является огибающей для кривых равных количеств I_1 , I_2 и I_3 в отрасли. Каждая точка линии одинаковой стоимости выпуска соответствует определенному товару, производимому в отрасли. Все эти товары производятся по своей специфической технологии, но имеют одинаковую стоимость.

Какие товары — капиталоемкие или трудоемкие — нужно производить, зависит от линии одинаковых издержек страны. Если это C_3 , то экономика должна производить товар I_3 . А если это C_1 , то предпочтительнее выпускать продукт I_1 . Детальное изучение вопроса показывает, что на открытом конкурентном рынке жизнеспособность компании и выбор ею выпускаемых товаров и используемых технологий определяются структурой обеспеченности экономики факторами производства.

Многие в Китае считают, что местная индустрия информационных технологий, включающая в себя в основном трудоемкое производство компонентов и сборку, не стоит того, чтобы о ней говорить. Хотя в этой отрасли производства Китай занимает третье место после США и Японии, у него нет большой своей интеллектуальной собственности, являющейся результатом НИОКР, воплощенным в новых товарах и технологиях (I_3). Только предприятия, вкладывающие большие средства в НИОКР — такие как IBM, Intel и Nokia, — могут создавать свою интеллектуальную собственность. Теперь обратим внимание, насколько велик разрыв между линиями одинаковых затрат этих компаний и китайских компаний. На открытом конкурентном рынке китайская компания, производящая продукты на основе своей

интеллектуальной собственности, будет нежизнеспособной без защиты и субсидий со стороны государства, даже если она хорошо управляется.

*Товарный, технологический и отраслевой выбор
в экономике со множеством отраслей*

Нашу модель можно распространить и на всю экономику. Пусть экономика состоит из трех отраслей — I , J и K , представленных тремя линиями одинаковой стоимости, обозначенными теми же буквами (рис. 5.3). Каждая отрасль выпускает много товаров, и каждый товар может быть произведен посредством разных технологий.

K_1 и J_2 — типичные товары развитых стран, потому что отрасль K находится близко к оси капитала, что свидетельствует о ее капиталоемкости. Линия одинаковых издержек D отражает такую структуру обеспеченности факторами производства, в рамках которой капитал относительно дешев, а труд — дорог. Соответственно, развитая экономика при относительном изобилии капитала имеет сравнительное преимущество для производства продуктов K_1 и J_2 . Но, если линией одинаковых издержек будет C_1 , что типично для развивающихся стран, ситуация изменится. Продукты I_1 и J_1 в трудоемких индустриях I и J пользуются сравнительным преимуществом. В данных условиях, если компания решает вместо этих товаров выпускать продукт K_1 , на открытом конкурентном рынке она будет нежизнеспособна. Совершенно неважно, насколько хорошо она будет управляться, она не сможет получить приемлемую ожидаемую прибыль. Никто в подобные компании инвестировать не будет. Даже если кто-то это сделает, руководствуясь ложной информацией, он все равно обанкротится.

При следовании стратегии сознательного отказа от использования сравнительных преимуществ некоторым компаниям приходится производить товары, выбирать сферы производства или технологии, не соответствующие структуре обеспеченности экономики факторами производства. Эти компании нежизнеспособны. Чтобы спасти их от банкротства, государство должно обеспечивать им протекционистскую защиту и субсидировать.

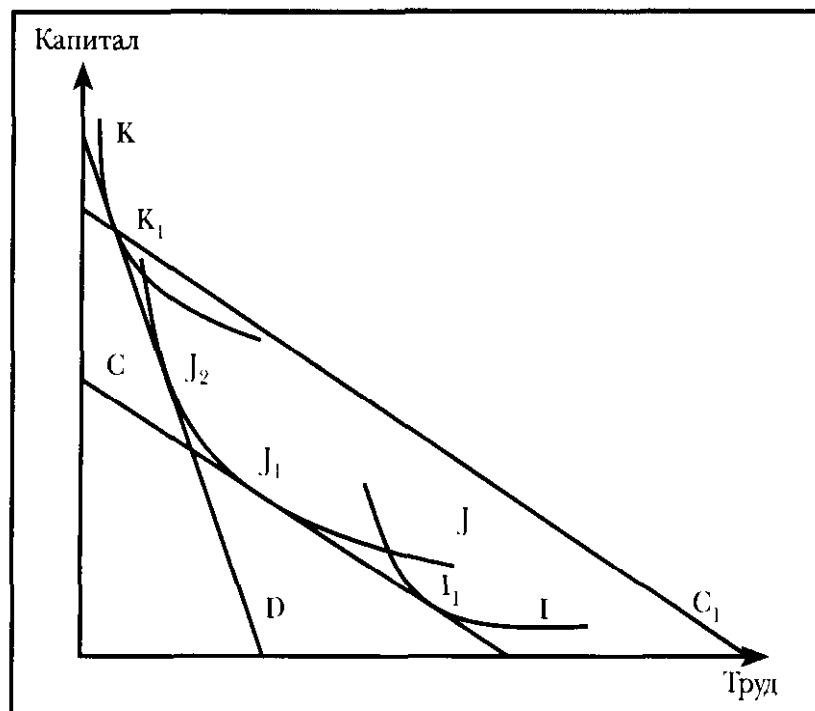

Рис. 5.3 Относительные цены факторов производства и производственный выбор

Жизнеспособность и сравнительное преимущество

Понятия жизнеспособности и сравнительного преимущества тесно связаны друг с другом, но затрагивают разные аспекты. Так, жизнеспособность акцентирует внимание на ожидаемой прибыльности компании, а сравнительное преимущество говорит о конкурентоспособности товара или отрасли на открытом конкурентном рынке. Проще говоря, в теории жизнеспособности рассматривается предприятие, а теория сравнительных преимуществ изучает отрасли. При этом обе теории обусловлены структурой обеспеченности экономики факторами производства.

В соответствии со строгими определениями понятие сравнительного преимущества применимо только к открытым экономикам, а понятие жизнеспособности — как к открытым, так и к закрытым. Предположим, что мир состоит из двух стран — США и Китая, которые не торгуют друг с другом. В США при относительно небольшом населении наблюдается относительное изобилие капитала, а в Китае — редкость капитала и большое население. Обеим странам нужно производить продукты питания, чтобы прокормить своих граждан, но используемые при этом технологии различны.

В США, где капитал относительно дешев, а труд дорог, чтобы минимизировать издержки на конкурентном рынке, рациональный фермер выберет капиталоемкую технологию. А рациональный фермер в Китае возьмет на вооружение трудоемкую технологию. Таким образом, концепция жизнеспособности работает и в условиях закрытой экономики.

*Оптимальная структура отрасли и время
экономической политики*

Теперь, когда ясно, что такое жизнеспособность, легче будет усвоить понятие «оптимальная структура отрасли». Оптимальна структура отрасли, согласующаяся со структурой обеспеченности экономики факторами производства. В противном случае страдает ее эффективность.

Понятие оптимальной структуры отрасли может показаться ненужным, но в действительности оно находит применение в разных разделах экономической теории. Например, это понятие вполне можно включить в теорию отраслевых рынков, где оно пока не применяется ввиду отсутствия там понятия жизнеспособности. То же касается и экономики развития. Многие ученые, занимающиеся исследованиями в этой области, понимают под экономическим развитием модернизацию производственно-технологической структуры, не обращая внимания на важную роль обеспеченности факторами производства для формирования отраслевой структуры экономик развивающихся стран.

С учетом понятия жизнеспособности оптимальная производственно-технологическая структура экономики и оптимальный ассортимент продукции определяются структурой обеспеченности экономики факторами производства. Здесь я хотел бы подчеркнуть главный принцип: чтобы добиться изменения какого-либо эндогенного явления, нужно сначала изменить экзогенную причину этого явления. Производственно-технологическая структура экономики и ассортимент продукции определяются структурой обеспеченности экономики факторами производства. Таким образом, модернизация предполагает, что вначале должна измениться последняя структура — соотношение капитала и труда. Если говорить конкретнее, должно вырасти относи-

тельное изобилие капитала. Тогда капитал станет дешевле, а труд — дороже.

Чтобы оставаться конкурентоспособной на конкурентном рынке, компания должна проявить инициативу и изменить соотношение факторов производства, заменив труд капиталом. В результате вклад капитала и технологии возрастет, что приведет к росту предельной производительности труда и его доходов. Все это происходит стихийно как результат нормальной реакции компании на изменение рыночных цен. Никакого вмешательства со стороны государства не требуется. Но если государство реализует стратегию отказа от сравнительных преимуществ, меняя производственно-технологическую структуру, не изменив при этом структуру обеспеченности факторами производства, оно тем самым отказывается от оптимальной для экономики отраслевой структуры. В такой экономике компании не будут эффективны и жизнеспособны и дорого заплатят за подобные изменения.

Принято считать, что главный разрыв между развитым и развивающимся миром — в различии их производственно-технологических структур. Но здесь опять-таки не учитывается, что производственно-технологическая структура определяется структурой обеспеченности экономики факторами производства. Таким образом, целью экономического развития должна стать модернизация последней, а не отраслевой или технологической.

К сожалению, многие экономисты, десятилетиями разрабатывающие экономику развития в ведущих университетах, таких как Гарвардский и Массачусетский технологический институт, все еще ставят во главу угла модернизацию производственно-технологической структуры. В стране, следующей какое-то время стратегии отказа от сравнительных преимуществ, может наблюдаться определенный прогресс в технологиях, а продукция может стать более капиталоемкой. Но на открытом конкурентном рынке компании в приоритетных секторах промышленности не будут жизнеспособны без государственной защиты и субсидий. Если государство требует, чтобы эти компании продолжали свою деятельность, ему придется нести бремя, сопряженное с по-

добной экономической политикой. Например, компаниям в развивающихся странах следует сосредоточиться на отраслях *I* и *J* (рис. 5.3). Но правительство может потребовать от них активной вовлеченности в отрасль *K*. На открытом конкурентном рынке данные компании будут нести убытки. Так как причина убытков — государственная политика, государство должно чувствовать свою ответственность перед этими компаниями и обеспечить им поддержку мерами экономической политики¹.

Господдержка осуществляется по-разному. Во-первых, государство может субсидировать данные компании напрямую или разработать для них льготную систему налогообложения. Если государство поддерживает лишь небольшое количество приоритетных отраслей, субсидии и налоговые стимулы будут работать. Но если этих отраслей много, ничего не выйдет. Во времена плановой экономики в Китае вопросами машиностроения ведали восемь министерств, каждое из которых руководило несколькими подотраслями тяжелой промышленности. Очевидно, государственные субсидии не могли выдаваться всем.

Прямые государственные субсидии могут работать в некоторых развитых странах. Например, выращивание риса несовместимо с конкурентным преимуществом Японии. Но чтобы обеспечить продовольственную безопасность, государство напрямую вкладывает в эту отрасль сельского хозяйства большие средства. То же происходит в Европе и США. Но следует учесть, что в развитых странах сельское хозяйство составляет менее 5% национальной экономики. Поэтому субсидировать его довольно легко. В развивающихся странах ситуация совершенно иная. Колоссальный по размерам сектор тяжелой промышленности нуждается в субсидиях, и вероятность того, что государству удастся собрать достаточно налогов в других отраслях на субсидирование приоритетных отраслей, крайне мала.

Альтернативой субсидиям может быть создание торговых барьеров, призванных не пустить на национальный рынок продукцию из развитых стран, аналогичную местной.

---

¹ Lin and Tan (1999).

Можно также ввести запретительные пошлины и уничтожить конкуренцию, установив на внутреннем рынке монополии для поддерживаемых компаний.

Во-вторых, политика господдержки может выражаться в искажении факторных цен: можно снижать процентные ставки, искусственно переоценивать иностранную валюту, а также снижать цены на сырье, предметы первой необходимости и уменьшать ставки заработной платы. Повышая цены на продукцию и занижая издержки, государство может помочь нежизнеспособным компаниям оставаться на плаву и даже получать приличную прибыль. Вот один наглядный пример. До 1978 г. провинция Ляонин была четвертой в стране по размеру экономики. Впереди нее в этом списке шли три города — Пекин, Шанхай и Гуанчжоу. Это объяснялось тем, что ключевые отрасли промышленности провинции пользовались преимуществами, которые обеспечивали монопольные цены на продукцию и дешевые факторы производства. После вступления Китая во Всемирную торговую организацию процентная ставка остается достаточно низкой, а вот цены на остальные факторы производства были отпущены. В новых условиях тяжелая промышленность провинции Ляонин более нежизнеспособна. Поэтому недавно была выдвинута национальная стратегия обновления этого депрессивного северо-восточного региона.

Как упоминалось выше, намеренные ценовые искажения — еще одна форма политики господдержки. В социалистических странах субсидируемые компании обычно находятся в государственной собственности. В несоциалистических странах субсидии могут приводить к худшим последствиям. Компании, которые нежизнеспособны на открытом конкурентном рынке, могут получать немалые прибыли в экономическом пространстве, искривленном политикой субсидирования.

Как правило, вкладывать средства в капиталоемкие отрасли могут люди богатые и влиятельные. В результате формируется клановый капитализм. Приоритетные отрасли контролируются теми, у кого много денег, либо теми, кто имеет тесные связи с правительственными чиновниками. Так как эти люди взяли на себя расходы, связанные с введе-

нием национальной стратегии приоритетного развития тяжелой промышленности, они получают прибыли при поддержке государства. Капиталисты, разумеется, рады прибылям, и чем последние больше, тем лучше.

Есть два способа получать больше прибыли. Первый — улучшить управление, повысить эффективность работы. Второй — просить большей поддержки и новых субсидий у государства. Вторым способом требует меньше усилий, поэтому столь широкое распространение получили погоня за рентой и коррупция. Всякий раз, когда такие компании несут убытки на конкурентном рынке, они ожидают новых субсидий. Ввиду асимметрии информации государство не может верифицировать их заявления и создает мягкие бюджетные ограничения. А без жестких бюджетных ограничений, в этих компаниях неизбежны злоупотребления. Таким образом, даже если некоторые отрасли были созданы и какое-то время выживали благодаря огромным ресурсам, мобилизованным государством, в конце концов их эффективность сходит на нет, что создает экономические, политические и социальные проблемы. Именно это произошло в странах, придерживавшихся стратегии отказа от сравнительных преимуществ, в Восточной Европе, Азии, Африке и Латинской Америке.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

СТРАТЕГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

Опытным путем была доказана неэффективность стратегии экономического развития, направленной непосредственно на модернизацию производственно-технологической структуры. Причина в том, что в рамках подобной искусственной модернизации игнорируются сравнительные преимущества, определяемые существующей структурой обеспеченности экономики факторами производства. Это и приводит к дисбалансам и низкой эффективности¹. Таким образом, чтобы провести подлинную модернизацию и добиться максимальной эффективности, нужно изменить структуру обеспеченности факторами производства².

Когда говорят об обеспеченности факторами производства, имеют в виду относительное изобилие капитала, труда, земли и природных ресурсов. Величина земельных и природных ресурсов задана, потому что страны больше не могут владеть иностранными колониями, как в XVIII—XIX вв. Разрыв в темпах роста трудовых ресурсов между развивающимися и развитыми странами минимален. В развивающихся странах темпы роста обычно составляют 2—3%, а в развитых — чуть выше нуля. Самое большое различие — в накоплении капитала. В одних странах — 30—40%, а в других — меньше 10%.

Таким образом, модернизация структуры обеспеченности факторами производства прежде всего заключается в увеличении относительного изобилия капитала. Для любого производственного периода структура обеспеченности факторами производства определяет имеющееся в экономике количество ресурсов, капитала и труда и относительные цены капитала и труда. В долгосрочной перспективе структура обеспеченности факторами производства может изменяться в связи с увеличением или уменьшением населения

---

¹ Эта глава написана на основе статей Lin (2003, 2009).

² Lin (2011).

и изменением темпов накопления капитала. Именно темпы накопления капитала определяют модернизацию структуры обеспеченности факторами производства.

Накопление капитала зависит от следующих факторов. Во-первых, дополнительный продукт, образующийся в каждом производственном периоде, может быть превращен в капитал, если он используется в следующем периоде производства, а не потребляется. Ключевое значение для модернизации структуры обеспеченности экономики факторами производства имеет увеличение дополнительного продукта в каждом производственном периоде и доли этого продукта, аккумулируемого в качестве капитала. С увеличением величины прироста и большей их долей, превращенной в капитал, модернизация структуры обеспеченности факторами производства идет быстрее.

Отметим, что, если на каждом промежутке времени личная производственная деятельность субъекта увеличивает не только его личный доход, но и общий объем произведенной продукции и услуг в обществе, эта деятельность согласуется с общественной производственной деятельностью, создающей больше дополнительного продукта. Но иногда личная производственная деятельность увеличивает только личный доход, но не способствует росту общественного выпуска, как в случае погони за рентой. Погоня за рентой основана на государственном протекционизме и субсидиях, которые перенаправляют доходы одних секторов в другие. В этих условиях общий выпуск не растет. Иными словами, экономика, в которой частная производственная деятельность находится в противоречии с общественной, производит меньше дополнительного продукта, чем экономика, в которой оба вида деятельности согласуются между собой.

Кроме того, в условиях открытого конкурентного рынка количество дополнительного продукта также зависит от конкурентоспособности компаний, занимающихся общественной производственной деятельностью. Чем более конкурентоспособна компания, тем большую долю рынка она будет занимать. Она также будет производить больше дополнительного продукта, так как может продать все свои товары и услуги.

В общем, количество дополнительного продукта определяется двумя факторами. Во-первых, скоординированностью частной и общественной производственной деятельности, а во-вторых, степенью конкурентоспособности общественной производственной деятельности на открытом рынке. При данной величине избыточного продукта темпы накопления капитала также зависят от того, настроены ли люди сберегать. Если они более склонны сберегать, а не потреблять дополнительный продукт, в экономике будет больше средств для инвестиций и темпы накопления капитала и модернизации структуры обеспеченности факторами производства также повысятся.

Таким образом, принимая во внимание все детерминанты, можно заключить, что модернизация структуры обеспеченности факторами производства сводится к увеличению количества дополнительного продукта и накоплению капитала. Традиционная стратегия экономического развития заключалась в изменении структуры промышленности посредством государственного вмешательства. А стратегия использования сравнительных преимуществ направлена на изменение структуры обеспеченности факторами производства.

Во-первых, если на каждой стадии развитие экономики соответствует структуре обеспеченности факторами производства, компании будут жизнеспособны без государственного протекционизма и субсидий. Не будет никакой погони за рентой, и частная производственная деятельность будет согласована с общественной производственной деятельностью. Во-вторых, стратегия использования сравнительных преимуществ может сделать компании более конкурентоспособными на открытом рынке. В-третьих, поскольку в развивающихся странах наблюдается относительная нехватка капитала, стратегия использования сравнительных преимуществ заставит имеющийся капитал работать максимально продуктивно. А с возможностью заимствовать новые технологии у развитых стран по низким ценам технологический прогресс в развивающихся странах ускорится. Таким образом, даже если капитал накапливается быстрыми темпами, это не приведет к уменьшению предельной доходности капи-

тала. При более высокой доходности капитала желание сберегать и инвестировать также возрастет, что, в свою очередь, будет способствовать накоплению капитала и модернизации структуры обеспеченности факторами производства.

Подобная модернизация предполагает дальнейшее увеличение относительного изобилия капитала, чтобы относительные цены факторов производства изменились и линией одинаковых издержек стала уже не C , а D (рис. 5.3). На открытом конкурентном рынке при изменении линии одинаковых издержек текущая отраслевая, товарная и технологическая политика уже не будет оптимальной для следующего производственного периода, потому что перестанет быть наименее затратной. В этих условиях умные предприниматели начнут постепенно заменять труд капиталом, разрабатывать новые продукты, входить в новые отрасли и использовать больше капиталоемких технологий, чтобы сэкономить на издержках. Вот так изменения в структуре издержек ведут к производственной и технологической модернизации. В конце производственного периода предприниматели, осуществившие соответствующие изменения, увидят их результаты — сокращение издержек и рост прибыли. Это станет стимулом для предпринимателей, вставших на путь реорганизации, а остальных заставит задуматься.

Подобное конкурентное давление вместе с ускорением темпов технологического прогресса будет способствовать модернизации уже целой отрасли производства. В условиях открытого конкурентного рынка модернизация происходит стихийно. И в ходе всего процесса производственно-технологическая структура должна соответствовать структуре обеспеченности экономики факторами производства и местным конкурентным преимуществам. Компании, использующие конкурентные преимущества экономики, жизнеспособны, не испытывают бремени экономической политики и не имеют предлогов для погони за рентой. Со своей стороны, государству также не приходится субсидировать такие компании. Когда частная производственная деятельность согласуется с общественной, экономика демонстрирует высокую эффективность, а дополнительный продукт

и капитал накапливаются рекордными темпами. Новая структура обеспеченности факторами производства будет способствовать дальнейшей модернизации промышленности и технологическому прогрессу. Именно так работает стратегия использования сравнительных преимуществ.

Теперь давайте вновь обратимся к трем гипотезам, упомянутым в главе 5 как возможные причины успеха стран Восточной Азии. Это рыночная экономика, вмешательство государства и ориентация на экспорт. В действительности они описывают внутренние требования экономики или результаты внедрения стратегии использования сравнительных преимуществ. Ниже мы исследуем роль рынка, государства и экспорта в этой стратегии.

Стратегия использования сравнительных преимуществ и рыночный механизм

В условиях открытого конкурентного рынка предприниматели будут непрерывно стихийно корректировать производственную структуру, руководствуясь ценовыми сигналами, чтобы приспособиться к изменениям в структуре обеспеченности факторами производства — к модернизации этой структуры, а также отраслевой и технологической структур. Предприниматели больше всего озабочены тем, как снизить издержки и повысить прибыль согласно ценовым сигналам на рынке. Чтобы компании могли принять правильное решение, относительные цены факторов производства должны верно отражать их соотношение, относительное изобилие или недостаток. Тогда предприниматели будут стихийно выбирать товар, технологию и отрасль, которые соответствуют сравнительным преимуществам экономики. Единственный способ обеспечить работу данного механизма — полностью свободная конкуренция на рынке товаров и факторов производства. Таким образом, базовым институциональным устройством для стратегии использования сравнительных преимуществ является рыночный механизм со свободной конкуренцией.

Стратегия использования сравнительных преимуществ и государство

Если дело касается экономического развития, роль государства в развивающихся и развитых странах может существенно различаться, даже если и те и другие живут по законам рынка. В развитых странах государство должно вмешиваться как можно меньше, если оно хорошо выполняет базовые функции минимального правительства — поддержание общественного порядка, предоставление общественных (публичных) благ, компенсацию внешних эффектов (экстерналий) и т.д. Но для развивающихся стран минимальное правительство не будет оптимальным.

Развитые страны идут впереди всего мира в плане технологий и могут похвастаться наилучшими товарной и отраслевой структурами. Поэтому этим странам или их компаниям весьма непросто определить свою дальнейшую товарную, технологическую и отраслевую политику. Они должны принимать решение по своему усмотрению. Большинство фирм потерпят неудачу на этом пути, и только пару компаний ждет успех, а значит, ведущая роль в развитии экономики. В этом процессе у государства нет преимущества в информации, и его роль сведена к минимуму.

В конце 1990-х годов в США проект Iridium Satellite Constellation, запущенный Iridium Communications Inc., дочерним предприятием компании Motorola, привлек мировое внимание и был признан Китайской академией наук одним из главных технологических достижений 1998 года. В рамках этого проекта Motorola запустила более 40 спутников и разработала спутниковые телефоны для использования по всему миру. Эта телекоммуникационная технология стала настоящим прорывом. Но и стоимость спутникового телефона была заоблачной — абонент должен был выложить 50 тыс. долларов. В конце концов проект провалился — просто не набралось достаточно клиентов. Таким образом, когда дело касается НИОКР в сфере создания революционной технологии, нет готовых примеров, на которых можно было бы поучиться, зато всегда существует масса неопределенностей и рисков.

Развивающиеся страны находятся в принципиально иной ситуации. Продукция, технологии и отрасли, созданием которых они занимаются, уже существуют в развитом мире. Следовательно, развивающиеся страны могут поучиться у своих более продвинутых партнеров и даже импортировать их технологии — преимущество опоздавших. Но какие темпы развития считать адекватными? Какую отрасль выбрать приоритетной? Старая добрая стратегия отказа от сравнительных преимуществ, нацеленная на приоритетное развитие тяжелой промышленности быстрыми темпами на деле оказалась неэффективной, стратегия использования сравнительных преимуществ будет лучшим выбором. Поскольку путь модернизации, которым идет развивающаяся страна, по большей части предсказуем, государство может и должно играть важную роль в сборе информации, координации процесса и компенсации внешних эффектов.

Сбор информации

Первая функция государства, реализующего стратегию использования сравнительных преимуществ, — сбор и распространение информации. Чтобы в полной мере использовать преимущество опоздавших, государство должно найти ответы на три вопроса. Легко ли усовершенствовать существующие продукт, технологию и отрасль? Каковы размеры рынка для новой продукции? Сколько развивающихся стран, находящихся на той же ступени, идут этим же путем?

Сбор и обработка информации — процессы дорогостоящие. Зато распространение обработанной информации не стоит практически ничего. В этом смысле информация — своего рода публичное благо. Если каждая компания сама собирает информацию и не делится ею с другими, это приведет к многократному получению одних и тех же данных, а значит, к большим напрасным расходам. Так как информация обладает свойствами публичного блага, правительства развивающихся стран могут собирать актуальную информацию по продукции, технологии и производству в соответствии с изменениями в структуре обеспеченности факторами производства этих экономик и со сменой

их сравнительных преимуществ. Если выпуск ряда товаров соответствует сравнительным преимуществам, государство также должно узнать размер рынка сбыта и объем предложения, чтобы избежать снижения прибылей вследствие избыточных инвестиций. Эта собранная государством полезная информация передается компаниям в рамках государственной промышленной политики.

Координирование

Вторая функция государства — координирование инвестиций, осуществляемых соответствующими компаниями. Промышленная модернизация и технологическое обновление требуют не только инвестиций в производство, но и улучшений в образовании, большей доступности финансирования, более совершенной инфраструктуры — отвечающих реалиям электроснабжения, дорог и портов. Многие компании не понимают необходимости подобных улучшений, поэтому государство должно постараться направить поток частных инвестиций в нужное русло или само заняться упомянутыми улучшениями.

Компенсация внешних эффектов

Последняя функция государства — компенсировать компаниям экстерналии. Но подобные компенсации зависят от ряда условий. Государство разрабатывает промышленную политику в соответствии с собранной информацией. Однако избранное государством направление не всегда оказывается правильным. Если избранная стратегия ошибочна, компании, первыми откликнувшиеся на призыв государства, понесут убытки или даже обанкротятся. Их банкротство может послужить предостережением для других предприятий, которые не будут спешить инвестировать в те отрасли, куда вкладывали свои средства прогоревшие компании. Но если промышленная политика государства правильная, и компании, решившиеся первыми ей следовать, достигли невероятных успехов, то их примеру последует множество других. В результате возросшая конкуренция снизит прибыли первопроходцев.

В любом случае предприятия-первопроходцы могут обеспечить все сообщество ценной информацией. Но издержки провала и выгоды успеха — вещи разные. Если в случае неудачи бремя потерь несет одна компания, а в случае успеха его плоды могут быть разделены всем сообществом, никто не захочет становиться подопытной мышкой. Принимая это во внимание, государство должно поощрять компании, решившие рискнуть, субсидиями, от которых в конечном итоге выигрывает все общество. Такие субсидии могут принимать форму налоговых льгот или сниженных процентных ставок — в соответствии с промышленной политикой.

Промышленная политика в рамках стратегии использования сравнительных преимуществ резко отличается от политики приоритетного развития тяжелой промышленности в рамках стратегии отказа от сравнительных преимуществ. Первая обеспечивает жизнеспособность компаний, вторая этого сделать не в состоянии. При реализации стратегии отказа от сравнительных преимуществ предприятия сильно зависят от государственного протекционизма и субсидий, так как они нежизнеспособны. В свою очередь, в рамках стратегии использования сравнительных преимуществ государству достаточно лишь немного помочь вполне жизнеспособным компаниям компенсацией экстерналий, если отдельные государственные установки, которым решились следовать компании, оказались ложными. Проиллюстрируем это различие двумя примерами.

Почему приоритетное развитие тяжелой промышленности увенчалось успехом в Германии и окончилось неудачей в Китае и Индии

После Второй мировой войны многие страны взяли на вооружение стратегию отказа от сравнительных преимуществ. Своего рода символом этой стратегии всегда была Германия с ее потрясающими темпами развития экономики в конце XIX в. В 1870 г. «железный канцлер» Отто фон Бисмарк начал проводить политику «железа и крови», призванную поддержать тяжелую и военную промышленность и за очень короткое время превратить Германию из относительно отста-

лой аграрной страны в современную промышленно развитую европейскую державу.

Политика «железа и крови» выглядит очень похожей на стратегию отказа от сравнительных преимуществ, которую многие развивающиеся страны применили после Второй мировой войны: и та и другая направлены на приоритетное развитие тяжелой промышленности. Но применялись они в условиях разной обеспеченности факторами производства — отсюда и разные результаты. Согласно данным из книги Мэддисона «*The World Economy: A Millennial Perspective*», в 1820-е годы доходы на душу населения в Германии (по паритету покупательной способности) составляли около 62% британского уровня. А когда Бисмарк начал проводить политику «железа и крови», этот показатель равнялся 57%¹. Доходы на душу населения — хороший индикатор обеспеченности факторами производства: чем этот показатель больше, тем более изобилует капитал.

Это верно, что такие отрасли тяжелой промышленности, как черная металлургия и сталелитейное производство, требуют больших инвестиций. Но в то время это были не самые передовые отрасли — они начали формироваться еще в период Промышленной революции. Да и от нехватки капитала Германия особо не страдала. Если учесть, что в те времена Британия была самой развитой экономикой, упомянутые выше 57% выглядели совсем неплохо. Но при рассредоточенности финансовых операций и неважной способности к мобилизации ресурсов государство должно было вмешаться, чтобы страна могла преодолеть трудности в финансировании тяжелой промышленности. Эта стратегия вполне согласовывалась со скрытым сравнительным преимуществом Германии, обусловленным структурой обеспеченности факторами производства, и является хорошим примером координирования государством промышленной политики.

Для сравнения, когда в 1950-е годы Китай и Индия начали применять стратегию приоритетного развития тяжелой промышленности, доходы на душу населения в этих странах составляли 500–600 международных долларов (по паритету

---

¹ Maddison (2006).

покупательной способности 1990 г.), всего 5% аналогичного показателя в США в это же время и лишь треть германского в 1970 г. Эти данные демонстрируют явную диспропорцию в обеспеченности факторами производства между Германией, с одной стороны, и Китаем и Индией — с другой. То есть Германия в действительности проводила стратегию использования сравнительных преимуществ, в которой государству была отведена роль координатора, а Китай и Индия пошли по пути отказа от сравнительных преимуществ.

Автомобильная промышленность и доходы на душу населения

Япония вплотную занялась черной металлургией, сталелитейной промышленностью и судостроением в 1950-е годы. К 1960-м, поднакопив капитала и технологий, страна была готова к промышленной модернизации, и Министерство внешней торговли и промышленности (МВТП) взяло курс на политику приоритетного развития автомобильной индустрии. Доходы на душу населения в США в 1965 г. составляли 13 419 международных долларов (по паритету покупательной способности 1990 г.), а в Японии — 5934 долл., около 40% американского показателя. В 1960-е годы в США появились аэрокосмическая и компьютерная индустрия, и автомобильная промышленность уже не была самой передовой.

Поначалу МВТП планировало взять под свою опеку компании Toyota и Nissan. При этом заняться автомобилестроением собирались более десятка компаний тяжелой промышленности — Honda (тогда занимавшаяся производством мотоциклов), Mitsubishi (черная металлургия и сталелитейная промышленность), Suzuki, Mazda, Hino и др. На первых порах МВТП не приветствовало вхождение данных компаний в отрасль автомобилестроения из опасений, что сектор окажется перегруженным, и не оказывало этим компаниям никакой поддержки. Но в конце концов все они добились успеха на мировом рынке и без поддержки государства.

Согласно определению жизнеспособности, компания является жизнеспособной, если на открытом конкурентном рынке она может оставаться на плаву и получать прибыль, нормально работая без поддержки государства. А отрасль

промышленности, в которую входят эти успешные компании, следовательно, работает в соответствии со сравнительными преимуществами экономики страны. Таким образом, экономическая политика Японии в отношении автомобильной промышленности в 1960-х годах соответствовала сравнительным преимуществам японской экономики.

В 1950-х Китай и Индия также пытались развивать автомобилестроение. Но доходы на душу населения в этих странах не шли ни в какое сравнение с американскими. У Китая они составляли 575 долл., у Индии – 676 долл. Черная металлургия и сталелитейная промышленность Китая все еще нуждались в дальнейшем развитии, не говоря уж о производстве комплектующих. На предприятии Changchun First Automobile Works работало более полумиллиона человек. То есть завод был по размеру как город. Почему? Потому что ни о какой промышленной базе говорить не приходилось, и завод должен был сам производить все без исключения компоненты. В Индии была та же история. В общем, японское автомобилестроение процветало, потому что вполне соответствовало сравнительным преимуществам экономики, а китайская и индийская автоиндустрии вынуждены были полагаться только на протекционизм и субсидии, потому что эти страны пренебрегли своими сравнительными преимуществами на тот момент.

В 1970-е годы Южная Корея также занялась развитием автомобильной промышленности. Доходы на душу населения в стране составляли 30% японского и 20% американского показателя. Промышленная основа была не такой прочной, как в Японии, но более устойчивой, чем в Китае и Индии. Соответственно, протекционистская защита и субсидирование отрасли осуществлялись корейским правительством в гораздо меньшей степени, чем в Китае и Индии. В результате экономическая политика, проводимая Кореей в 1970-е годы в отношении своего автопрома, увенчалась частичным успехом: были созданы три автомобильных производства; два из них обанкротились, а третья компания – Hyundai – выжила и чувствует себя неплохо.

В 1991 г. на международной конференции в США рядом со мной сидел президент американского филиала Hyundai.

Я сказал ему, что другие развивающиеся страны, должно быть, завидуют Южной Корее, продающей свои машины на американском рынке. К моему удивлению, он ответил, что Hyundai терпит убытки в США много лет подряд. То, что предприятие теряет большие деньги на зарубежном рынке, заставляет предположить, что оно находится под защитой правительства — получает субсидии и пользуется защитой торговых барьеров. Иными словами, цена продукции на внутреннем рынке завышена, так что компания может использовать средства, полученные от внутренних потребителей, для субсидирования нежизнеспособных зарубежных филиалов. В этом смысле успех южнокорейского автопрома довольно затратен¹.

Из всех этих историй можно сделать вывод, что в разных странах одинаковая промышленная политика приводила к совершенно разным результатам. И результаты эти зависели от того, соответствовала ли проводимая политика сравнительным преимуществам страны и структуре обеспеченности экономики факторами производства. Если соответствовала, значит, дело заканчивалось успехом, как в случае немецкой черной металлургии и сталелитейной промышленности в 1870-х годах и японской автомобильной промышленности в 1960-х. В противном случае обе страны ничего не добились бы.

Хороший показатель соответствия экономической политики сравнительным преимуществам страны — потребность в протекционистской защите и субсидиях после того, как отрасль создана. Компания, которая вынуждена полагаться на протекционистские меры и субсидии, чтобы удержаться на плаву, нежизнеспособна. По сути, жизнеспособному предприятию поддержка государства нужна только в плане сбора информации, координации и компенсации внешних эффектов на начальной стадии, так как предполагается, что при хорошем управлении компания в состоянии получать нормальную прибыль на конкурентном рынке.

---

¹ Hyundai является жизнеспособной компанией и конкурентоспособной на глобальном рынке; она более не опирается на протекционизм и субсидии, потому что уровень развития Южной Кореи и структура обеспеченности факторами производства изменились.

Итак, существует бросающийся в глаза технологический разрыв между развитыми и развивающимися странами. Этот разрыв развивающиеся экономики могут использовать к своей выгоде для сокращения издержек и ускорения технологического прогресса — просто нужно воспользоваться преимуществом опоздавших. Правительства развивающихся стран могут сыграть решающую роль в сборе информации, координации и компенсации внешних эффектов, чтобы увеличить конкурентоспособность предприятий и ускорить процессы накопления капитала и технологической модернизации. Еще раз отметим, что каждая мера экономической политики должна согласоваться со структурой обеспеченности факторами производства и сравнительными преимуществами. Скорость — это еще не все, и отнюдь не каждая страна, пытавшаяся осуществить модернизацию, — история успеха. Поэтому очень важно сохранять конкурентный рынок, чтобы обеспечить адекватность ценовых сигналов на изменение спроса и предложения.

Стратегия использования сравнительных преимуществ и ориентация на экспорт

Страны, реализующие успешную стратегию экономического развития, как правило, могут похвастаться большей долей экспорта. Возьмем Китай. В 1978 г. его зависимость от внешней торговли составляла всего 9,5%, а к 2003 г. подскочила до 70% — существенный рост. Однако следует учесть, что степень зависимости страны от внешней торговли определяется природой стратегии экономического развития. В рамках стратегии отказа от сравнительных преимуществ импорт сокращается, так как страна вынуждена выпускать продукцию, никак не связанную с ее сравнительными преимуществами. А отрасли, работающие в соответствии со сравнительными преимуществами, не могут экспортировать производимую продукцию в больших объемах, так как все ресурсы оттягивают на себя приоритетные отрасли, не имеющие к сравнительным преимуществам никакого отношения. Например, трудоемкие отрасли промышленности в Китае всегда имели сравнительное преимущество. Но до

1978 г. главной статьей экспорта была продукция сельского хозяйства и пищевой промышленности, а рост в секторе трудоемкой легкой промышленности был вялым из-за нехватки капитала.

Таким образом, стратегия отказа от сравнительных преимуществ сокращает и экспорт, и импорт. А в рамках стратегии использования сравнительных преимуществ государство будет импортировать те товары, в производстве которых у него нет преимущества, а развивать отрасли, в которых это сравнительное преимущество наблюдается. В результате страна сможет экспортировать продукцию этих отраслей в более значительных объемах.

Размышления о реальности

При реализации стратегии использования сравнительных преимуществ отрасли, работающие в соответствии с этими преимуществами, будут конкурентоспособными. При хорошем управлении предприятия в этих отраслях способны получать нормальную прибыль. Государство может сократить субсидии, а все общество – накопить больше богатства. В свою очередь, стратегия отказа от сравнительных преимуществ подрывает экономическую эффективность и порождает различные социальные проблемы. Так почему же после Второй мировой войны так много политических лидеров и представителей высших слоев общества выбрали именно стратегию отказа от сравнительных преимуществ, а не стратегию их использования, несмотря на то что последняя явно лучше?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны разделить краткосрочные результаты от долгосрочных. Предположим, есть две страны с равными размерами экономики. Одна из них берет на вооружение стратегию отказа от сравнительных преимуществ, другая – стратегию их использования.

В краткосрочной перспективе страна, избравшая стратегию отказа от сравнительных преимуществ, создаст собственную тяжелую промышленность очень быстро, на первый взгляд воплощая мечту многих стран, недавно обретших независимость, о процветании и могуществе, кото-

рых можно добиться в мгновение ока. Но в долгосрочной перспективе эти страны создавали очень мало добавочного продукта. Излишки, производимые приоритетными отраслями, если таковые имелись, на самом деле просто перекачивались из других секторов. А отрасли, действительно имевшие потенциал для производства большого объема добавочного продукта, развивались слабо, страдая от нехватки капитала. В этом случае в силу недостаточного накопления капитала экономика будет расти очень медленно, а может столкнуться и со стагнацией или кризисом. Вот почему экономическое развитие в рамках стратегии отказа от сравнительных преимуществ неустойчиво и не может продолжаться долго.

А страна, реализующая стратегию использования сравнительных преимуществ, в конечном счете сможет развиваться быстро, потому что она в состоянии производить большой объем дополнительного продукта. Поэтому с точки зрения долгосрочной перспективы стратегия использования сравнительных преимуществ выглядит предпочтительнее. Существует явное противоречие между краткосрочной догоняющей стратегией и стратегией долгосрочного развития. К сожалению, многие лидеры и элиты не замечают этого конфликта. Все, что они видят, — это зияющая пропасть между индустрией и технологиями их стран и развитым миром. Они отчаянно пытаются преодолеть этот разрыв, не ведая, что промышленно-технологическая структура представляет собой эндогенную переменную, значение которой невозможно изменить путем прямого вмешательства.

Есть и другой вопрос: почему восточноазиатские экономики, разделявшие мечту всех развивающихся стран как можно скорее догнать развитые, отказались от традиционной стратегии развития и выбрали стратегию использования сравнительных преимуществ? Прилагая усилия на протяжении 30—40 лет, они в конце концов догнали и даже перегнали многие развитые страны.

Политические лидеры и элиты в этих странах не были более проницательными — у них был ограниченный выбор. В 1950-х годах, как и остальные развивающиеся экономики, страны Восточной Азии хотели проводить стратегию

отказа от сравнительных преимуществ. Когда Китай начал выполнение плана первой пятилетки, взяв курс на приоритетное развитие тяжелой индустрии, японское МВТП выпустило доклад, в котором указывалось, что Япония должна последовать примеру Китая. В противном случае через 20—30 лет, когда Китай станет промышленно развитой державой, Япония останется далеко позади. В то же самое время власти Тайваня, надеясь распространить свое влияние на материковый Китай, были озабочены созданием сильной армии и мощной системы национальной обороны — разумеется, с помощью тяжелой промышленности. Но все же ни Япония, ни Тайвань в конечном итоге не стали реализовывать стратегию отказа от сравнительных преимуществ и не взяли курс на приоритетное развитие тяжелой промышленности. Почему? Потому что эта стратегия неэффективна и требует огромных ресурсов.

Возможность мобилизации ресурсов зависит от двух факторов — объема ресурсов на душу населения и численности населения. СССР, также будучи плановой экономикой, поддерживал быстрый рост на протяжении почти полувека — до 1960-х годов, потому что его показатель ресурсов на душу населения был самым высоким в мире, а население составляло более 200 млн человек. Китай имел огромные сельскохозяйственные площади и большое число крестьян, и с помощью «ножниц цен» излишки из деревни перемещались в город для развития промышленности. А страны Восточной Азии имели маленькое население, средние размеры и дефицит природных ресурсов. Инвестиции в тяжелую промышленность в этих условиях могли идти только за счет дефицитного финансирования, что через пару лет привело бы к высокой инфляции и лишило правительство народной поддержки. Поэтому, чтобы сохранить политическую и социальную стабильность, эти восточноазиатские экономики вынуждены были отказаться от планов приоритетного развития тяжелой индустрии. В итоге, хотя Япония и четыре «азиатских тигра» избрали стратегию использования сравнительных преимуществ отнюдь не добровольно, результаты все равно оказались неплохими.

Мы, исследователи, должны докопаться до сути, найти главные причины успешного экономического развития, «совершить скачок из области необходимости в область свободы», как писал Энгельс. Изучая восточноазиатское чудо, мы должны сосредоточиться не только на самом феномене, но и определить движущие силы, стоящие за ним, чтобы применить подходящие истории успеха к другим развивающимся странам.

Обрекает ли использование сравнительных преимуществ на вечное отставание?

В первую очередь общественное сознание волнуют два вопроса. Будет ли развивающаяся страна, взявшая на вооружение стратегию использования сравнительных преимуществ, всегда отставать от развитого мира? Потеряет ли она способность к внутренней инновационной деятельности из-за постоянного импорта технологий и гипертрофированного развития трудоемких отраслей или трудоемких секторов капиталоемких отраслей? Ответы на эти вопросы просты. Догонит ли развивающаяся страна развитые, зависит от темпов роста, а не от ее нынешнего уровня экономического развития. Если развивающиеся и развитые страны принимают решения по выбору технологий и отраслей исходя из своих сравнительных преимуществ, темпы технологических изменений в развивающихся странах будут выше, чем в развитых, потому что развивающиеся экономики полагаются, главным образом, на импорт технологий, который им обходится значительно дешевле, чем НИОКР развитым.

Быстрый технологический прогресс обеспечивает более высокую отдачу на капитал и больший энтузиазм для его накопления. Вот почему уровень сбережений в успешных развивающихся странах, как правило, выше, чем в развитых. При непрерывном накоплении капитала структура обеспеченности факторами производства будет модернизироваться, как и отраслевая структура. Иными словами, взяв на вооружение стратегию использования сравнительных преимуществ, развивающиеся страны могут догнать развитые. По мере того как структура обеспеченности факторами

производства развивающейся страны приближается к структуре развитой, возрастает потребность в индустриальных и технологических инновациях. Хотя развивающиеся страны полагаются преимущественно на импорт технологий, собственные инновации для них тоже отнюдь не редкость. С начала проведения в Китае политики реформ и открытости, его способность к инновациям скорее росла, нежели сокращалась.

По уровню развития некоторых отраслей Китаю нет равных среди других стран, потому что в этих странах данные отрасли больше не соответствуют местным сравнительным преимуществам. Отраслевая структура развивающихся стран обычно отстает от отраслевой структуры развитых стран. Многие товары могут больше не выпускаться в развитых странах по причине снятия с производства или потому что их выпуск уже не согласуется с местными конкурентными преимуществами. Когда более развитые страны перестают что-либо выпускать или изобретать в данных отраслях, Китай, если он хочет стать индустриальным лидером, должен самостоятельно заниматься исследованиями и разработками в этих секторах.

До 1980-х годов лучшими в мире производителями мотоциклов были Япония и Германия. Поэтому после старта политики реформ и открытости китайская мотоциклетная индустрия импортировала технологии главным образом из этих двух стран. Первая компания — производитель китайских мотоциклов Jialing была совместным предприятием с японской компанией Honda. Позже, когда Япония и Германия перестали выпускать простые недорогие модели с объемом двигателя 200 см³ и меньше, Китай в мгновение ока стал их крупнейшим мировым производителем. Сейчас страна выпускает более 10 млн мотоциклов в год, из них более 4 млн производится в муниципалитете Чунцин. Когда я был в Чунцине в 2006 г., один местный чиновник упомянул, что число патентных заявок на предприятии перевалило за 1800 в год. То есть это в среднем по пять заявок в день. Инновационное развитие достигло такой интенсивности благодаря двум факторам — лидирующим позициям предприятия в отрасли и конкурентному давлению.

В некоторых отраслях, выпускающих современную высокотехнологичную продукцию — например, компьютеры, — несмотря на относительно большие возможности для импорта технологий, всегда требуется их подгонка под местные условия. Этот род инноваций в форме локализации обычно происходит в производстве. Для развитых стран типична автоматизация, потому что затраты на рабочую силу там очень высоки. Но в развивающихся странах они значительно ниже, поэтому у данных стран сравнительное преимущество в трудоемких отраслях. При условии поддержания высокого качества продукции замена механического производства ручным трудом может сделать отрасль более конкурентоспособной.

Вот еще один пример из китайской практики. Административный центр Ханьцзы в округе Ханьцзян города Янчжоу (провинция Цзянсу) специализировался на изготовлении зубных щеток — еще со времен правления императора династии Цин Даогуана (1820—1850). Тогда зубные щетки делали из свиных костей и щетины. В 1980-е годы, после начала политики реформ и открытости, по призыву правительства многие жители этого центра вновь стали работать в традиционном производстве. Среди работников были пять братьев Хань. В конце 80-х — начале 90-х годов они поняли, что прибыли в данном производстве весьма ограничены, а увеличить долю рынка невероятно трудно из-за большого числа конкурентов и в силу однородности товара.

Братья стали искать прорывные решения. В 1993 г. один из братьев, Хань Гуопинь, увидел немецкое оборудование для изготовления зубных щеток на Пекинской сельскохозяйственной выставке. Китайские щетки, сделанные вручную, тогда имели два главных недостатка — щетинки получались разной длины и быстро вылезали. Немецкое оборудование устраняло эти две проблемы, но стоило 3 млн юаней (450 тыс. долл.) — астрономическая сумма для частного бизнеса в начале 1990-х годов. После тщательного изучения вопроса Хань пришел к выводу, что две упомянутые проблемы легко решались двумя финальными операциями, выполняемыми машинами, а все остальные операции можно заменить ручным трудом.

Стоимость станков, производивших эти две операции, составляла уже всего 800 тыс. юаней (120 тыс. долл.) — на 2,2 млн юаней (330 тыс. долл.) меньше стоимости всего оборудования. При амортизационном периоде в 10 лет, ежегодная экономия составляла 220 тыс. юаней (33 тыс. долл.), а с учетом процентов по кредитам — и того больше. В начале 1990-х годов месячный доход на душу населения в деревнях Янчжоу составлял всего 300 юаней (45 долл.). На этапе ручного производства в общем цикле изготовления щеток требовалось участие четырех человек. Даже при месячной оплате труда 500 юаней (75 долл.) на человека, годовые расходы на зарплату составляли всего 24 тыс. юаней (3,6 тыс. долл.) — ничтожная часть издержек на автоматизацию. Имея необходимое оборудование и выпуская конкурентоспособную продукцию, Хань Гуопинь быстро расширил производство и создал национальный бренд Sanxiao, занявший 70% национального рынка зубных щеток.

В некоторых других областях разрыв между Китаем и развитыми странами сокращается. За исключением нескольких ключевых технологий, которыми развитые страны не желают делиться, Китай освоил все технологические процессы. А освоение ключевых технологий сулит огромные прибыли. Базирующаяся в Ланфане газовая компания Xinao занимается трубопроводами и производит сжиженный газ в баллонах. Для выпуска последнего вида продукции требуется специальная сталь, чтобы обеспечить безопасность. Стальные баллоны всегда импортировались. Пытаясь произвести их самостоятельно, Китай не мог раскрыть технологии герметизации, имеющей решающее значение для безопасности. Xinao решила приобрести данную технологию у американской компании, отдав ей взамен некоторое количество своих акций. Но американская компания отказалась от этого предложения: «Сегодня у нас будет хлеб, но завтра его не будет у наших сыновей». Таким образом, Xinao оставалось только начать собственные разработки — другой альтернативы не было. Менее чем за год технология герметизации была получена, а американской компании оставалось только сожалеть о потерянном уже сегодня дополнительном куске хлеба.

Во всех описанных выше случаях инновационного развития развивающиеся страны имели сравнительное преимущество. Но и в некоторых других областях от развивающихся стран требуются эндогенные инновации. Это касается технологий, пользующихся большим спросом в самих развивающихся странах, но не привлекающих достаточного внимания и средств в развитых, а также технологий, связанных с обороной и безопасностью.

В целом нельзя сказать, что предпочтительнее — внутренние инновации или импорт технологий. Цель стратегии использования сравнительных преимуществ — эффективность, накопление капитала и экономический рост. Когда импорт технологий обеспечивает меньшие издержки и большую прибыль, чем внутренние инновации, следует выбрать импорт. Но если заимствование технологий невозможно или слишком дорого, тогда стоит сосредоточиться на внутренних инновациях. В разработку передовых технологий развитые страны вложили огромные средства. Эти технологии могут быть не самыми совершенными, и все же они — лучшие из имеющихся. Без НИОКР не может идти речи ни о каком технологическом прогрессе, и на определенном этапе экономическое развитие перейдет в стагнацию. Вот почему в развитых странах темпы технологических изменений и экономического роста ниже, чем в развивающихся. Успешный опыт Японии и «азиатских тигров» дает все основания полагать, что развивающиеся страны, взявшие на вооружение стратегию использования сравнительных преимуществ, в состоянии догнать развитые.

Приведет ли приток иностранного капитала к коренной смене сравнительных преимуществ в развивающихся странах?

Суть теории, описывающей стратегию использования сравнительных преимуществ, заключается в модернизации структуры обеспеченности факторами производства посредством накопления капитала, чтобы развивающиеся страны могли догнать развитые по относительно изобилию капитала. Возможно ли обеспечить этот избыток путем привле-

чения капитала из-за рубежа? Нет. Приток капитала из-за рубежа может увеличить его запасы в развивающихся странах. Но этого все равно будет недостаточно, чтобы довести относительное изобилие капитала до уровня развитых стран. Иностранные инвестиции в развивающиеся страны делаются вовсе не для того, чтобы сократить глобальный разрыв в доходах, а для получения прибыли. Во-первых, в развивающихся странах можно использовать дешевую рабочую силу или ресурсы и создать экспортные базы. Несомненно, иностранный капитал всегда устремляется в трудоемкие или ресурсоемкие отрасли. Второй целью может быть проникновение на местный рынок за счет использования сравнительного преимущества. Иностранные компании, как правило, заняты в более капиталоемких отраслях, чем местные, но они будут использовать местное преимущество, дешевую рабочую силу в целях сокращения издержек. Здесь такие компании инвестируют в отрасли не столь капиталоемкие, как аналогичные отрасли в их странах.

Базирующаяся в городе Ухань Dongfeng Peugeot Citroen Automobile Company позаимствовала сборочный конвейер у французской компании Citroen, чтобы выпускать автомобили Fukang. А в Гуанчжоу взяли сборочный конвейер у японской Honda — для производства моделей Honda Accord. Эти машины стоили дороже, чем автомобили Fukang. Но, по просьбе китайской стороны, конвейер для выпуска машин Fukang был целиком привезен из Франции. Таким образом, и оборудование, и производственные процессы были абсолютно идентичны французским, и стоило все это 10 млрд юаней (1,15 млрд долл.). Между тем, сборочный конвейер по производству автомобилей Honda Accord был адаптирован к китайским реалиям — некоторое оборудование заменено ручным трудом. Поэтому стоимость производственной линии в данном случае составила немногим более 2 млрд юаней (300 млн долл.). Естественно, прибыли от производства моделей Accord намного превысили доходы от производства автомобилей Fukang. Заботясь о прибыли, зарубежные компании не будут использовать столь капиталоемкие технологии, как у себя в стране, если, конечно, их не субсидирует местное правительство. Поэтому иностранные инвестиции

в местную экономику будут не столь масштабными, как можно было бы себе представить.

К тому же в отличие от развитых стран в развивающихся странах еще окончательно не сформировались законодательные, кредитные и рыночные институты, что повышает риск инвестиций. Это еще одно препятствие для притока иностранного капитала.

Эти факторы говорят нам о том, что приток иностранного капитала никогда не будет столь масштабным, чтобы кардинальным образом повлиять на степень доступности капитала в развивающихся странах. Поэтому не стоит надеяться с помощью этого фактора изменить сравнительные преимущества развивающейся экономики.

Экономический рост в Восточной Азии: критика Пола Кругмана

До азиатского финансового кризиса головокружительный экономический рост в странах региона вызывал восхищение во всем мире¹. В 1994 г. лауреат Нобелевской премии по экономике Пол Кругман в статье под названием «Миф об азиатском чуде»² отметил, что никакого чуда не было вовсе. Он утверждал, что быстрый рост производства в этих странах обусловлен быстрым ростом инвестиций. Согласно выкладкам Кругмана по региону, там не наблюдалось роста общей факторной производительности (ОФП) или технологического прогресса, измеряемого так называемым остатком Солоу. Экономист пришел к выводу, что экономический рост в Восточной Азии не был устойчивым.

Аргументация Кругмана основывалась на следующей теории. Рост выпуска складывается из роста капитала, увеличения трудовых ресурсов и технологического прогресса. Предположим, рост капитала равен 10, рост трудовых ресурсов также равен 10, а рост производства равен 12. Остаток, таким образом, равен 2. Этот остаток по-другому называют ростом ОФП, а многие экономисты упрощенно называют его

---

¹ Включая World Bank (1993).

² Krugman (1994).

технологическим прогрессом. Если рост капитала равен 10, рост трудовых ресурсов — 10 и рост производства при этом тоже равен 10, тогда остаток равен 0. Именно так выглядят данные по экономическому росту стран Восточной Азии.

В США, Западной Европе, Японии и других развитых странах не наблюдается значительного роста капитала, да и рост населения, а значит, трудовых ресурсов, тоже небольшой. На самом деле две трети увеличения выпуска в этих странах связаны с ростом ОФП. Экономический рост считается устойчивым, если в его основе лежит главным образом технологический прогресс, и неустойчивым, если он опирается исключительно на рост капитала, так как предельная отдача на капитал будет сокращаться. Руководствуясь этой логикой, Кругман в своей статье 1994 г. утверждал, что экономический рост стран Восточной Азии неустойчив, так как роста ОФП, или технологического прогресса, там не наблюдалось, а значит, восточноазиатское чудо — результат увеличения инвестированного капитала и трудовых ресурсов.

Когда в 1998 г. в Восточной Азии разразился финансовый кризис, многие считали, что это подтверждает правоту Кругмана. Но бывший премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю доказал несостоятельность кругмановских умозаключений. На протяжении четырех десятилетий скорость накопления капитала в Сингапуре превышала 40% в год, при этом предельная отдача на капитал не снижалась, что невозможно без технологического прогресса. Ли, не будучи экономистом, обладает потрясающим экономическим чутьем и понимает экономические процессы лучше, чем масса дипломированных специалистов.

Многие экономисты слепо верят в ОФП. Будучи остатком, он не может быть получен без некоторых издержек. В развитых странах технологический прогресс зависит от внутренних НИОКР, которые не учитываются в факторных затратах в стандартной производственной функции. Таким образом, он проявляется как остаток. Между тем, следя за экономическим ростом развивающихся стран, мы не наблюдаем остатка, либо он очень мал. Так происходит, потому что технологический прогресс там основан на заимствовании технологий — главным образом посредством импорта капи-

тальных благ. Иными словами, издержки, связанные с технологическим прогрессом, учитываются как затраты капитала. Таким образом, в статистических показателях остатка Солоу не видно. Но это определенно не означает отсутствия технологического прогресса, потому что импорт более совершенного оборудования предполагает также совершенствование технологии.

В действительности, даже в развитых странах отнюдь не всегда наблюдается рост ОФП. Так, в США между 1880-ми годами и началом XX в. этот показатель держался на низком уровне¹. Почему? Потому что Америка импортировала большинство новых технологий из Европы и издержки, связанные с технологическим прогрессом, уже были заложены в цене ввозимых технологий. Следовательно, несмотря на быстрый экономический рост в тот период, США не могли похвастаться высоким показателем ОФП. Сегодня США – самая развитая страна в мире, обладающая наиболее передовыми технологиями. Эти технологии обеспечили США высокий уровень ОФП. Огромные расходы на НИОКР не включаются в производственные издержки, и поэтому статистика выдает наличие большого остатка. Аналогично, хотя страны Восточной Азии добились быстрого экономического роста за очень короткий период, по уровню общего экономического развития они все равно отставали от передовых стран. Инновации не были их сильной стороной, а значит, и ОФП выглядела не слишком хорошо. Но отрицать технологический прогресс в этих странах нельзя.

Теория конкурентного преимущества

Около двух столетий назад Давид Рикардо впервые выдвинул теорию сравнительных преимуществ. Как правило, недавно выдвинутые теории считаются лучше старых, и, кажется, нет такой старой теории, которую не заменила бы новая. В 1990-х годах Майкл Портер, ученый, занимающийся проблемами менеджмента в Гарварде, предложил теорию

---

¹ Hayami and Goto (2005).

конкурентного преимущества¹. Она вызвала неподдельный интерес в кругах, определяющих мировую экономическую политику, и оказала большое влияние на экономическую политику. Согласно Портеру, конкурентоспособность отрасли определяется четырьмя обстоятельствами: использованием находящихся в избытке дешевых внутренних факторов производства; размером внутреннего рынка; отраслевыми кластерами и специализированным разделением труда; рыночной конкуренцией.

Особенно привлекательной данную теорию делает ее всеохватность. Кажется, в ней перечислены все условия, необходимые для промышленного развития, и, если эти условия соблюдены, блестящее будущее ждет за углом. Но экономическая теория — это дисциплина интерпретаций. В ходе исследования самое главное — найти причинные связи между сложными явлениями. Только тогда можно объяснить происходящее и выработать план действий. Вот почему следует с осторожностью относиться к «совершенным» теориям — они зачастую путают причины и следствия и способны увести в неверном направлении.

Вернемся к теории конкурентоспособности Майкла Портера. Из четырех предложенных им факторов только два имеют самостоятельное значение. Остальные два, по сути, являются результатами действия двух этих независимых факторов. Первый из них — сравнительное преимущество. Цены на факторы производства отражают их относительное изобилие, поэтому цены служат индикатором сравнительного преимущества. Второй независимый фактор — размер внутреннего рынка. Это тоже экзогенный фактор.

Третий фактор — отраслевые кластеры — уже не может рассматриваться вне определенного экономического контекста. Например, текстильный кластер вряд ли сформируется в США, так как это крайне трудоемкое производство. И наоборот, кластеры, вобравшие в себя капиталоемкие производства, бесполезно искать в развивающихся странах. Возможность отрасли и связанных с нею горизонтально и верти-

---

¹ Портер опубликовал серию работ о страновых конкурентных преимуществах; классической работой является книга «The Competitive Advantage of Nations» (Porter 1990).

кально отраслей организовываться в кластеры в некоторых секторах определяется соответствием отраслевой структуры местным сравнительным преимуществам. Отказ от сравнительных преимуществ и слепые попытки создавать отраслевые кластеры ни к чему не приведут. Даже если бы в этих условиях удалось организовать отраслевой кластер, он был бы неконкурентоспособен. Наоборот, фирмы некой отрасли будут объединять усилия стихийно, в соответствии со сравнительными преимуществами стремясь к большей эффективности.

Что касается четвертого фактора, рыночной конкуренции, то компании, использующие сравнительные преимущества, жизнеспособны и не нуждаются в протекционизме и субсидиях. Соответственно рынки, состоящие из таких компаний, также должны быть конкурентными. И наоборот, предприятия, пренебрегающие сравнительными преимуществами, нежизнеспособны и не могут оставаться на плаву без протекционизма и субсидий, что уничтожает конкуренцию на рынке.

Итак, теория Портера, по существу, сводится к двум определяющим факторам — сравнительным преимуществам и размеру внутреннего рынка. Из этих факторов первый имеет большее значение, потому что на открытом рынке, если компания развивается в соответствии со стратегией использования сравнительных преимуществ, рынком для нее может стать весь мир. Возьмем финскую Nokia. Несмотря на то что население Финляндии составляет немногим более 5 млн человек, Nokia — самая конкурентоспособная компания — производитель мобильных телефонов в мире.

***Некоторые важные проблемы стратегии
использования сравнительных преимуществ
и экономик развивающихся стран***

Взяв за основу теорию сравнительных преимуществ, можно дать четкое объяснение многим застарелым проблемам развивающихся стран с точки зрения структуры обеспеченности факторами производства, сравнительных преимуществ и жизнеспособности предприятий.

- *Накопление капитала и экономический рост.* Неоклассическая теория Солоу утверждает, что темпы экономического роста определяются скоростью накопления капитала. Сегодня мы понимаем, что стратегия использования сравнительных преимуществ может ускорить накопление капитала, модернизацию структуры обеспеченности факторами производства и тем самым обеспечить более быстрый экономический рост. Хотя стратегия отказа от сравнительных преимуществ способна мобилизовать ресурсы для инвестиций за рекордно короткое время, аккумулированный капитал всегда уходит в отрасли, не связанные со сравнительными преимуществами. Следовательно, экономика такой страны неэффективна и в долгосрочной перспективе обречена на стагнацию.
- *Технологические инновации и экономический рост.* Стратегия отказа от сравнительных преимуществ направлена на получение самых передовых капиталоемких товаров. Технологии стоят дорого, а некоторые ключевые технологии и вовсе недоступны. Затраты на местные НИОКР еще выше. Таким образом, в рамках данной стратегии технологический прогресс будет очень медленным. Если говорить о развивающихся странах, то из-за слабости их технологической базы они подчас не обладают даже элементарными технологиями, и их расходы на приобретение технологий методом проб и ошибок будут огромными. А при осуществлении стратегии использования сравнительных преимуществ расходы на технологическое развитие относительно низки и прогресс будет стимулировать экономический рост с большей эффективностью.
- *Степень открытости.* Определение сравнительного преимущества подразумевает открытую экономику. Стратегия использования сравнительных преимуществ обеспечивает бóльшую степень открытости экономики, чем стратегия отказа от этих преимуществ.
- *Финансовая либерализация.* Профессор Стэнфордского университета, специалист по финансам Рональд

Маккиннон, в 1970-е годы предложивший теорию финансового сдерживания (financial repression), выступает за финансовую либерализацию¹. Согласно его теории, слабые экономические показатели многих развивающихся стран — результат финансового сдерживания. Но страны, либерализующие свои финансовые системы, приходят к финансовому кризису. Проблема в том, что ученые, занимающиеся финансами, видят только их и ничего больше. Поэтому они склонны вмешиваться в устройство финансовых рынков, эндогенные переменные, как если бы они были экзогенными условиями. В действительности стратегия отказа от сравнительных преимуществ неизбежно требует финансового сдерживания — нежизнеспособные капиталоемкие предприятия создаются за счет искусственного снижения капитальных затрат. А финансовая либерализация на базе нежизнеспособных компаний в конечном счете приведет к банкротству, социальной нестабильности и множественным кризисам.

- *Макроэкономическая стабильность.* Эмпирические данные показывают, что стабильная на макроуровне экономика будет развиваться спокойно и беспрепятственно. Если экономика развивается в рамках стратегии использования сравнительных преимуществ, с упором на конкурентоспособные отрасли, быстрое накопление капитала и устойчивый рост обеспечены. Но если взята на вооружение стратегия отказа от сравнительных преимуществ, предполагающая перенаправление государством капитала в неконкурентоспособные отрасли, экономика будет неэффективной и обреченной на стагнацию. Аккумулированный капитал может легко обернуться государственным долгом или бюджетным дефицитом. А так как адекватного добавочного продукта, чтобы за все это заплатить, не создается, возникает угроза финансового кризиса, который пошатнет макроэкономическую стабиль-

---

¹ McKinnon (1973).

ность. В итоге стабильность на макроуровне и устойчивое экономическое развитие — скорее результаты, а не причины подходящей национальной стратегии экономического развития.

- *Структура занятости и урбанизация.* В Китае одним из последствий приоритетного развития тяжелой промышленности стал высокий уровень индустриализации при низкой урбанизации. На первый взгляд бессмыслица. В действительности это вполне реальное противоречие легко объяснить. Более высокий уровень индустриализации — прямое следствие стратегии приоритетного развития тяжелой промышленности. Но поскольку тяжелая промышленность не создает большого количества рабочих мест в городах, урбанизация остается на очень низком уровне. Правительство контролировало миграцию, чтобы избежать роста безработицы, в противном случае в китайских индустриальных центрах появилось бы множество трущоб, как во многих городах развивающихся стран. В случае реализации стратегии использования сравнительных преимуществ поощряются трудоемкие отрасли и большее количество рабочих мест может быть создано не только для городского населения, но и для приехавших из сельской местности. Таким образом, уровень урбанизации повысится.
- *Распределение доходов.* Восточноазиатское чудо — это не только быстрый экономический рост, но и ощутимые улучшения в распределении доходов. Стратегия использования сравнительных преимуществ в состоянии модернизировать структуру обеспеченности экономики факторами производства и таким образом изменить относительные цены на труд и капитал. Поскольку капитал обычно принадлежит людям богатым, а свой труд предлагают менее обеспеченные слои населения, когда капитал дешевеет, а труд дорожает в относительном выражении, активы богатых падают в цене, а активы бедных растут. Таким образом, распределение доходов улучшается. Если же действует стратегия отказа от сравнительных преи-

муществ, правительству приходится мобилизовывать ресурсы для поддержки капиталоемких отраслей, что сводится к сбору налогов с бедных и субсидированию богатых. Таким образом, в условиях рыночной экономики реализация стратегии отказа от сравнительных преимуществ приведет к менее справедливому распределению доходов.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

СЕЛЬСКАЯ РЕФОРМА

И ТРИ ПРОБЛЕМЫ ДЕРЕВНИ

В условиях традиционной плановой экономики Китай сделал большой крюк в своем развитии. Те же беды, что и Китай, постигли многие развивающиеся государства по всему миру, за счастливым исключением нескольких стран Восточной Азии. Поэтому неудивительно, что, когда в конце 1970-х годов Китай начал проводить политику реформ и открытости, многие социалистические и просто развивающиеся страны также занялись реформированием своих экономических систем. Разные идеи и подходы привели к различным, порой несопоставимым результатам. Страны, взявшие на вооружение доминировавшие тогда экономические теории, не смогли добиться желаемых результатов. А Китай на основе собственных изысканий добился невиданных успехов, проводя поэтапную двухколейную реформу, которую когда-то поднимали на смех, считая худшей моделью преобразований.

Начиная с этой главы, я буду рассказывать о китайских реформах в различных областях и о сохраняющихся проблемах. Варианты их решения также будут предлагаться — в рамках теоретических основ, изложенных в главах 5 и 6.

Процесс реформ

Рассмотрим предреформенное институциональное устройство в сельском хозяйстве. Земельная реформа была проведена между 1949 и 1952 г. Движение кооперации стартовало в 1953 г. После трехлетнего сельскохозяйственного кризиса 1959—1961 гг. была внедрена новая система кооперации, в которой хозяйственной единицей стала производственная бригада. Эта система сохранялась до 1978 г.

До 1962 г. китайское правительство надеялось повысить производительность, не увеличивая затраты, поэтому кооперативы постоянно расширялись — роста выпуска предпо-

лагалось достигнуть за счет экономии на масштабе. После 1962 г. акцент был смещен с экономии от масштаба на разработку и использование современных сельскохозяйственных технологий, таких как применение удобрений, улучшение сортов культур и т.д. Отсюда лозунг 1970-х годов: «Механизация — ответ на вызовы в развитии сельского хозяйства».

Средний рост урожаев сельскохозяйственных культур с 1952 по 1978 г. составлял 2,5% в год. При этом урожаи хлебных злаков росли на 2,4% в год. В тот же период средние темпы роста населения составляли 2% в год. Таким образом, урожаи зерновых росли всего на 0,4% быстрее, чем население страны. Рост производства продовольствия на душу населения с 1952 по 1978 г. составил всего 10%.

Потребность в реформах

Программа реформ, которую Китай запустил в конце 1978 г., была самой ранней и самой эффективной среди преобразований, проводимых социалистическими и несоциалистическими развивающимися странами. Оглядываясь назад, можно сказать, что так вышло случайно. После падения «банды четырех»¹ в 1976 г. к власти пришло второе поколение лидеров во главе с Дэн Сяопином. Поскольку любая новая власть нуждается в легитимации, администрация Дэна чувствовала, что необходимо проводить политику, не просто в корне отличную от курса «банды четырех», а отвечающую интересам людей, чтобы получить народную поддержку. «Банда четырех», выступала за крайне левый курс, губительный для экономического развития.

Как показано в табл. 7.1, в 1950 г., когда КНР была только-только образована, не наблюдалось большой разницы в доходах на душу населения между материковым Китаем и Японией, Южной Кореей или Тайванем. Но к 1978 г. Япо-

---

¹ «Бандой четырех» называлась группа партийных деятелей во главе с последней женой Мао Цзедуна Цзян Цин, которые фактически контролировали органы власти на последних этапах «культурной революции» (1966—1976) и были смещены в результате государственного переворота через месяц после смерти Мао в октябре 1976 г.

Таблица 7.1

Эффективность экономического роста в Китае и других развивающихся странах (международные доллары 1990 г., паритет покупательной способности)

Страна	1950	1978
США	9 573	18 168
Япония	1 873	12 186
Южная Корея	876	4 124
Тайвань	922	5 044
Китай	614	1 352

Источник: Maddison (1995)

ния практически догнала США, а Южная Корея и Тайвань сократили разрыв с развитыми странами.

Китай, хваставшийся полным набором отраслей промышленности, собственной атомной бомбой и запуском искусственного спутника, по уровню жизни далеко отставал от развитого мира. Новому руководству предстояло улучшить показатели национальной экономики и сделать китайцев такими же богатыми, как их соседи, в противном случае оно могло утратить народную поддержку, а значит, и законное право на власть.

Китай запустил реформы в 1978 г., делая акцент на постепенном характере преобразований и двухколейном подходе. Он добился гораздо больших успехов, чем страны бывшего СССР и Восточной Европы, прошедшие через шоковую терапию, предлагаемую теориями мейнстрима экономической науки. В среде иностранных ученых преобладало мнение, что рыночная экономика — наилучший вариант, плановая экономика — плохо, но самое худшее — это смесь рыночной и плановой экономик¹. Доминировавшая теория побуждала социалистические страны буквально прыгнуть из плановой экономики в рыночную².

Почему китайские лидеры оставили этот призыв без внимания и выбрали постепенный двухколейный подход

¹ Murphy, Shleifer, and Vishny (1989); Sachs (1992).

² Sachs (1992); Sachs and Lipton (1990).

к реформам? Это было связано со стилем работы китайского руководства, который Дэн Сяопин тезисно определил так: «Освободить ум, искать истину в фактах, укладываться в сроки». Эти люди ни в чем не были догматиками и никогда не стали бы слепо копировать какую-либо традиционную официальную модель. Многие во втором поколении руководства принадлежали к первому поколению революционеров. Они принимали участие в Китайской социалистической революции (а некоторые даже были среди тех, кто ее возглавлял) и в построении плановой экономики после основания Китайской Народной Республики. Естественно, эти люди никогда не снесли бы полностью систему, которую сами же и выстроили. Но они были полны решимости потоньше настроить ее, не ставя под сомнение ее обоснование.

Ход реформ и их результаты

Когда правительство оценило проблемы сельского хозяйства, оно пришло к четырем выводам¹. Во-первых, искусственно заниженные государством закупочные цены лишали крестьян желания работать. Во-вторых, после ликвидации рынков сельхозпродукции деревни деградировали до состояния автаркических экономик. В-третьих, слишком большой размер производственных бригад подрывал стимулы к труду. Наконец, в-четвертых, сельское хозяйство было крайне неэффективным из-за отсутствия специализации.

Чтобы решить эти проблемы, в 1978 г. правительство на третьей пленарной сессии ЦК КПК вынесло три резолюции, которые и дали старт политике реформ и открытости:

- *Уменьшение размеров производственных бригад.* Были разрешены договоры подряда на объем производства и система ответственности*. Эта форма существовала до тех, пор пока действовала только коллективная

¹ See Lin (1992).

* Двор-подрядчик (семья — низший «разряд» производителя) заключала с производственной бригадой (основной хозрасчетной единицей, выполняющей также роль посредника во взаиморасчетах между государством и единоличным сельхозпроизводителем) договор на выполнение конкретного производственного задания. Подробнее см.: Гельбрас В. Г. Экономиче-

Таблица 7.2

Развитие сельского хозяйства, до 1978 г. шедшее медленно, %

Позиция	1952–1978	1978–1984	1984–1987
Сельское хозяйство	2,9	7,7	4,1
Все культуры	2,5	5,9	1,4
Зерно	2,4	4,8	–0,2
Население	2,0	1,3	1,5

Источник: National Bureau of Statistics of China (1992).

форма хозяйствования, а индивидуальная была запрещена. Потом произошло неожиданное: возникла система ответственности отдельного хозяйства, ставшая самой эффективной.

- *Реформа системы ценообразования.* Государственные закупочные цены в рамках планового задания были подняты на 17,1%. А сверх квоты сельхозпродукцию можно было продавать по ценам на 30–50% выше, чем раньше. Таким образом, средневзвешенный рост цен составил 22,1%.
- *Рыночная реформа.* Рынок сельхозпродукции, перевозка продукции на большие расстояния для продажи, совершение арбитражных операций — все это было вновь введено в практику.

Система ответственности отдельных домохозяйств не была разработана каким-либо высокопоставленным управленцем. Ее предложили крестьяне из деревни Сяоган уезда Фэньян провинции Аньхой. В 1978 г. под давлением плохих погодных условий и низкой производительности жители деревни решили взять на себя ответственность за личные прибыли и убытки, при условии, что если любого из них бросят в тюрьму за участие в этой незаконной системе, другие позаботятся о его детях. Поразительные результаты применения нового метода хозяйствования заставили участников Цент-

ральной конференции по сельскому труду в 1979 г. принять решение о том, что беднейшие жители деревень могут работать по этой новой системе на законных основаниях. К концу 1980 г. новый вид хозяйствования взяли на вооружение 14% производственных бригад, при этом беднейшее население в стране составляло лишь 10%. Все производственные бригады, работавшие по системе индивидуальной ответственности хозяйств, добились в тот год значительных успехов. Поэтому в 1981 г. правительство начало внедрение новой системы по всей стране. К концу года по-новому работали 45% производственных бригад, в 1982 г. — 80%, а в 1984 г. — 99%.

Распространение нового типа хозяйствования привело к неожиданным результатам. В течение первых лет — с 1978 по 1984 г. — темпы роста производства сельскохозяйственной продукции ускорились более чем в два раза, рванув с 2,9 до 7,7%. Темпы производства продовольствия также выросли вдвое (табл. 7.2). Между тем, вследствие проведения политики планирования семьи, темпы роста населения сократились с 2 до 1,3%. Таким образом, производство продовольствия на душу населения росло еще более высокими темпами. С тех пор зерном Китай обеспечивал себя сам, а в хороший год даже оставались излишки. Действительно, с широким распространением системы ответственности хозяйств рост производства продукции сельского хозяйства был впечатляющим. Но в 1980-х годах возникла жаркая дискуссия о вкладе этой системы в экономический рост в сельском хозяйстве.

Дискуссия по системе индивидуальной ответственности хозяйств

В обсуждении вопроса принимали участие две стороны. Одни считали, что система хороша, потому что дала положительные результаты как на местном, так и на национальном уровне. Другие полагали, что производственная модель на основе индивидуального хозяйства не согласуется с социализмом. Поскольку «механизация — это ответ на вызовы в развитии сельского хозяйства», и она требует экономии на масштабе, как может подобная система быть

шагом в правильном направлении? Люди, придерживавшиеся второй точки зрения, воспринимали нововведение скорее как регресс, а не как реформу. Они полагали, что рост в 1978–1984 гг. был результатом других преобразований — широкого применения удобрений, научных разработок и механизации, а также реформы ценообразования и рыночной реформы. Утверждалось, что положительный эффект этих мер перевешивал и тем самым компенсировал вред, наносимый системой индивидуальной ответственности хозяйств, и что внезапное резкое сокращение сельскохозяйственного производства после 1984 г. ясно высветило недостатки этой системы (табл. 7.2).

Зарубежные ученые вели похожую дискуссию. Ортодоксальная теория приходит к выводу, что коллективное производство создает больше стимулов, чем индивидуальное, и распределение ресурсов при этом столь же эффективно. В общем, система коллективного производства предпочтительнее, а система ответственности хозяйств — нежелательный вариант. Но теория, хоть и подкреплённая математическими моделями, не может объяснить, почему крестьяне из деревни Сяоган пошли на столь большой риск и ввели у себя систему ответственности, и почему многие производственные бригады, не попадающие в категорию беднейших, решили последовать этому примеру вопреки официально проводимой государством сельскохозяйственной политике. Предпосылкой экономической теории является рациональность всех экономических агентов. Тогда почему эти рациональные крестьяне идут на огромный риск, встраивая свою хозяйственную деятельность в якобы плохую систему? *Когда теория не согласуется с реальностью, можно лишь сказать, что она ложная.*

Традиционная экономическая теория использует две модели, чтобы доказать превосходство системы коллективного производства¹. В основе первой лежит производственная функция с затратами труда, земли и капитала. Она предполагает, что при любой системе один работник обеспечивает одну единицу труда. Таким образом, при использовании

---

¹ См. обзор в: Lin (1988).

экономии на масштабах коллективное производство более эффективно, чем индивидуальное. Теоретически аргумент безупречен, но совершенно неприменим к сельскохозяйственному производству. Почему? Потому что ставит знак равенства между работником и единицей затрат труда, иными словами, приравнивает работников к тракторам. Проблема теории в том, что она не учитывает субъективную инициативу. Два работника совершенно необязательно эквивалентны двум единицам затрат труда. Итог зависит от индивидуальных усилий в производстве.

Что касается стимулов к труду, то традиционная экономическая модель также пытается предложить правдоподобное объяснение. Согласно данной теории, старая китайская система распределения — по труду в конце года и по потребностям в остальное время — превосходна. Распределение исключительно по труду создает избыточные стимулы, что, в свою очередь, приводит к снижению благосостояния крестьян. В отличие от этого в сочетании с распределением по потребностям механизм мог немного ослабить производственный энтузиазм, обеспечивая приемлемый уровень благосостояния.

Вторая модель основана на системе распределения по труду, действовавшей в китайских сельскохозяйственных кооперативах. Согласно этой модели, когда работник увеличивает свои трудовые затраты, фиксируемые результаты его труда, а соответственно и доля в конечном распределении продукции, возрастают. Таким образом, в рамках производственной бригады крестьяне должны иметь больше стимулов, чем при индивидуальном хозяйствовании. Но работа в производственной бригаде базируется на прямой связи между трудом и его фиксируемыми результатами. Чтобы обеспечить эту связь, необходим полный всесторонний контроль.

Однако в сфере сельскохозяйственного производства контроль неэффективен. Обычно выделяют два вида контроля — процесса и результатов. В отличие от промышленного производства, которое, как правило, осуществляется под крышей завода на сравнительно малом пространстве, сельскохозяйственное производство охватывает огром-

ные территории, делая процесс контроля попросту неосуществимым. Кроме того, в сельскохозяйственном производстве не существует какого-либо единого стандарта. Все действия — будь то сев, прополка, удобрение или сбор урожая — основаны на личных суждениях и опыте.

Контроль результатов также трудноосуществим. Сельскохозяйственное производство — биологический процесс, и до сбора урожая могут пройти месяцы и даже целый год. Такая растянутость процесса во времени сводит усилия по контролю на нет. При этом сельскохозяйственное производство подвержено влиянию внешних факторов, таких как климат. В неурожайный год неважно, насколько напряженно работают крестьяне, — хорошего урожая все равно не будет. А в хороший год, не особо напрягаясь, можно получить значительный урожай. Таким образом, при конечном распределении речь идет не об объеме выполненной работы, как по идее должно быть, а о количестве затраченного времени. Следовательно, дневной труд — это не какой-то объем выполненной работы, а просто работа на протяжении восьми часов, причем к качеству труда это не имеет никакого отношения. Таким образом, стимулы к труду в рамках производственной бригады весьма слабые, что совсем не удивительно.

Для получения экономии на масштабе в коллективном производстве решающее значение имеет контроль. Но он оказывается запредельно дорогим и неэффективным. Один характерный пример. Уезд Фэньян как-то послал 17 чиновников в деревню Сяоган, чтобы проконтролировать работу 18 хозяйств. Эти чиновники жили и столовались у местных крестьян, что легло тяжким бременем на бюджет их хозяйств. Вышло так, что урожай в тот год был хуже некуда. Если бы функционировала простая система урожайных квот в каждом хозяйстве, расходов на контроль можно было бы избежать. В общем и целом система на основе индивидуальных хозяйств, хоть и не может обеспечить экономии на масштабе, все же более эффективна, чем дефектная система коллективного производства, так как обходится без больших расходов на контроль.

Регрессионный анализ данных также показывает вклад системы ответственности в развитие сельского хозяйства¹. Если общий рост с 1978 по 1984 г. принять за 100, то на увеличение факторных затрат (земля, удобрения, машины, труд) приходится 46, а на введение системы ответственности домохозяйств (институциональные изменения) — 47, с необъясненным остатком равным 7 ($46 + 47 + 7 = 100$). При росте сельхозпроизводства на 42% за эти семь лет, на систему ответственности хозяйств в нем приходится около 20%. Но институциональные изменения способны придать общему росту производства лишь разовый импульс — устойчивым постоянным фактором развития они не являются. Например, положительный эффект от перехода к системе ответственности хозяйств в плане увеличения энтузиазма крестьян будет разовым. Рабочее время можно увеличить с четырех часов в день до 12, а до 16 уже нет — людям ведь надо еще есть и спать. Это объясняет, почему после 1984 г. темпы роста в сельском хозяйстве упали: система ответственности хозяйств была введена в масштабах всей страны, эффект от ее введения прошел, и ее 47 пунктов (институционального) вклада в общий рост сократились.

Сокращение производства зерна действительно было положительным результатом введения системы ответственности хозяйств. В 1978 г. правительство пересмотрело закупочные цены на зерно и хлопок, чтобы увеличить доходы крестьян. Оно также пообещало закупать всю продукцию. Но вследствие постоянного роста объемов производства на протяжении многих лет подряд запасы зерна у государства все увеличивались. Кое-где под склады зерна уже начали использовать даже здания школ. Бремя расходов, причем бесполезных, было очень велико.

Поэтому с 1985 г. государство отказалось от монопольной закупочной практики и заменило ее системой контрактов, заключаемых напрямую с каждым хозяйством. Контрактная цена формировалась по следующему принципу: 30% — стоимость продукции по плановому заданию и 70% — стоимость ее на рынке. Таким образом, предлагаемая государством новая цена была все же ниже рыночной.

---

¹ Lin (1992).

Данное нововведение позволило государству облегчить нагрузку на бюджет. Но вследствие уменьшения предельной цены зерна соответственно уменьшилось и желание крестьян его выращивать. Между тем, рынки овощей, фруктов, домашнего скота и другой сельхозпродукции были либерализованы, и цены там выросли. Поэтому некоторые крестьяне переключились на производство второстепенных продовольственных культур, сократив в 1984—1987 гг. производство зерна.

Система ответственности хозяйств была самым заметным достижением сельскохозяйственной реформы, но она также создала в пореформенный период некоторые проблемы, особенно в сфере продовольственной безопасности плюс «три проблемы деревень».

Проблемы пореформенного периода

Продовольственная безопасность и выбор мер экономической политики

Продовольственная безопасность напрямую связана с жизнью людей, следовательно, это всегда вопрос политический. Ни одна страна не хотела бы отдавать свою тарелку в руки других государств, и большинство стран проводят политику самообеспечения продовольствием. Для Китая, которому нужно кормить более чем миллиардное население, продовольственная безопасность особенно важна. Как раз в этой сфере государство столкнулось с некоторыми вызовами при головокружительном росте экономики после реформ.

- В ходе индустриализации и урбанизации большое количество земли в сельской местности было занято новыми фабриками, дорогами и домами.
- Хотя рост населения уменьшился, его чистый прирост все равно оставался высоким, и потребность в продовольствии увеличивалась.
- Хотя с ростом материального благосостояния потребление зерна сокращалось, потребление яиц, мяса и других продуктов росло. Однако многие продовольственные товары производились из зерна, так

что в конечном итоге потребление зерна все равно росло.

С сокращением площади пахотных земель и ростом спроса на продукты питания перспективы обеспечения продовольственной безопасности в Китае выглядят довольно мрачно. Основатель и бывший президент World Watch Institute Лестер Браун в 1995 г. выпустил книгу, в которой предсказал, что к 2020 г. импорт зерна Китаем достигнет 200–300 млн т, что превысит общий объем продаваемого зерна во всем мире. Иными словами, если все зерно, отправляемое на экспорт другими странами в 2020 г., будет доставлено в Китай, некоторые китайцы все равно останутся голодными. Между тем многие другие страны по всему миру голодают¹. В 1990-е годы потребности Китая в продовольствии были главным аргументом в распространенной тогда теории китайской угрозы.

Растущий спрос должен быть удовлетворен, а чтобы как-то компенсировать сокращение пахотных площадей, урожайность на оставшихся нужно повысить. Сделать это можно, либо увеличив факторные затраты, либо применив более совершенные технологии. Оба способа требуют поддержки мерами экономической политики.

Рыночная либерализация и ценовой механизм. Ключевые фигуры в сельскохозяйственном производстве — крестьяне. Поэтому решения, связанные с производством — о покупке большего количества химических удобрений, инвестициях в оборудование, о большей степени усилий и применении новых технологий, — должны приниматься крестьянами. Если рациональные крестьяне повышают затраты, они надеются на увеличение отдачи. Таким образом, часть прибыли, полученной за счет увеличения затрат, должна отойти крестьянам. В противном случае ни один из них не будет производить больше, чем нужно его семье. Но если цены на продовольствие растут в условиях повышающегося спроса, крестьяне с радостью увеличат свои затраты и применят новые технологии, чтобы в конечном итоге продать больше продуктов питания и получить больше денег.

---

¹ Brown (1995).

НИОКР. Так как земельные ресурсы ограничены и интенсивная эксплуатация пахотных площадей ухудшит состояние окружающей среды, лучший путь к увеличению производительности — научно-технический прогресс. Потому что увеличение факторных затрат, например более активное использование химических удобрений, в конечном счете приведет к сокращению предельного выпуска.

Даже в рыночных экономиках по двум причинам исследования в области сельского хозяйства финансируются главным образом правительством. Во-первых, эти исследования, как правило, весьма затратны и дают результаты довольно нескоро. Если говорить о гибридном рисе, здесь период исследований сравнительно небольшой. И все же профессору Юань Лунпину, отцу китайского гибридного риса, требуется от четырех до пяти лет, чтобы вывести новый гибридный сорт. Для выведения нового сорта обычного, негибридного риса требуется 10 лет, а чтобы вывести новую породу животных — например, свиней с небольшой жировой прослойкой, — требуется от 20 до 30 лет и даже больше.

Во-вторых, результаты НИОКР отнюдь не всегда возможно коммерциализировать. Например, за исключением гибридного риса и гибридной кукурузы крестьянам отнюдь не обязательно покупать семена улучшенных культур год за годом, потому что обычно они могут приберечь какую-то часть урожая для будущих посевов¹. Важно, что НИОКР в области сельского хозяйства в большей степени выгодны отнюдь не крестьянам, а потребителям. При наличии новых технологий и их повсеместном внедрении цены на сельхозпродукцию будут падать. Ключевой принцип экономической теории гласит: «Платит тот, кто получает выгоду». Но средний потребитель не будет добровольно поддерживать НИОКР в области сельского хозяйства, поэтому государство должно вмешаться и помочь этим исследованиям проведением грамотной налогово-бюджетной политики, направив в эту сферу налоговые поступления от потребителей, — но только чтобы преодо-

---

¹ Некоторые иностранные компании, занимающиеся селекцией и генной инженерией, внедряют ген-«убийцу» («terminator»), который не позволяет использовать урожай для последующих посевов, — весьма спорная практика.

леть длительный период исследований, покрыть их высокие риски и небольшую коммерческую ценность результатов.

Ограниченный объем импорта продовольствия. Продукция сельского хозяйства бывает либо землеемкой, либо трудоемкой. Зерно — землеемкий товар, а овощи — трудоемкий. В Китае требуется семь-восемь рабочих дней, чтобы вырастить один му пшеницы или кукурузы, 15–16 рабочих дней для одного му риса и около 200 дней, чтобы получить один му овощей ($1 \text{ му} = \frac{1}{15}$ гектара).

Поскольку у Китая очень мало пахотных земель в расчете на душу населения, он не имеет сравнительного преимущества в производстве землеемкой продукции. В США, наоборот, на душу населения приходится большое количество пахотных земель, и, таким образом, Штаты имеют сравнительное преимущество по землеемкой продукции. Поэтому цены на зерно там сравнительно низкие. Торговые трения на протяжении нескольких лет после 2000 г. между Китаем, Японией и Южной Кореей были вызваны попытками двух последних стран ввести защитные пошлины в отношении китайского чеснока, грибов и ростков бамбука — трудоемкой продукции.

Очевидно, что Китай имеет сравнительное преимущество в производстве подобных товаров. Если он может импортировать умеренное количество зерна, в производстве которого у него нет сравнительного преимущества, тогда можно будет использовать больше земли для получения трудоемких продуктов, по которым у Китая определенно есть сравнительное преимущество. Экспорт, таким образом, вырастет, а с ним и доходы китайских крестьян. Это улучшает размещение ресурсов. Если импорт зерна также постепенно растет, у иностранных экспортеров зерна есть время, чтобы увеличить объемы производства. Умеренный по объемам импорт не поставит под удар продовольственную безопасность.

Три проблемы деревни и их решение

Проблемы, связанные с аграрными районами, крестьянами и сельским хозяйством. Вдохновленное успехом аграрной реформы, с 1985 г. китайское правительство решило проводить рыночные преобразования в городах. С тех пор

в Китае наблюдается быстрый и устойчивый экономический рост в масштабах всей страны. Но в конце 1990-х годов предметом озабоченности китайских и иностранных ученых стали три проблемы китайской деревни: сельские районы были действительно очень бедны, крестьяне действительно жили в нужде и над сельским хозяйством нависла реальная угроза. В начале 2000-х годов озабоченность ученых разделило и китайское правительство. Упомянутые три проблемы, по сути, сводились к одной — слишком медленному росту доходов крестьян.

Сельскохозяйственное производство — не самая большая проблема. На протяжении 25 лет, с 1978 по 2003 г., средний годовой рост производства в сельском хозяйстве составлял 6,2%. Это много, если сравнивать Китай с другими странами или проанализировать показатели за другой период китайской истории. Существует теоретическое правило: устойчивый рост в сельском хозяйстве на 3% в год — это уже достижение, как по меркам межстрановых сравнений, так и при сравнении с другими периодами в истории страны. Обычно темпы роста численности населения не превышают 2% в год. Если производство сельскохозяйственной продукции растет на 1% быстрее, внутренний спрос будет в основном удовлетворен, потому что эластичность спроса по доходам на продукцию сельского хозяйства очень мала, иногда близка к нулю. В Китае даже между 1998 и 2003 г., когда упомянутые три проблемы деревни вроде бы стояли особенно остро, рост в сельском хозяйстве составлял 4,3% в год. При этом население увеличивалось лишь на 1%. Таким образом, 3,3 процентных пункта с лихвой перекрывали принятый в экономической теории стандарт в 1%. А значит, высказывания о том, что над сельским хозяйством нависла угроза, были ложной тревогой.

Что касается разговоров о бедности сельских районов и нуждающихся крестьянах, то они вызваны медленным ростом доходов крестьян. С 1978 по 1984 г. средний годовой рост доходов крестьян составлял 13,9% — вдвое выше, чем у городских жителей, что выглядит довольно впечатляюще. Но после 1984 г., хотя рост доходов в деревне продолжился, он шел медленнее, чем в городах. Начиная с 1985 г. в фоку-

се реформ были уже не деревни, а города. В результате рост доходов в городах сравнялся с деревенским, превысил его, и с тех пор разрыв продолжает увеличиваться. Во второй половине 2000-х годов правительство приняло некоторые меры для повышения доходов на селе и добилось определенных успехов. Однако увеличение разрыва между сельскими и городскими доходами так и не было остановлено (табл. 7.3). Есть старая китайская пословица: «Несправедливость хуже нужды». Когда доходы определенной группы населения растут невиданными темпами, другие люди, несмотря на то что их доходы тоже растут, будут выглядеть бедными.

При этом в упоминаниях о жалких условиях жизни китайских крестьян вовсе не имеется в виду, что крестьяне трудятся как рабы. Благодаря механизации и использованию химических удобрений, затраты труда — их объем, интенсивность — существенно сокращены. Но здравоохранение, образование и социальное обеспечение в деревне находятся на низком уровне. До реформ высшее образование было бесплатным для всех, а здравоохранение в сельской местности также финансировалось государством. Действовала система так называемых «босоногих врачей». Некоторые крестьяне получали базовые медицинские знания, проходили фельдшерские тренинги и работали в деревнях.

Хотя образование, здравоохранение и социальное обеспечение в деревне были недостаточно развиты, нужды какого-то количества крестьян они все же удовлетворяли.

Таблица 7.3

Рост сельских и городских доходов в Китае, 1978–2004 гг., %

Местность	1978– 1984	1984– 1988	1988– 1995	1995– 2000	2000– 2004	2004– 2009	1979– 2009
Деревня	13,9	2,1	3,8	2,9	4,0	7,9	7,2
Город	7,1	5,2	6,3	5,6	7,6	10,1	7,3
	1978	1985	1993	1995	2000	2004	2009
Отношение доходов: городской/ сельский	2,4 : 1	1,7 : 1	2,5 : 1	2,5 : 1	2,8 : 1	3,2 : 1	3,3 : 1

Но с началом программы реформ эти социальные услуги коммерциализировались, и цены были отпущены. Поэтому для многих крестьян образование и здравоохранение стали не просто дорогими, а практически недоступными. Если кто-то из членов семьи серьезно заболел, семья моментально становилась нищей. В общем, скудные доходы, которых ни на что не хватало, делали жизнь крестьян жалкой.

Традиционные решения и их ограничения. Для решения сельских проблем и увеличения доходов крестьян применялись разные подходы. В 1950–1960-х годах упор делался на инфраструктуру и мелиорацию, так как земля и вода считались главными элементами сельхозпроизводства. С более совершенной ирригационной системой должны были увеличиться возможности противостоять последствиям засух и наводнений, соответственно и объемы производства должны были возрасти. Но, несмотря на рост объемов производства, инфраструктурные улучшения имели весьма ограниченное влияние на доходы в деревне.

В 1970–1980-х годах за основу был взят новый подход — повышение качества человеческого капитала путем развития образования и популяризации научно-технических достижений. Десять лет спустя оказалось, что те, кто первым применил новые технологии, действительно повысили урожайность в своих хозяйствах и свои доходы. Но как только технология получала широкое распространение, доходы крестьян, несмотря на повышение урожаев, больше не росли. В 1980–1990-х годах панацеей стала считаться структурная реорганизация. Она должна была способствовать увеличению производства продукции с более высокой добавленной стоимостью. Но история повторилась: крестьяне-первопроходцы действительно заработали больше, а те, кто последовал их примеру, — нет. Снова больший объем производства не привел к повышению доходов.

Медленный рост доходов в деревне, несмотря на увеличение выпуска, вызван двумя главными особенностями сельхозпродукции — низкой эластичностью спроса по доходу и цене. Проще говоря, когда доходы людей увеличиваются, их спрос на сельхозпродукцию повышается совсем немного. В то же время при росте предложения цены на эту продукцию зна-

чительно снижаются. Инфраструктурные улучшения, технологический прогресс и структурная реорганизация действительно увеличили общий объем сельхозпроизводства. Но как только он вырос, цены на продукцию быстро упали — как говорится, низкая цена на зерно бьет по крестьянам. В общем, доходы в деревне продолжали расти медленно.

Перемещение сельской рабочей силы в города. Если главная причина медленного роста доходов в деревне — это сочетание низкой эластичности спроса по доходу и по цене, эффективным решением проблемы в долгосрочной перспективе может стать сокращение численности крестьян путем перемещения сельской рабочей силы в города.

Во-первых, прямой результат переезда в города некоторых крестьян состоит в том, что они из поставщиков сельхозпродукции превращаются в ее потребителей. При сокращении предложения и увеличении спроса цена на продукцию неизбежно будет расти. Таким образом, оставшиеся в деревне крестьяне окажутся в выигрыше.

Во-вторых, когда крестьяне переезжают в города, оставшиеся в деревне могут использовать их землю для расширения производства. Выработка и поставки продукции возрастут, а с ними и доходы.

В-третьих, при росте населения и повышении уровня благосостояния спрос на сельхозпродукцию также будет увеличиваться, при том что площадь пахотных земель сокращается и все больше сельских жителей переезжают в города. Крестьяне будут больше заинтересованы во внедрении новых технологий для увеличения выпуска, поскольку в данных обстоятельствах рост урожаев сулит им повышение доходов.

В-четвертых, когда работники из деревень расширят свой кругозор в городах, почерпнув новые знания и ознакомившись с передовыми технологиями, они могут привезти назад полезную информацию и ресурсы, чтобы стимулировать развитие сельского хозяйства у себя в регионе.

Динси, некогда бедный округ в провинции Ганьсу, имеет благоприятный климат для выращивания картофеля. Когда некоторые крестьяне из Динси, работавшие на стройках в городах, заметили, что городские жители очень любят картошку, они начали торговать картофелем, выращенным в их

родном регионе. В результате Динси стал основным производителем картофеля.

Затем на работу в управление сельского хозяйства Динси поступил выпускник биологического факультета университета Ланьчжоу. Здесь он применил свои знания для выведения сорта картофеля с особым содержанием белка и сахара. Новая продукция привлекла внимание компаний быстрого питания McDonalds и Kentucky Fried Chicken, которые предъявляют определенные требования к качеству закупаемого картофеля. Динси превратился в город, знаменитый своей картошкой, — и все благодаря предпринимательским качествам местных жителей, когда-то поехавших на заработки. Свою роль сыграло и местное правительство, облегчившее функционирование рыночных механизмов.

В пользу сказанного выше говорит зарубежный опыт. В США разрыв в доходах между городскими и сельскими жителями очень незначителен. Главная причина — относительно небольшое количество фермеров. В 1870 г. сельская местность аккумулировала 51% рабочей силы в Америке. Сегодня — лишь 2%¹. Когда большинство фермеров заняты в несельскохозяйственных секторах, оставшиеся имеют возможность повысить выпуск и свои доходы. Та же история в Японии. В 1870 г. в сельской местности в этой стране было сосредоточено 70% рабочей силы, в 1950-м — 48%, в 1980-м — 10,5%, а в 2000-м — всего 3,9%. Поскольку большое количество излишней рабочей силы переместилось в несельскохозяйственные сектора, доходы японских фермеров могли оставаться почти такими же, как у горожан.

В Китае то же самое произошло после начала политики реформ и открытости. Между 1978 и 1984 г. беспрецедентный рост в сельском хозяйстве, вызванный всплеском крестьянского энтузиазма, был связан с запуском системы ответственности хозяйств. Но после 1985 г. эта движущая сила больше не работала. Новой движущей силой стали поселковые и деревенские предприятия, располагавшиеся в сельской местности, но не занимавшиеся сельским хозяйством.

---

¹ Kuznets and Thomas (1964).

Поэтому число деревенских жителей, непосредственно вовлеченных в сельхозпроизводство, уменьшилось.

К концу 1980-х — началу 1990-х годов движущая сила опять изменилась. Теперь это были крестьяне, переехавшие в города. Их роль в повышении доходов в деревнях была еще более очевидна. В отличие от работников упомянутых выше предприятий мигранты из деревень работали на промышленных предприятиях в городах, полностью отделенных от сельскохозяйственного производства. Это изменило соотношение спроса и предложения на сельхозпродукцию и вдохнуло новую жизнь в сельскую экономику.

Таким образом, чтобы решить проблемы деревни, необходимо перемещение сельских работников в города, но при одном условии: для приезжих в городах должно быть создано достаточно рабочих мест. В четвертой главе упоминалось, что способность города создать необходимое количество рабочих мест зависит главным образом от избранной государством модели развития. В предреформенные времена основной причиной низкого уровня урбанизации в Китае, по сравнению со странами с таким же доходом на душу населения, была стратегия отказа от сравнительных преимуществ. Был взят курс на приоритетное развитие отдельных капиталоемких отраслей промышленности, прежде всего тяжелой. Не соответствуя сравнительным преимуществам Китая, эти отрасли создавали незначительное количество рабочих мест, которых было явно недостаточно для удовлетворения запросов растущего числа городских трудящихся.

Для обеспечения стопроцентной занятости в городах в рамках стратегии отказа от сравнительных преимуществ городских работников приходилось отправлять в деревни — даже было движение под названием «Все в деревню». Таким образом, чтобы сельские жители могли свободно приезжать работать в города, не обременяя этим национальную экономику, стратегию развития страны требовалось скорректировать с учетом потребностей трудоемких отраслей, соответствующих сравнительным преимуществам Китая.

Создание единого национального рынка для сокращения разрывов между регионами. Если учесть особенности продукции сельского хозяйства (низкую эластичность

спроса по доходу и цене), кажется, что единственный способ обеспечить рост доходов в деревне в долгосрочной перспективе — сокращение количества крестьян. Но в случае Китая есть еще один способ сократить разрыв в доходах между городом и деревней и между разными регионами страны — создание единого национального рынка.

Китай — большая страна, и в каждом регионе свои сравнительные преимущества. В восточной части отличные условия для перевозок, отсюда легко выходить как на внутренний, так и на внешний рынок. Это очень хорошо для обрабатывающей промышленности. Обладая огромным физическим и человеческим капиталом, этот регион на протяжении истории всегда отличался более высоким уровнем развития. Зато центральная и западная части страны могут похвастаться лучшими, чем в восточной, природными условиями. В центральном регионе выпадает большее количество осадков, там больше пахотных земель; таким образом, эта часть страны хороша для сельхозпроизводства. В западном регионе очень много природных ресурсов. Если бы каждый регион делал упор на развитие отраслей, соответствующих местным сравнительным преимуществам, в стране можно было бы организовать единый рынок для обеспечения свободной продажи всех региональных продуктов.

На деле же восточный регион все еще производит большое количество сельхозпродукции, что уже не согласуется с его сравнительными преимуществами. А еще хуже то, что ресурсы для выращивания сельхозпродукции берутся из местной обрабатывающей промышленности, развитие которой как раз вполне согласуется с местными сравнительными преимуществами. Если бы существовал единый национальный рынок сельхозпродукции, на востоке могли бы постепенно сократить соответствующее производство и закупать продовольствие в центральной части страны. Далее, восточный регион мог бы сосредоточиться на развитии отрасли, соответствующей его сравнительным преимуществам, — обрабатывающей промышленности. А сельхозпроизводители в центральной части выиграли бы от роста цен, вызванного повысившимся спросом на их продукцию. В этом смысле развитие обрабатывающей промышленности на востоке

стимулирует развитие сельского хозяйства и повышение доходов крестьян в центре.

Затем, чем быстрее развивается восток, тем больше природных ресурсов он будет покупать в западном регионе. Чем выше цены на эти ресурсы, тем выше доходы жителей запада страны. Быстрое развитие Внутренней Монголии и рост доходов местных жителей в последние годы связаны с повышением цен на минеральные ресурсы, которыми богата провинция.

Во времена плановой экономики не было этой связи стимулов между восточной, центральной и западной частями страны. Ресурсы так же перемещались из одного региона в другой, но, целенаправленно развивая тяжелую промышленность, государство искусственно снижало цены на главные продовольственные товары и минеральные ресурсы. Таким образом, чем быстрее развивался восточный регион, чем больше получал сельхозпродукции и минеральных ресурсов из центрального и западного регионов, тем больше эти менее развитые регионы субсидировали восток. Исторически восточный регион всегда был более развитым, и доходы на душу населения там всегда были выше. Поэтому субсидии из центральной и западной частей страны только усугубляли неравенство в доходах между регионами.

С началом политики реформ и открытости цены на большинство товаров были либерализованы, но правительство сохранило контроль над ценами на основные продукты питания и полезные ископаемые. Центральный и западный регионы обнаружили, что перерабатывать собственные полезные ископаемые выгоднее, чем продавать их на восток. Так возникла модель «Большой и целостный; малый и целостный» (имеется в виду сложившаяся в Китае ситуация, при которой все провинции имеют целостную промышленную систему, а предприятия, в свою очередь, — целостную систему производства, снабжения и сбыта. Подобная ситуация возникла вследствие намеренного игнорирования сравнительных преимуществ регионов и слепой погони за полной производственной цикла).

Из-за искаженных цен преимущество западного региона в обеспеченности факторами производства не могло быть

превращено в экономическое преимущество. Такого никогда не случилось бы в полностью рыночной экономике. Например, в Австралии главными статьями экспорта и сегодня остаются железная руда (а не железо или сталь) и шерсть (не шерстяные свитера), потому что Австралия очень богата природными ресурсами. Если бы она экспортировала продукты обработки железной руды и шерсти, дополнительная прибыль не покрывала бы расходов на переработку.

В моделях международной торговли есть теорема выравнивания цен на факторы производства¹. В идеальной модели без трансакционных и транспортных издержек и амортизации цены на факторы производства в разных странах при отсутствии торговых барьеров стремятся к выравниванию. Согласно этой теореме, если товары могут свободно продаваться на внутреннем китайском рынке, цены на факторы производства в разных регионах в конечном итоге выравниваются и разрыв в доходах постепенно сократится.

Таким образом, чтобы сократить разрыв между городом и деревней и между разными регионами путем коррекции искаженных цен и полномасштабного использования сравнительных преимуществ каждого региона, Китай должен создать единый национальный рынок. При этом должна быть улучшена физическая инфраструктура — связь, условия транспортировки и т.д., — чтобы расходы на ведение дел сократились, эффективность повысилась, и цены на факторы производства постепенно выравнивались.

---

¹ Samuelson (1948).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ГОРОДСКИЕ РЕФОРМЫ И СОХРАНЯЮЩИЕСЯ ПРОБЛЕМЫ

Стратегия приоритетного развития тяжелой промышленности проводилась в жизнь в рамках триединства традиционной экономической системы: микростимулов, размещения ресурсов и макрополитики (глава 4). В фокусе промышленных реформ находились города, поэтому в настоящей главе, чтобы обозначить главные проблемы и их решения, я подробно останавлиюсь на разных подходах в городских реформах до и после 1978 г. и результатах этих реформ¹.

Реформы городских промышленных секторов

На момент начала политики реформ и открытости у городских промышленных секторов в Китае были три главные проблемы: структурные дисбалансы, плохая координация и слабые стимулы. Структурные дисбалансы проявлялись в одновременном существовании дефицита и излишков. Дефицит одних товаров все время усугублялся, в то время как некоторые другие товары выпускались в избытке. Ходил даже популярный афоризм: «Товаров, поставляемых в избытке, всегда было больше чем достаточно, а дефицитных товаров всегда не хватало». Избыточные товары производились главным образом тяжелой промышленностью. Особенно это касалось готовой продукции. Но даже в тяжелой индустрии порой наблюдался дефицит — энергоресурсов и сырья. В дефиците находились товары для дома и другая продукция легкой промышленности. Модель, которая предполагала одновременное существование дефицита и избытка, ведущее к структурным дисбалансам в размещении ресурсов, была экономически неэффективна.

---

¹ Эта глава написана на основе статьи Lin, Cai, and Li (2003).

Вторая проблема — плохая координация. При старой системе все ресурсы размещались центральным плановым органом. Вот яркий пример — история предприятий An Steel на северо-востоке Китая и Wu Steel в центре страны. Оба региона имели тяжелую промышленность. Предполагалось, что потребность в стали на северо-востоке будет удовлетворять компания An Steel, а в центре — Wu Steel. Но при старой системе до 1978 г. здесь наблюдались сплошные нестыковки, что увеличивало транспортные расходы и снижало эффективность.

Третья проблема — слабые стимулы. Механизм поощрений на государственных предприятиях вознаграждал в равной мере и добросовестных тружеников, и лодырей. Поэтому энтузиазм рабочих падал, что опять-таки отрицательно сказывалось на эффективности предприятий.

Дореформенные решения

До 1978 г. государство выработало некоторые меры, призванные стать ответом на вышеописанные вызовы в экономике.

Во-первых, государство пыталось централизованно урегулировать структурные дисбалансы. Но эффективность такой коррекции соотношения различных отраслей промышленности, как правило, была очень низкой. Государство направляло ресурсы в проблемную отрасль только тогда, когда некоторые товары — например, сельхозпродукция — оказывались уже в таком дефиците, который угрожал устойчивости общества. Но как только ситуация немного выправлялась, инерция старой системы брала свое, и поток ресурсов устремлялся в прежнем направлении — в тяжелую промышленность.

Во-вторых, координация была улучшена посредством делегирования административных полномочий. Старая система основывалась на вертикальном управлении. Работой фабрик и заводов руководили соответствующие министерства. Общую координацию, зачастую подвергающую весь процесс производства риску, осуществлял Госсовет. При размещении ресурсов Министерство черной металлургии и сталелитейной промышленности уделяло внимание только

производственным связям, игнорируя особенности географического положения предприятий. Отделам государственных плановых комиссий, ведавшим железом и сталью, редко удавалось разработать экономически эффективную схему транспортировки.

Чтобы улучшить координацию, правительство заменило вертикальную систему управления горизонтальной, что характеризовалось передачей административных полномочий провинциям. Каждая провинция отвечала за размещение ресурсов и производство на своей территории. Например, компания An Steel и другие предприятия провинции Ляонин, связанные со сталелитейной промышленностью, контролировались местным правительством. Это обеспечивало поставку продукции An Steel предприятиям-потребителям внутри провинции, что улучшало координацию.

При старой системе плановой экономики часто возникали перекосы и ненужное дублирование тех или иных действий. Децентрализация привела к большему динамизму. Но динамизм привел к беспорядку, беспорядок — к сокращению расходов, что, в свою очередь, привело к стагнации. Легко понять почему. При первоначальной системе ценообразования инвестиционные затраты искусственно ограничивались. Когда провинции получили возможность принимать экономические решения, каждая провинция стремилась вкладывать средства и развивать свою экономику, особенно тяжелую промышленность. Инвестиционная активность стимулировала быстрый экономический рост во всех провинциях, а значит, и во всей стране.

Но если посмотреть с точки зрения факторной обеспеченности производства, то окажется, что поставки электроэнергии, железа, стали, минеральных ресурсов, объемы транспортировки нельзя было быстро нарастить, потому что их предложение ограничено производственными мощностями, на увеличение которых требуются годы. Таким образом, когда инвестиции начали расти по всей стране с ошеломляющей скоростью, сырье, транспортные услуги и прочие факторы производства немедленно оказались в дефиците. В результате каждая провинция хваталась за любую возможность раздобыть необходимые ресурсы, что неиз-

бежно нарушало экономический порядок. Поэтому принятие решений в области экономики снова стало исключительно прерогативой центральной власти, и вскоре старые проблемы, связанные с плохой координацией и падением трудового энтузиазма, вновь заявили о себе. В экономике началась стагнация.

Третьей мерой стало стимулирование посредством политической мобилизации. Доходы работников находились примерно на одном уровне вне зависимости от того, сколько усилий они прилагали, поэтому естественно, что трудовой энтузиазм был низок. Пытаясь решить эту проблему, государство призвало всех трудящихся следовать примеру Лэй Фэна — солдата, известного своим бескорыстным трудом. При этом правительство просило всех работодателей поощрять образцовых работников, которые должны были получать социальное и политическое вознаграждение. Но подобная политическая мобилизация имела ограничения. Избранными образцовыми работниками могли восхищаться, они могли даже получить определенные политические преференции. Например, их могли сделать членами Китайского народного политического совещательного собрания или представителями Национального народного конгресса. Но подобные почести воздавались немногим. Если бы образцовым работником признавали каждого, награда стала бы чем-то само собой разумеющимся и потеряла бы свою стимулирующую привлекательность. Конечно, трудящиеся желали морального удовлетворения, но его нельзя было гарантировать каждому. Таким образом, данная мера правительства имела весьма ограниченное влияние на трудовой энтузиазм.

Пореформенные решения

В 1978 г. на III пленарной сессии XI Центрального комитета КПК правительство проанализировало неэффективную работу промышленного сектора и выявило сохраняющиеся проблемы в структурной сбалансированности, координации и трудовом стимулировании. Первые пореформенные решения не особо отличались от принятых ранее.

Во-первых, если говорить о реструктуризации производства, размер инвестиций по-прежнему определялся центром, решавшим, какая отрасль является приоритетной, какая второстепенной или даже третьестепенной. В 1978 г. инвестиции в сельское хозяйство составляли 11% общих инвестиций. Постановлениями, принятыми на третьей пленарной сессии, их размер был увеличен до 18%. Эти меры не отличались от предыдущих, поэтому и результаты были такими же. После введения в практику системы ответственности хозяйств выпуск в сельском хозяйстве значительно вырос. В последующие годы инвестиции в сельское хозяйство так и не достигли обещанных 18% — напротив, они упали.

Во-вторых, о координации. Когда административные полномочия были переданы на уровень провинций и структура управления из вертикальной превратилась в горизонтальную, в каждой местности начался быстрый рост инвестиций. При головокружительном экономическом развитии повсеместно стал ощущаться дефицит сырья. А постепенная либерализация цен спровоцировала высокие темпы инфляции. Со времен гиперинфляции, вызванной правительством Гоминьдана в период гражданской войны, коммунистическое правительство всегда весьма чувствительно относилось к инфляции¹. Поэтому, как только инфляция дала о себе знать, государство немедленно начало с ней бороться, сокращая инвестиционные проекты. Но когда замедлялась инфляция, то же самое происходило и с экономическим ростом. Чтобы подстегнуть рост, правительство опять передавало административные полномочия на места, в очередной раз способствуя стимулированию в производстве. С 1978 по 1996 г. было три подобных цикла: децентрализация—инфляция—сокращение инвестиций—стагнация—децентрализация. То же самое наблюдалось и до 1978 г.

В-третьих, важным стимулирующим фактором в производстве было признано материальное вознаграждение — существенный отход от ранее проводившегося курса. Дэн Сяопин признал, что предприятия, демонстрирующие хорошие по-

---

¹ Гиперинфляция считается главной причиной утраты Гоминьданом народной поддержки и его поражения в гражданской войне.

казатели, нужно отделять от тех, которые демонстрируют неважные, и что работники, производящие больше продукции, должны получать более высокую заработную плату, чем их менее расторопные коллеги. Ранее размер оплаты труда вычисляли, принимая во внимание уровень образования работника, трудовой стаж, пол, вид выполняемой работы и прожиточный минимум в разных городах. Решение Дэн Сяопина, на первый взгляд лишь немного изменившее эту традиционную шкалу, в действительности устранило ключевую проблему.

Ход реформ

Материальное вознаграждение было признано мерой, повышающей трудовой энтузиазм, и оплата труда работников стала соотноситься с затраченными ими усилиями. Во времена плановой экономики руководители на предприятиях не имели права определять заработную плату работников согласно вложенному ими труду. Таким образом, непременным условием признания важности материального вознаграждения была передача полномочий управленцам на местах. В том числе разрешение предприятиям аккумулировать часть прибыли, с тем чтобы менеджеры могли распределять эти ресурсы по своему усмотрению. Это пробило брешь в триединстве традиционной экономической системы.

Когда право на самоуправление было передано на микроуровень, ценообразование и размещение ресурсов естественным образом стали более ориентированными на рынок. Если предприятия могли оставлять себе часть полученной прибыли, они должны были иметь возможность эти резервы использовать, в противном случае данное нововведение было бессмысленным. Но так как старая система лимитов не покрывала возникавший таким образом спрос, требовались поставки, превышающие объемы, предусмотренные планом. Так развивалось распределение ресурсов уже на рыночной основе.

До реформ развитие шло по одному направлению — в рамках плановой экономики. С началом реформ развитие стало двухколейным — планово-рыночным. Плановый курс контролировался государством, а на другом направлении все решало соотношение спроса и предложения на рынке. По-

началу рыночный путь был узким, но движение по этому пути получало дополнительный импульс по мере углубления реформ. Со временем все изъяны и проблемы плановой экономики стали очевидны в полной мере, и государство решило постепенно отказаться от планового направления развития. Двухколейный подход в конечном итоге сменился одноколейным — рыночным.

В общем, городские реформы в Китае начались с передачи управленческих полномочий руководителям госпредприятий, что, в свою очередь, изменило механизмы размещения ресурсов и ценообразования. Одноколейное развитие в рамках плановой экономики сменилось двухколейным — по плановому и рыночному пути. В конце концов сформировалась модель одноколейного развития — по законам рыночной экономики.

Реформа управления предприятиями

В 1978 г. реформы начались с предоставления предприятиям права самоуправления, чтобы повысить стимулы, подстегнуть трудовой энтузиазм и в конечном итоге увеличить производительность — на этапах разделения полномочий и прибыли и четкой проработки прав собственности.

Система оставления прибыли предприятиям

Введенная в тестовом режиме на 4000 государственных предприятий провинции Сычуань в 1978 г., данная система позволяла предприятиям оставлять себе 12% прироста прибыли. Эти средства могли быть направлены в бонусный фонд на поощрение образцовых работников, в фонд социального обеспечения — на строительство общежитий, больниц, детских садов и т.д. или в фонд развития — на инвестиции в расширение производства. Точно так же убыточные предприятия могли оставить себе 12% того, что удалось сэкономить. Пробная реформа привела к впечатляющим результатам. Чем больше госпредприятие получало прибыли, тем больше оно могло оставить себе. Естественно, четко обозначилось различие между рентабельными предприятиями и убыточными. Но ко-

нечным бенефициаром оставалось государство — на его долю приходилось 88% прироста прибыли и сокращения убытков. Когда в 1979 г. система оставления прибыли предприятиям была введена в национальном масштабе, это привело к неоднозначным результатам. На микроуровне как трудовой энтузиазм на государственных предприятиях, так и эффективность последних существенно выросли, но сумма прибыли, перечисляемой государству, и налоговые поступления сократились. В некоторых случаях государство не только не получало расчетных 88% прироста прибыли — оно получало даже меньше, чем до реформ. Главной причиной этой проблемы был неэффективный контроль.

До реформ руководители предприятий были лишены права самостоятельно принимать решения именно потому, что их трудно было проконтролировать. Теперь государственные предприятия могли предоставлять ложную информацию о своей деятельности. Например, если прибыль компании выросла на 100%, она могла оставить себе 12%. Но, если руководитель солгал и рапортовал о 50%-ном росте, компания могла оставить себе законные 6% и утаить еще 50% — т.е. гораздо больше, чем положенные 12%.

Государственные предприятия также могли фабриковать бухгалтерскую отчетность. Если компания использовала удержанную прибыль для строительства общежитий, она могла записать потраченные средства как производственные расходы. Отследить все счета государству было нелегко. Государственная плановая комиссия отправляла контролеров, чтобы следить за деятельностью госкомпаний, но тех можно было подкупить. Таким образом, в игре с госпредприятиями государству не удалось получить причитающуюся ему долю прибыли, выросшей в результате реформы.

Контрактная система

Чтобы устранить проблемы в системе оставления прибыли, государство, вдохновленное положительными результатами функционирования механизма ответственности домохозяйств, в 1985 г. решило перевести отношения с госпредприятиями на контрактную основу. С руководителем

каждого предприятия заключался контракт. Компания должна была каждый год отдавать государству предусмотренную контрактом фиксированную сумму. Если прибыль превышала контрактный платеж, разница распределялась между государством и предприятием в определенной пропорции. Иногда львиную долю забирало государство, а другой раз она доставалась компании. Теоретически при контрактной системе интересы государства должны быть лучше защищены, так как государство получало не только ежегодный обязательный взнос, но и свою долю дополнительной прибыли. На деле, однако, результаты были практически такими же, как при предыдущей системе.

При пробной обкатке новой системы результаты были положительными. Но стоило внедрить модель в национальном масштабе, как доходы государства уменьшились. Во-первых, контрактная система не учитывала инфляцию, которая сокращала покупательную способность обязательного контрактного платежа. До 1986 г. инфляция в Китае была небольшой, но в 1988 г. индекс розничных цен подскочил на 18,5%, а в 1989 г. — на 17,8%. Номинальная стоимость обязательного контрактного платежа оставалась прежней, а ее покупательная способность снижалась.

Во-вторых, в контрактах не были четко прописаны права и обязанности. Если компания управлялась хорошо, оговоренная часть ее прибыли шла государству. Но если предприятие терпело убытки, государство не могло наказать директора или менеджера, несущего ответственность за неблагоприятное развитие событий. Несбалансированность контрактов приводила к тому, что некоторые директора и менеджеры начинали преследовать свои личные интересы внешне вполне законными средствами. Например, они могли покупать сырье по завышенным ценам у компаний, владельцами которых были их родственники, друзья и даже они сами. Этим компаниям можно было также продавать продукцию по заниженным ценам. Таким образом, часть прибыли, а то и вся прибыль перекачивалась в компании, тесно связанные с директорами и менеджерами госпредприятий. Отследить и расследовать подобные случаи государству было трудно.

Разграничение прав собственности

В конце 1980-х годов возникла дискуссия по поводу ущерба, наносимого национальным интересам системой оставления прибыли и системой контрактов. Пришли к общему мнению: причиной убытков было то, что предприятиями владело государство, а также то, что сами права собственности в стране прописаны нечетко. Поэтому никто и не думал хоть как-то заботиться о поддержании на должном уровне национальных активов. Государственные предприятия управлялись директорами, но само государство, от лица всех граждан владеющее компаниями, не имело в них представителя, чтобы защищать свои интересы. Ученые-экономисты предложили решение — прояснить права собственности.

В зависимости от размера компании предлагались два подхода. Полностью приватизировать мелкие и средние предприятия, а в коммерциализованных крупных учредить советы директоров, представляющих интересы всех собственников, и наблюдательные советы для контроля за процессом принятия решений и работой предприятия. Некоторые компании стали акционерными обществами, им было позволено выпустить акции на фондовый рынок. Однако акционерами помимо государства могли быть только физические лица, т.е. отдельные люди, а не группы, образующие юридическое лицо. Считалось, что физические лица будут непосредственно заинтересованы в поддержании и росте курса купленных ими акций. Поэтому они станут контролировать деятельность директоров, что сделает управление предприятием более эффективным, а от роста курса акций выиграют не только частные инвесторы, но и государство как главный акционер.

Однако результаты были примерно такими же, как раньше: производительность предприятий выросла, но интересы государства не были защищены. Стало даже хуже: с прояснением прав собственности и приватизацией малых предприятий государство лишилось значительной части активов. Даже сейчас, за исключением монопольных отраслей, большинство крупных госкомпаний сталкивается с определенными трудностями в зарабатывании приличной прибыли.

И это несмотря на многочисленные реформы и стимулирующие меры (см. главу 9).

Пилотные проекты были успешными, так как привлекали повышенное внимание не только соответствующих государственных министерств и ведомств, но и СМИ. При таком внимании предприятиям было трудно покуситься на фиксированную долю прибыли государства. Но когда модель внедрялась на сотнях тысяч госкомпаний, внимание размывалось, ослабевало, эффективный контроль был невозможен. В итоге государство проигрывало своим предприятиям.

Реформы в механизмах размещения ресурсов и ценообразования

Возникновение рынка и сосуществование плановой и рыночной систем

Когда государственные предприятия получили право на самоуправление, появилась необходимость в реформировании механизмов распределения ресурсов и ценообразования. До реформ ресурсы распределялись согласно государственному плану. Компании могли оставлять себе 12% прироста прибыли, и, чтобы сделать эту прибыль более ощутимой, предприятиям и работникам нужно было разрешить приобретать по своему усмотрению необходимые товары, в том числе и вне плана. Кроме того, госпредприятия должны были иметь возможность реализовывать дополнительно произведенную продукцию также не в рамках плана — по рыночной цене. Так у предприятий появлялась мотивация производить больше. Распределение ресурсов и ценообразование, диктуемые рынком, таким образом, проявились в механизме спроса и предложения с обеих сторон.

Переход от плановой экономики к рыночной

Так как на товары, производимые сверх плана, как правило, назначались более высокие цены, у предприятий был стимул инвестировать в производство товаров, реализуемых

по рыночным ценам. В результате выпуск данной продукции быстро рос, а объемы производства плановых товаров сокращались. Ассортимент плановой и внеплановой продукции значительно изменился.

Когда рыночная цена товара выше, чем его плановая цена (разницу между ними экономисты называют рентой), это провоцирует безудержную погоню за рентой¹. пышным цветом расцветает коррупция, накапливаются социальные противоречия. Лучшим способом сгладить эти противоречия был отказ от планового распределения ресурсов и перевод экономики на рыночную основу.

Ход реформ

Материалы

С 1979 по 1984 г. многие материалы, включая железобетон и сталь, могли производиться и продаваться вне плана. После 1984 г. обязательная доля государства сокращалась и производство становилось более рынокоориентированным. В конце концов плановая система была полностью демонтирована.

В 1980-е годы двухколейный подход привел к появлению большого количества спекулянтов, которые благодаря своим связям могли достать материалы по низким закупочным ценам, а продать по рыночным, сколачивая на этом огромные состояния. Лучшим способом уничтожить «ренту» было превращение двухколейного подхода в одноколейный — рыночный. В начале 1990-х годов рынок был окончательно либерализован и все цены стали определяться рынком. В результате исчезла рента, а вместе с ней и спекулянты.

Валютное регулирование

До реформ только восьми компаниям было позволено участвовать во внешней торговле. Каждая из этих компаний имела монополию на продажу продукции, на которой она специали-

---

¹ Krueger (1974).

зировалась. В то время весь экспорт шел через эти компании. Финансируемые государством, они закупали товары у различных предприятий в разных частях страны и всю заработанную на экспорте валюту отдавали в государственную казну.

Реформа 1978 г. предоставила право регионам страны самим выходить на внешний рынок. Провинции, муниципалитеты и автономные области получили возможность создавать собственные внешнеторговые предприятия. При этом на смену специализированным торговым компаниям пришли более разносторонние предприятия, а обязательный государственный план был заменен руководящим планом.

Те же 12% — но на этот раз от прироста валютной прибыли — компании могли оставить себе и использовать по своему усмотрению. Первоначально на операции с удержанной валютой действовали временные ограничения. Поскольку некоторые внешнеторговые компании имели валюты больше, чем им было нужно, а другие остро нуждались в ней, в 1983 г. было организовано что-то вроде свопового рынка иностранной валюты. Таким образом, компании могли торговать валютой по своему усмотрению.

Цена валюты, уравнивающая рынок свопов, была, по сути, рыночной ценой и, как правило, на 30–60% превышала условную фиксированную цену. В то же время официальный обменный курс следовал за колебаниями своповой цены. Реформы в сфере внешней торговли и в системе валютного регулирования способствовали росту китайского экспорта. В 1978 г., при полном государственном контроле, объем внешней торговли составил 20,6 млрд долл., объем экспорта — около 10 млрд. В 1993 г. экспорт вырос до 100 млрд, при этом только 20% контролировалось государством. В относительном выражении чисто государственный экспорт сократился со 100 до 20%. Но в абсолютном выражении объем экспорта, контролируемого государством, удвоился.

В начале реформ 1978 г. официальный обменный курс равнялся 1,5 юаня за доллар. В 1983 г. своповый курс составлял 3 юаня за доллар. Официальный обменный курс был скорректирован в соответствии со своповым. В 1993 г. своповый курс был уже около 8,7 юаня за доллар, а официальный обменный курс — около 5,7 юаня за доллар. Разница

в 3 юаня — это фактически уже знакомая нам спекулятивная рента. Три юаня на каждый доллар. Таким образом, на 20 млрд экспортных долларов под госконтролем приходилось 60 млрд юаней спекулятивной ренты. Чтобы пресечь погоню за рентой, в 1994 г. государство отказалось от двухколейного подхода в валютном регулировании и ввело систему управляемого плавающего курса.

Финансовый сектор

До реформы в китайской финансовой системе существовала цельность доходов и ассигнований — все излишки в национальной экономике аккумулировались и распределялись Министерством финансов. Государственный бюджет включал в себя бюджеты государственных предприятий. К тому же в стране существовал один-единственный банк — Народный банк Китая, фактически являвшийся подразделением Минфина. Он имел свои филиалы как в центре, так и в каждой провинции, каждом городе и уезде. Кроме привычных банковских операций, он еще предоставлял госкомпаниям услуги по ведению бухгалтерского учета и кассовые услуги. Так как средства, выделенные под проекты Государственной плановой комиссией, не могли быть использованы все сразу, они должны были поступать на депозит в Народный банк Китая.

Государство надеялось, что после реформирования банковской системы китайские банки смогут давать оценку проектам и отслеживать использование капитала так же эффективно, как иностранные финансовые институты. С 1979 г. один за другим открылись четыре главных коммерческих банка, принадлежащих государству: Торгово-промышленный банк, Строительный банк, Сельскохозяйственный банк и Банк Китая. Появились и некоторые небанковские финансовые институты, включая страховые компании, трастовые инвестиционные компании и лизинговые компании. Между тем, чтобы внести оживление в финансовую сферу, государство постепенно либерализовало регулирование. Чем больше депозитов было открыто в банках, тем больше кредитов они имели право выдать. Кроме того, в 1990 г. в стране был создан рынок ценных бумаг — с появлением в Шанхае

и Шэньчжэне фондовых бирж. Четыре государственных коммерческих банка были преобразованы в акционерные, и их акции обращались на гонконгской и шанхайской фондовых биржах.

Но китайская финансовая система все еще развивалась в рамках двухколейного подхода — полностью встать на рыночные рельсы ей не позволялось. Правительство держало на контроле вход в банковский сектор, процентные ставки по сбережениям и кредитам и листинг компаний на биржах. Роль рынка была ограничена.

Появление поселковых и деревенских предприятий и других негосударственных компаний

Реформы, без сомнения, сделали размещение ресурсов более эффективным и позволили действовать законам рынка, стимулируя экономический рост. В значительной степени рост шел за счет появления поселковых и деревенских предприятий, частных компаний, предприятий с иностранным капиталом — как совместных, так и принадлежащих одному владельцу.

Поселковые и деревенские предприятия появились еще до 1978 г. Благодаря повсеместному внедрению механизации в сельском хозяйстве, каждая коммуна имела собственный ремонтный цех — прообраз деревенских и поселковых предприятий. Потом эти цеха расширили свою деятельность и стали производить некоторые запчасти для сельхозтехники, а также отдельные предметы первой необходимости. Но до 1978 г. эти предприятия не могли получать оборудование и сырье через соответствующие государственные ведомства и их продукция оставалась за рамками торговой системы страны, так что данные компании вынуждены были довольствоваться производством и продажей продукции исключительно на местном уровне.

Когда в конце 1978 г. была введена система ответственности хозяйств, крестьянский производственный энтузиазм значительно вырос и, как следствие, возросли объемы производства. Так как крестьяне могли сохранять продукцию,

оставшуюся после продажи по госквотам, у них появился капитал для инвестиций. Теперь крестьяне могли покупать оборудование и сырье на рынке, чтобы производить и продавать свою продукцию другим провинциям.

Нацеленные на получение прибыли деревенские и поселковые предприятия, конечно, не стали бы инвестировать в отрасли, не имеющие сравнительных преимуществ. Не стали бы этого делать и другие частные предприятия, включая компании с иностранным капиталом. В результате частный сектор развивался невероятными темпами. В 1978 г. выпуск деревенских и поселковых предприятий составлял 9,3% общего объема промышленного производства, а в 1994 г. — уже более 42%. Экспорт продукции этих предприятий в 1978 г. составлял всего 11% общего объема экспорта, а в 1994 г. — уже 35%. Быстрый рост поселковых и деревенских предприятий стал результатом всемерного использования сравнительных преимуществ Китая. Формирующийся рыночный механизм неожиданно стал стимулирующим фактором развития этих предприятий, а также других негосударственных компаний и сделал распределение ресурсов более эффективным.

Достижения реформ и проблемные моменты

Китайские реформы проводились постепенно. По меткому выражению Дэн Сяопина, это была «переправа через реку по осторожно нащупываемым камням». В самом начале какой-либо детально продуманной концепции просто не существовало. Экономику страны предполагалось сделать все же скорее плановой — лишь с определенными элементами рынка. Но идущие исподволь реформы вели Китай все ближе и ближе к рыночной экономике — на некоторых направлениях рынок для Китая стал более близким, чем для некоторых стран, традиционно живущих по рыночным законам.

Как так вышло? За любой экономической проблемой стоит определенная экономическая логика. В процессе реформ возникающие попутно проблемы решались в соответствии с уже приводимыми выше принципами «освобождения ума», «поиска истины в фактах» и «соблюдения сро-

ков». Таким образом, в проведении постепенных реформ наблюдалась определенная логика. Традиционная плановая экономическая система была создана, потому что испытывавшая острую нехватку капитала страна отчаянно пыталась построить капиталоемкую тяжелую промышленность. Это противоречие стало коренной причиной триединства искаженных цен, жесткого централизованного размещения ресурсов и отсутствия самоуправления на микроуровне.

Отправной точкой реформ стало осознание того, что и руководители, и работники предприятий должны иметь материальную заинтересованность. Чтобы ее обеспечить, как предприятиям, так и отдельным людям, менеджменту предприятий необходимо было предоставить определенную свободу действий. Затем для реализации интересов предприятий и работников жизненно важными стали реформы в системе размещения ресурсов и ценообразовании. При двухколейном подходе, если предприятия или физические лица обладали определенным количеством ресурсов, они могли инвестировать в прибыльные отрасли экономики, работающие в соответствии со сравнительными преимуществами (работа этих секторов сдерживалась правительством в рамках стратегии отказа от сравнительных преимуществ). Таким образом, размещение ресурсов стало более эффективным. Между тем, чтобы изжить погоню за спекулятивной рентой и коррупцию, двухколейный подход постепенно заменялся однонаправленным — рыночным. Несмотря на национальную специфику, реформы в Китае шаг за шагом подталкивали страну к рынку.

Постепенные реформы привели к потрясающим достижениям. Во-первых, производительность государственных предприятий значительно выросла. До 1978 г. она была очень низкой. После реформ общая факторная производительность госсектора оставалась очень низкой (2,4%) в сравнении с ОФП негосударственного сектора (5,6%). Но если вспомнить предыдущие показатели в госсекторе (0,5% или даже -1%), положительная динамика выглядела весьма впечатляюще¹.

---

¹ Lin (2004).

Во-вторых, доля выпуска государственных предприятий в общем объеме промышленного производства стремительно сокращалась. В 1978 г. она составляла более трех четвертей совокупного выпуска, а к 2000 г. сократилась до одной трети. Таким образом, большая часть продукции, присутствующей на рынке, производилась частными компаниями¹.

В-третьих, экономика стала более открытой. В 1978 г. доля внешней торговли составляла всего 9,9% ВВП, а в 2009 г. — 44,7%. Среди стран с населением более 100 млн человек Китай имел самый высокий коэффициент зависимости от внешней торговли. Китайская экономика росла самыми быстрыми в мире темпами — в среднем на 9,9% ежегодно с 1979 по 2009 г.²

Но как бы впечатляюще ни выглядели результаты реформ, в некоторых сферах экономика остается уязвимой. Во-первых, банковская система весьма хрупка. Доля проблемных кредитов очень велика. Некоторые ученые называют цифру 40% на конец 1990-х годов³. Спекулятивные пузыри на фондовом рынке также представляются серьезной проблемой. Когда в 1991 г. появился рынок ценных бумаг, акции могли покупать только физические лица. Бытовало убеждение, что именно такие инвесторы будут напрямую заинтересованы в обеспечении стабильного роста купленных ими ценных бумаг. Однако, оказалось что этих инвесторов очень мало интересовала деятельность предприятий, в акции которых они вложились. Единственное, что их интересовало, — спекуляции на росте и падении курса акций. Таким образом, ценные бумаги покупались и сбрасывались с потрясающей частотой. В 1998 г. заработали инвестиционные фонды — Китай перенимал западный опыт. Но положение на фондовом рынке только ухудшилось. Некоторые менеджеры фондов пытались не только спекулировать на рынке, но и манипулировать ценами акций.

---

¹ Lin (2004).

² National Bureau of Statistics of China (2010).

³ Lardy (1998). После рекапитализации и вывода на фондовую биржу доля необслуживаемых кредитов в четырех коммерческих банках существенно уменьшилась и в настоящий момент, по оценкам, составляет менее 5%.

Во-вторых, пышным цветом расцвела коррупция. Главной причиной ее проникновения во все сферы в 1980-е годы была погоня за спекулятивной рентой, порожденная разницей между плановыми и рыночными ценами. Хотя позже система плановых цен была демонтирована, государство продолжало вмешиваться в работу рыночных механизмов, так что ценовые искажения не были изжиты полностью. Например, чтобы попасть в листинг биржи, компании нужно иметь наготове 20 млн юаней (3 млн долл.). Поскольку процентная ставка государственных банков ниже рыночной, разница опять-таки порождает погоню за рентой. Это явление также существует в весьма прибыльном секторе недвижимости и в горнодобывающей промышленности, потому что цены на землю искусственно занижены и полностью контролируются государством. Хотя цены на минеральные ресурсы были либерализованы, плата за разработку недр по-прежнему очень низка. Таким образом, до тех пор пока государство будет вмешиваться в функционирование рыночных механизмов и поддерживать ценовые искажения, коррупция сохранится.

В-третьих, государственные предприятия все еще требуют реформирования. Они находятся в фокусе реформ с 1978 г. К настоящему моменту почти все мелкие и средние госпредприятия приватизированы, но большинство крупных госкомпаний, за исключением работающих в монопольных отраслях, по-прежнему, зависят от протекционистской защиты и субсидий.

Одной из причин этих проблем является несогласованность в работе различных институтов. Так как Китай предпочел постепенное реформирование шоковой терапии, все диспропорции не могли быть ликвидированы одномоментно. Страна двигалась маленькими шажками. Чтобы предложить крестьянам и рабочим более действенные стимулы, государство уступило часть своих административных полномочий и предложило систему разделения прибыли. Это привело к двухколейному подходу в экономике — планово-рыночному. Постепенно система превратилась в однокотельную — рыночную. Но отнюдь не все сектора были переведены на рыночные рельсы полностью. Как только что говорилось, операции с землей, природными ресурсами,

финансовая деятельность — все это по-прежнему напрямую контролируется государством.

Естественно, между плановой и рыночной системами возникают определенные трения. Одно из ярких проявлений этих нестыковок — погоня за спекулятивной рентой, спровоцированная диспаритетом цен. Естественно, нацеленные на получение прибыли предприятия занимаются погоней за рентой. Особенно это касается частных и иностранных компаний, но не брезгают этим способом получения дохода и некоторые госпредприятия. Лучший способ пресечь погоню за рентой — отказаться от двухколейной системы и перейти к однокотельной — плановой или рыночной. Но пути назад нет.

Так почему же Китай не отпускает цены на землю, капитал и природные ресурсы? Чтобы защитить государственные предприятия. Если плохо управляемые госкомпании не в состоянии платить по кредитам, взятым в банках, эти кредиты становятся плохими активами. Когда госпредприятия, акции которых торгуются на бирже, не могут платить дивиденды в силу плохого управления, частные держатели акций для извлечения прибыли вынуждены спекулировать, что наносит вред финансовому сектору. Государство также вынуждено поддерживать неэффективные государственные компании сдерживанием процентных ставок, цен на землю и ресурсы.

Еще одна причина, по которой государство поддерживает и защищает госкомпании, — их незаменимость для страны. Обычно эти предприятия выпускают продукцию, тесно связанную с жизнедеятельностью людей или национальной безопасностью. А при банкротстве крупного предприятия большое количество работников было бы уволено, что породило бы социальную напряженность. Так что правительство не может позволить крупным госкомпаниям пойти ко дну.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что, если мы не найдем способ реформировать государственные предприятия, институциональные диспропорции будут сохраняться. Если государство не может допустить банкротства нежизнеспособных госкомпаний, оно должно обеспечить им защиту. Обычно эта поддержка осуществляется типичными для плановой экономики административными методами, которые явно не вяжутся с рыночной системой.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

РЕФОРМИРОВАНИЕ ГОСПРЕДПРИЯТИЙ

За последние 30 лет китайские реформы привели к огромным достижениям, но не обошлось и без проблем, большая часть которых связана с тем, что преобразования проводились постепенно. Постепенность реформ предполагает, что после введения рыночных отношений сохраняются некоторые элементы старой экономической конструкции. Столкновение двух систем — коренная причина многих проблем. Обе системы имеют собственную внутреннюю логику и состоят из взаимосвязанных и взаимодействующих институциональных компонентов. Соответственно некоторые новые элементы институционального устройства прижились, другие отторгались в силу устойчивости отдельных элементов старой системы. В подобных обстоятельствах трения и конфликты неизбежны.

В теории планово-рыночный дуализм устраняется либо полным переходом к рынку, либо полным восстановлением плановой системы. Но реализовать эти варианты на практике непросто. Верно, что первоначальная плановая модель позволила бы избавиться от проблем финансовой системы — коррупции и убыточных госпредприятий. Но назад пути нет. Даже если было бы возможно вновь вернуться к плановой экономике, народ, ощутив вкус реформ, просто этого не захотел бы. Если же несмотря ни на что старая система была бы восстановлена, стимулов к работе стало бы еще меньше, чем при ее прежнем функционировании. Поэтому экономические реформы в Китае продолжали проводиться теми же темпами.

Хотя реформы стартовали более трех десятилетий назад, китайская экономика пока не стала полностью рыночной. Главная причина в том, что еще не доведена до конца реформа государственных предприятий и именно это тормозит процесс перехода к рынку. Поскольку реформа госкомпаний

тесно связана с преобразованиями в других сферах, переход к рыночной экономике завершится только по ее окончании.

В этой главе я сначала обрисую проблемы, возникающие при реформировании государственных компаний, и попробую ответить на вопрос, как провести эти преобразования наилучшим образом¹. Затем мы сравним шоковую терапию в СССР и странах Восточной Европы с постепенными реформами в Китае и проанализируем положительные и отрицательные моменты обоих подходов.

Проблемы в банковской системе

Как я упоминал в главе 8, в китайской экономике наблюдался причудливый бесконечный цикл: децентрализация вела к динамизму, динамизм — к беспорядку, беспорядок — к сокращению расходов, а последнее вело к стагнации. Главной причиной возникновения этого цикла было регулирование банковских процентных ставок. Когда процентная ставка искусственно занижена, предприятия выстраиваются в очередь за кредитами, что приводит к дефициту капитала. Для поддержания баланса банки вынуждены вводить жесткий контроль за выдачей кредитов, снижая эффективность. Ослабление контроля вновь вызывало инвестиционный бум и погоню за кредитами, что в очередной раз стимулировало быстрый экономический рост, продолжающийся какое-то время.

При неизменной ставке процента объем депозитов не увеличивался, а количество кредитов ощутимо росло, и между объемом кредитов и объемом депозитов возникал разрыв. Для его покрытия правительство вынуждено было эмитировать дополнительное количество денег, что порождало инфляцию. При быстром росте инвестиций возрастал спрос на стройматериалы, железо и сталь. Но на постройку, например, сталелитейного завода требуется довольно много времени, поэтому в краткосрочной перспективе эластичность предложения очень низка. Когда спрос вдруг подскочил, цены столь же стремительно пошли вверх. Точно так же

---

¹ Эта глава написана на основе статей Lin, Cai, and Lin (1998, 2001)

рост инвестиций и производственной активности увеличивал спрос на транспортные услуги. Но эластичность предложения в сфере перевозок тоже крайне низка, что опять-таки создает узкие места.

Инфляция и дефицит знаменуют собой стадию хаоса в рассматриваемом цикле. Избавиться от хаоса можно двумя путями. Первый — отпустить процентные ставки. Но для государства это не вариант, поскольку низкая процентная ставка необходима многим госпредприятиям для выживания. Второй путь — свертывание инвестиционных проектов с целью искусственного снижения объема кредитов и инвестиций. Но когда падают инвестиции, экономика начинает стагнировать. Это тормозит рост занятости населения, требующий больше инвестиций и меньше регулирующих мер. Цикл повторяется.

Есть простой способ вырваться из этого порочного круга — предоставить банкам самим решать, в какие проекты инвестировать. Как раз это и было сделано с помощью резолюции 1994 г. Банки были коммерциализированы, а процентная ставка отпущена.

Изначально идея состояла в том, чтобы при росте инвестиционного спроса корректировка ставки процента уравнивала спрос на капитал и его предложение. Ставка процента растет — инвестиции и потребление сокращаются, а объем депозитов увеличивается. Это препятствовало бы перегреву экономики. Но механизм не работал так, как было задумано.

С 1983 г. государственные компании больше не субсидировались из бюджета. Чтобы остаться на плаву, они стали полагаться исключительно на низкие процентные ставки. Вот почему 70% кредитов банки выдавали государственным предприятиям. Фактически это были кредиты, обусловленные экономической политикой страны. Когда госпредприятия не могли платить по кредитам в силу низкой эффективности, их кредиты переходили в разряд необслуживаемых, отрицательно сказываясь на банковских балансах. Если бы банки могли сами решать, ориентируясь на состояние своих балансов, каким предприятиям выдавать кредиты, доля их плохих активов значительно сократилась бы. Но в этом слу-

чае многим государственным предприятиям пришлось бы закрыться. Вот почему вопрос о либерализации процентных ставок не мог появиться в повестке дня до тех пор, пока госпредприятия не повысят эффективность.

Сложности на фондовом рынке

Фондовый рынок в Китае был создан для обслуживания нужд государственных предприятий. Считалось, что биржа сможет решить проблемы, связанные с государственным управлением и структурой собственности. Но большинство котирувавшихся госкомпаний были неконкурентоспособны на рынке. Они акционировались исключительно с целью привлечения денег. Поскольку эти компании вряд ли получали какую-то прибыль, дивиденды платить они не могли. А акции, по которым не выплачиваются дивиденды, подобны фишкам в казино. Единственный реальный способ заработать в данной ситуации — биржевые спекуляции. Поэтому на первых порах фондовый рынок в Китае воспринимался многими как казино. Люди покупали акции только для спекуляций. По той же причине коэффициент оборачиваемости ценных бумаг был таким высоким, а головокружительные взлеты и падения курсов акций не считались чем-то из ряда вон выходящим. Коренная причина спекулятивности китайского фондового рынка заключается в нерешенности проблем государственных предприятий. А эти проблемы и не могут быть решены, пока госкомпании, котирующиеся на рынке, не приносят прибыли и держатели акций не получают дивидендов.

Коррупция

С деятельностью госкомпаний неразрывно связана коррупция. Под коррупцией здесь подразумеваются взятки государственным чиновникам. Коррупция во всех ее проявлениях будет процветать до тех пор, пока в руках государства сосредоточена слишком большая власть. Большого размаха коррупция достигла в переходный период — именно в силу того, что государство было слишком могущественным. Во-первых,

правительство держало под контролем выход на рынок, обеспечивая прибыли монополиям и неизбежно провоцируя погоню за рентой и коррупцию. Во-вторых, на некоторые товары государство искусственно сдерживало цены, и они были существенно ниже рыночных, что также вело к погоне за рентой и коррупции.

Возьмем финансовый рынок. В 1993 г. общий объем кредитов составил 2,6 млрд юаней. Официальная процентная ставка равнялась 11%, а рыночная — около 25%. Таким образом, разница между двумя ставками составляла более 10 процентных пунктов. Правом голоса в распределении вышеупомянутых 2,6 млрд юаней обладало довольно много людей, включая президентов четырех главных государственных банков на центральном, провинциальном и городском уровнях. Сюда также входили руководители кредитных отделов и даже их заместители. В 1990-е годы, если человеку удавалось получить кредит в банке по официальной ставке, он мог сразу заработать на нем по крайней мере 10%, немедленно ссудив эту сумму кому-нибудь под более высокий процент. Таким образом, если знать нужных людей в банковской системе, можно неплохо зарабатывать, — вот вам и источник коррупции.

В общем, деформированная банковская система и регулирование доступа на рынки лишний раз подтверждали нежизнеспособность госпредприятий. Государство вынуждено защищать госкомпании явно или тайно, но в конечном итоге проблемы этих компаний так и остаются нерешенными. Чтобы устранить диспропорции, в первую очередь требуется решить проблему государственных предприятий. В противном случае большое их число ждет банкротство, что ведет к социальной нестабильности.

Решение проблем госкомпаний

Все государственные предприятия можно разделить на крупные, средние и мелкие. Проблемы мелких и средних компаний, способных использовать свои сравнительные преимущества, можно решить путем приватизации. Даже если данные компании обременены раздутым штатом, плохими активами и социальными обязательствами, умелое руковод-

ство снимет это бремя. Например, мелкие и средние государственные компании обычно располагаются в центре города. При росте экономики эластичность предложения земли очень низка — отсюда быстрый рост цен на земельные участки. После 1978 г. годовые темпы роста китайской экономики равнялись 9,9%, а цены на землю росли еще быстрее. Таким образом, если предприятия могут пользоваться собственной землей, у них появляется возможность избавиться от исторически сложившегося балласта.

Настоящая головная боль — это реформирование крупных госкомпаний. Сегодня в Китае их насчитывается 4—5 тыс. Как и любые другие крупные предприятия, они сталкиваются с проблемой «принципал—агент». Владелец и руководителем маленькой компании может быть одно и то же лицо. Но в крупных предприятиях это, как правило, разные люди. Разделение функций владения и управления может привести к двум проблемам. Во-первых, возможно несоответствие мотивации владельца и руководителя. Владельца интересует прежде всего окупаемость инвестиций, в то время как руководители сосредоточены на зарплатах и социальных пакетах. Вторая проблема — асимметрия информации, которой располагают владелец и менеджер. Так как владельцы, как правило, не вовлечены непосредственно в операционную деятельность, они не имеют ясного представления об издержках и прибылях предприятия. Самое трудное для владельцев — понять, какие расходы действительно необходимы. Таким образом, владея эксклюзивной информацией, менеджер может посягнуть на интересы владельца, что порождает проблему морального риска.

Только надлежащий менеджмент может защитить интересы инвесторов крупного предприятия и привлечь еще больше инвестиций. Поэтому реформирование крупных госкомпаний должно начинаться с решения проблемы асимметрии информации между владельцем и менеджментом и несовместимости их мотивации.

Согласно некоторым теориям, единственный выход для крупных госпредприятий — приватизация. Однако при этом подразумевается, что владельцы будут непосредственно управлять предприятиями. Ни президент, ни гендирек-

тор большой госкомпании не являются ее владельцами. При этом ни один из акционеров просто не захочет управлять предприятием в одиночку, поскольку он может рассчитывать лишь на малую часть прибылей — пусть даже они возрастут благодаря его грамотному руководству.

К тому же крупное госпредприятие может иметь большое количество акционеров и ограниченный штат топ-менеджеров. Если предприятие управляется главным акционером, права миноритарных акционеров могут нарушаться, а интересы ущемляться. Например, главный акционер может перевести прибыли предприятия, которым он управляет, в другое, которым он владеет. Это можно сделать, продавая по низкой цене, а покупая по высокой (или прибегнуть к фиксированию цен). В этом случае основной акционер лично получает львиную долю прибылей. А права и интересы миноритариев, не вовлеченных непосредственно в процесс управления, просто не учитываются.

Другое предложение — нанимать внутренних или внешних аудиторов, чтобы контролировать деятельность госкомпаний. Но это тоже не выход из положения. И внутренние, и внешние аудиторы нанимаются гендиректором. Если аудиторская фирма выдает ложную информацию, миноритарные акционеры не смогут этого обнаружить. Хорошим примером может служить скандал с компанией Enron. Даже если аудитор не мошенник, очень трудно оценить необходимость всех затрат. Например, вряд ли аудитор может вскрыть расходы на личное потребление менеджера в рабочее время. Даже если это удастся сделать позже, к тому моменту данный менеджер может уже покинуть компанию.

Адам Смит обсуждал такой случай в книге «Богатство народов»¹. В его времена международная торговля уже была довольно развита, но сопряжена с большими рисками. Чтобы свести их к минимуму, торговые компании старались найти большое количество инвесторов, снаряжали сразу несколько кораблей и сами занимались наймом всех капитанов — это предшественник современной корпоративной системы. В 1930-е годы двое юристов, Адольф Берли и Гарднер

---

¹ Smith ([1776] 1976).

Минз, изучавшие компании, акции которых обращались на американском фондовом рынке, обнаружили, что большинство этих компаний управлялись профессиональными менеджерами¹. Минз и Берли утверждали, что в силу асимметрии информации управляемые менеджерами менее эффективны, чем те, у руля которых стоят сами владельцы.

В реальности же с тех пор управляемые профессиональными менеджерами компании, акции которых обращаются на бирже, значительно увеличились в числе, так что в современной корпоративной модели, должно быть, все же есть рациональное зерно. Теоретически, чтобы снять проблему несовместимости мотивации, нужно сначала решить проблему информационной асимметрии. Наиболее эффективное решение — создать на рынке условия для конкуренции. Если в условиях свободного конкурентного рынка прибыль компании соответствует средней прибыли по отрасли, значит, директор компании показал себя как средний управленец. Если прибыль ниже средней по отрасли, то либо способности менеджера, либо его добросовестность вызывают сомнения. А если прибыль компании выше средней по отрасли, способностям менеджера и его порядочности следует отдать должное. Таким образом, если оценка качества работы менеджера делается на основе разницы между прибылью компании и средней прибылью по отрасли, проблемы асимметрии информации и несовместимости мотивации могут быть решены².

Вот как это работает. Отбор менеджеров должен осуществляться на основе конкуренции. Способные менеджеры — те, кто может обеспечить высокие прибыли, — должны поощряться более высоким жалованьем и выплатой бонусов. А тех, по вине которых компании несли убытки, нужно наказывать, урезая им жалованье и бонусные выплаты или даже увольняя. Таким образом, мотивация менеджеров и владельцев компаний совпадет, механизм стимулов свяжет выплаты менеджерам с качеством их работы.

Но рынок должен быть полностью конкурентным, иначе асимметрия информации сохранится. И в капиталистиче-

---

¹ Berle and Means (1932).

² Lin, Cai, and Li (1998, 2001).

ских, и в социалистических странах монополии, как правило, неэффективны. Специалисты сходятся во мнении, что для решения проблемы асимметрии информации требуется наличие полностью конкурентного рынка, но этого недостаточно. В условиях конкурентного рынка каждая схема корпоративного управления имеет свои «за» и «против». Универсальной схемы, устраивающей всех, не существует¹.

В традиционной плановой экономической системе конкуренции не существовало, поэтому не было возможности решить проблему асимметрии информации. Чтобы не позволить директорам предприятий злоупотреблять своими полномочиями и покушаться на государственные интересы, их просто полностью лишили этих полномочий. Это объясняет первоначальный успех реформ — будь то раздел полномочий и прибыли или прояснение прав собственности. Но попытки осуществить обе эти реформы в национальном масштабе не привели к положительным результатам. Пилотные программы оказались успешными, потому что на предприятия, которым предстояло первыми пройти через реформы, были устремлены взгляды всей страны. За их деятельностью помимо правительства следили еще и СМИ. В таких условиях предприятия-первопроходцы едва ли могли посягнуть на государственные интересы, поэтому и эффективность работы компаний, и поступления в бюджет возросли. Но как только реформы стали проводиться в национальном масштабе, внимание к каждому отдельному предприятию стало уже не столь пристальным. Теперь, пользуясь асимметрией информации, менеджеры могли злоупотреблять своими полномочиями и обернуть государственные реформы исключительно себе на пользу.

Избавление от бремени государственной экономической политики

До начала политики реформ и открытости конкуренция на внутреннем рынке была минимальной и действовали государственные ограничения на импорт и экспорт. После старта реформ на рынок начало выходить все больше него-

---

¹ Hart (1983).

сударственных и иностранных компаний, поэтому конкуренция усилилась. Фактически, за исключением монопольных отраслей, таких как телекоммуникационная и нефтяная, все отрасли производства были либерализованы.

Но сам по себе конкурентный рынок все-таки не стал достаточным условием для разработки государственными предприятиями механизма решения проблемы несовместимости мотивации. Самая главная, коренная причина неэффективности госкомпаний не была устранена — они оставались нежизнеспособными. До реформ государственные предприятия, созданные в рамках стратегии отказа от сравнительных преимуществ, были слишком капиталоемкими и, естественно, не соответствовали сравнительным преимуществам Китая. Их проблемы можно назвать «стратегическим бременем».

Другое бремя также связано с национальной стратегией развития. До реформ производство и инвестиции были сконцентрированы в капиталоемких отраслях, не создававших достаточного количества рабочих мест. Но поскольку правительство стремилось обеспечить полную занятость в городах, оно перегружало предприятия лишними работниками. Эти рабочие не расценивались как обуза, так как все инвестиции и издержки предприятий покрывались государственными ассигнованиями. Но с началом реформ лишняя рабочая сила стала уже проблемой самих госкомпаний, превратившись в «социальное бремя». Пенсионные выплаты были также возложены на предприятия, и, таким образом, чем дольше компания существовала, тем больший груз издержек ей приходилось нести.

Стратегические и социальные издержки — это все бремя государственной экономической политики, потери на конкурентном рынке, вызванные государственным курсом. Так как ответственность за эти убытки несет государство, оно старается их компенсировать, всячески поддерживая госпредприятия. Это могут быть преференции в доступе на рынок, льготное налогообложение, банковские кредиты и т.д. В силу асимметрии информации государство не может получить точные цифры по издержкам, связанным с официальным экономическим курсом. Таким образом, у пред-

приятий появляется возможность выдать операционные издержки, за потери в результате проводимой правительством экономической политики. Государство не может отделить первые издержки от вторых и вынуждено покрывать и те и другие, вводя «мягкие бюджетные ограничения»¹.

У предприятий есть два способа увеличить жалование и социальные пакеты менеджерам. Первый — честно повышать производительность. Второй — просить все больше субсидий у государства. Решить эту проблему можно, только избавившись от бремени, связанного с экономической политикой. В противном случае любая реформа корпоративного управления будет безрезультатной и приватизация для государства окажется скорее злом, нежели благом. Почему? Потому что после приватизации собственники предприятий могут потребовать субсидий для покрытия издержек, связанных с экономической политикой, а эти субсидии потом могут осесть в карманах владельцев, что будет абсолютно законно.

Естественно, предприятия будут склонны продолжить подобную практику выпрашивания субсидий у государства. А коррумпированные правительственные чиновники будут решать, какой компании сколько дать. Таким образом, если предприятия по-прежнему будут нести бремя экономической политики, их приватизация только подстегнет коррупцию. Вот почему ключевым моментом в реформе госкомпаний является устранение как социального бремени, так и нагрузки, связанной с государственной экономической стратегией.

Снятие социального бремени

Чтобы избавить госкомпании от бремени, связанного с социальным обеспечением, государство должно позаботиться как о лишних работниках, так и о пенсионных фондах. Правительство может помочь госкомпаниям избавиться от социального груза путем создания и финансирования системы страхования по безработице и системы социального стра-

---

¹ Lin and Tan (1999).

хования. В противном случае государству придется оплачивать убытки госкомпаний, так как, если предприятия несут бремя социального обеспечения, они могут выдавать операционные убытки за издержки, связанные с государственной экономической политикой, и требовать субсидий. Поэтому при снятии с госкомпаний бремени социального обеспечения расходы государства не увеличатся, а, наоборот, есть шанс, что они уменьшатся, а эффективность государственных предприятий возрастет.

Избавление от стратегического бремени

Государственные предприятия следует также освободить от стратегического бремени. По особенностям выпускаемой продукции государственные предприятия можно разделить на четыре категории:

- предприятия, выпускающие товары, жизненно важные для национальной безопасности. В силу специфики данной продукции ее выпуск должен осуществляться только госпредприятиями при субсидировании и прямом контроле государства. Таких стратегически важных предприятий очень немного;
- предприятия, чья продукция крайне капиталоемка и пользуется большим спросом на внутреннем рынке. Но финансовый рынок страны не в состоянии удовлетворить потребность этих компаний в капитале. Таким предприятиям следует попробовать выйти на зарубежные фондовые рынки или наладить сотрудничество с зарубежными компаниями, работающими в той же сфере, чтобы использовать их капитал и технологии. Нефтяная, автомобильная и телекоммуникационная отрасли взяли на вооружение этот подход;
- продукция предприятий третьей категории не имеет большого рынка сбыта, но они обладают огромным человеческим капиталом. Подобные предприятия должны использовать сравнительные преимущества. Типичные примеры компаний третьей категории — Sichuan Changhong, выпускающая бытовую

технику, Chongqing Jialing, выпускающая мотоциклы. Необходимое условие частой смены ассортимента продукции — наличие у этих компаний преимуществ в инженерном проектировании и управлении.

- Наконец, четвертая категория. Это предприятия, не обладающие никакими преимуществами в плане продукции, человеческого капитала или рынков сбыта. Они, безусловно, должны прекратить свое существование. Таких компаний очень немного.

Если государственные предприятия не могут оставаться на плаву в условиях конкурентного рынка и после снятия с них бремени социального обеспечения и стратегического бремени, значит, виноват менеджмент. Когда компании уже не несут на себе тяжкий груз, связанный с экономической политикой, можно разработать механизм для преодоления несовместимости мотивации.

Реформа госпредприятий и приватизация

После снятия бремени экономической политики в фокус реформ попадает корпоративное управление на микроуровне. Некоторые экономисты в Китае полагают, что плохой менеджмент на государственных предприятиях является следствием нехватки профессиональных управленцев. Я позволю себе не согласиться: если компании вынуждены нести бремя экономической политики, даже профессиональные менеджеры тут не помогут. Если этот груз не снят, приватизация приведет лишь к масштабной потере государственных активов. Потому что люди, отвечающие за приватизацию, — менеджеры. При выкупе предприятий менеджеры могут искусственно занижить цены госактивов, что обернется большими убытками для государства. Так произошло в России и многих бывших социалистических странах Восточной Европы¹.

Чтобы избежать подобных потерь, следует в первую очередь избавить предприятия от бремени экономической политики. Потом подсчитывается поток прибыли предприятия, уже освобожденного от бремени. Статистика свидетель-

---

¹ Freeland (2005).

ствуется о том, что во всем мире маржа прибыли у большинства государственных предприятий меньше, чем у частных компаний. Но это объясняется тем, что государственные предприятия вынуждены нести бремя экономической политики. В развитых странах некоторые предприятия коммунального хозяйства не могут привлечь частные инвестиции и поэтому управляются компаниями, находящимися в государственной собственности. Низкая эффективность этих компаний неизбежно связана с формой собственности.

Для крупных государственных предприятий снятие бремени, связанного с экономической политикой, — ключевой фактор в повышении эффективности. Например, в 1980-е годы Новая Зеландия по-новому определила задачи государственных предприятий. Изначально их миссией было предоставление услуг в отдаленных сельских районах по низким ценам, и они работали в убыток. Обновленные госкомпании были ориентированы на прибыль, но уже не являлись монополистами. В соответствии с новым принципом ориентации на рынок, цены были либерализованы, в компаниях появились советы директоров и наблюдательные советы. После череды реформ госкомпании быстро из убыточных стали прибыльными¹.

Похожая история случилась в Швеции. Разница только в том, что убыточные проекты изначально субсидировались из прибыли, приносимой другими проектами в рамках одной компании. После того как убыточные проекты были выделены в особую категорию, остальные проекты стали полностью рыночными, и тем самым проблема информационной асимметрии была снята. Доля государственных предприятий в ВВП Швеции составляет около 25% — примерно столько же, как в Китае².

Поскольку реформа госкомпаний является краеугольным камнем экономических реформ, то, если проблемы в данной области удастся решить, на остальные вызовы, связанные с реформами, также можно будет ответить. Но стратегия отказа от сравнительных преимуществ еще находит сторон-

---

¹ State Service Commission (1998).

² Detter (2006); Premfors (1998).

ников среди государственных чиновников и в высших слоях общества. Пока старая стратегия сохраняет свое влияние, стратегия использования сравнительных преимуществ не может быть введена в практику в полной мере, а значит, будут создаваться все новые нежизнеспособные предприятия, отягощенные бременем экономической политики. Чтобы защитить эти нежизнеспособные компании, правительство вынуждено искажать ценовые сигналы, вмешиваться в работу банковской системы и контролировать доступ на рынок.

Таким образом, чтобы превратить плановую экономику в рыночную, следует в первую очередь изменить стратегическое мышление. Так как старая система сформировалась на основе стратегии отказа от сравнительных преимуществ, для полного перехода к рынку необходимо отказаться от старой стратегии, а ее место должна занять стратегия использования сравнительных преимуществ. Такая перемена в стратегическом мышлении — непереносимое условие экономического успеха и гарантия спокойного и беспрепятственного реформирования госпредприятий.

Шоковая терапия или постепенные преобразования?

Шоковая терапия базировалась на неявном предположении о жизнеспособности предприятий. Нужно лишь сформировать — за очень короткий период — набор институциональных механизмов, необходимых здоровой рыночной экономической системе. Проведение шоковой терапии предполагает три главных шага: либерализацию цен, приватизацию предприятий, достижение сбалансированности бюджета и макроэкономической стабильности¹. В результате, однако, не удавалось добиться ожидаемого J-образного оживления экономики. Вместо этого шоковая терапия вела к L-образной рецессии — по трем главным причинам².

- Во-первых, основные средства тяжелой промышленности трудно использовать в других отраслях, что

---

¹ Blanchard et al. (1991); Sachs (1992, 1993); Sachs and Lipton (1990).

² Barro (1998); Brada (1996); Easterly (2001).

неизбежно вело к сокращению ВВП. Например, не просто было использовать станки и прочее оборудование тяжелой индустрии в производстве продукции легкой промышленности. Это все равно что на мощностях для изготовления ядерного оружия собирать холодильники.

- Во-вторых, либерализация цен вовсе не обязательно вела к возникновению рыночной конкуренции. Начальные капитальные затраты крупных отраслей обычно очень велики, поэтому даже в условиях открытого рынка высокие барьеры препятствовали полноценной конкуренции и порождали монополии. Некоторые компании использовали свои монопольные позиции и поднимали цены, что увеличивало расходы всех смежных предприятий. В результате экономические связи между смежными предприятиями нарушались, и производство сокращалось.
- В-третьих, возложенное на предприятия бремя экономической политики и мягкие бюджетные ограничения неизбежно выливаются в макроэкономическую нестабильность.

Вот почему, если речь идет о нежизнеспособных предприятиях, перечисленные выше три рекомендации по проведению шоковой терапии противоречат логике. Неявная посылка состоит в том, что все предприятия жизнеспособны, но компании в Восточной Европе и предприятия в бывшем СССР не были жизнеспособными и несли тяжелое бремя экономической политики. После приватизации новые владельцы не пытались избавиться от этого бремени, наоборот, они требовали все новых субсидий.

В интересах социальной стабильности, национальной безопасности и продолжения процесса модернизации государство не могло допустить крупномасштабных банкротств передовых капиталоемких предприятий, поэтому оно было вынуждено защищать и субсидировать эти уже приватизированные компании. Субсидии были даже больше, чем прежде. После приватизации налоговые поступления упали, что привело к дефициту бюджета. Поэтому правительству при-

ходилось печатать больше денег, чтобы как-то компенсировать бюджетный дефицит, а это вело к гиперинфляции.

Вот известное высказывание по поводу шоковой терапии: «Не стоит пытаться преодолеть пропасть в два прыжка». А если пропасть слишком глубока и широка, любой прыжок равносителен самоубийству.

Постепенные реформы в Китае привели к экономическому росту, делая пропасть все мельче и уже. В рамках двухколейного подхода рыночные цены были выше плановых, которые постоянно корректировались в сторону рыночных. Таким образом, разрыв между рыночными и плановыми ценами сокращался, и доля рынка в размещении ресурсов увеличивалась. Когда пропасть сократилась до размеров небольшой трещины, ее можно было без опасений преодолеть одним прыжком¹.

---

¹ Lin (2009); Lin, Cai, and Li (2003).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ФИНАНСОВЫЕ РЕФОРМЫ

Устойчивость экономического развития страны зависит от ее потенциала и способности к постоянному совершенствованию технологий. Но технологический прогресс — не бесплатное удовольствие. Он требует капитала¹.

У развивающихся стран есть два пути для внедрения инноваций. Первый — самостоятельные НИОКР — довольно затратный и рискованный, сулящий лишь слабую надежду на успех. Второй путь — технологические заимствования. Но новые технологии обычно воплощены в новом оборудовании, которое нужно покупать. Поэтому требуется дополнительный капитал. В общем, как НИОКР, так и технологические заимствования требуют много капитала.

В современной экономике финансовый сектор играет важную роль в кредитовании и распределении рисков. Неэффективная работа финансового сектора тормозит внедрение новых технологий, и экономика обречена на стагнирование, и даже может столкнуться с угрозой кризиса. Вот почему без современного финансового сектора не может быть современной национальной экономики.

В главе 9 я упоминал, что финансовый сектор в Китае обременен грузом проблем. Среди них значительная доля необслуживаемых кредитов, спекуляции и пузыри на фондовом рынке. Частично эти проблемы могут быть сняты, если устранить фактор государственных предприятий. Но финансовый сектор, кроме того, имеет иррациональную структуру. Преобладает не прямое, а косвенное финансирование. То есть средства идут больше не напрямую через фондовый рынок, а через банки или при участии других финансовых посредников. При этом в косвенном финансировании задействованы больше крупные банки, а не мелкие и средние.

---

¹ Эта глава написана на основе статьи Lin, Sun, and Jiang (2009).

Состояние финансового сектора

Нынешняя финансовая структура опирается в основном на четыре главных государственных банка, оставшихся в наследство от плановой экономики, но до сих пор составляющих ядро финансовой системы. Начиная с 1978 г. в целях повышения мотивации правительство постепенно смягчило регулирование экономической деятельности — именно в этом состояла суть реформы по разделу полномочий и прибыли. Поскольку государственный контроль за размещением ресурсов был ослаблен, деревенские и поселковые предприятия и другие частные компании стали процветать, и негосударственный сектор аккумулировал все больше излишков. Между тем реформа государственных предприятий углублялась, и их независимость возрастала. Потребность госкомпаний в финансовых услугах стала очевидной. Поэтому правительство вернуло к жизни четыре главных коммерческих банка, которые не работали во время культурной революции, и отказалось от первоначальной системы распределения капитала. В результате предприятия стали финансироваться посредством банковских кредитов, а не за счет государственных ассигнований.

В начале 1990-х годов был создан фондовый рынок, и валютный контроль стал не таким жестким. В результате курс юаня упал. Но так как госкомпании не полностью переведены на рыночные рельсы, либерализация финансового рынка значительно повышала их капитальные затраты, чего компании, несущие бремя экономической политики, не могли себе позволить. Защищая их, государство, в свою очередь, не могло позволить финансовому сектору работать исключительно по законам рынка и требовало от него выполнения некоторых функций в рамках экономической политики. Вот почему 80% банковских кредитов выдавались государственным предприятиям, а частным компаниям получить кредит было непросто. Другие каналы финансирования, такие как фондовый рынок, также недоступны частному сектору. Действительно, быстрым экономическим ростом после начала проведения политики реформ и открытости Китай в значительной степени обязан частному

сектору. Но дальнейшее развитие этого сектора серьезно затруднено в силу отсутствия полноценного канала финансирования — варианты, предлагаемые государством, либо слишком дороги, либо просто недоступны для частных компаний.

Государство также постепенно восстановило или вновь создало такие финансовые институты, как страховые компании, фонды доверительного управления (трасты), ценные бумаги и т.д., но все они располагали гораздо меньшими объемами капитала, чем четыре главных государственных банка. Проблемы фондового рынка, трастовых и инвестиционных компаний в полной мере относятся и к упомянутым выше вновь заработавшим финансовым механизмам. Реформа государственных предприятий до сих пор не завершена, и они вынуждены нести бремя экономической политики, а государство продолжает о них заботиться. С 1983 г. субсидирование госкомпаний из бюджета было прекращено, поэтому в поисках средств они стали рассчитывать только на финансовый рынок. Резюмируя сказанное, можно отметить, что все причудливые явления на финансовом рынке Китая прямо или косвенно связаны с отсутствием честной конкуренции и здоровой законодательной системы, потому что финансовый рынок все еще вынужден субсидировать государственные предприятия, несущие бремя экономической политики¹.

Характеристики прямого и косвенного финансирования

Трудно сказать, какой механизм лучше — прямое финансирование (фондовый рынок) или косвенное (банки). Владелец капитала может вложить его в ценные бумаги или открыть депозитный счет в банке. На фондовом рынке в силу серьезной асимметрии информации между поставщиками капитала и компаниями-потребителями, а также в силу сложности осуществления контроля, поставщики капитала — в особен-

---

¹ Lin and Li (2003).

ности мелкие инвесторы — практически не имеют возможности следить за тем, как их капитал используется. Поэтому их инвестиции довольно рискованны.

В то же время косвенное финансирование (банковские депозиты) представляется менее рискованным для инвесторов (вкладчиков), поскольку коммерческие банки контролируются центральным банком, и инвесторы защищены механизмом страхования вкладов. К тому же компании, которые обращаются за кредитом, должны пройти серьезную проверку со стороны банка. Весь процесс от обращения за кредитом до его использования и погашения строго контролируется банками. Участвуя в косвенном финансировании, вкладчики могут получать относительно стабильный доход по депозитам, хотя обычно он меньше, чем при участии в прямом финансировании. Так как банки вынуждены брать на себя риски и несут ответственность за управление капиталом, они имеют право на часть прибыли по кредитам. Опыт показывает, что в долгосрочной перспективе прибыль на фондовом рынке в среднем на 7% выше, чем по банковским депозитам¹.

Прямые инвесторы вынуждены нести значительные инвестиционные риски: при неудачном вложении они теряют не только проценты, но и инвестированную сумму. Фондовый рынок может принести высокие доходы, но риски при этом также высоки. Банки обещают меньшую прибыль, но и риски значительно ниже. Поэтому решение инвестора должно основываться на его отношении к рискам и осознании целей инвестиций. Чтобы убедить поставщиков капитала купить акции или облигации, компании должны проделать большую работу. Нужно привлечь инвестиционные банки для подготовки первичного размещения акций, задействовать пользующиеся доверием бухгалтерские фирмы для регулярного аудита финансовых отчетов. А чтобы компенсировать риски, компании должны платить инвесторам относительно высокие дивиденды. Таким образом, издержки эмитента в прямом финансировании высоки. Косвенное финансирование стоит гораз-

---

¹ Lin, Sun, and Jiang (2009).

до меньше, потому что поставщиками капитала являются банки (и их вкладчики), и операционные издержки относительно низки.

Те, кто получает капитал посредством прямого финансирования, могут распределять его свободно, так как надзор со стороны поставщиков весьма поверхностный, либо его нет вообще. В зависимости от полученной прибыли эти компании могут сами решать, платить или не платить инвесторам дивиденды. Даже если предприятие разоряется, владельцы не обязаны возвращать средства инвесторам, так что риски для них невелики. Компании, берущие кредиты в банках, не могут столь же свободно распоряжаться полученными ресурсами. Если компания не может выплатить основную сумму и проценты, когда подходит срок платежа, ее вынудят прекратить свое существование.

В общем, для тех, кто находится в поисках необходимого капитала, прямое финансирование (фондовый рынок) представляется менее рискованным, но более затратным, а косвенное финансирование стоит меньше, но сопровождается более высокими рисками (табл. 10.1).

Трудно сказать, какой вид финансирования лучше. Оба имеют свои плюсы и минусы, и эти характеристики, взятые по отдельности, неспособны показать, какой могла бы быть наилучшая финансовая структура¹.

Таблица 10.1

Риски, затраты и прибыли при прямом и косвенном финансировании				
Фондовый рынок			Банк	
Для инвесторов	Высокая прибыль	Высокий риск	Низкая прибыль	Низкий риск
Для компаний	Высокие издержки	Низкий риск	Низкие издержки	Низкий риск

¹ Levine (2003).

Стадия развития и соответствующая ей оптимальная финансовая структура

Главные функции финансовой системы

Чтобы определить оптимальную финансовую структуру, соответствующую каждой стадии развития экономики, необходимо иметь представление о трех главных функциях финансовой системы. Первая функция — привлечение капитала. Излишки в экономике распределены между всем населением, и хорошая финансовая система может их аккумулировать. Вторая функция — рациональное размещение привлеченного капитала по всем секторам экономики для достижения максимальной эффективности производства. Наконец, третья функция — минимизация рисков. В экономике в целом и в рамках финансовой системы в частности те, кто привлекает капитал, и поставщики последнего сталкиваются с разнообразными рисками. Хорошая финансовая система сводит эти риски к минимуму, позволяя избежать финансового кризиса.

Какая из трех функций является основной? Размещение капитала. Это и самый важный критерий для оценки работы финансовой системы. Если эффективность размещения капитала в системе высока, то эффективность производства, использующего этот капитал, также будет высокой. К тому же получаемые излишки будут солидными, а следовательно, в следующем периоде удастся привлечь больше капитала. Кроме того, доходность капитала и желание сберегать также возрастут. Таким образом, возможности финансовой системы по привлечению капитала зависят от ее эффективности в размещении капитала.

Если финансовый сектор может направить аккумулированный капитал в наиболее прибыльную отрасль и наиболее способным предпринимателям, риски, с которыми сталкиваются финансовая система и экономика в целом, будут значительно уменьшены — при условии отсутствия морального риска. На разных стадиях развития наиболее конкурен-

тоспособные отрасли и предприятия предъявляют разные требования по объему капитала и природе рисков.

Финансовая система состоит из разнообразных финансовых учреждений, таких как крупные банки, мелкие банки, фондовый рынок и т.п. Система должна избегать рисков предпринимателя, заручившись гарантиями, что предприниматели — люди способные, что они не будут слишком рисковать или утаивать прибыль. Проблемы, связанные с предпринимателями, называют моральным риском. Со стороны спроса система может столкнуться еще с двумя видами рисков — техническими рисками, связанными с внедрением новых технологий, и рыночными рисками. Даже если новая технология уже разработана или импортирована, нет никакой гарантии, что с ее помощью можно выпускать хорошо продаваемую продукцию.

Различные финансовые институты обладают разной способностью избегать подобных рисков, и затраты на привлечение и размещение капитала у них тоже разные. Оптимальная финансовая структура для определенной стадии развития — та, которая отвечает требованиям по капиталу и рискам предприятий в наиболее производительных отраслях.

Структура обеспеченности факторами производства, оптимальная промышленная и финансовая структура

Эффективная финансовая система должна быть способна распределить ограниченные ресурсы между самыми динамичными промышленными секторами экономики и направить эти средства наиболее способным предпринимателям в этих секторах. Какие промышленные сектора считать самыми динамичными? Каких предпринимателей в этих секторах — наиболее способными? Каковы характеристики этих отраслей и предпринимателей? На разных этапах экономического развития характеристики самых динамичных отраслей и самых лучших компаний в этих отраслях различны¹. Поэтому финансовые расчеты должны меняться, чтобы со-

---

¹ Ju, Lin, and Wang (2009).

ответствовать изменяющимся параметрам промышленных отраслей и компаний, — тем самым удастся обеспечить максимальную эффективность распределения капитала.

На нынешней стадии развития китайской экономики структура обеспеченности факторами производства характеризуется избытком рабочей силы и относительной нехваткой и дороговизной капитала. Поэтому на данный момент самыми динамичными промышленными секторами, имеющими сравнительные преимущества, являются трудоемкие отрасли или трудоемкие сектора в капиталоемких отраслях. Если сравнивать с предприятиями в развитых странах, то и технологии, и продукция китайских компаний в трудоемких отраслях вполне зрелые.

Технологии, применяемые в капиталоемких отраслях развитых стран, уже являются лучшими в мире. Поэтому их дальнейшее совершенствование зависит только от НИОКР в этих странах. В результате предприятия сталкиваются со значительными техническими рисками. Даже если этап НИОКР будет пройден успешно, отнюдь не факт, что полученные в результате продукты будут пользоваться спросом на рынке.

Для предприятий в развивающихся странах во избежание технических и рыночных рисков гораздо больший смысл имеет импорт технологий из развитых стран, потому что импортированные технологии и продукты уже испытаны, как говорилось в главе 5. К тому же предприятия в трудоемких секторах требуют меньше капитала, поскольку капитальные затраты здесь меньше. При этом большинство предприятий в данных секторах — мелкие и средние. Им требуется меньше капитала, и их технологические и маркетинговые риски также менее высоки.

Таким образом, главные риски для предприятий в трудоемких секторах развивающихся стран — это риски, связанные непосредственно с предпринимателями, с тем, насколько они способны и честны.

Следовательно, чтобы повысить эффективность китайской финансовой системы на данном этапе развития, капитал следует направлять в трудоемкие отрасли, имеющие сравнительные преимущества, малым и средним предпри-

ятиям, чей спрос на капитал меньше, и талантливым предпринимателям, чья деятельность не сопряжена с моральным риском. Но основу нынешней финансовой системы Китая составляют крупные банки и фондовый рынок, каким же образом она может соответствовать вышеописанным критериям?

Во-первых, мелким и средним предприятиям трудно выйти на фондовый рынок. Сегодня, чтобы котироваться на бирже, компания должна заплатить 20 млрд юаней (3 млн долл.). Сюда входят расходы на бухгалтерские услуги и аудит, на контрольную проверку заявок, анализ цен, получение одобрения квалификационной комиссии по листингу, услуги инвестиционного банка по выпуску акций и т.д. Немногие небольшие предприятия могут позволить себе такие высокие расходы. А после включения в листинг биржи предприятие должно еще нанять надежную бухгалтерскую фирму для подготовки регулярных финансовых отчетов. Это могут себе позволить еще меньше мелких и средних компаний.

Во-вторых, небольшим компаниям трудно получить кредиты в крупных банках, которые, естественно, настроены обслуживать крупные предприятия. Потому что независимо от величины кредита информационные затраты и другие транзакционные издержки практически одинаковы. Таким образом, удельные расходы по кредиту гораздо ниже для крупных кредитов, чем для мелких. А поскольку мелкие и средние предприятия разбросаны по стране, удалены от крупных банков и других больших финансовых организаций, расходы на получение операционной и кредитной информации по этим предприятиям будут значительно выше. Кроме того, крупные предприятия имеют довольно внушительный основной капитал, который они могут предложить в качестве гарантии, а небольшим предприятиям в этом плане особо нечем похвастаться. Вот почему четыре главных банка до сих пор с большой неохотой выдают кредиты мелким и средним предприятиям, несмотря на то что правительство постоянно просит делать это активнее и даже призывает организовать в банках специальные отделения по выдаче кредитов небольшим компаниям.

В-третьих, даже второй эшелон фондового рынка (рынок растущих предприятий) не может удовлетворить потребность в капитале небольших компаний с трудоемким производством. Считалось, что второй эшелон фондового рынка должен быть открыт именно для помощи в организации финансирования малым предприятиям, так как им трудно получить кредит в одном из четырех крупных банков. Но расходы на листинг и в этом секторе фондового рынка в Шэньчжэне также очень высоки. А риски для инвесторов даже выше, чем на главной фондовой бирже в Шанхае, поэтому стоимость капитала выше.

Второй эшелон фондового рынка в развитых странах обычно финансирует предприятия, работающие с передовыми технологиями. Эти предприятия берут на себя огромные риски, совершенствуя технологии и продукцию, и лишь немногие добиваются успеха. Патенты, которыми обладают данные предприятия, защищены по всему миру. И если продукция компаний пользуется спросом на рынке, прибыль может в десятки и даже сотни раз превосходить инвестиции. Что касается мелких и средних предприятий в Китае, их технологии и продукция вполне зрелые, причем большинство технологий импортированы. Если одна компания добивается успеха, другая может выйти на унавоженный рынок, и конкуренция усилится. Следовательно, первопроходцы не могут получать высокую прибыль как монополисты. Вот почему в Китае для большинства малых предприятий высокочатный второй эшелон фондового рынка как источник финансирования не столь многообещающ¹.

В общем, самый подходящий канал финансирования для мелких и средних компаний — небольшие региональные

---

¹ Разумеется, в Китае есть некоторое число высокотехнологичных предприятий, которые получают финансирование на втором эшелоне фондового рынка, но их слишком мало, чтобы создать полноценный рынок. Даже в развитых странах успеха добилась только NASDAQ. Второй эшелон фондового рынка в Японии и Европе чувствует себя не очень хорошо из-за того, что число соответствующих предприятий в этих регионах недостаточно велико. Несколько китайских фирм, прошедших листинг на NASDAQ, как, например, интернет-компания Sina или компания, разрабатывающая онлайн-игры, Shanda Interactive Entertainment, не добились заметного успеха.

банки. Крупные проекты им не потянуть, поэтому клиентами таких банков вполне естественно становятся небольшие компании. Разбросанные по стране, подобные банки имеют ясное представление об условиях кредитования и операционной деятельности малых предприятий на местном уровне. Информационные затраты в данном случае не особенно высоки, а кроме того, мелкие банки занимают более выгодную позицию для контроля деятельности небольших предприятий и самих предпринимателей.

Крупные банки также имеют небольшие региональные отделения. Но процесс рассмотрения кредитной заявки здесь остается сложным. Многие решения по кредитам требуют одобрения головного офиса, а информацию о местных мелких компаниях трудно представить в отчетах со всей точностью. Кроме того, руководители региональных отделений обычно выбираются в головном офисе. Если этот менеджер хорошо осведомлен и проницателен, он действительно может хорошо себя показать, предоставляя кредиты именно тем мелким компаниям, которым нужно. Но его успехи обеспечат ему более высокий пост в головном офисе или более крупном отделении. И то, что знает этот руководитель о местных мелких предприятиях, так и останется при нем. Если же менеджер неспособен или не хочет собирать информацию о местных малых предприятиях, он, естественно, не будет иметь о них четкого представления. Таким образом, мелкие и средние банки по сравнению с крупными находятся на более выгодной позиции, если речь идет о необходимости избегать рисков, связанных с предпринимателями.

В Китае все еще есть много масштабных проектов, требующих финансирования, которое могут обеспечить только крупные банки, а некоторые предприятия достаточно велики, чтобы позволить себе вхождение в биржевой листинг. Таким образом, в нынешней финансовой структуре услуги крупных банков и фондового рынка достаточно востребованы. Но если взять весь бизнес страны, самая большая его часть — это мелкие и средние компании. Поэтому в центре оптимальной финансовой структуры на текущей стадии развития китайской экономики должны находиться мелкие

и средние банки, а крупным банкам и фондовому рынку следует играть вспомогательную роль.

Государственная политика в отношении мелких и средних банков

С 1979 г. государство прекратило финансировать государственные предприятия из бюджета и для удовлетворения их нужд постепенно перешло к практике использования финансовых рынков, сосредоточившись на встраивании в структуру экономики крупных банков и фондового рынка. И руководители, и все общество в то время полагали, что система экономических институтов в развитых странах более совершенная. Финансовая структура этих стран состояла главным образом из крупных банков и фондового рынка, поэтому было решено, что Китай должен скопировать данную «передовую» модель. Однако при этом в Китае не учли, что сравнительные преимущества в развитых странах лежат в плоскости капиталоемких отраслей и новейших технологий, что определяется структурой обеспеченности факторами производства развитых экономик. Спрос на капитал для инвестиций и операционной деятельности таких компаний в развитых странах огромен, и риски, связанные с обновлением отрасли и технологическим совершенствованием, также очень высоки. Но если инновация оказывается успешной, новая технология будет защищена патентом, и продукция, производимая по этой технологии, может завоевать мировой рынок, что обещает весьма крупную прибыль.

Долгое время китайское правительство не поддерживало мелкие и средние финансовые институты, включая небольшие банки. Но по всей стране тут и там возникают малые и средние предприятия, и их общий спрос на капитал огромен. Если региональные правительства хотят содействовать экономическому росту на местном уровне, в их интересах поддерживать развитие мелких и средних финансовых институтов и региональных банков, включая кредитные кооперативы и сельские кооперативные фонды. Со времени начала политики реформ и открытости государственный контроль над мелкими и средними финансовыми институтами

то становился жестким, то ослаблялся. В условиях ослабленного контроля эти институты быстро росли при поддержке местных правительств.

В 1993 г. было основано более 5000 городских кредитных кооперативов, множество кооперативных фондов появилось и в сельской местности. Кооперативные фонды работали как банки: крестьяне вкладывали в эти фонды свои деньги, а фонды выдавали кредиты малым предприятиям. Но банковский сектор требует эффективного контроля со стороны государства, помогающего избежать морального риска, необслуживаемых кредитов и других угроз. Помимо несовместимости мотивации и асимметрии информации финансовые предприятия имеют определенную асимметрию ответственности: одна сторона сделки дает наличные, а взамен получает листок бумаги, обещающий обслуживание долга или выплату дивидендов в будущем. Банкир может попробовать присвоить средства или просто скрыться с ними.

Кроме того, вкладчики не имеют никакого представления о том, как банки собираются распорядиться их деньгами (асимметрия информации). Высокие риски, связанные с фондовым рынком, также проистекают из асимметрии информации и неравномерного распределения ответственности. Акционерам трудно контролировать операционную деятельность предприятий и выявлять злоупотребления менеджеров. Кроме того, если предприятие не приносит прибыли, акционеры не получают ничего. А если компания становится банкротом, акционеры вообще могут потерять все, так как первыми в очереди на выплаты стоят кредиторы. Следовательно, без эффективного регулирования и контроля со стороны государства финансовая система будет обременена грузом проблем, включая различные мошеннические действия.

Так как государство в целом не поддерживает развитие мелких и средних финансовых институтов, оно не выказало особой заинтересованности в контроле за их деятельностью, и уж тем более — в выработке соответствующей политики и мер регулирования. Поэтому, когда в ходе реформ государство ослабило контроль, по всей стране как

грибы после дождя стали возникать мелкие и средние финансовые организации, что вело к большим неприятностям. В 1993 г. больше половины кредитов, выданных пятью с лишним тысячами городских кредитных кооперативов, являлись необслуживаемыми. В крупных банках доля плохих кредитов была значительно меньше. Государство отреагировало ужесточением контроля. Упомянутые пять с лишним тысяч кооперативов были реорганизованы, и их осталось чуть более сотни. Сельские кооперативные фонды также столкнулись с проблемами безнадежных долгов и мошенничества. Все эти фонды правительство просто закрыло¹.

Принципы поддержки мелких и средних банков

Небольшие банки должны играть самую важную роль в экономическом развитии Китая². Но государство должно контролировать их деятельность, чтобы пресекать злоупотребления, порождаемые типичными чертами, присущими финансовым институтам, — несовместимостью мотивации, асимметрией информации и асимметрией ответственности. Если вместо крупных банков Китай планирует сделать ядром своей финансовой структуры мелкие и средние банки, государство должно изменить свое отношение к ним и, что гораздо важнее, разработать надлежащую систему регулирования, чтобы небольшие банки и прочие финансовые институты могли развиваться в здоровой атмосфере. На третьей Национальной конференции по работе финансового сектора в 2007 г., после многих лет обсуждений и исследований, правительство наконец включило развитие небольших финансовых институтов в число приоритетных задач.

Несколько моментов следует отметить особо³.

Во-первых, мелкие и средние банки должны «наверстать упущенное». Страны, сегодня считающиеся развитыми, на ранних этапах своего развития располагали финансовыми

---

¹ Lin, Sun, and Jian (2009).

² Lin (1999).

³ Lin (2001, 2002).

структурами, в центре которых находились небольшие банки. По мере роста национальных экономик размеры предприятий увеличивались, соответственно рос и их спрос на капитал. В условиях непрерывного технологического прогресса потребность этих предприятий в самостоятельных НИОКР также увеличивалась. А каждый подобный проект опять-таки требует инвестиций и сопряжен с серьезными рисками. Поэтому и появились крупные банки и фондовый рынок — они могли иметь дело с крупными кредитами и были в состоянии минимизировать риски.

Исходя из этого, можно заключить, что изменения в финансовой структуре — это скорее следствие экономического развития, а не его причина. Финансовые институты разрастались, потому что должны были удовлетворять растущую потребность в капитале развивающихся предприятий. До 1979 г. Китай не имел никаких официально действующих финансовых институтов. Позже, когда они вновь заработали, их задачей стало в первую очередь финансирование крупных госпредприятий. Поэтому большие банки и рынок ценных бумаг получали всемерную поддержку, а мелким и средним банкам чинились препятствия. На нынешней стадии развития самый динамичный сектор китайской экономики — мелкие и средние трудоемкие предприятия, остро нуждающиеся в притоке средств, которые им могут предоставить мелкие и средние региональные банки, а также другие финансовые институты. Вот почему региональным финансовым учреждениям нужно наверстывать упущенное — из-за вмешательства государства они не смогли развиваться на раннем этапе реформ.

Во-вторых, мелкие и средние региональные банки, безусловно играющие важную роль, также страдают от несовместимости мотивации, асимметрии информации и асимметрии ответственности. Подобная уязвимость способна породить множество проблем. Некоторые менеджеры банков могут воспользоваться асимметрией информации, а некоторые банки создаются с единственной целью — скрыться с привлеченными вкладами. Есть также банки, основанные исключительно для обслуживания других бизнесов, которыми занимается банкир, — происходит то, что называется кре-

дитованием связанных сторон. Если банк создан компанией только для того, чтобы поддерживать ее развитие, риски будут огромными. Хотя в данном случае и не всегда имеет место мошенничество, вкладчики также могут остаться без гроша.

Банкиры могут действовать и как азартные игроки. Способному банкиру по силам привлечь большой объем капитала в депозитах и вложить этот капитал в наиболее эффективные отрасли и предприятия. Но даже если у банкира самые благие намерения, банк отнюдь не всегда добивается успеха. Несколько безнадежных кредитов могут отправить его на дно. Само собой, банк, не способный выполнить обязательства, должен быть закрыт и ликвидирован, а вкладчикам следует отдать все, что осталось от их вкладов. Но в надежде избежать банкротства банк может предложить более высокий процент, чтобы привлечь дополнительные депозиты. При возросшей стоимости капитала банк вынужден будет кредитовать проекты, сулящие более высокие прибыли, но и более рискованные. Если и эти кредиты не возвращаются, банку придется снова увеличить предлагаемый процент, чтобы привлечь еще больше вкладчиков. Риски при этом также возрастают.

Этот порочный круг — порождение ума игрока, авантюриста. Если эта информация выплывает наружу, это может привести к массовому изъятию вкладов из банка и даже спровоцировать финансовый кризис. Так что при всей важности развития мелких и средних банков контролирующие органы должны пресекать обирание вкладчиков и авантюрные игры с депозитами. А лица, определяющие финансовую политику, должны в полной мере учитывать проблемы несовместимости мотивации, асимметрии информации и асимметрии ответственности.

При разработке соответствующей политики правительству следует ввести некоторые ограничения на занятие банковской деятельностью. Пока сохраняются подобные ограничения, существующие банки будут получать монопольную прибыль, что, возможно, сделает банкиров более осторожными. То есть институциональный механизм, обеспечивающий банкам достаточный уровень монопольной прибыли,

может заставить их заняться самодисциплиной¹. Другой институциональный механизм должен установить высокую планку для компаний, собирающихся заняться банковской деятельностью. Такими ограничениями, например, могут стать требования по собственному капиталу компании. Если каждый кредит будет хотя бы частично предоставляться из собственных средств банка, банкиры станут осторожнее их выдавать, будут тщательнее оценивать репутационные риски.

Как бы ни были важны для страны мелкие и средние банки, их развитие никогда не стоит торопить. Только банкиры, отвечающие предъявляемым требованиям, могут пользоваться доверием вкладчиков и выдавать кредиты самым динамично развивающимся предприятиям. Поэтому вместо того, чтобы слепо наращивать количество небольших банков, государство должно ввести надлежащие ограничения на занятие банковской деятельностью и обеспечить вхождение в банковский сектор только предпринимателей, отвечающих всем строгим требованиям.

И последнее. Жесткие меры должны быть приняты для регулирования соотношения депозитов и кредитов, активов и пассивов. Неоправданного риска и мошенничества в банковской сфере можно избежать только с помощью строгих регулятивных мер и контроля.

---

¹ Stiglitz (1985).

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ДЕФЛЯЦИОННЫЙ РОСТ И СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕРЕВНИ

С 1998 по 2002 г. Китай переживал дефляцию — экономическое явление, характеризующееся постоянным падением цен вследствие избытка товаров (рис. 11.1). Дефляция обычно сопровождается нулевыми темпами роста или даже падением ВВП. Но в Китае она сопровождалась средним ежегодным ростом на уровне 7,8% — на тот момент самым быстрым в мире (рис. 11.2). Такому росту вроде бы должно сопутствовать увеличение энергопотребления, потому что для промышленного производства, транспортировки и других видов экономической деятельности энергия необходима. Но в Китае с 1997 по 1999 г. ее потребление сокращалось (рис. 11.3). Во многих других странах потребление энергии положительно коррелирует с экономическим ростом.

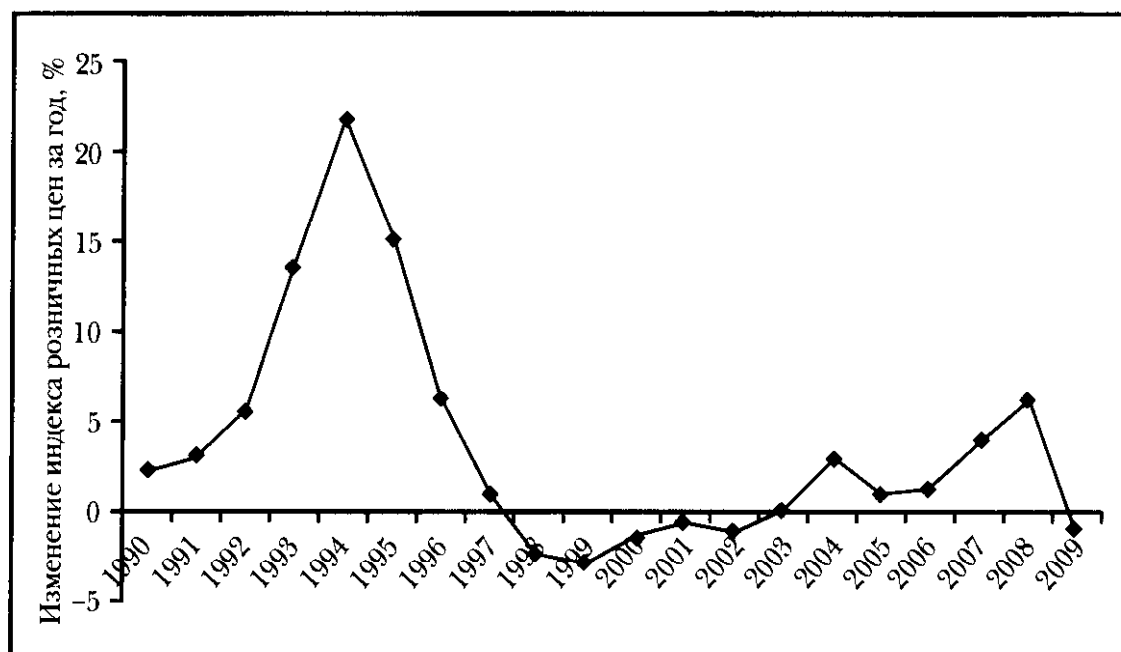
Действительно ли китайская экономика растет?

Где-то в 2000 г. некоторые иностранные ученые выразили сомнение в реальности роста китайской экономики¹. Согласно их исследованиям, показатель 2—3% был бы уже весьма неплохим, а китайские официальные статистические данные, предполагали аналитики, слишком хороши, чтобы быть правдой.

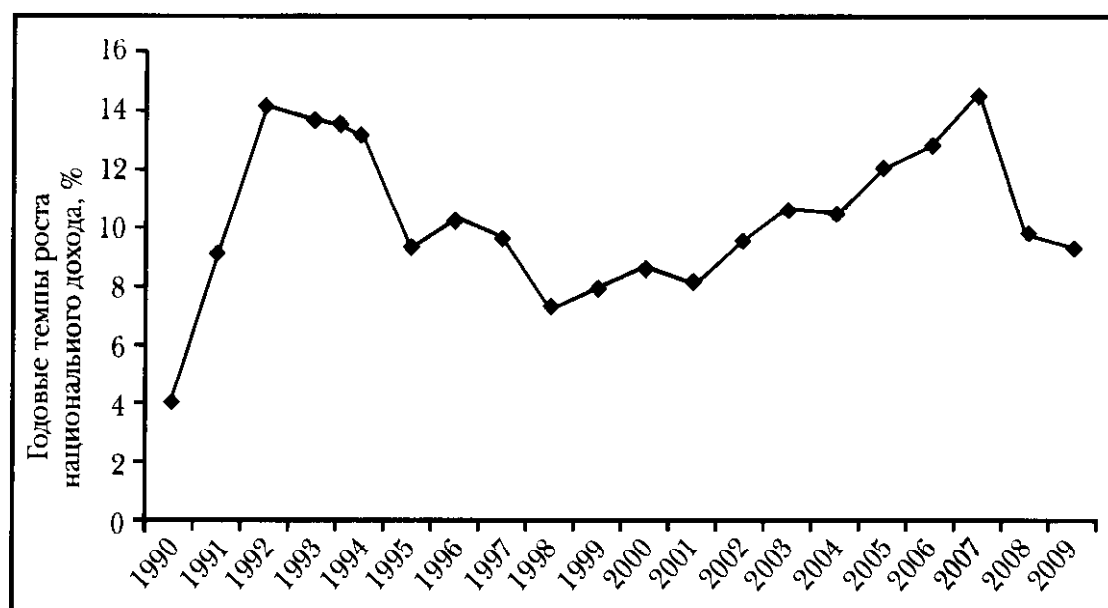
¹ Один из типичных представителей этой группы исследователей Равски написал статью, ставящую под вопрос темпы экономического роста Китая: Rawski (2001). Кроме того, журнал *Quarterly Journal of Economics* (2(1) (October 2002)) опубликовал пять статей, посвященных статистике ВВП в Китае (автором одной из них является Равски).

Правы ли были ученые, сомневаясь в китайской статистике? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно сначала понять причины дефляции. Верно ли, что, как полагают многие иностранные ученые, дефляция неизбежно сопровождается экономической стагнацией? Нет.

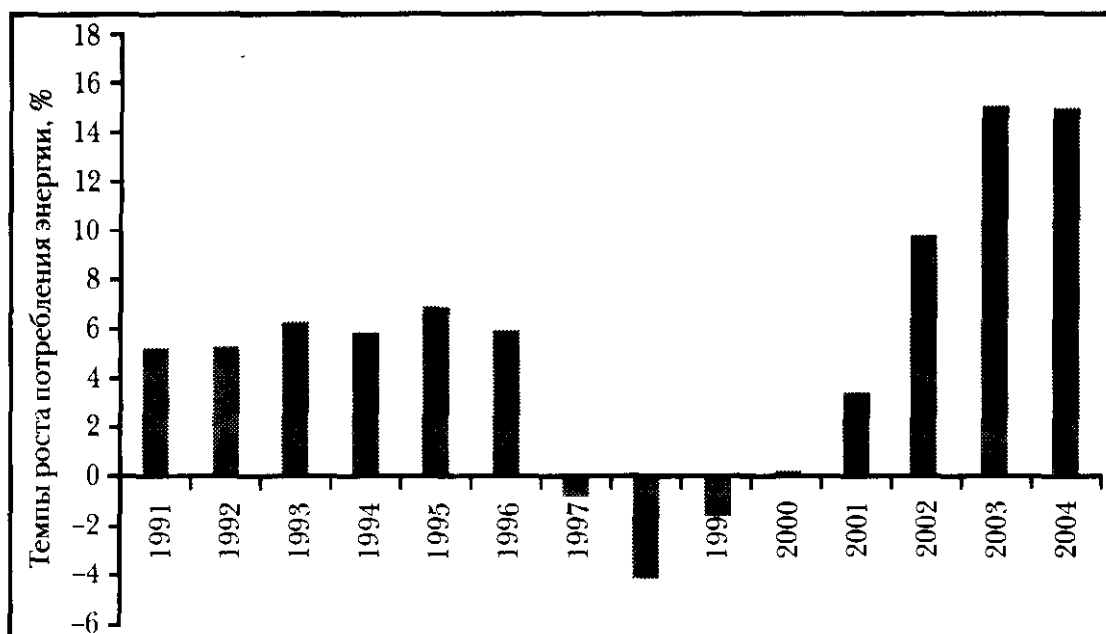
Источник: National Bureau of Statistics of China.

Рис. 11.1. Дефляция с 1998 по 2002 г.

Источник: National Bureau of Statistics of China.

Рис. 11.2. Но темпы экономического роста составляли 7,8% в год

Источник: National Bureau of Statistics of China

Рис. 11.3. В 1997–1999 гг. потребление энергии сокращалось

Причины и механизм дефляции

Дефляция имеет две возможные причины – внезапное падение спроса и внезапный рост предложения. Согласно зарубежному опыту, дефляция, как правило, бывает вызвана внезапным падением спроса, что в первую очередь связано с надуванием пузырей в экономике. Жители развитых стран лишь незначительную часть своих средств держат в банках, скорее они предпочитают покупать акции и инвестировать в недвижимость. Когда на фондовом рынке или в секторе недвижимости образуется большой пузырь, люди обычно чувствуют себя богатыми и больше тратят. Этот эффект богатства можно было наблюдать до финансового кризиса, разразившегося в 2008 г.¹

Таблица 11.1

Средние годовые темпы роста инвестиций в основной капитал, %

	1981–1985 гг.	19,5
	1986–1990 гг.	16,5
	1991–1995 гг.	36,9
	1996–2000 гг.	11,2
	2001–2005 гг.	20,2

Источник: National Bureau of Statistics of China.

¹ Lin (2010).

В большинстве стран внутреннее производство в основном рассчитано на удовлетворение внутреннего спроса. Например, в США экспорт составляет около 10–12% ВВП, а вся внешняя торговля Японии – 16–17% ВВП (импорт – 8%, экспорт – 9%)¹. Таким образом, в обеих странах внутреннее производство на 80% работает на удовлетворение внутреннего спроса. Когда спрос возрастает неожиданно, соответственно возрастают и инвестиции, а также производственные мощности. Но когда пузырь лопается, от богатства многих людей не остается и следа. Отрицательный эффект богатства ведет к тому, что люди начинают меньше тратить. Поэтому производственные мощности, увеличившиеся для удовлетворения спроса во времена экономического бума, становятся просто балластом, и инвестиции падают. Одновременное сокращение потребления и инвестиций ведет к снижению спроса, падению цен и общему ослаблению экономики страны – отсюда нулевой рост или даже сокращение ВВП².

А в Китае в начале дефляционного периода в 1998 г. никакие пузыри в секторе недвижимости и на фондовом рынке не лопались. В таких условиях дефляция может быть вызвана только внезапным ростом предложения. С началом реализации политики реформ и открытости рост инвестиций в Китае стал довольно быстрым. Особенно с 1991 по 1995 г., когда средний годовой рост инвестиций в основной капитал подскочил с 16,5 до 36,9% (табл. 11.1). Продолжающиеся массивные инвестиции вели к общему росту производственных мощностей темпами, намного превышавшими темпы роста потребления. Вот почему в середине 1990-х годов, изжив наконец дефицит, Китай немедленно столкнулся с проблемой избыточных производственных мощностей и дефляции.

Хотя само явление дефляции в Китае и в других странах характеризуется непрерывным падением цен, причины и механизм дефляции совершенно разные. Чтобы понять, почему Китай смог сохранить быстрые темпы роста, несмотря на

---

¹ World Bank data.

² Именно это и случилось в ходе текущего глобального финансового кризиса (Lin 2009).

дефляцию, вначале проанализируем условия, в которых находилась китайская экономика.

Дефляция и быстрый экономический рост в Китае

Рост инвестиций, продолжавшийся пять лет вплоть до дефляционного 1998 года, начался с Южной поездки Дэн Сяопина в 1992 г.¹ В этой поездке он заявил, что «бедность — это не социализм, требуется экономическое развитие». А способствовать развитию должны инвестиции. В следующие пять лет национальные и иностранные компании, вдохновленные речью Дэн Сяопина, быстро увеличили свои вложения в экономику Китая. До 1992 г. доля иностранных инвестиций в основные производственные фонды Китая никогда не превышала 5%. Но после 1992 г. этот показатель вырос до 12%, а еще через некоторое время — до более чем 20%². В течение нескольких лет китайская экономика пережила масштабную структурную перестройку и превратилась из экономики дефицита в экономику излишков.

Так как дефляция в Китае была вызвана избыточным предложением, а не падением спроса, об эффекте богатства речи не шло и потребление едва ли было затронуто. Средние годовые темпы роста потребления составляли около 7% — как до дефляции. Частные инвестиции действительно упали из-за перепроизводства. Но в целом капиталовложения стабильно росли в среднем на 11,2% ежегодно в период с 1996 по 2000 г. и на 20% в 2001–2005 гг.³ Такие темпы роста инвестиций были возможны, потому что Китай все еще проходил раннюю стадию индустриализации. Оставалось достаточно пространства для маневров в технологической и промышленной модернизации, и правительство проводило политику бюджетной экспансии, усиленно инвестируя в строительство общественной инфраструктуры. Таким образом, учитывая годовые темпы роста потребления и инвестиций в Китае, неудивительно, что экономика страны рос-

---

¹ Этот параграф написан на основе статьи Gong and Lin (2008).

² National Bureau of Statistics of China (2010).

³ Ibid.

ла на 7–8% в год в течение всего периода дефляции. К 2003 г. этот период закончился, и темпы роста ВВП Китая превысили 10% в год. Китайский экономический рост был реальным, а не иллюзорным.

Опираясь лишь на опыт других стран, не получится объяснить и сокращение в Китае энергопотребления в течение трех лет с 1997 г. До начала 1990-х годов Китай был экономикой дефицита и спрос в стране намного превышал предложение. Вот почему несмотря на использование устаревших технологий, высокое потребление энергии и плохое качество выпускаемой продукции, поселковые и деревенские предприятия все же развивались бурными темпами. После 1998 г. предложение начало превышать спрос, избыточные мощности стали очевидны. В силу жесткой конкуренции первыми были уничтожены рынком предприятия, штамповавшие некачественные товары. Позже закрылись компании, использовавшие устаревшие технологии, которые требовали большого расхода энергии. 1998 и 1999 г. ознаменовались банкротством многих поселковых и деревенских предприятий и их огромными задолженностями. На смену разорившимся предприятиям пришли новые, обладающие более совершенными технологиями, более энергоэффективные, выпускающие продукцию лучшего качества. В результате общее потребление энергии сократилось, несмотря на быстрый экономический рост. Однако в конечном итоге в связи с постоянным наращиванием объемов производства энергопотребление также стало увеличиваться, и начиная с 2000 г. наблюдался уже его нормальный рост.

Последствия дефляции

Хотя дефляция в Китае не привела к стагнации, она все же имела много неблагоприятных последствий. Избыток производственных мощностей означал общее падение цен и сокращение прибылей или рост убытков предприятий как поставщиков продукции. Между тем складские запасы росли, многие производственные мощности простаивали, требовалось меньше рабочей силы и безработица превратилась в серьезную проблему. К тому же многие убыточные компании не выплачивали взятые кредиты.

У государства есть два рычага для решения проблемы дефляции: кредитно-денежная политика и налогово-бюджетная (фискальная) политика. Кредитно-денежная политика влияет на рыночную ставку процента посредством изменения объема денежной массы. Например, во время дефляции, чтобы понизить ставку процента, правительство может увеличить количество денег в обращении. Это стимулирует инвестиции, поскольку более низкая ставка процента означает меньшие инвестиционные расходы. Но данная мера приведет также к уменьшению сбережений, так как цена будущего потребления возрастает. Как правило, более низкие процентные ставки стимулируют спрос, но во время дефляции подобная монетарная политика неэффективна. Даже если бы ставка процента была равна нулю, основную сумму все равно надо выплачивать. Когда налицо избыток производственных мощностей, инвесторы не горят желанием делать вложения. Так как экономика работает ниже потенциала, доходы трудящимся не могут быть гарантированы. В результате, даже если можно стимулировать более активное потребление — а именно это и должна сделать низкая процентная ставка, — сама возможность потреблять значительно уменьшается вследствие падения покупательной способности. Значит, в случае дефляции понижением процентной ставки нельзя стимулировать инвестиции, равно как не получится увеличить потребление, поэтому кредитно-денежная политика, по сути, неэффективна.

Фискальная политика в данном случае может оказать более непосредственное воздействие, чем монетарная. В отличие от монетарной политики, влияющей на инвестиции и поведение потребителей посредством корректирования процентных ставок, политика бюджетной экспансии стимулирует потребление посредством прямых госвливаний и строительства или с помощью адресных выплат, направленных на повышение доходов граждан.

Японское правительство, пытаясь побороть дефляцию, начавшуюся в 1991 г., выпустило «карточку восстановления Японии» для людей старше 65 лет и школьников. Этой мерой правительство надеялось стимулировать потребление. Но так как спрос стимулировался путем увеличения бюджетного дефицита, очень быстро рос государственный

долг. До начала периода дефляции в 1991 г. накопившийся дефицит уже составлял 60% ВВП страны, что еще довольно неплохо для страны — члена Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Таким образом, финансовое положение Японии тогда было очень прочным. Но через 10 лет после введения политики бюджетной экспансии накопленный бюджетный дефицит в Японии достиг 140% ВВП, а сейчас он составляет 220%, и это худший показатель среди стран — членов ОЭСР.

В общем, стимулировать потребление ценой увеличения бюджетного дефицита в принципе эффективно, но в долгосрочной перспективе это тупиковый вариант. По-видимому, как монетарные, так и фискальные меры неэффективны. Вот почему большинство экономистов беспомощны, когда дело доходит до решения проблемы дефляции, хотя у них в запасе много приемов для борьбы с инфляцией.

В качестве еще одного примера рассмотрим США в 1929 г. Когда пузырь на фондовой бирже в Нью-Йорке неожиданно лопнул, многим потерявшим свои состояния пришлось узнать, что такое бедность. Потребление упало, что привело к избытку производственных мощностей, падению цен и сокращению инвестиций. Уверенность потребителей также неуклонно снижалось, в свою очередь провоцируя дальнейшее сокращение потребления и инвестиций. Это был замкнутый круг. Хотя Новый курс Рузвельта предполагал бюджетную экспансию для строительства объектов инфраструктуры, большинство исследователей полагают, что влияние Нового курса на американскую экономику было весьма ограниченным. Что действительно помогло США победить дефляцию 1941 г., так это крупные бюджетные дефициты во время Второй мировой войны.

Проблема избыточных производственных мощностей и ее решение

Самые разные подходы к борьбе с дефляцией неэффективны. Многим странам не остается ничего другого, кроме как дожидаться банкротства некоторых компаний, обеспечивающего естественное сокращение производственных мощно-

стей. Но эти страны также хотят расширения производства, чтобы занять простаивающие мощности. Таким образом, данные экономики совершенно беспомощны.

При ближайшем рассмотрении понятие избыточных производственных мощностей оказывается по своему характеру близким понятию запаса.

Допустим, есть 100 станков. При избыточном предложении для производства может быть достаточно 50. Остальные 50 станков становятся бесполезными и превращаются в «запас неиспользуемых мощностей». Лучшим решением данной проблемы будет найти некий «запас неудовлетворенного спроса», равный запасу неиспользуемых мощностей. Спрос может обеспечиваться инвестициями или потреблением. «Неудовлетворенный спрос» — это спрос, который не может быть реализован в силу дисбаланса между спросом и предложением либо из-за ограничений, связанных с политикой государства, даже при условии, что за удовлетворение спроса есть желание и возможность платить. В рыночной экономике неудовлетворенного спроса не существует, потому что, если люди хотят что-то купить и могут себе это позволить, их спрос обычно бывает удовлетворен. Но в Китае в условиях переходной экономики значительная часть спроса не могла быть удовлетворена из-за институциональных, политических и структурных сдерживающих факторов.

В Китае существовал неудовлетворенный спрос четырех основных типов: два из них были связаны с потреблением и два — с инвестициями. Если бы все сдерживающие факторы были нейтрализованы, долгое время нереализуемый спрос хлынул бы навстречу запасам неиспользуемых мощностей, как вода в резервуар при открытии плотины. Всем простаивающим мощностям мгновенно нашлось бы применение.

Первым неудовлетворенным типом спроса был спрос на прямые иностранные инвестиции. За два десятилетия устойчивого и быстрого экономического роста Китай создал огромный рынок, очень привлекательный для иностранных предприятий. Но китайское правительство ввело очень много ограничений на вхождение в страну иностран-

ного капитала. До вступления Китая в ВТО прямые иностранные инвестиции направлялись главным образом в производство, ориентированное на экспорт, в котором Китай являлся и технологической, и производственной базой. Продукция продавалась на зарубежных рынках и не допускалась на внутренний. В результате в силу сдерживающих факторов, связанных с экономической политикой, Китай лишился многих потенциально привлекательных инвестиций. Но после вступления в ВТО Китай отменил все ограничения и постепенно стал относиться к иностранным предприятиям, как к отечественным, допустив их продукцию на внутренний рынок. В результате приток иностранного капитала начал увеличиваться и Китай стал крупнейшей или по крайней мере второй по величине страной — реципиентом прямых иностранных инвестиций в мире, что служит ярким примером высвобождения неудовлетворенного спроса.

Второй нереализованный спрос — спрос на инвестиции частного сектора. Частные компании не появлялись в Китае вплоть до начала проведения политики реформ и открытости. А спустя два десятилетия быстрого экономического роста многие из них достигли довольно внушительных размеров. В силу ментальности, сформировавшейся в условиях плановой экономики, некоторые отрасли были закрытыми. После вступления в ВТО Китай открыл двери не только для иностранных компаний, но и для национального частного бизнеса.

Третьим неудовлетворенным спросом стал спрос на городское потребление. Со времени начала политики реформ и открытости потребительский спрос и возможности горожан постоянно росли. В начале 1980-х годов тремя главными товарами для городских семей в Китае были часы, швейная машинка и велосипед, стоившие около 100 юаней. Чтобы купить эти три товара, семья должна была не только скопить 100 юаней, но также иметь на руках специальные карточки. К концу 1980-х годов набор из трех главных товаров поменялся. Теперь это были холодильник, стиральная машина и телевизор, стоившие около 5000 юаней. Покупка данных трех товаров также требовала привлече-

ния семейных сбережений. К началу 1990-х годов в краткий перечень трех основных товаров входили кондиционер, стереоустановка и сотовый телефон. Стоило это все около 10 тысяч юаней.

К концу 1990-х годов список главных товаров опять изменился. Теперь в него входили автомобиль и квартира, стоившие около 250 тыс. юаней (30 тыс. долл.) и 500 тыс. юаней (около 60 тыс. долл.) соответственно. Подобные дорогостоящие товары обычно покупаются в рассрочку даже в таких странах, как США, потому что покупатели за время накопления полной суммы успели бы состариться.

Потребительские кредиты обычно выдаются исходя из будущих доходов заемщика. Если у вас есть работа и будущий доход достаточно велик, чтобы выплатить сумму займа и проценты, вы можете взять ипотеку или просто банковский кредит для покупки квартиры или машины. Спустя три десятилетия с начала политики реформ и открытости в городах проживает большое количество «белых воротничков», вполне способных потянуть ипотеку. Раньше абсолютное большинство банковских кредитов выдавалось предприятиям, прежде всего государственным. В результате в силу подобных сдерживающих факторов до 2000 г. служащие, проживавшие в городах, не могли взять потребительский кредит. Решением было развитие услуг по потребительскому кредитованию.

Четвертым и самым важным неудовлетворенным спросом был спрос на сельское потребление — в деревнях проживало примерно три пятых численности населения страны. Первые три типа нереализованного спроса были в основном удовлетворены в 2002 г., когда Китай вступил в ВТО и упростил выдачу потребительских кредитов. Но уровень потребления в деревне по-прежнему был намного ниже, чем в городе.

Возьмем бытовую технику. В 2002 г. в городах на 100 домохозяйств приходилось 120 телевизоров, а в деревнях — только 60 (табл. 11.2). По холодильникам цифры были следующими: 82 на 100 домохозяйств в городе и 15 — в деревне (18% городского показателя). Стиральные машины — 93 и 32 соответственно (обеспеченность в деревне — 34% городской).

Таблица 11.2

Степень обеспеченности бытовой техникой населения в городах и деревнях Китая					
	1991	1998	1998	2002	2002
	Городские домохозяйства	Городские домохозяйства	Сельские домохозяйства	Городские домохозяйства	Сельские домохозяйства
Цветной телевизор, %	68,4	105,4	32,6	120,0	60,0
Холодильник, %	48,7	76,1	9,3	81,9	14,8
Стиральная машина, %	48,7	90,6	22,8	92,9	31,8
Чистый доход на душу населения, юаней	2025	5425	2162	7702	2475

Источник: National Bureau of Statistics of China.

Таким образом, городской рынок бытовой техники был уже насыщен, а у сельского все еще сохранялся большой потенциал для насыщения¹.

Некоторые утверждали, что низкий уровень потребления в деревне обусловлен главным образом скудными доходами крестьян. В 2002 г. доходы на душу населения горожан составляли 7702 юаня, а крестьян — 2475 юаней (32% дохода городских жителей). Но скромные доходы — не главная причина низкого уровня потребления в сельской местности. Чистый подушевой доход в деревне в 2002 г. (2475 юаней) был на 22% выше уровня городских доходов в 1991 г. (2025 юаней). Но в 1991 г. на каждые 100 домохозяйств в городах приходилось 68 цветных телевизоров, в то время как в 2002 г.

¹ Ibid.

этот же показатель для сельской местности составлял только 89% городского уровня 1991 г. Тогда же на сотню городских домохозяйств приходилось 49 холодильников, а в 2002 г. обеспеченность деревень тем же видом продукции составляла лишь 30% городского уровня 1991 г. Наконец, в 1991 г. на 100 городских хозяйств приходилась 81 стиральная машина, а в 2002 г. обеспеченность этим товаром сельских домохозяйств составляла лишь 39% городского уровня обеспеченности 1991 г.¹

Цены лишь делали эти различия более резкими. В 1991 г. цветной телевизор с диагональю 25 дюймов и пультом управления стоил около 6000 юаней, а в 2002 г. — всего 1200 (20% его прежней стоимости). В 2002 г. холодильники и стиральные машины стоили вдвое дешевле, чем в 1991 г.² При этом сельский уровень потребления в 2002 г. был намного ниже городского в 1991 г. Следовательно, доходы не единственный сдерживающий фактор в сельском потреблении. Должны существовать и другие препятствия.

В начале 2000-х годов во многих сельских районах не было телевизионного сигнала. Чтобы смотреть телевизор, требовался спутниковый приемник. Но он стоил около 4000–5000 юаней. Поэтому даже если крестьяне могли себе позволить телевизор, спутниковый приемник им уже было не потянуть. По деревням даже гуляла шутка, что все телевизоры, работающие в сельской местности, выпущены компанией «Снежинка», потому что они не показывают ничего, кроме белых точек — слишком слаб сигнал. Телевизору также требуется электропитание, но во многих деревнях Китая в те времена не было электричества, а когда было, в сети не хватало напряжения для использования бытовой техники. Из-за дефицита мощности отключения были довольно частыми, особенно в периоды пиковой нагрузки вечерами, когда многие люди смотрели телевизор. Естественно, крестьяне были отрезанной категорией потребителей в силу нехватки электроэнергии и плохих условий приема телесигнала.

---

¹ Ibid.

² Ibid.

Похожая история и с остальной бытовой техникой. Для пользования стиральной машиной нужен кран с текущей из него водой. Но лишь немногие сельские домохозяйства могли похвастаться такими удобствами. Холодильники потребляют один киловатт электроэнергии в день. В городах киловатт стоит пол-юаня, а в деревнях — от одного до двух юаней. Следовательно, если холодильник обходится в два юаня в день, в месяц его использование стоит 60 юаней, а в год — 720. Сравним эту цифру со средним доходом крестьянина в 2000 г., составлявшим 2253 юаня¹. Получается, что хотя крестьянин и мог позволить себе лошадь, седло он себе позволить уже не мог.

Чтобы стимулировать сельское потребление, нужно совершенствовать вспомогательное оборудование и инфраструктуру. Вот почему в 1999 г. я призвал к организации движения «За новую деревню», которое должно было улучшить сельскую инфраструктуру. В 2005 г. государство поставило строительство новой социалистической деревни в разряд первоочередных задач — с детальным планированием развития села и руководством процессом.

Строительство новой социалистической деревни

Идея сделать строительство новой социалистической деревни одним из приоритетов национальной политики была озвучена в рамках плана на 11-ю пятилетку, рассматривавшегося на пятой пленарной сессии 16-го ЦК КПК Китая в октябре 2005 г. Согласно плану, основными составляющими новой социалистической деревни признавались «модернизированное производство, более высокие заработки, цивилизованная социальная атмосфера, чистые и опрятные поселения, демократичная администрация».

В конце 2005 г. Центральное собрание по сельскому труду выпустило документ № 1 на 2006 г. — «Варианты строительства новой социалистической деревни». В этом документе недвусмысленно заявлялось, что развитие села — самая важ-

---

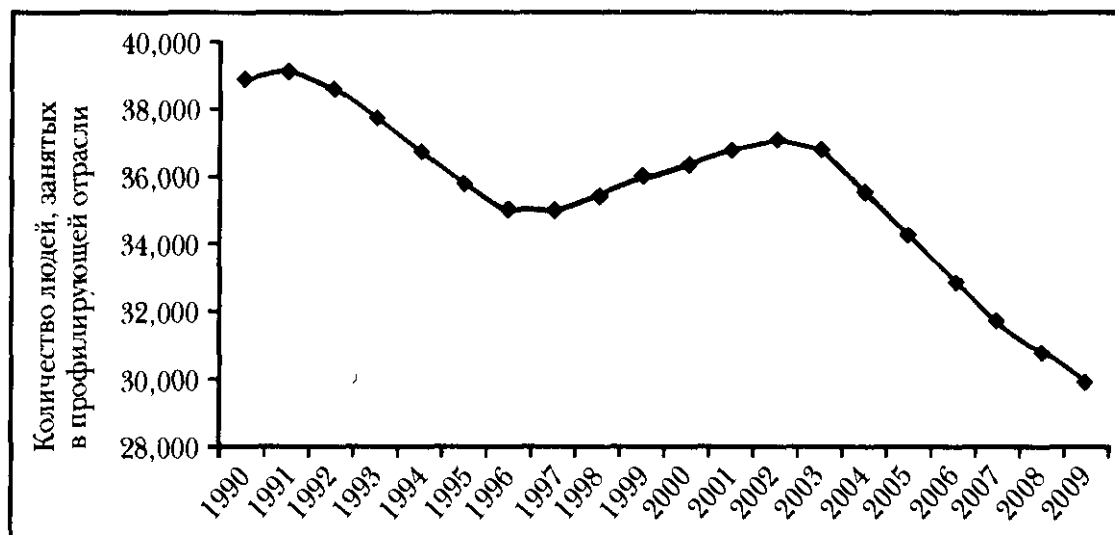
¹ Ibid.

ная задача 11-й пятилетки. Во время заседаний Народного конгресса и Китайского народного собрания по политическим консультациям в марте 2006 г. в переработанном плане на пятилетку и в докладе о работе правительства развитие села вновь было названо абсолютным приоритетом. Кампания по строительству новой социалистической деревни имеет огромное значение для решения трех сельских проблем, обсуждавшихся в главе 7, и для абсорбирования нынешнего и будущего избытка производственных мощностей в городах.

Дефляция и три проблемы деревни

В главе 7, посвященной сельским реформам, я упоминал, что миграция деревенских работников в города — идеальный способ устойчивого повышения доходов крестьян в долгосрочной перспективе. Потому что таким образом можно преодолеть влияние сдерживающих факторов — низкой эластичности спроса по доходу и низкой эластичности спроса по цене. К сожалению, дефляция конца 1990-х годов сильно ударила по обрабатывающей промышленности. Города больше не могли принимать рабочую силу из деревень, и работники были вынуждены оставаться в сельской местности. К тому же в силу неполной загрузки мощностей предприятий многие в городах потеряли работу, и главный удар приняли на себя именно мигранты из деревень. А еще больше осложняло ситуацию то, что последний перед дефляцией приток инвестиций породил множество частных китайских и иностранных компаний, которые могли похвастаться более передовыми технологиями и лучшим качеством продукции, вытесняя с рынка поселковые и деревенские предприятия.

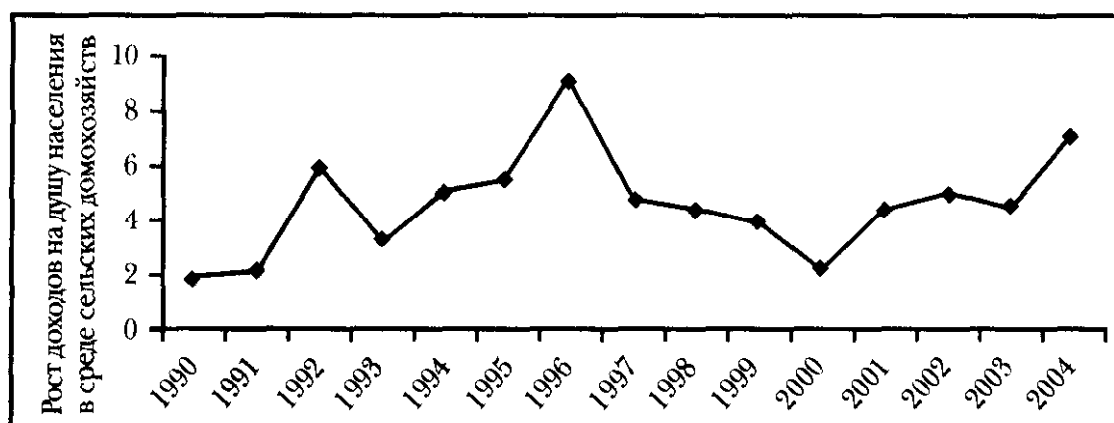
Обострившаяся конкуренция привела к банкротству многих поселковых и деревенских предприятий, абсорбировавших большое количество несельскохозяйственной рабочей силы. При растущем числе работников в деревнях доходы крестьян снижались (рис. 11.4 и 11.5).

Примечание: Профилирующая отрасль в деревне включает в себя: земледелие, лесное хозяйство, животноводство, рыбную ловлю.

Источник: National Bureau of Statistics of China.

Рис. 11.4. Больше работников заняты в профилирующей отрасли в конце 1990-х

Источник: National Bureau of Statistics of China.

Рис. 11.5. Более медленный рост доходов на душу населения в среднем среди сельских домохозяйств

За сокращением доходов стояли два фактора: сельские работники не могли поехать в города, а уже трудившиеся в городах жители деревень вынуждены были вернуться домой. Это объясняет замедление роста доходов до 2,9% только в период с 1995 по 2000 г. (табл. 7.3) и почему три проблемы деревни встали особенно остро в конце 1990-х годов.

Судя по общему уровню цен, дефляция в Китае закончилась в 2003 г. Но общий рост цен был вызван новой порцией инвестиций, которые быстро спровоцировали повышение стоимости электроэнергии и стройматериалов. Цены на другие

вен росту доходов крестьян на 370 юаней. Если взять спрос на холодильники и стиральные машины, то здесь стимулирующий эффект будет эквивалентен росту доходов на 607 и 909 юаней соответственно¹. То есть снижение цен на электроэнергию может эффективно стимулировать сельский спрос на бытовую технику. Следовательно, ключевым фактором в активизации огромного неудовлетворенного спроса в сельской местности является существенное улучшение инфраструктуры, связанной с потреблением.

После того как в 1999 г. я предложил организовать движение «За новую деревню», корреспондент газеты «Hunan Daily», отправленный в одну из деревень провинции Хунань, решил внести свой вклад в реализацию этого предложения. Результаты были потрясающие. Когда он в первый раз приехал в эту деревню, там не было ни одного телевизора. Журналист призвал местных жителей сложиться и купить спутниковый приемник (сам он также внес определенную сумму). Приемник стоил 5000 юаней, а со всеми необходимыми кабелями цена доходила до 10 000 юаней. Отдельное домохозяйство, конечно, не могло себе позволить такую покупку, но если бы сложились 200 хозяйств, на каждое пришлось в среднем всего по 50 юаней. Благодаря такому подходу, телевизоры в той деревне появились в каждом доме.

Мы, как правило, считаем крестьян бедными. Но, оказывается, они всегда стараются не отстать от своих более обеспеченных соседей. Например, с 1978 г. многие дома в сельской местности регулярно обновлялись и перестраивались. Сначала все жили в хижинах, крытых соломой. Но как только одна семья строила кирпичный дом, другие быстро следовали ее примеру, боясь, что на них будут смотреть свысока. Дальше — больше. Если кто-то строил двухэтажный дом, другие семьи разбирали свои старые кирпичные жилища и возводили новые — двухэтажные. Когда двухэтажные дома стали нормой, более богатые семьи решали подняться над общей массой еще на один этаж. Такая переделка обычно стоит десятки тысяч юаней. Следовательно, крестьяне были так уж бедны — просто они тратили свои деньги не вполне правильно.

---

¹ Lin (2004).

В общем, улучшение инфраструктуры, связанной с потреблением, может раскрыть сельский потенциал и снять проблему избытка мощностей в городах. В результате счастливые городские предприятия поправят свое финансовое положение и смогут вновь принимать на работу мигрантов из сельской местности, в свою очередь способствуя росту доходов крестьян. Фактически стимулирование сельского потребления — лишь побочный продукт инвестиций в деревенскую инфраструктуру, поскольку инвестиции также могут порождать спрос. Сырье, используемое для строительства инфраструктуры, обычно производится на местном уровне, что может способствовать развитию местных поселковых и деревенских предприятий. Трудящиеся на этих предприятиях работники — тоже в основном местные. Значит, будут создаваться дополнительные рабочие места, приводя к росту доходов местных крестьян. Вот почему на пресс-конференции по итогам работы Народного конгресса и Народной конференции по политическим консультациям в марте 2006 г. премьер-министр Вэнь Цзябао назвал строительство новой социалистической деревни ключевым звеном в процессе постановки экономического развития на более прочную основу — успех этого проекта может стимулировать как внутренний спрос, так и потребление.

Некоторые проблемы при построении новой социалистической деревни

График

Строительство новой социалистической деревни — неотъемлемая часть процесса модернизации Китая¹. На каждом этапе развития возникает новая цель, которой нужно добиваться уже в следующей фазе, поэтому создание новой социалистической деревни — задача долгосрочная. Как уже упоминалось, главными целями проекта являлись модернизация производства, повышение уровня жизни, цивилизованная социальная атмосфера, чистые и опрятные поселения, де-

---

¹ Этот параграф написан на основе статьи Lin (2007).

мократичная администрация. Всего этого, безусловно, невозможно достичь за короткий срок.

Что касается промежуточных целей, таких как улучшение сельской инфраструктуры, которым я предлагал заняться в 1999 г., — хорошо, если их удастся добиться к 2020 г. XVI съезд партии поставил задачу повсеместного построения умеренно обеспеченного общества. Но если развитие и уровень жизни в сельской местности постоянно отстают от городских показателей, ни о каком повсеместном создании обеспеченного общества не может идти речи. Так как большая часть населения Китая проживает в сельской местности, без модернизации деревни модернизация всей страны невозможна. И если благосостояние крестьян не будет повышаться, Китай никогда не сможет построить относительно обеспеченное общество в масштабах всей страны.

Строительство новой социалистической деревни — это еще и важная часть создания гармоничного общества. Нынешнее соотношение городских и сельских доходов — 3,3 : 1 (табл. 7.3). Если взять за основу средний рост доходов после 1998 г. (4,5% в деревне и 8–9% в городе), диспаритет в доходах между городом и деревней к 2020 г. увеличится до 4,9 : 1. Доходы горожан превысят доходы сельских жителей почти в 5 раз¹. Нынешняя диспропорция 3,3 : 1 уже считается одной из самых серьезных в мире, поэтому пятикратный разрыв просто невообразим. Социальная напряженность станет настолько острой, что ни о каком гармоничном обществе мечтать не приходится. Таким образом, правительству не просто следует добиваться улучшения сельской инфраструктуры в масштабах страны к 2020 г. — оно будет вынуждено это сделать.

Где точка приложения усилий по модернизации?

Законы экономии от масштаба применимы и при строительстве инфраструктуры, поэтому расходы будут гораздо выше в сельской местности, где население гораздо более рассредоточено, чем в городах. Чтобы решить эту проблему, некоторые предлагают построить вплитык к большим городам новые городки, заселить их всеми местными крестьянами

¹ Ibid.

и так сэкономить на строительстве инфраструктуры. Но поскольку инфраструктура создается именно для крестьян, она должна быть удобной для них.

Так как рабочий день крестьян начинается рано утром и продолжается до захода солнца, они всегда живут там, где находится их хозяйство, или совсем рядом. Лишний путь от дома до хозяйства сделает их труд еще тяжелее. Так что, не беря в расчет площади для несельскохозяйственного развития рядом с пригородами и зоны, непригодные для жизни и развития, за основу в создании новой социалистической деревни следует взять естественное расположение сел. В результате серии предпринятых усилий по коллективизации уже достигнут приличный уровень концентрации сельских домохозяйств, за исключением некоторых отдаленных горных или речных районов. Словом, крестьянам следует оставаться в своих деревнях.

Еще один немаловажный нюанс состоит в том, что в отличие от инфраструктуры, являющейся общественным благом, дома крестьян — это частная собственность. Концентрация крестьян в специальных городках подразумевает разрушение их старых домов, а это покушение на частную собственность. Подобная практика никогда не должна иметь места. Когда цены на землю стремительно растут, некоторым особенно сильно хочется снести сельские дома и захватить землю под предлогом строительства новой социалистической деревни. Подобные поползновения следует пресекать всеми возможными средствами.

Как финансировать строительство?

Общий бюджет инвестиций в развитие сельской инфраструктуры оценивается примерно в 4 трлн юаней. Таким образом, средние годовые инвестиции на период с 2006 по 2020 г. составляют около 270 млрд юаней¹. Так как инфраструктура — это общественное благо, данная астрономическая сумма должна быть предоставлена главным образом государством. В реальности в 2005 г. правительство выделило на нужды инфраструктурного строительства всего

---

¹ Ibid.

44,1 млрд юаней. В 2006 г. в отчете о работе правительства было обещано увеличить ассигнования на 27,3 млрд, доведя их до 71,4 млрд юаней. Но из этих денег надо было еще покрывать расходы на здравоохранение, образование, другую социальную инфраструктуру. В общем, налицо было недофинансирование. Чтобы покрыть разницу, потребуется мобилизация всех общественных секторов.

Во-первых, можно предпринять дальнейшие шаги по привлечению государственного финансирования, вернее по перенаправлению финансовых потоков в нужное русло. В прошлом государство активно поддерживало города. Но так как их развитие постепенно стало устойчивым, в фокусе государственной инвестиционной политики должна оказаться сельская местность. В отчете о работе правительства за 2006 г. также отражена необходимость в подобной смене приоритетов: «Чтобы построить новую социалистическую деревню, мы должны ускорить развитие сельской инфраструктуры. Необходимо решительно сменить государственные приоритеты в инфраструктурном финансировании и направить средства в деревню».

Во-вторых, государство может сыграть ведущую роль в мобилизации всех общественных сил. У разных регионов свои требования по инфраструктуре. Если бы центральному правительству пришлось финансировать все проекты, местные правительства стали бы просить больше средств, чем им на самом деле нужно, что увеличило бы финансовую нагрузку на центр. Базовый принцип экономики — «платит бенефициар», тот, кто получает выгоду. Следовательно, когда масштабная инфраструктура построена, государство может взимать плату с бенефициаров. Хороший пример — платные автострады. В отношении сельской инфраструктуры все можно устроить по тем же правилам: проекты, способные приносить прибыль, могут финансироваться частным сектором или кредитоваться банками. При этом правительство может также предложить зажиточным крестьянам сделать что-нибудь для своей родной деревни — помочь со строительством школы, дороги и т.д.

В-третьих, проекты, подпадающие под определение частных благ, должны финансироваться главным образом самими крестьянами, и работники здесь должны подбираться из тех

же крестьян. Государство лишь должно оказывать соответствующую поддержку. Например, котел для получения биогаза из органических отходов — это частное благо. Котел может быть большим, специально установленным государством для всех жителей деревни. Возможен и вариант с множеством маленьких котлов, которые каждое домохозяйство устанавливает для себя отдельно. Но и в том и в другом случае основными бенефициарами являются жители деревни. Одна проблема: без котла для получения биогаза, у деревенских жителей не будет достаточно топлива, и в горных районах в ход может пойти лес. В этом смысле котел уже нельзя назвать полностью частным благом. Поэтому государству следует немного помочь в финансировании проекта, при том что основной вклад вносят жители деревни. Установка спутниковых приемников и сооружение уборных должны вестись по подобной схеме.

Если в полной мере использовать потенциал всех трех источников финансирования, упомянутые выше 270 млрд юаней — не проблема. Для организации как контроля строительства, так и контроля за качеством построенных в сельской местности объектов — как правило, небольших и распродоточенных на огромных территориях — целесообразно применять также частное финансирование. Это может способствовать демократизации управления на местах, поскольку жители деревень становятся совладельцами вновь построенных объектов в силу затрат капитала и труда.

Вопросы, заслуживающие внимания

Строительство новой социалистической деревни и урбанизация

Залог решения проблем деревни, включая проблему низких доходов крестьян, — урбанизация, перемещение сельской рабочей силы в города и ее занятость в легкой промышленности и сфере услуг. На первый взгляд может показаться, что идея урбанизации противоречит идее развития села, но это не так. В Китае процесс урбанизации растянется надолго. По оценкам, к 2020 г. по крайней мере 40% населения (около 600 млн человек) все еще будут жить в сельской местности.

К 2030 г., когда доходы на душу населения в Китае превысят среденемировые, население деревень все еще будет составлять около 15%¹. К тому времени, если деревенская инфраструктура намного улучшится и разрыв в доходах между городом и деревней значительно сократится, уровень жизни в деревне не будет сильно отличаться от городского. Многие люди даже могут предпочесть жить в деревне. К 2050 г. ресурс заселения больших городов может быть исчерпан, поэтому в деревнях будет жить более 30% населения (около 400 млн человек). Вот почему урбанизация и строительство новой деревни — процессы отнюдь не взаимоисключающие.

*Решение сельских проблем
и несельскохозяйственное развитие*

Для перемещения сельской рабочей силы в несельскохозяйственные отрасли требуется создать в этих отраслях новые рабочие места. В противном случае сельские проблемы просто перекочат в города, вызвав массовую безработицу. В деревне, чтобы прокормиться, у крестьян есть земля, а в городе, если ты не можешь найти работу, тебе просто не выжить. Для создания большего количества рабочих мест Китаю необходимо развивать трудоемкие мелкие и средние предприятия — в соответствии со сравнительными преимуществами страны. Пока небольшие компании демонстрируют хорошую динамику развития. Основное узкое место — отсутствие надлежащих финансовых услуг. В главе 10 уже отмечалось, что появлению новых рабочих мест способствует развитие мелких предприятий, а их развитие, в свою очередь, может быть обеспечено созданием благоприятной среды для деятельности мелких и средних банков.

*Материальная основа новой социалистической
деревни — современное сельское хозяйство*

По мере развития экономики и в ходе урбанизации количество сельской рабочей силы будет постепенно сокращаться. Чтобы расширить сельхозпроизводство, удовлетворить

---

¹ Ibid. Источник: Maddison (2006)

внутренний спрос и повысить доходы крестьян, нужно постоянно повышать производительность. Поэтому государству следует увеличить инвестиции в сельскохозяйственную инфраструктуру и современную науку и технологии, связанные с сельским хозяйством, а также способствовать распространению соответствующих научных знаний в масштабах страны. Кроме того, нужно поддерживать ведущие предприятия отрасли, кооперативы и современную логистическую систему, чтобы расширить рынок сельхозпродукции. Наконец, государству следует поддерживать работу специализированных финансовых механизмов, обслуживающих сельхозпроизводство, — таких как микрофинансирование, сельские банки и сельхозстрахование.

*Решающий фактор в успешном создании новой
социалистической деревни — крестьяне*

По мере реализации программы строительства новой социалистической деревни акцент сместится на социальную инфраструктуру в сельской местности, включающую в себя здравоохранение и образование. Для крестьян социальная инфраструктура — вопрос жизни и смерти. Чтобы адаптироваться в городе, сельские работники должны овладеть определенными навыками и знаниями. Рост количества рабочих мест — только одно из условий обеспечения успешного перемещения сельской рабочей силы в города. Вторым условием является улучшение образования и профессиональных навыков этих работников. А так как в деревне останется меньше крестьян и кормить им при этом придется больше людей, они тоже должны быть вооружены новыми технологиями и уметь их применять. Более того, при росте доходов в городах и деревнях люди будут предъявлять повышенные требования к качеству и ассортименту сельхозпродукции. Следовательно, крестьяне, производящие эту продукцию, должны изучить новые технологии, чтобы товар удовлетворял новым требованиям покупателей. Качество базового и профессионального образования в сельской местности должно быть повышено — это залог роста доходов крестьян.

Сохраняющиеся проблемы

Строительство новой социалистической деревни, теперь ведущееся в правильном направлении, уже дало замечательные результаты. Но в процессе возникли некоторые проблемы.

Во-первых, для оптимального развития деревни нужно скорее модернизировать существующие естественные поселения, а не сносить их. Однако обновление деревень не стоит вести в районах с уязвимой природной средой, в зонах, развитие которых невозможно. Для крестьян, проживающих в таких районах, лучший выход — переселение.

Во-вторых, строительство новой социалистической деревни можно расценивать как своего рода компенсационную деятельность, так как долгое время национальным приоритетом было сооружение городской инфраструктуры. Настало время уделить больше внимания сельскому строительству и направить потоки госинвестиций в эту сторону. При этом на протяжении всего процесса строительства интересы крестьян должны быть защищены. Активно привлекать к финансированию проектов в деревне частный сектор и самих крестьян, а также вдохновлять последних на личное участие в строительстве — хорошая идея. Ставить какие-либо задачи, обязательные для выполнения, вне зависимости от того, на каком этапе находится развитие, — плохая идея. Особенно если эти задачи ложатся дополнительным тяжким бременем на плечи крестьян.

В-третьих, правительство не должно заниматься уравниловкой — у каждого региона своя специфика, свои условия. Что следует сделать, так это разработать долгосрочный план, обеспечивающий уверенность в том, что все проекты соответствуют местным условиям и возможностям. Самое главное — решать в первую очередь насущные проблемы крестьян. Строительство новой социалистической деревни должно стать частью реформы деревенского самоуправления. Местные крестьяне должны участвовать в обсуждении вопросов, связанных со строительством, в принятии решений и в контроле процесса, а не быть пассивными получателями. Это снизит уровень коррупции, сократит число некачественно выполненных проектов и будет способствовать формированию демократической атмосферы.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

УЛУЧШЕНИЕ РЫНОЧНОЙ СИСТЕМЫ. СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ

С 1978 г. Китай поддерживал быстрый рост экономики на протяжении 33 лет подряд. ВВП страны в среднем ежегодно увеличивается на 9,9%, а объем внешней торговли — на 16,3%. В период с 2003 по 2009 г. темпы роста ВВП превысили 10%, а темпы роста объемов внешней торговли перешагнули отметку 21,5%. Даже во время нынешнего глобального кризиса, самого серьезного со времен Великой депрессии, китайская экономика выросла на 9,6% в 2008 г., на 9,1% в 2009 г. и на 10,1% в 2010-м¹. Но по мере проведения в жизнь политики реформ и открытости возникают все новые социально-экономические проблемы и очаги напряженности.

В конце 1980-х — начале 1990-х годов главной темой повестки дня была реформа государственных предприятий. Тогда про госкомпании говорили, что треть из них убыточны явно, еще у одной трети — скрытые убытки, и лишь госкомпании, составляющие оставшуюся треть, — прибыльны. После реформ, призванных исправить эту ситуацию, которые мы обсуждали в главе 9, проблема прибыльности государственных предприятий снята. Многие мелкие госкомпании были приватизированы, а многие крупные получают неплохую прибыль, особенно в монопольных секторах. Теперь стоит задача повысить конкурентоспособность госкомпаний. Состояние банковской системы, свидетельством нестабильности которой была высокая доля безнадежных кредитов в четырех главных государственных банках, также существенно улучшилось после рекапитализации и выхода банков на фондовые биржи Гонконга и Шанхая. Доля необслуживаемых кредитов сократилась с 40 до менее 5%.

---

¹ National Bureau of Statistics of China (2010).

Новые проблемы

По мере избавления от старых проблем возникали новые, причем мелкие проблемы перерастали в крупные. С 2003 г. главными вызовами в макроэкономике стали так называемые три избытка. Во-первых, это избыточные инвестиции при недостаточном потреблении. Во-вторых, избыток денежной массы и кредита. В-третьих, слишком большой профицит торгового баланса. Коренная причина этих проблем — чересчур бурный рост инвестиций, ведущий к избытку производственных мощностей. Когда внутренний рынок не в состоянии переварить весь объем производственных мощностей, товары экспортируются в другие страны, что ведет к образованию слишком большого профицита торгового баланса. В долгосрочной перспективе активный торговый баланс позволил заработать астрономическое количество иностранной валюты, но, чтобы покупать ее, государство вынуждено было эмитировать больше национальной валюты, что влечет за собой избыток денежной массы и кредита и другие проблемы¹.

С 2003 г. правительство Китая использовало средства макроэкономической политики, чтобы охладить экономику, но они не сработали. Почему? По одной простой причине: государство не смогло предпринять достаточно решительных действий для решения проблемы все более несправедливого распределения доходов в последние годы. Личный доход используется либо для потребления, либо для инвестиций. Люди из группы с низкими доходами склонны больше тратить на потребление, чем на инвестиции, но купить они могут не очень много. Группа с высокими доходами тратит меньшую часть средств на потребление, а все остальное уходит на инвестиции.

В предреформенном Китае все же сохранялось равенство. С активным проведением политики реформ и открытости некоторые регионы и некоторые люди стали богаче других. Разрыв в доходах между городом и деревней увеличился. Сегодня он оценивается как самый большой в мире.

---

¹ Lin and Liu (2008); Lin, Hinh, and Im (2010).

Но даже в городах разрыв расширился — позади остались безработные и пенсионеры. Коэффициент Джини — общепринятая мера неравенства (0 — полное равенство, 1 — полное неравенство) — перешагнул отметку 0,42. Это выше международно признанной предупредительной линии¹. К тому же для уязвимых категорий населения стали недоступны здравоохранение и образование — они просто не могут этого себе позволить.

Это верно, что с быстрым экономическим ростом уровень жизни значительно вырос и даже в бедных регионах уже вполне можно было прокормиться. Но в силу социального расслоения в обществе начали зреть недовольство и обида. Некоторые люди даже с ностальгией вспоминают «старые добрые времена». Они полагают, что бедность была не так уж и тяжела, когда все вокруг пребывали в такой же бедности. А сейчас, даже если эти люди стали богаче, когда окружение разбогатело гораздо больше, они чувствуют себя еще беднее, чем прежде.

Таким образом, более справедливое распределение доходов напрямую связано не только с состоянием китайской макроэкономики, но и с социальной гармонией. Поэтому справедливость в этом вопросе стала предметом всеобщей заботы. Многие требовали перераспределения. Например, в 2005 и 2006 г., когда обсуждался размер ставок подоходного налога, предлагалось обязать богатых платить по более высоким ставкам. Часть этих налоговых поступлений могла пойти на субсидии бедным. Но верхняя планка налога уже находилась на уровне 45% — это один из самых высоких подоходных налогов в мире.

В одном из публичных выступлений я сказал, что нужно обратить внимание на сбор налогов, а не заикливаться на их величине. Эта точка зрения вызвала бурный протест завсегдатаев интернет-форумов, которые полагали, что я защищаю богатых. Этот протест отразил общие настроения, господствовавшие в Китае, — людей обеспеченных воспринимали как слишком богатых. В действительности карманы китайских богачей отнюдь не столь сильно набиты день-

---

¹ World Bank (2011).

гами, как у их заокеанских коллег. В идеале хорошо бы сделать так, чтобы у них были мотивы создавать еще больше богатства. Хотя разрыв в доходах остается для Китая больной проблемой, перераспределение в духе Робин Гуда не может служить ее решением.

Основываясь на разных характерных чертах, присущих различным этапам экономического развития, Коммунистическая партия Китая выдвинула важный принцип — идти в ногу со временем. В 2002 г. XVI съезд КПК взял на вооружение научный взгляд на развитие китайской экономики. Согласно оценкам специалистов, Китай, придерживающийся принципа «развитие — прежде всего», продолжит считать экономический рост главным национальным приоритетом. Более того, страна стремится к разностороннему развитию, которое требует поддержания пяти балансов в пяти измерениях:

- между развитием города и деревни;
- между социальным и экономическим развитием;
- между развитием регионов;
- между человеком и природой;
- между внутренним и внешним рынками;

В 2007 г. XVII съезд партии поддержал идею построения гармоничного общества во имя повышения уровня жизни народа. В отчетах о работе правительства за 2007 и 2008 г. было представлено много конкретных предложений.

Сравнительное преимущество и достижение единства эффективности и равенства в распределении доходов

Как наилучшим образом применить на практике научный подход к развитию и построить гармоничное общество? В научных и политических кругах Китая сформировалось общее мнение, что функциональное распределение доходов (на капитал, труд и землю) должно основываться на эффективности, а перераспределение должно быть справедливым¹. Эффективность определяется уровнем технологий. Чем бо-

---

¹ Lin and Liu (2008).

лее капиталоемкой или высокотехнологичной является отрасль, тем более она эффективна. Согласно этому подходу, для достижения гармонии в обществе правительству следует активно способствовать тому, чтобы перераспределение (посредством налоговой политики, бюджетной политики и бюджетных трансфертов) могло ликвидировать неравенство, порожденное функциональным распределением. Хотя несправедливость необходимо устранять, было бы намного лучше, если бы единство эффективности и равенства могло быть достигнуто с самого начала.

Я не выступаю против перераспределения. Просто данный подход подразумевает, что при функциональном распределении справедливостью можно пожертвовать, а затем для ее восстановления использовать перераспределение. К сожалению, в действительности ни эффективности, ни справедливости добиться не удастся. Лучше с самого начала достичь единства этих двух качеств на этапе функционального распределения и использовать перераспределение только как дополнительное средство в решении оставшихся проблем.

Реально ли достичь единства справедливости и эффективности?

Добиваясь единства справедливости и эффективности, нужно учитывать по крайней мере два аспекта. Во-первых, национальный доход должен постоянно увеличиваться за счет быстрого экономического роста. Это главное. В 2009 г. после 33 лет быстрого и устойчивого экономического роста доходы на душу населения в Китае достигли 3744 долл. Но они все еще остаются очень низкими – лишь 43% среднемирового и 8% американского уровня¹. Таким образом, эффективность и быстрый рост всегда останутся приоритетами. Во-вторых, чтобы достичь справедливости, доходы бедных должны расти быстрее доходов богатых. В общем, единство эффективности и справедливости подразумевает постоянное улучшение распределения доходов в контексте

---

¹ World Bank (2011).

быстрого экономического роста. При этом нужно учитывать необходимость сохранения баланса в пяти измерениях, упоминавшихся в связи с научным взглядом на развитие экономики. Ключевым фактором в достижении единства эффективности и справедливости является приоритетный выбор отраслей, продуктов и технологий, соответствующих сравнительным преимуществам страны на каждом этапе экономического развития.

В целом сравнительные преимущества Китая по-прежнему связаны с трудоемкими отраслями — обрабатывающей промышленностью и сферой услуг. А также с трудоемкими секторами некоторых капиталоемких отраслей. Эти отрасли и сектора в состоянии создать много рабочих мест. Как мы знаем, основное различие между бедными и богатыми состоит в том, что богатые увеличивают свой доход, используя принадлежащий им капитал, т.е. они могут нанимать других, чтобы делать деньги. Бедным же не на что рассчитывать, кроме как на свой труд. Если Китай возьмет на вооружение стратегию использования сравнительных преимуществ, для бедных может быть создано огромное количество рабочих мест и они тоже смогут воспользоваться плодами экономического развития. Стратегия использования сравнительных преимуществ может также способствовать росту конкурентоспособности Китая и расширению его присутствия на глобальном рынке. Применяя эту стратегию, Китай, как говорилось в главе 5, сможет максимально увеличить свою прибыль и объемы излишков, и аккумуляцию капитала пойдет быстрыми темпами. Между тем темпы роста населения уже не столь велики.

На этом фоне структура обеспеченности факторами производства будет неуклонно меняться: относительное изобилие труда сменится его нехваткой, а дефицит капитала — изобилием. Через подобный процесс прошли все развитые страны. Когда капитал в избытке, а труд в дефиците, соответствующим образом меняется их относительная цена: ставки заработной платы повышаются, а доходность капитала снижается. Иными словами, активы бедных будут расти в цене, а активы богатых — падать. Следовательно, распределение доходов корректируется в сторону большей справед-

ливости. Послевоенная Япония, Южная Корея, Сингапур и Тайвань вместе явили восточноазиатское чудо, так как эти экономики демонстрировали быстрый и устойчивый рост и одновременное улучшение распределения доходов¹. Размеры доходов сравнивались и в провинциях, что в большой степени связано со стратегией использования сравнительных преимуществ².

Стратегия отказа от сравнительных преимуществ?

Несколько лет назад я предложил для Китая стратегию, которую можно назвать «рысцой вперед». Суть ее в том, что промышленная и технологическая модернизация не требует кардинальных изменений, и все же скорость этих изменений должна быть достаточной, чтобы в течение жизни двух поколений Китай смог догнать развитые страны³. Но большинство людей были озабочены лишь промышленным и технологическим разрывом между развитыми и развивающимися странами и очевидным негативным влиянием недостаточно развитых технологий и промышленности на национальную экономику и величину доходов. Поэтому превалировало стремление преодолеть разрыв как можно скорее, чтобы Китай мог догнать развитые страны без задержки.

Сторонники такого мгновенного скачка Китая в ряд развитых стран предлагали не что иное, как стратегию отказа от сравнительных преимуществ, обсуждавшуюся в главе 4. У развивающихся и развитых стран разные структуры обеспеченности факторами производства и, следовательно, разные сравнительные преимущества. Если отстающая страна пытается следовать стратегии отказа от сравнительных преимуществ, создавая крупные капиталоемкие производства, последние не будут обладать никакими сравнительными преимуществами. Кроме того, будет нанесен удар по эффективности размещения ресурсов и по экономии

---

¹ Fei, Ranis, and Kuo (1979).

² Lin and Liu (2008).

³ Lin (2004).

ческому развитию в целом. Таким образом, стратегия отказа от сравнительных преимуществ лишь породит еще больше проблем. Например, капиталоемкие отрасли не могут создавать достаточного количества рабочих мест, а значит, многие малоимущие работники остаются не у дел и не могут воспользоваться плодами экономического развития. Растет скрытая безработица, и те, кому повезло с трудоустройством, начинают получать меньше — слишком много людей претендуют на ограниченное число вакансий.

Более того, стремящимся удержаться на плаву капиталоемким производствам требуются протекционистская поддержка и субсидии государства — иначе им просто не выжить. В условиях плановой экономики государство активно вкладывалось в капиталоемкие отрасли, а в условиях рынка инвестировать в эти производства должны богатые бизнесмены из частного сектора. А откуда на самом деле идут госсубсидии? Косвенно или напрямую они в конечном счете идут из карманов бедняков, которые не имеют никакого отношения к капиталоемким отраслям производства. В результате малоимущие граждане, которым нечего предложить, кроме своего труда, и которым за него явно недоплачивают, вынуждены субсидировать богатых. Эти субсидии изымаются из тощих кошельков путем занижения ставок заработной платы, низких процентов по банковским вкладам и налогов. Таким образом, и без того очень большой разрыв в доходах становится еще больше.

В некоторых развивающихся странах при отсутствии системы регистрации домохозяйств большое количество безработных сельских жителей устремляются в города, но, не имея доступа на официальный рынок труда, эти люди оказываются в трущобах. Конечно, развивающиеся страны могут открыть несколько современных производств, создать промышленные конгломераты, основать крупные бренды. Но прибыли от всех этих производств обеспечиваются главным образом за счет постоянных субсидий, так что это, по сути дела, трансфер богатства, а не создание добавочного продукта. Кроме того, многие люди, которые могли бы заняться развитием трудоемких отраслей, пользующихся сравнительным преимуществом, не имеют достаточно капитала, чтобы обеспечить

необходимые объемы производства, не говоря уже об излишках. Соответственно излишки, вырабатываемые в масштабах страны, крайне невелики, и накопление капитала и структурная модернизация идут очень медленно.

Развивающиеся страны, внедрившие стратегию отказа от сравнительных преимуществ, действовали в рамках общей модели. С самого начала их быстрое экономическое развитие обеспечивалось за счет протекционизма и государственных субсидий. Далее при сокращении добавочного продукта и падении объемов внутренних инвестиций эти страны начинали искать возможности для привлечения иностранного капитала, который продлил бы быстрый экономический рост на какое-то время. Когда же наступал срок расплаты, оказывалось, что вновь созданные предприятия не способны получать необходимое количество прибыли, чтобы рассчитываться с зарубежными инвесторами и кредиторами. Происходила финансовая катастрофа, а вслед за ней — социальный кризис. Далее создавались условия для формирования «плохой рыночной экономики», в которой компании предпочитали требовать у государства все новых субсидий, вместо того чтобы повышать эффективность своей работы. Расцветала безудержная погоня за рентой.

После Второй мировой войны многие страны Латинской Америки проводили стратегию «вторичного импортозамещения» для развития некоторых капиталоемких отраслей, которую также можно считать стратегией отказа от сравнительных преимуществ. Результатами стали безработица и несправедливое распределение богатства, расширение трущоб, что совсем неудивительно. Понуждаемые безработицей и социальной напряженностью, эти страны прибегли к так называемой демократической политике. Политики обещали избирателям соблазнительный набор социальных пособий. Но в конечном счете это вызвало возникновение латиноамериканской ловушки среднего дохода, характеризующейся стагнацией экономики, безуспешными попытками преодолеть разрыв в доходах с развитыми странами, периодическим расстройством финансов и экономическими кризисами¹.

---

¹ Paus (2011).

Нынешняя распределительная система в Китае стремится к большей эффективности в функциональном распределении доходов, но эффективность, о которой мы говорим в данном случае, это не та эффективность, которая складывается на рынке в условиях отсутствия протекционизма и субсидий. Предприятия, работающие под зонтиком, заботливо раскрытым над ними государством, могут получать неплохую прибыль. Но в действительности эта прибыль образуется только благодаря государственному протекционизму и субсидиям. Таким образом, это не что иное, как трансфер богатства. В результате неизбежно возникнет множество социальных проблем. Если Китай попытается решить их путем перераспределения, он легко может оказаться в той же ловушке, что и Латинская Америка. Вот почему я против той идеи, что «в основе функционального распределения дохода должна лежать эффективность, а в основе перераспределения — справедливость». Я полагаю, что единство справедливости и эффективности должно достигаться в основном на этапе функционального распределения доходов. А перераспределение следует использовать лишь как вспомогательную меру.

Или стратегия использования сравнительных преимуществ?

Единства эффективности и справедливости распределения доходов в Китае можно добиться, только если будет продолжена реализация стратегии использования сравнительных преимуществ. Неизбежно возникает следующий вопрос: какие отрасли в Китае пользуются сравнительными преимуществами? Простого ответа нет. Структура обеспеченности факторами производства постоянно меняется и модернизируется. Понятия «трудоемкий» и «капиталоемкий» используются только в относительном смысле. Кроме того, Китай — огромная страна, и разные ее регионы обладают различными сравнительными преимуществами. Например, прибрежные города, такие как Гуанчжоу, Шанхай и Шэньчжэнь отличаются от расположенных в глубине страны провинций Аньхой, Цзянси, Хубей и Хунань. А те, в свою очередь, отличаются от провинций на западе Китая, таких

как Гансу, Нинся и Синьцзян. Как же тогда реализовать стратегию использования сравнительных преимуществ в Китае?

Предпринимателей сравнительные преимущества волнуют мало. Они больше думают о прибыли, определяемой ценой продукции и стоимостью факторов производства. Таким образом, для наиболее эффективной реализации стратегии использования сравнительных преимуществ, как уже говорилось в главе 5, требуется здоровая система ценообразования. Если данная система может в полной мере и точно отражать относительную редкость факторов производства в структуре обеспечения ими экономики, цена на факторы, присутствующие в изобилии, будет низкой, и наоборот. Если такая система цен работает, предприниматели, стремящиеся к получению прибыли, будут естественным образом использовать самые дешевые факторы производства, чтобы сократить издержки. Роль государства в этом случае сводится лишь к координации инвестиционных потоков в различные виды инфраструктуры и компенсации внешних эффектов компаниям-первопроходцам.

Ключевое значение имеет организация высококонкурентного внутреннего рынка. В условиях такого рынка, если стратегия использования сравнительных преимуществ реализуется в каждом регионе, накопление капитала ускорится и постепенно капитал перейдет из разряда относительно редких факторов производства в относительно изобильные. Далее, при наличии необходимого капитала производство и промышленная структура будут модернизироваться, превращаясь из трудоемких в капиталоемкие и техноемкие. На фоне этого распределение доходов будет смещаться в пользу труда.

Цель преобразований в Китае — строительство здоровой социалистической рыночной экономики. И именно стратегия использования сравнительных преимуществ способствует быстрому росту экономики Китая с тех пор, как начала проводиться в жизнь политика реформ и открытости. В период существования плановой экономики государство, пренебрегая сравнительными преимуществами, запустило некоторое количество капиталоемких и техноемких производств посредством искусственного сдерживания цен на все факторы производства и использования административных мер для направления дефицитного капитала в эти отрасли.

С 1978 г. Китай вступил на путь постепенных реформ, поддерживая и субсидируя отрасли, не обладающие сравнительными преимуществами, освободив при этом отрасли, подобными преимуществами обладающие. В результате Китай добился не только социальной стабильности, но и устойчивого экономического роста. Занимая третье место в мире по объемам торговли, Китай экспортирует в основном трудоемкую продукцию. Но при продолжающемся росте экономики по мере накопления капитала доля капиталоемких и техноемких товаров в экспорте будет увеличиваться, что является естественным результатом реализации стратегии использования сравнительных преимуществ.

Сохраняющиеся искажения

Китай все еще не имеет полностью конкурентной рыночной системы, и государство время от времени все еще вмешивается в процесс размещения ресурсов, чтобы поддержать отрасли, не обладающие сравнительными преимуществами. Эти застарелые проблемы вызваны главным образом следующими искажениями.

Финансовые искажения

Во-первых, это искажения в финансовой структуре. В предреформенный период для размещения капитала государство использовало налогово-бюджетную политику вместо финансовых институтов. Поэтому в Китае не было ни банков, ни фондового рынка. Вскоре после старта политики реформ и открытости государство начало совершенствовать финансовую систему. В 1983 г. на смену бюджетным ассигнованиям пришли банковские кредиты: государственные предприятия больше не финансировались напрямую правительством, а получали кредиты в банках под низкие проценты. Будет правильным сказать, что основной задачей финансовой системы тогда было обслуживание крупных госкомпаний. Государство продолжало сдерживать процентные ставки и открыло четыре крупных госбанка, чтобы субсидировать большие государственные предприятия.

Нынешняя финансовая система — наследница системы прошлых лет, и ее основу по-прежнему составляют четыре госбанка, контролирующие 70% капитала и обслуживающие главным образом крупные государственные предприятия. Да, успел возникнуть фондовый рынок, но на нем могут торговаться акции опять-таки только крупных компаний.

В условиях финансовой системы со столь высокой степенью централизации большинство финансовых операций недоступны мелким и средним предприятиям, имеющим сравнительные преимущества в трудоемких отраслях. В результате их развитие осложняется. Искажения в финансовой системе вызвали четыре проблемы.

- Мелкие и средние предприятия, естественным образом сконцентрированные в трудоемких отраслях обрабатывающей промышленности и секторе услуг, не могли получить финансовой поддержки, в которой они так остро нуждались. Самым заметным последствием этого стала недостаточная развитость сектора услуг, практически полностью состоящего из небольших компаний. В последние годы китайское правительство говорило много красивых слов о развитии сферы услуг, но в 2009 г. эти отрасли дали лишь 42,6% ВВП. Это намного меньше средних 53% в странах с тем же уровнем экономического развития¹.
- Большинству крестьян банковские кредиты также недоступны. Модернизация сельского хозяйства, естественно, требует капитала. Например, теплица из синтетических материалов стоит 10–20 тыс. юаней, а современный курятник — более 100 тыс. В результате, несмотря на огромный избыток капитала в стране, в силу низкой эффективности его распределения отрасли, обладающие сравнительными преимуществами, не могут получить финансовую поддержку, которой они заслуживают.

---

¹ National Bureau of Statistics of China (2010); World Bank (2011).

- Рабочих мест явно не хватает. Увеличивающийся разрыв в доходах наблюдается не только между городом и деревней, но и в городах.
- Некоторые отрасли стали излишне капиталоемкими. Поскольку только крупные предприятия имели возможность получить кредит — будь то госпредприятие или частная компания, возникшая при реализации политики реформ и открытости, — и, поскольку эти компании могли получать капитал по ставкам гораздо ниже рыночных, они, естественно, инвестировали в капиталоемкие отрасли. В результате некоторые отрасли стали излишне капиталоемкими.

Более того, распределение доходов становится еще более неравномерным, потому что многие люди не могут найти работу в капиталоемких отраслях, а те, кто имеет возможность получать кредиты, могут брать их под низкие проценты.

Искажение цен на ресурсы

Существуют диспропорции и в ценах на ресурсы. В эпоху плановой экономики цены на капитал и ресурсы искусственно сдерживались. С самого начала политики реформ и открытости государство корректировало ценовые искажения. Но положительный эффект был достигнут лишь отчасти. Например, в начале 1990-х годов, чтобы поддержать государственные горнодобывающие компании, правительство установило плату за недропользование в размере всего лишь 1,8% цены ресурсов. Более того, роялти и прочие сборы взимались из расчета количества продукции, подлежащей продаже, а не исходя из цен. С 1990-х годов правительство начало ослаблять контроль над ценами на сырьевые ресурсы, и сейчас внутренние цены на уголь, нефть, медную и железную руду соответствуют ценам на мировом рынке. Иными словами, сегодня эти цены намного выше, чем в 1990-е годы. Таким образом, плата за возможность добычи минеральных ресурсов сейчас составляет лишь 0,5% их текущей стоимости.

С середины 1980-х годов частным китайским компаниям и предприятиям с зарубежным капиталом было разрешено входить в отрасли, в которых когда-то работали только государственные предприятия. Высокие цены на сырьевые ре-

сурсы в сочетании с низкой платой за разработку недр легко могли превратить любого предпринимателя, занятого в этих отраслях, в миллиардера. Согласно моим полевым исследованиям, проведенным в 2006 г., при стоимости рудника в миллиарды или даже десятки миллиардов юаней, стоимость лицензии на добычу твердых полезных ископаемых составляет лишь несколько десятков миллионов юаней. При этом плата государству за недропользование — менее 1% цены добываемых ресурсов. В подобных условиях ежегодная прибыль владельца шахты примерно в 100 млн юаней вовсе не выглядит удивительной.

Потрясающие прибыли в горнодобывающей промышленности не только усугубляют неравномерность распределения доходов — они также ведут к безудержной погоне за рентой. Более того, если лицензию на разработку недр получают люди, не обладающие необходимыми знаниями, повышается вероятность несчастных случаев на шахтах.

Административные искажения

Третий вид искажений — живучесть административных монополий. Главные бенефициары — государственные предприятия в таких отраслях, как электроэнергетика и телекоммуникации. При этом прибыли, генерируемые данными отраслями, распределяются внутри предприятий, а не расцениваются как государственные доходы — еще одна причина неравного распределения доходов.

Зачем сосредоточиваться на искажениях?

В силу данных диспропорций при переходе к рыночной экономике функциональное распределение едва ли способно искоренить неравенство. Перераспределение здесь также не поможет. Неравное распределение доходов — результат фрагментарности реформ. Искажения, вызванные реализацией стратегии отказа от сравнительных преимуществ, еще только предстоит устранять. Если Китай сможет продолжить реформы, ликвидируя эти искажения, дав свободу силам рынка и реализуя стратегию использования сравнительных преимуществ, трудящиеся без проблем смогут найти работу по душе

и воспользоваться результатами экономического развития. Будем надеяться, что сочетания эффективности и справедливости удастся добиться в рамках функционального распределения. Тогда все, что останется сделать государству, это удовлетворить нужды уязвимых категорий путем перераспределения и использования социальной страховочной сетки. Связанные с этим проблемы решить не так трудно.

Углубление реформ и улучшение рыночной системы

Как наилучшим образом провести реформу, чтобы достичь сочетания справедливости и эффективности в ходе функционального распределения доходов? Можно прибегнуть к следующим мерам.

*Решение № 1: ключевое значение
для углубления рыночных реформ имеет
совершенствование финансовой структуры*

В рыночной экономике производительность обеспечивается сочетанием капитала и труда. Сегодня сравнительные преимущества Китая все еще связаны с трудоемкими отраслями, включая сельское хозяйство, обрабатывающую промышленность и сферу услуг. Но главными игроками в этих отраслях являются мелкие и средние компании и хозяйства, и они не могут полностью реализовать свой потенциал в силу ограниченного доступа к финансовым услугам.

Банковские системы других стран развивались из небольших в крупные. На первом этапе развития, когда экономику двигали вперед трудоемкие отрасли, мелкие и средние банки вполне справлялись с обслуживанием нужд местных небольших предприятий и хозяйств. Крупные банки и фондовые рынки возникали лишь по мере дальнейшего роста экономики — компании становились больше, и требования к объемам капитала увеличивались. Но в Китае все было ровно наоборот: с самого начала государство создало крупные государственные предприятия, а чтобы удовлетворять их потребности в капитале — столь же крупные государственные банки.

Таким образом, как уже говорилось в главе 10, мы должны «наверстать упущенное время». Китаю следует, не жалея сил, способствовать развитию мелких и средних финансовых институтов. После III Национальной конференции по работе финансового сектора в 2007 г. правительство Китая включило зеленый свет небольшим сельским банкам, чтобы удовлетворить потребности крестьян. Это шаг в правильном направлении.

Но в выработанной экономической стратегии имеется ряд недостатков. Во-первых, порог для занятия банковской деятельностью в 500 тыс. юаней слишком низок. Во-вторых, требование, чтобы открывающийся сельский банк финансировался уже существующим коммерческим банком, чья доля в этом сельском финансовом институте составляет не менее 20%, нереалистично. Хотя, конечно, такие предосторожности вполне объяснимы – по своей специфике банковская деятельность довольно рискованна. Но не стоит забывать, что основная причина, по которой крестьяне не могут получить кредиты в коммерческих банках, это отсутствие у этих банков интереса к сельскому бизнесу. Крупный коммерческий банк, владея лишь пятой частью сельского банка, тем не менее будет вынужден принять на себя все его риски, заботясь о своей репутации. В связи с этим трудно себе представить крупный коммерческий банк, горящий желанием инвестировать в мелкие сельские банки. Как уже говорилось в главе 10, вместо того чтобы заставлять крупные коммерческие банки выступать в роли стратегических инвесторов, гораздо лучше повысить входной барьер для потенциальных банкиров. Собственный капитал их банков должен составлять не менее 10 млн юаней или даже 50 млн. Кроме того, все операции сельских банков должны строго контролироваться.

*Решение № 2: Государство должно повысить плату
за право разработки недр*

Сейчас плата за недропользование в Китае составляет всего 1,8% цены добываемых природных ресурсов. В других странах, в частности в США, если взять для примера добычу нефти, плата за разработку недр внутри страны составляет

12% цены ресурса, а за добычу на шельфе — 16%. Кроме того, Китаю следует ввести адвалорный налог и отказаться от нынешней практики привязки к количественным показателям. Также нужно ввести налог на непредвиденную прибыль, если цены на ресурсы достигают определенного уровня. Между тем большую проблему, с которой сталкиваются те, кто определяет экономическую политику страны, представляет бремя социального обеспечения, которое несут государственные предприятия, занимающиеся добычей минеральных ресурсов. Эти предприятия вынуждены платить пенсию многим бывшим работникам, не получающим от государства никаких пособий. Поддержанием низкой платы за недропользование правительство компенсирует госкомпаниям издержки, связанные с бременем социального обеспечения. Но многие частные компании, которые пришли в добывающие отрасли позже, не несут этого бремени. Решением в данном случае может быть снятие с государственных компаний обязанностей по социальному обеспечению и передача их специально созданной системе. После этого плата за разработку недр должна взиматься исходя из рыночных реалий.

*Решение № 3: Ликвидировать монополии
или строже их контролировать*

После ликвидации монополии, цены, как и прибыли, падают. В отраслях, где не допускается конкуренции, таких как электроэнергетика, государство должно усилить надзор за ценами, издержками и распределением прибыли.

Если три вышеописанных подхода смогут придать реформам дополнительный импульс, в Китае наконец появится здоровая рыночная система. В рамках стратегии использования сравнительных преимуществ в отношении продукции отраслей, обладающих указанными преимуществами, должен поощряться экспорт, а в отношении продукции отраслей, не имеющих сравнительных преимуществ, должен поощряться импорт. В результате возникнет относительное равновесие между внутренним и мировым рынками. В этих обстоятельствах конкурентоспособность компаний возрастет и правительству больше не нужно будет их защищать и субсидировать. Соответственно погоня за рентой сойдет

на нет, уступив место большей социальной справедливости. В конечном итоге в ходе функционального распределения доходов можно будет добиться сочетания эффективности и справедливости, и разрыв в доходах между городом и деревней и между отдельными регионами сократится. В целом распределение доходов станет более честным, что будет стимулировать потребление и в то же время препятствовать избыточным инвестициям. В конце концов упомянутые выше «три избытка» можно будет ликвидировать.

Резюме

Я считаю ошибочным предположение о том, что при функциональном распределении доходов во главу угла ставится эффективность, а при перераспределении (с использованием арсенала средств налоговой и бюджетной политики) — справедливость. Более того, при определении понятия эффективности в функциональном распределении не следует основываться на том, что происходит в развитых странах, поскольку у Китая другие сравнительные преимущества. Так что подход к эффективности с западной меркой может вызвать в Китае рост безработицы, увеличение разрыва в доходах и т.д. А попытка достичь справедливости путем перераспределения может закончиться как в Латинской Америке — ловушкой среднего дохода.

Таким образом, выход видится только в том, чтобы обеспечить единство справедливости и эффективности в процессе функционального распределения доходов. Если экономика сможет быстро и устойчиво развиваться, разрыв в доходах между городом и деревней и между регионами можно преодолеть путем создания большего числа рабочих мест. Когда у людей в карманах появится больше денег, покупательная способность людей возрастет, они решат для себя проблему доступности медицинских услуг. Между тем государство вполне может избежать ресурсоемкого сценария развития, способного нанести вред окружающей среде. Если все это случится, «пять балансов» и «гармоничное общество» перестанут быть просто мечтой.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

РАЗМЫШЛЕНИЯ

О НЕОКЛАССИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ

С 1978 г., за 33 года проведения политики реформ и открытости Китаю удалось добиться замечательных результатов — среднего ежегодного роста ВВП на уровне 9,9% и роста объемов торговли на уровне 16,3%¹. Китай стал второй по величине мировой экономикой и самым крупным экспортером, как уже упоминалось в первой главе. За это время уровень жизни китайцев и их доходы значительно выросли. 600 млн человек вырвались из нищеты.

Мнения в международном сообществе исследователей-экономистов

Китайские реформы и достижения вполне можно назвать чудом в экономической истории. Но в конце 1980-х — начале 1990-х годов международное сообщество толком не понимало сути китайских преобразований, и многие экономисты были настроены отнюдь не оптимистично, свято веря в то, что в основе рыночной экономики непременно должны лежать частная собственность, о которой в Китае на тот момент говорить не приходилось. Крупные китайские государственные предприятия не были приватизированы, господствовала двухколейная система, и государственное планирование все еще играло весьма важную роль. Многие экономисты полагали, что двухколейный подход вскоре приведет к падению эффективности, погоне за рентой и другим формам приспособленчества в государственном масштабе — в общем, к плохой работе всего институционального механизма². Некоторые специалисты даже утверждали, что

---

¹ This chapter draws on Lin (2005).

² Balcerowicz (1994); Qian and Xu (1993); Sachs and Woo (1994, 1997); Woo (1993).

переход Китая к рынку в конце концов провалится из-за незавершенности реформ¹.

В то же время большинство экономистов смотрели с оптимизмом на преобразования в бывшем СССР и странах Восточной Европы, потому что они реформировали свои экономики в соответствии с фундаментальными принципами неоклассической теории. Самым наглядным свидетельством следования этим принципам была шоковая терапия в Чехии, Польше и России, включавшая три главных элемента: либерализацию цен, быструю приватизацию и макроэкономическую стабилизацию путем устранения бюджетного дефицита². В неоклассической экономической теории эти элементы считаются основой эффективной экономической системы.

Экономисты, рекомендовавшие шоковую терапию, знали, что переход от одной экономической системы к другой требует времени и что отказ от ранее установленных приоритетов обходится дорого. Но они оптимистично считали, что через полгода или год спада, вызванного шоковой терапией, любая национальная экономика начнет расти³. Экономисты верили, что бывший СССР и Восточная Европа обгонят Китай, даже несмотря на то что они начали проводить реформы гораздо позже. При этом предполагалось, что проблемы в Китае будут постепенно нарастать в силу диспропорций, порожденных незавершенностью реформ экономической системы.

С тех пор как многие знаменитые экономисты дали свои прогнозы в начале 1990-х годов, прошло 20 лет. Вопреки этим прогнозам, экономика Китая выросла, а страны, применившие шоковую терапию, столкнулись с серьезными трудностями. Вместо J-образного роста их экономики пережили L-образный спад и стагнацию в долгосрочной перспективе (рис. 13.1). В 1993 г. инфляция в России достигла 8414%, а на

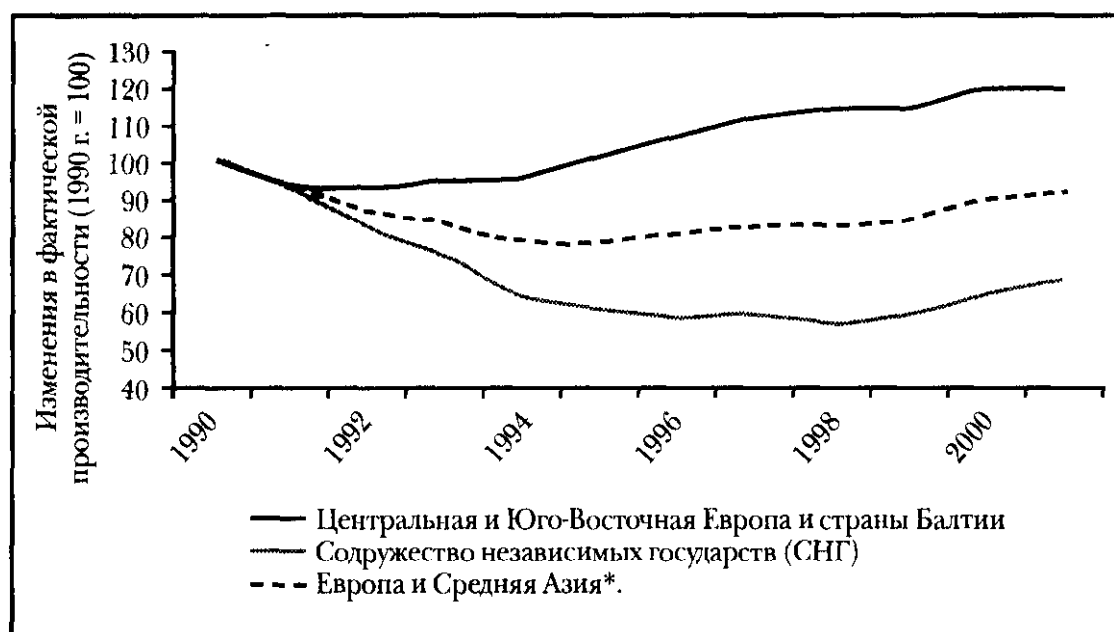
---

¹ Murphy, Schleifer, and Vishny (1992); Sachs, Woo, and Yang (2000).

² Blanchard et al. (1991); Boycko, Shleifer, and Vishny (1995); Lipton and Sachs (1990).

³ Brada and King (1991); Kornai (1990); Lipton and Sachs (1990); Wiles (1995).

* Среднее между СНГ и Центральной и Юго-Восточной Европой плюс страны Балтии. Сводные показатели взвешены по населению.

Источник: World Bank (2002).

Рис. 13.1. Падение объемов производства в странах бывшего СССР и Восточной Европы в начале 1990-х годов.

Украине — 10 155%. В 1995 г. ВВП России составил лишь половину объема 1990 г., а ВВП Украины — 40%¹.

При значительном падении доходов на душу населения и огромном неравенстве доходов все социальные показатели пошли вниз. Средняя продолжительность жизни мужчин в России упала с 64 лет в 1990 г. до 58 лет в 1994 г.² В опросе 23 тыс. домохозяйств в 23 странах, проведенном Европейским центральным банком в 2006 г., 70% респондентов заявили, что их уровень жизни стал ниже, чем был 15 лет назад, до перехода к рынку. В целом, вопреки оптимистическим ожиданиям большинства экономистов, страны, применившие шоковую терапию, испытали в процессе реформ большие трудности. На фоне остальных стран Восточной Европы Польша выглядела сравнительно неплохо — ее ВВП упал только на 20%. Но при этом страна и не проводила шоковой терапии в полном объеме. Хотя цены в Польше отпустили, многие из польских государственных предприятий не были приватизированы³.

¹ Gregory and Stuart (2001).

² Ibid.

³ Dabrowski (2001).

Что касается китайской экономики, то и она испытала множество проблем в 1990-е годы, да и сейчас избавилась не от всех, как говорилось в главе 12. Реформу государственных предприятий, стартовавшую в начале 1980-х годов, еще предстояло завершить. Дисбалансы между городом и деревней и между отдельными регионами увеличились. Множество проблем ожидали решения в финансовом секторе. Обеспокоенность вызывала дальнейшая судьба окружающей среды. Профицит внешней торговли и огромные резервы иностранной валюты оказывали все более сильное давление на юань. Но даже при этом экономика ежегодно росла в среднем на 10,1% в 1990-е годы и на 10,4% — в 2000-е годы. На 1,1 и 1,4% быстрее, чем в период с 1978 по 1990 г.¹ Более того, быстро повышался уровень жизни людей, особенно в городах. Экономическое развитие в Китае не только способствовало росту благосостояния жителей страны, но и сослужило добрую службу всей мировой экономике. Во время азиатского финансового кризиса китайская валюта не обесценилась, что сыграло важную роль в восстановлении Юго-Восточной Азии. В ходе недавнего мирового финансового кризиса Китай стал главным двигателем глобального восстановления.

Вдохновителями реформ в странах бывшего СССР и Восточной Европы были многие знаменитые ученые, работающие на переднем крае экономических исследований. Почему они не смогли предвидеть и объяснить трудности, связанные с шоковой терапией и почему выказывали пессимизм в отношении перспектив Китая? У них просто не было четкого понимания истории возникновения плановой экономики и функционирования ее механизмов. Они также не понимали сути экономических преобразований в бывших социалистических странах. Их ошибки связаны с тем, что нынешняя неоклассическая теория имеет ряд внутренних ограничений, которые проявляются при анализе переходов от одного типа экономики к другому.

---

¹ National Bureau of Statistics of China (2010).

Жизнеспособность и размышления о неоклассических теориях

Неявные допущения и выводы современной экономической теории

Теории должны быть способны объяснять и предсказывать явления. В противном случае теории в корне ошибочны¹. Доминирующие неоклассические экономические теории возникли главным образом для объяснения происходящего в развитых странах и в силу своей природы весьма ограничены в способности трактовать происходящее в переходных экономиках и развивающихся странах. Хорошо известно базовое допущение неоклассической теории о рациональности: из всех возможных вариантов выбора субъект, принимающий решение, всегда выберет вариант, максимизирующий его целевую функцию. Этот подход следует применять для объяснения экономического поведения в социалистической и традиционной экономиках, как я продемонстрировал в предыдущих главах. Но есть и другое, неявное допущение — я называю его «жизнеспособность», — которое в существующих теориях принимается как само собой разумеющееся.

Я определяю жизнеспособность относительно ожидаемого размера прибыли фирмы в условиях свободного, открытого и конкурентного рынка. Если ожидается, что без каких-либо внешних субсидий и защиты нормально управляемая фирма получит социально приемлемую нормальную прибыль на свободном, открытом и конкурентном рынке, эта фирма жизнеспособна. Включив по умолчанию положение о жизнеспособности всех предприятий в свой анализ, большинство экономистов придут к выводу, что если предприятие не достигает приемлемой прибыльности на конкурентном рынке, оно плохо управляется. Они заключат, что проблемы, должно быть, связаны с корпоративным руководством, системой мотиваций, излишним вмешательством государства или механизмами прав собственности — с тем, что мешает нормальному управлению предприятием. Все

---

¹ Friedman (1953).

эти проблемы действительно имели место на государственных предприятиях в социалистических экономиках. Таким образом, в данных теоретических рамках успех преобразований в социалистической экономике зависит от ликвидации проблем, связанных с правами собственности, корпоративным управлением и государственным вмешательством. Именно на этом теоретическом фундаменте и основана шоковая терапия.

Теоретическая основа понятия жизнеспособности

Неоклассические теории, разработанные в развитых странах, в основном пытаются объяснить происходящее в этих странах. Справедливым будет утверждение, что в этих экономиках предприятия жизнеспособны, потому что государство редко выделяет субсидии или оказывает какую-либо иную поддержку предприятиям. Исключение составляют разве что такие отрасли, как оборонная промышленность и сельское хозяйство. В первом случае поддержка государства обусловлена интересами национальной безопасности, а во втором — необходимостью обеспечить занятость сельских жителей. Нормально управляемое предприятие, которое не может получать приемлемую прибыль, в первую очередь останется без инвестиций. Если подобное предприятие все же будет создано в силу недостаточной либо недостоверной информации, инвесторы, поняв ситуацию, могут вывести свои капиталы, и предприятие просто не выживет.

Но в развивающихся странах и в странах с переходной экономикой многие предприятия нежизнеспособны. Они не могут получать приемлемую прибыль даже при нормальном управлении. Почему? Ответ зависит от того, соответствует ли отрасль, в которой работает предприятие, продукция, которую оно выпускает, и применяемые технологии сравнительным преимуществам данной экономики. Если отрасль не имеет сравнительных преимуществ, предприятия не смогут получать приемлемую прибыль даже при нормальном управлении и их выживание зависит от государственного покровительства и субсидий.

Хороший пример — сельское хозяйство в Японии. Здесь преобладают мелкие хозяйства, в которых фермеры одновременно являются и владельцами, и управляющими. Таким образом, проблем, связанных с правами собственности и корпоративным управлением, не возникает. Но земельные ресурсы Японии крайне ограничены, и у страны нет сравнительного преимущества по такой землеемкой сельхозпродукции, как зерновые. Кроме того, Япония — страна высоких доходов, высоких зарплат, не имеющая сравнительного преимущества в производстве такой трудоемкой сельхозпродукции, как овощи и фрукты. Хотя японское сельское хозяйство известно искусным и интенсивным возделыванием почвы, выживание ферм в Японии зависит от мощной протекционистской защиты и бюджетных субсидий, без которых японские фермеры были бы не в состоянии работать.

В переходных экономиках многие государственные предприятия сталкиваются с той же проблемой жизнеспособности, что и японские фермы, в силу того, что эти предприятия — особенно крупные в тяжелой промышленности — основываются государством с целью заткнуть за пояс тяжелую индустрию развитых стран и, следовательно, работают не в рамках сравнительных преимуществ экономики, а вопреки этим преимуществам. До введения социалистической плановой экономики такие страны, как Китай и Россия, были отсталыми аграрными экономиками со скудными запасами капитала.

В страдающей от нехватки капитала развивающейся стране реализация капиталоемких проектов в тяжелой промышленности связана с преодолением огромного количества трудностей посредством ценовых искажений, административного размещения ресурсов и прямого вмешательства государства в управление предприятиями, о чем говорилось в главе 4.

В такого рода плановой системе, если предприятия работают в приоритетных секторах, их производственные затраты занижены, а прибыль гарантирована. Если же предприятия работают в отраслях, выпускающих товары первой необходимости или промежуточную продукцию для тяжелой индустрии, цены на их товары будут искусственно сдерживаться в соответствии с государственным планом, и эти предприятия могут нести убытки даже при хорошем управ-

лении. Следовательно, прибыльность в значительной мере зависит не столько от управления, сколько от места предприятия в промышленной цепочке.

Различные институциональные меры, такие как искажение цены на капитал, валютных курсов, стоимости сырья, величины зарплат, товарных цен, замещение рыночного механизма плановым распределением и отсутствие автономии компаний, неразрывно связаны с тем фактом, что предприятия, развиваемые государством в приоритетном порядке в рамках национальной стратегии, нежизнеспособны на свободном, открытом и конкурентном рынке. В неоклассической экономической теории применение данных мер расценивается далеко не как самый лучший вариант хозяйствования. При подобных искажениях излишки, рассредоточенные в различных секторах, могут быть полностью мобилизованы и направлены государством в приоритетные отрасли. Благодаря этому отсталая аграрная экономика, такая как Китай, может за короткое время создать атомную бомбу и спутники. Но размещение ресурсов неэффективно, мотивация на предприятиях низка, что связано с отсутствием самоуправления — ни предприятия, ни работники не поощряются должным образом за высокие показатели.

В социалистических плановых экономиках многие предприятия нежизнеспособны, потому что работают не в тех отраслях. Но большинство экономистов в развитых странах, где все предприятия по умолчанию принято считать жизнеспособными, видят только искажения на рынке и вмешательство государства в распределение ресурсов и управление компаниями и приходят к выводу, что именно эти искажения и вмешательство — главные причины плохих показателей предприятий в социалистических и переходных экономиках.

Реальность и развитие теории

Действительно, многие искажения и специфические институциональные особенности в социалистических странах, такие как неэффективное корпоративное управление, назначение на должности по знакомству, мягкие бюджетные ограничения и вмешательство государства в деятельность предприятий,

работу финансового сектора и во внешнюю торговлю, делают всю экономическую систему неэффективной. Между тем в значительной степени эти институциональные особенности и постоянное вмешательство государства неразрывно связаны с тем фактом, что предприятия, приоритетно развиваемые в рамках избранной национальной стратегии, нежизнеспособны. Если это не исправить и если государство не хочет или не может позволить данным предприятиям спокойно обанкротиться, искажения так и не будут устранены.

Понимание реального мира ограничено моделью мира, созданной умом наблюдателя¹. Допущение о жизнеспособности предприятий встроено в экономические теории неявно. Воспитанные в этой системе взглядов экономисты склонны полагать, что существующие экономические теории применимы для анализа переходных экономик, особенно когда они видят знакомые проблемы корпоративного управления, прав собственности и вмешательства государства. То, что эти проблемы снижают эффективность экономики, уже признано в рамках экономических теорий и доказано на практике². Но они игнорируют эндогенную связь этих проблем с нежизнеспособностью предприятий, являющихся приоритетными в рамках стратегий развития переходных экономик. Многие выдающиеся экономисты, приглашавшиеся странами с переходной экономикой для разработки переходной экономической политики, часто придерживались консенсуса в вопросе о наборе необходимых реформ, подчеркивая лишь важность приватизации, отказа от государственного вмешательства и полной либерализации³.

Вашингтонский консенсус и его главные принципы

Самым известным пакетом реформ в 1990-е годы был так называемый Вашингтонский консенсус. Он призывал к усилению налогово-бюджетной дисциплины, увеличению государственных инвестиций в целях улучшения распределения до-

---

¹ North (2002).

² Murrell (1991).

³ Summers (1994).

ходов (особенно в прежде игнорируемые сектора с высокой отдачей), расширению налоговой базы, унификации валютных курсов, либерализации внешней торговли, ликвидации барьеров для прямых иностранных инвестиций, приватизации государственных предприятий, снятию ограничений на вход на рынок и защите прав частной собственности¹. Шоковая терапия, предложенная экономистами для переходных экономик, базировалась на принципах Вашингтонского консенсуса². Таким образом, можно понять, почему в 1990-е годы на страны бывшего СССР и Восточной Европы, которые проводили шоковую терапию, смотрели с гораздо большим оптимизмом, чем на Китай, шедший по пути постепенных реформ.

Допущение о жизнеспособности компаний в существующих теориях влияет не только на взгляды экономистов, занимающихся проблемами развитых стран. Это неявное допущение также оказывает влияние и на точку зрения экспертов, работающих с проблемами других экономик. Например, в дискуссии по поводу социализма в 1930-х годах такие экономисты, как Оскар Ланге, высказывали мнение, что социалистическая плановая экономика могла бы повысить эффективность распределения, просто копируя рыночные схемы³. А Фридрих Хайек полагал, что социалистическая экономика обречена на провал в силу информационных проблем⁴. И все они считали жизнеспособность предприятий в социалистической экономике неявной предпосылкой своего анализа.

Это допущение влияет и на мнение ученых, проживающих в развивающихся странах и занимающихся проблемами экономик этих стран. Янош Корнаи из Венгрии — пожалуй, один из наиболее выдающихся экономистов, специализирующихся на проблемах социалистических систем. Самым заметным его вкладом в экономическую теорию стала концепция «мягких бюджетных ограничений»⁵. Во многих социалистических странах предприятия, страдающие от плохого управления,

---

¹ Williamson (1997).

² Kolodko (2001).

³ Lange (1936).

⁴ Hayek (1935).

⁵ Kornai (1986).

могут потребовать для себя каких-либо преференций или субсидий, а в условиях рыночной экономики тем же самым предприятиям не остается ничего другого, как обанкротиться.

Корнаи предположил, что мягкие бюджетные ограничения — главная причина отсутствия мотивации улучшать производство и высокой степени морального риска как в рамках отдельных государственных предприятий, так и в отношениях между ними. В возникновении проблемы мягких бюджетных ограничений ученый винит патерналистский настрой социалистических правительств по отношению к государственным предприятиям. Следовательно, для того, чтобы решить эту проблему и повысить эффективность предприятий, нужно провести реформу прав собственности и окончательно разорвать связь «предприятие—государство».

В своих работах Корнаи также бессознательно принимает допущение о жизнеспособности государственных предприятий в социалистических странах. Но на самом деле мягкие бюджетные ограничения в социалистических экономиках возникли в основном вследствие нежизнеспособности предприятий. В условиях свободной, открытой и конкурентной экономики эти предприятия не привлекли бы инвестиций и были бы вынуждены прекратить свою деятельность. Основывая эти нежизнеспособные предприятия, государство должно брать на себя обязанности по их защите и субсидированию¹.

Предприятия всегда имеют стимулы приписывать свои убытки недостаточной поддержке со стороны государства, даже когда их убытки связаны с неправильной работой предприятия и ошибками в управлении. Но в силу асимметрии информации правительства никогда не знают, какая степень защиты и какой объем субсидий будут адекватными в данном конкретном случае. Следовательно, они не могут просто отклонять просьбы предприятий о более активной поддержке, и бюджетные ограничения в отношении этих предприятий становятся мягкими².

Таким образом, мягкие бюджетные ограничения государственных предприятий связаны главным образом с проб-

---

¹ Lin and Tan (1999).

² Ibid.

лемой нежизнеспособности, а не с патернализмом социалистических правительств. Мягкие бюджетные ограничения для нежизнеспособных компаний могут иметь место даже в несоциалистических странах, которые поддерживает правительство. Хороший пример — компании оборонной отрасли в развитых странах.

Провал реформ в странах бывшего СССР и Восточной Европы

Исходя из предшествующих рассуждений делаем вывод, что пересмотр взглядов на права собственности, государственное вмешательство и корпоративное управление, произведенный в полном соответствии с существующими теориями, игнорирующими фактор жизнеспособности предприятий, не обеспечивает достижения конечной цели реформ, а ведет лишь к дальнейшему ухудшению работы предприятий¹. В СССР и странах Восточной Европы были смещены социалистические правительства и проведены шоковая терапия и приватизация. Но мягкие бюджетные ограничения в отношении предприятий сохранялись, и мотивация менеджеров приватизированных компаний выторговывать у правительства поддержку стала еще сильнее, чем в те времена, когда эти предприятия принадлежали государству. Суммы субсидий, которые предприятия получали от государства, не уменьшались — наоборот, в некоторых случаях они росли². В то же время шоковая терапия ухудшила собираемость налогов. Это вкупе с крупными субсидиями предприятиям привело к крайне высокой инфляции.

Провал реформ в Китае

С 1978 г., когда Китай начал свои реформы, самыми значительными преобразованиями, которые Дэн Сяопин назвал двумя «неожиданными результатами», стали успех системы

---

¹ Lin and Li (2008).

² World Bank (2002).

ответственности домохозяйств, о чем шла речь в главе 7¹, и значительный рост поселковых и деревенских предприятий, обсуждавшийся в главе 8². И система ответственности домохозяйств, и поселковые и деревенские предприятия не были придуманы наверху — они стихийно были введены в практику крестьянами.

В процессе реформ многие из подходов, разработанных китайским правительством, постигла та же участь, что и шоковую терапию в странах бывшего СССР и Восточной Европы. Возьмем реформу государственных предприятий. Как уже упоминалось в главе 8, на заре преобразований в начале 1980-х годов существовало мнение, что проблемы государственных компаний связаны с отсутствием реальных управленческих полномочий у менеджеров этих компаний, с последующей несовместимостью мотиваций, вызванной, в свою очередь, неадекватным вознаграждением за достижение высоких показателей. Для предоставления менеджерам свободы действий была проведена децентрализация. Государственным предприятиям позволили использовать часть прибыли по своему усмотрению. В пилотных проектах эти меры были эффективны, но, будучи принятыми в национальном масштабе, утратили свою эффективность (производительность повысилась, а прибыльность упала). Многие ученые полагали, что проблема в правах собственности — предприятия государственные, а управляют ими наемные менеджеры, не являющиеся владельцами и потому не слишком заботящиеся о прибылях.

Вплоть до конца 80-х — начала 90-х реформы шли в направлении разграничения прав собственности и внедрения современного корпоративного управления — с советами директоров и наблюдательными советами. Оптимальной формой сочетания прав собственности и корпоративного управления было признано акционерное общество, чьи акции обращаются на фондовой бирже. Оценить компанию нужно было до выпуска акций, а после выхода на рынок она становилась публичной и держателями ее акций уже были госу-

---

¹ Lin (1992).

² Lin and Yao (2001).

дарство и частные инвесторы. Помимо совета директоров мотивацию контролировать менеджмент компании и ее операционную деятельность имели и частные акционеры, поскольку они были заинтересованы в получении дивидендов.

Спустя несколько лет финансовые показатели публичных компаний, акции которых торговались на фондовой бирже, не отличались от показателей фирм, не выпускавших акций¹. Поначалу это связывали с тем, что помимо государства держателями акций были только мелкие разрозненные частные инвесторы, не имевшие ни возможностей, ни желания контролировать менеджеров. Ведь результаты усилий одного мелкого акционера были бы ничтожны. Считалось, что эти акционеры заинтересованы в краткосрочных колебаниях курса акций, что вело к спекуляциям на фондовом рынке и большому объему торгов.

Затем исследователи обратили внимание на то, что в развитых странах акционерами являются в основном институциональные инвесторы, владеющие значительными пакетами акций публичных компаний. Кроме того, институциональные инвесторы могли позволить себе проведение профессионального анализа финансовых отчетов компаний, что позволяло инвесторам более эффективно эти компании контролировать. Чтобы добиться того же, в 1998 г. Китай ввел в практику институциональные фонды. Но спекуляции на рынке только усилились, поскольку эти фонды начали манипулировать курсами акций.

Как такое могло произойти? Причина опять-таки в нежизнеспособности котирующихся на бирже компаний. При отсутствии способности получать приемлемую прибыль на свободном, открытом и конкурентном рынке они не в состоянии выплачивать акционерам дивиденды, и мелкие держатели акций могут заработать только путем биржевых спекуляций. Хотя институциональные инвесторы владеют большими пакетами акций, они не получают выгод от того, что держат их на своем балансе в течение долгого времени, в силу нежизнеспособности и убыточности компаний. Оперруя крупными суммами и пользуясь тем, что в обращении

---

¹ Lin Yixiang (1999).

находилось небольшое число акций каждой компании, институциональные инвесторы манипулировали биржевыми курсами, чтобы получить прибыль¹.

Таким образом, неудачи при копировании опыта развитых стран или при разработке политики реформ в соответствии с существующими теориями связаны с тем, что жизнеспособность является предварительным условием существования предприятий в развитых странах и неявным допущением в существующих теориях. Но в переходных экономиках большинство предприятий нежизнеспособны.

Провал стратегии отказа от сравнительных преимуществ в других странах

Проблема жизнеспособности является ключевой не только в переходных экономиках — она также весьма актуальна для развивающихся стран. Как уже говорилось в главе 3, видя решающую роль индустриализации в экономическом и политическом укреплении развитых стран, многие лидеры развивающихся государств, получивших независимость после Второй мировой войны, пытались создать современные отрасли промышленности, сравнимые с промышленными секторами в развитых странах, пренебрегая сравнительными преимуществами своих экономик. Это строительство шло за счет вмешательства государства в образование цен на факторы производства, в работу финансовой системы, международную торговлю, инвестиционные процессы. Лидеры развивающихся стран не понимали, что промышленная структура развитых экономик внутренне обусловлена их структурой обеспеченности факторами производства². В результате на свободном, открытом и конкурентом рынке предприятия в развивающихся странах были нежизнеспособны, и для того, чтобы удерживать их на плаву, требовалось постоянное вмешательство государства в ценообразование и размещение ресурсов, а о свободной рыночной конкуренции не могло быть и речи. Это вмешательство неизбежно вело к погоне

---

¹ Lin (2001).

² Chenery (1961); Krueger (1992); Lin (2009).

за рентой и клановому капитализму. В конечном итоге это приводило к в высшей степени несправедливому распределению доходов, низкой эффективности и росту социально-экономической нестабильности¹.

В рыночной экономике для защиты нежизнеспособных предприятий принимаются те же меры, что и в социалистической экономике: снижение процентных ставок, манипулирование дешевыми кредитами, раздаваемыми банками для обеспечения нежизнеспособных предприятий необходимым капиталом, возведение барьеров для импорта с целью не допустить конкуренции со стороны развитых стран. Создававшие излишки предприятия, работавшие в соответствии со сравнительными преимуществами экономики, подвергались дискриминации, и им было трудно развиваться. Это вело к истощению фондов, которые могли быть мобилизованы для нужд экономического развития. Если внешние заимствования были исключены, эти экономики стагнировали. Если же у отдельных предприятий и правительства страны была возможность получать иностранные кредиты — как в случае со странами Латинской Америки, — наступал долговой кризис².

В этом случае страны были вынуждены обращаться за помощью к МВФ. А предоставление этой помощи обычно связано с проведением серии реформ и структурной перестройки. Концепция обусловленности, взятая из того же Вашингтонского консенсуса, требует корректировки искажений в макроэкономической политике, отказа от вмешательства государства в банковскую деятельность и работу предприятий, улучшения корпоративного управления.

Вашингтонский консенсус, базирующийся на существующих экономических теориях, также предполагает, что предприятия жизнеспособны. Таким образом, обусловленность предоставления помощи имеет целью заставить развивающиеся страны отказаться от протекционизма и субсидирования предприятий без всяких попыток решить проблему жизнеспособности. Шоковая терапия допустима, если не-

---

¹ Krueger (1974); Lin (2003); Lin and Tan (1999).

² Krueger (1992).

жизнеспособные предприятия составляют только малую часть экономики, как в Южной Корее в период восточноазиатского кризиса или в Боливии в 1980-е годы, и экономический рост может быстро возобновиться, когда рост эффективности перекроет шоковый эффект от банкротства нежизнеспособных предприятий, вызванного мерами, предусмотренными Вашингтонским консенсусом. Но если нежизнеспособных предприятий много, как имеет место в переходных экономиках, меры Вашингтонского консенсуса могут вызвать L-образное падение ВВП страны, а не J-образный рост¹.

Так как нежизнеспособные предприятия — общая проблема для социалистических, переходных и развивающихся экономик, в анализе положения этих стран и в предлагаемых решениях недопустимо неявно предполагать жизнеспособность предприятий. При анализе экономического развития и перехода к новой экономической модели жизнеспособность должна учитываться явным образом.

Концепция жизнеспособности в теориях экономического развития и переходных экономик

Экономические теории подобны картам. Карта — это не реальный мир, а всего лишь инструмент, помогающий понять, что нас окружает и что можно увидеть, двинувшись в том или ином направлении. Карты в силу своей специфики показывают мир абстрактно и упрощенно. Но если некоторые важные обозначения на них не нанесены или нанесены неверно, они могут увести в ложном направлении. И когда мы обнаруживаем ошибки, их необходимо исправить. В силу проблем жизнеспособности в плановых переходных экономиках и развивающихся экономиках, при анализе экономических проблем и разработке мер экономической политики от неявного допущения о жизнеспособности следует отказаться. В ситуации, когда многие предприятия нежизнеспособны, переход к новой экономической модели и реформы должны разрабатываться с четким пониманием того, что их

---

¹ Lin (1998).

успех зависит от создания условий, при которых нежизнеспособные предприятия могут стать жизнеспособными, а не от бездумного применения шоковой терапии и следования положениям Вашингтонского консенсуса.

Кроме того, цели, преследуемые в рамках национального развития, должны быть пересмотрены. Традиционно политические лидеры, экономисты и элита общества в развивающихся странах всегда тяготели к скорейшему созданию современных технологий и производств, подобных существующим в развитых странах. Но структура промышленности и технологии, которые соответствуют сравнительным преимуществам экономики, определяются структурой обеспеченности экономики факторами производства. Попытка развивающихся стран создать такие же производства и технологии, как в развитых государствах, делает предприятия в приоритетных отраслях нежизнеспособными, не имеющими возможности выжить в условиях свободного, открытого и конкурентного рынка. Следовательно, государство вынуждено защищать и субсидировать эти предприятия посредством ценовых искажений, вмешательства в размещение ресурсов и т.д. Погоня за рентой, мягкие бюджетные ограничения, макроэкономическая нестабильность, диспаритет в доходах, стагнация и кризис — вот типичные последствия таких попыток, несмотря на все благие намерения.

С жизнеспособными предприятиями основной целью экономического развития должна стать модернизация структуры обеспеченности факторами производства, потому что, если это сделать, предприятия на открытом, конкурентном рынке будут вынуждены совершенствовать свою продукцию и технологии, чтобы поддерживать конкурентоспособность на рынке. Поскольку обеспеченность страны землей (и природными ресурсами) задана, модернизация структуры обеспеченности факторами производства означает увеличение количества капитала на каждого работника.

Капитал образуется за счет накопления экономических излишков. Чтобы ускорить модернизацию структуры обеспеченности факторами производства, в каждый период должно производиться максимальное количество излишков, и значительную часть этих излишков следует направлять

в сбережения. Если страна развивает свою промышленность, производимую продукцию и технологии в соответствии со сравнительными преимуществами в каждый момент времени, она в конечном счете достигнет максимальной конкурентоспособности и аккумулирует максимальный объем излишков, будет иметь максимально возможную доходность капитала и самые высокие стимулы для накопления капитала. Соответственно модернизация структуры обеспеченности факторами производства будет идти быстрее.

Предприниматели заботятся о ценах на продукцию и производственных издержках, а не об обеспеченности экономики факторами производства. Только когда по местным ценам на продукцию можно судить о ценах на мировых рынках, а факторные цены отражают относительную редкость различных факторов производства в структуре обеспеченности ими экономики, предприниматели могут автоматически сделать отраслевой, продуктовый и технологический выбор, соответствующий сравнительным преимуществам экономики. И верным ориентиром здесь могут служить товарные и факторные цены только на свободных, открытых и конкурентных рынках. Таким образом, обеспечение открытости рынка и здоровой конкуренции на нем становится основной экономической функцией правительства в создании наиболее современной и рациональной структуры обеспеченности факторами производства.

По мере модернизации структуры обеспеченности факторами производства жизнеспособные предприятия должны встраивать в нее свой выбор отрасли, продукции и технологий, чтобы поддерживать свою жизнеспособность в условиях конкурентного рынка. Подобная модернизация требует инноваций, получения предприятиями самой последней информации об отраслях промышленности, продукции и технологиях. Такая информация по своей природе является общественным благом: ее сбор и обработка могут быть затратными, а распространение не стоит практически ничего. Поэтому государство в рамках проведения промышленной политики может помочь собрать информацию о самых передовых отраслях, продукции и технологиях и бесплатно обеспечить ею национальные предприятия. Кроме

того, правительству следует способствовать модернизации промышленности, помогая частным компаниям преодолеть проблемы координации и экстерналий (см. главу 6).

Эти меры направлены на развитие экономики страны в соответствии с ее сравнительными преимуществами и могут помочь развивающимся странам в полной мере использовать свое технологическое отставание от развитых стран и ускорить экономический рост за счет дешевого импорта технологий. Этот подход поможет развивающимся странам сравняться с развитыми по доходам, промышленности и технологиям¹. Еще раз обратим внимание на то, что промышленная политика может быть использована в стратегиях развития, направленных как на модернизацию структуры обеспеченности факторами производства, так и на прямое продвижение передовых отраслей, продукции и технологий. В первом случае предприятия, которым предполагается оказать поддержку, должны быть жизнеспособны, а субсидии нужно ограничить как по времени, так и по объему. По сути, это должна быть лишь компенсация экстерналий. Во втором случае предприятия, которые собирается поддерживать государство, нежизнеспособны и соответственно требуют от государства крупных и долгосрочных субсидий и защиты.

Предприятия тяжелой промышленности, приоритетного развития которой обычно добивается правительство в рамках традиционной плановой экономики, на открытых и конкурентных рынках нежизнеспособны. Цель перехода от плановой экономики как раз и заключается в создании открытых и конкурентных рынков. Но в этом процессе проблема жизнеспособности предприятий становится ярко выраженной, и от того, как она будет решена, очень сильно зависит стабильность и успешность перехода к новому типу экономики.

Поскольку в условиях открытых и конкурентных рынков нежизнеспособные предприятия не могут выжить без государственных субсидий, шоковая терапия, предполагающая преодоление пропасти между плановой и рыночной экономикой одним прыжком, неизбежно приведет к большому

---

¹ Lin (2003).

числу банкротств и масштабной безработице, что, в свою очередь, спровоцирует экономический крах и вызовет социальную нестабильность — и то и другое неприемлемо. Поэтому правительство вынуждено продолжать субсидировать нежизнеспособные предприятия. В результате — только шок без терапии.

Реформы в Китае — постепенный двухколейный процесс. Правительство смягчило контроль над размещением ресурсов и допустило новых игроков в отрасли, работающие в соответствии со сравнительными преимуществами национальной экономики. Это повысило эффективность размещения ресурсов, создало дополнительные ресурсы и способствовало появлению условий для реформирования традиционных приоритетных отраслей. Но государство продолжало защищать и поддерживать предприятия в этих отраслях, чтобы уберечь их от банкротства и создать условия, при которых они могли бы стать жизнеспособными. Благодаря такому двухколейному подходу можно поддерживать социальную и экономическую стабильность, обеспечить относительно высокие темпы роста и сделать переход к новому типу экономики менее затратным.

После решения проблем жизнеспособности госпредприятий их возможность получать прибыль становится исключительно вопросом менеджмента и определяется структурой корпоративного управления и рыночной конкуренцией, как это трактует неоклассическая экономическая теория. Государство больше не будет нести ответственность за эффективность предприятий. Только тогда реформа институтов, доставшихся современному Китаю в наследство от традиционной системы и занимавшихся субсидированием и поддержкой государственных предприятий, может быть проведена должным образом, и переход от плановой экономики к рыночной наконец завершится¹.

---

¹ Lin (2009); Lin, Cai, and Li (1996a, 1996b).

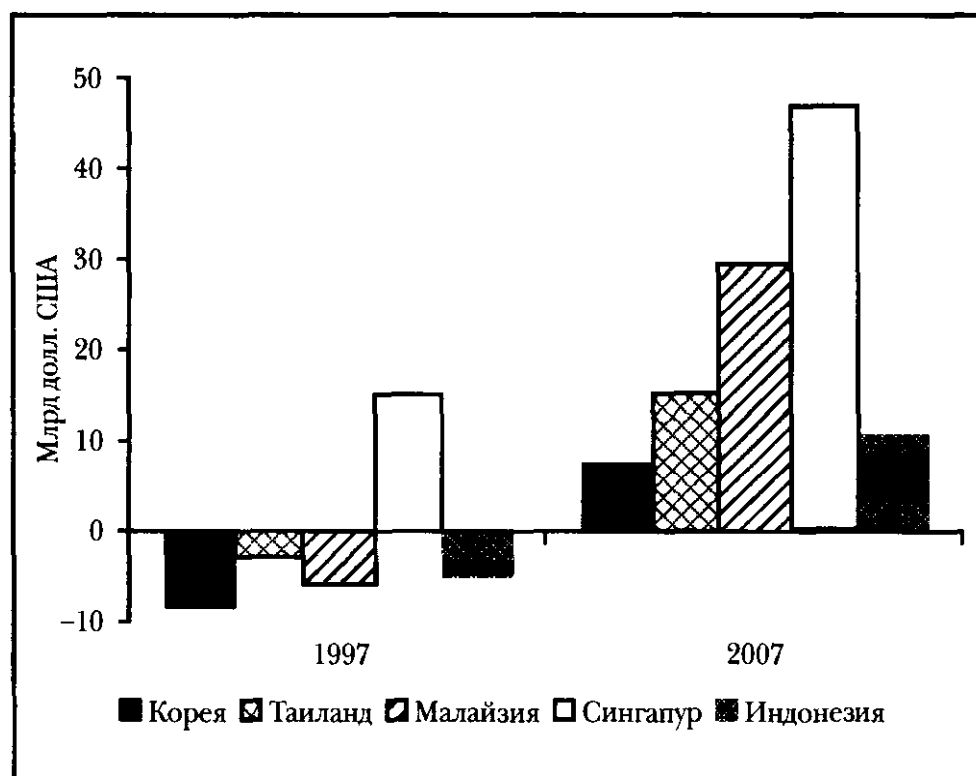
ПРИЛОЖЕНИЕ

ГЛОБАЛЬНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ, РЕЗЕРВНАЯ ВАЛЮТА И УПРАВЛЕНИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКОЙ

В СМИ и в сообществе исследователей экономической политики в настоящее время идет активная дискуссия по проблеме дисбалансов в мировой экономике. Существуют три общепринятые гипотезы, в которых коренными причинами дисбалансов называются стратегия роста восточноазиатских экономик за счет экспорта, самострахование путем накопления резервов иностранной валюты после восточноазиатского финансового кризиса и наконец китайская валютная политика. Все три гипотезы теоретически вполне убедительны. Но подкреплены ли они реальными фактами?

Гипотеза роста за счет экспорта

В последние годы резко выросло активное сальдо торгового баланса восточноазиатских экономик (рис. А1). Но страны Восточной Азии приняли на вооружение стратегию экспортоориентированного роста еще в 1960-е годы. В действительности стремление к постоянному увеличению активного сальдо торгового баланса вовсе не лежит в основе стратегии устойчивого роста, стимулируемого экспортом. Эта стратегия основана прежде всего на интеграции с международными рынками, что ведет к увеличению как экспорта, так и импорта и созданию высококачественных рабочих мест в торговом секторе. В Восточной Азии успех этой стратегии выразился в быстром росте материального благосостояния и столь же быстром снижении уровня бедности в последние десятилетия. Но до 2000 г. счета текущих операций восточноазиатских экономик были хоть и приблизительно, но все же сбалансированы. В итоге стратегия экспортоориентированного роста не могла быть главной причиной возникновения масштабных глобальных дисбалансов после 2000 г.

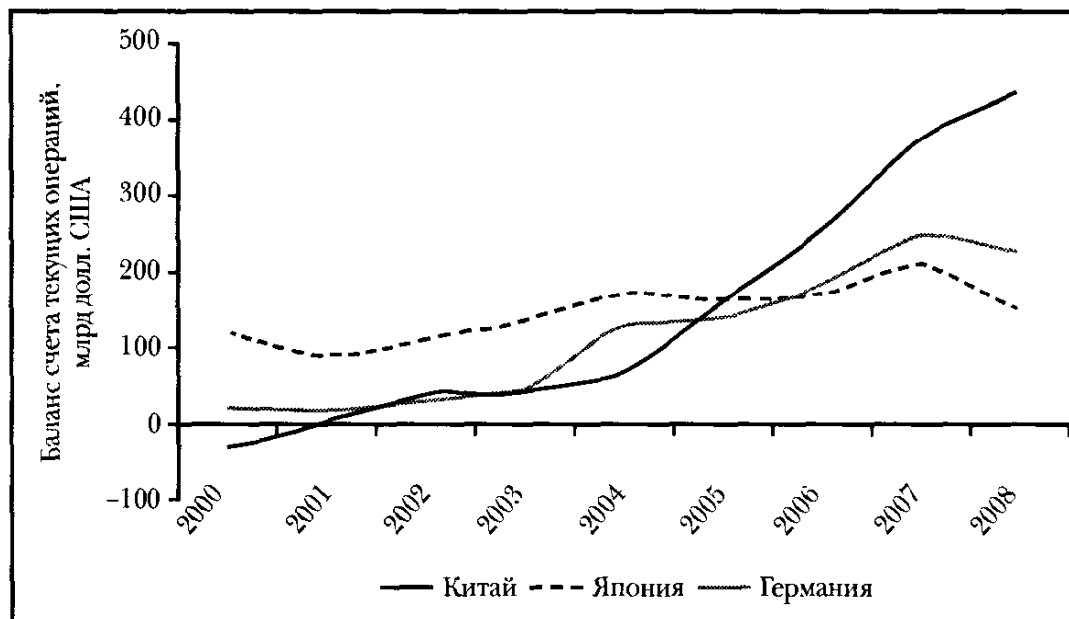

Источник: World Bank.

Рис. А1. Активное сальдо торгового баланса стран Восточной Азии.

Самострахование путем накопления резервов иностранной валюты

После финансового кризиса в конце 1990-х годов развивающиеся рыночные экономики в Восточной Азии значительно увеличили свое активное сальдо по текущим операциям, и, согласно гипотезе, их международные резервы стали расти. Отметим, однако, что Германия и Япония на тот момент также имели крупное активное сальдо по текущим операциям (рис. А2). К тому же валюта этих стран твердая, свободно конвертируемая, так что им нет необходимости подстраховываться. Более того, активное сальдо по текущим операциям и объем накопленных резервов в Китае после 2005 г. столь велики, что это сложно оправдать соображениями самострахования. Трудно произвести точные расчеты, но, по всей вероятности, текущие резервы Китая намного больше оптимального объема, необходимого, чтобы просто подстраховаться.

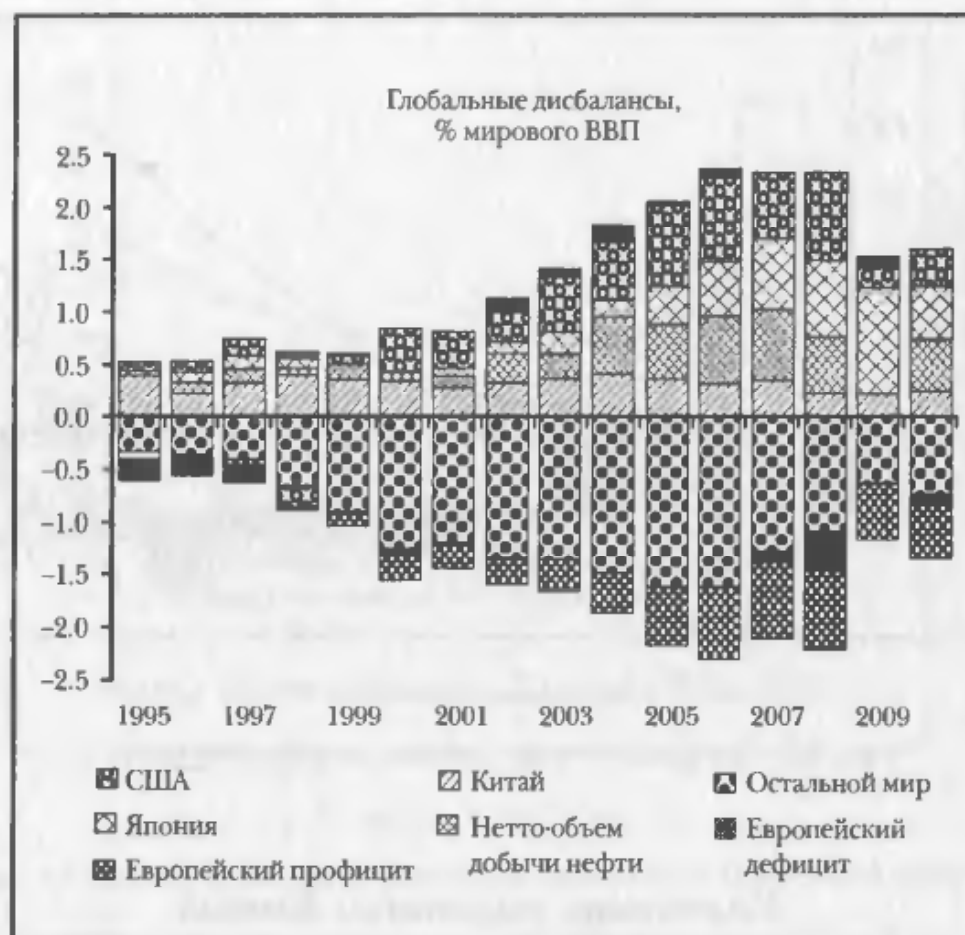
Источник: World Bank

Рис. А2. Профицит счета текущих операций трех стран.

Валютная политика Китая

Глобальные дисбалансы стали накапливаться в 2002 г., а Китай стали обвинять в их провоцировании посредством искусственной недооценки своей валюты начиная с 2003 г. Несколько ключевых фактов противоречат этим обвинениям. Во-первых, профицит торгового баланса Китая не был большим до 2005 г., а в 2003 г. он был даже меньше, чем в 1997 и 1998 г. (рис. А3). Существовало общее мнение, что в конце 1990-х годов китайская валюта была существенно переоценена. Естественно, помимо курса валюты на торговый баланс Китая влияют и другие факторы.

Во-вторых, в период с 2005 по 2008 г. курс китайской валюты к доллару США вырос на 20%, но глобальные дисбалансы — особенно между США и Китаем — продолжали накапливаться. В-третьих, в тот же самый период большинство других развивающихся стран также значительно увеличили свое активное сальдо по текущим операциям и резервы (рис. А4). Если бы причиной глобальных дисбалансов был курс китайской валюты, уменьшились бы активное сальдо торгового баланса и резервы других развивающихся стран, конкурирующих с Китаем на мировом рынке. Следова-

Источник: World Bank

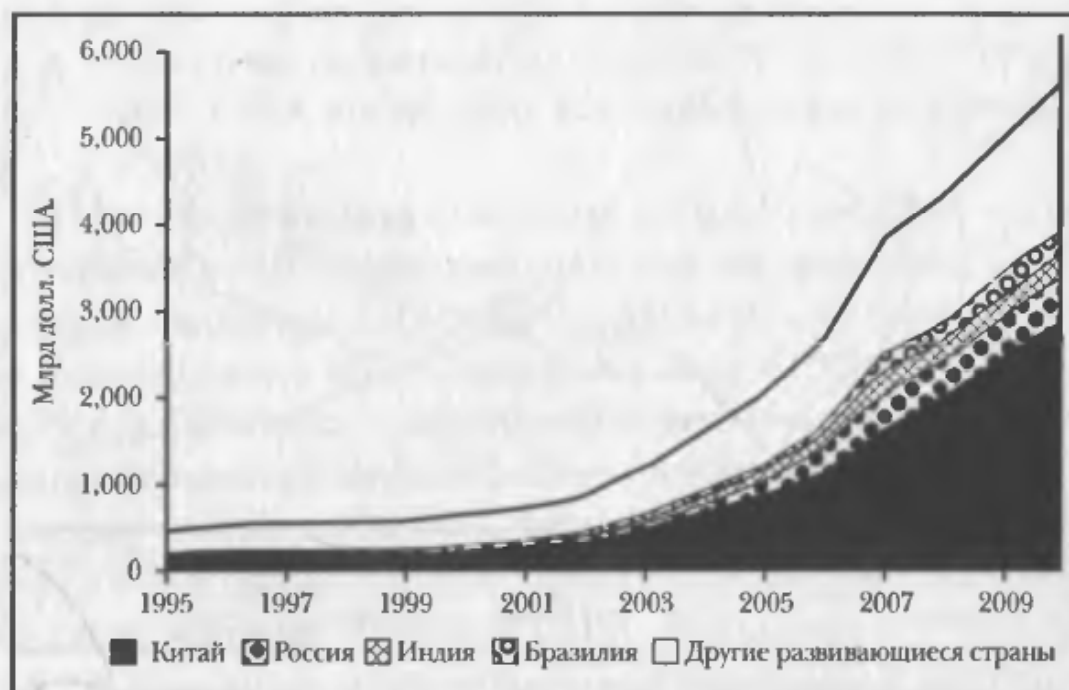
Рис. А3. Глобальные дисбалансы

но, должны быть какие-то иные факторы, провоцирующие неустойчивость мировой экономики.

Потребность в альтернативных гипотезах

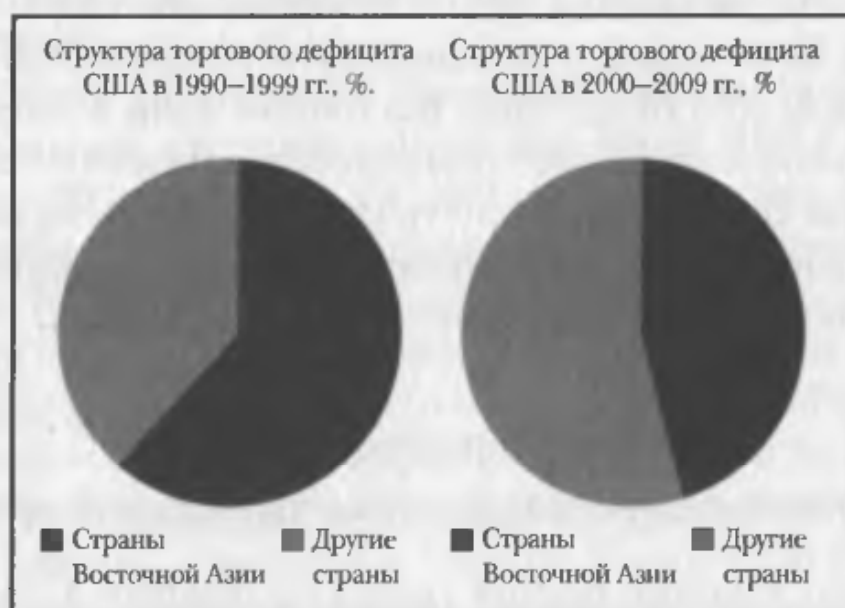
Во всех трех разобранных гипотезах ответственность за глобальные дисбалансы возлагается на восточноазиатские экономики. Но эти обвинения расходятся с базовой статистикой. В то время как дефицит торгового баланса у США с Китаем действительно существенно увеличился, доля американского торгового дефицита, благодаря восточноазиатским экономикам в целом, на самом деле значительно сократилась (рис. А5).

Источник: World Development Indicators. World Bank

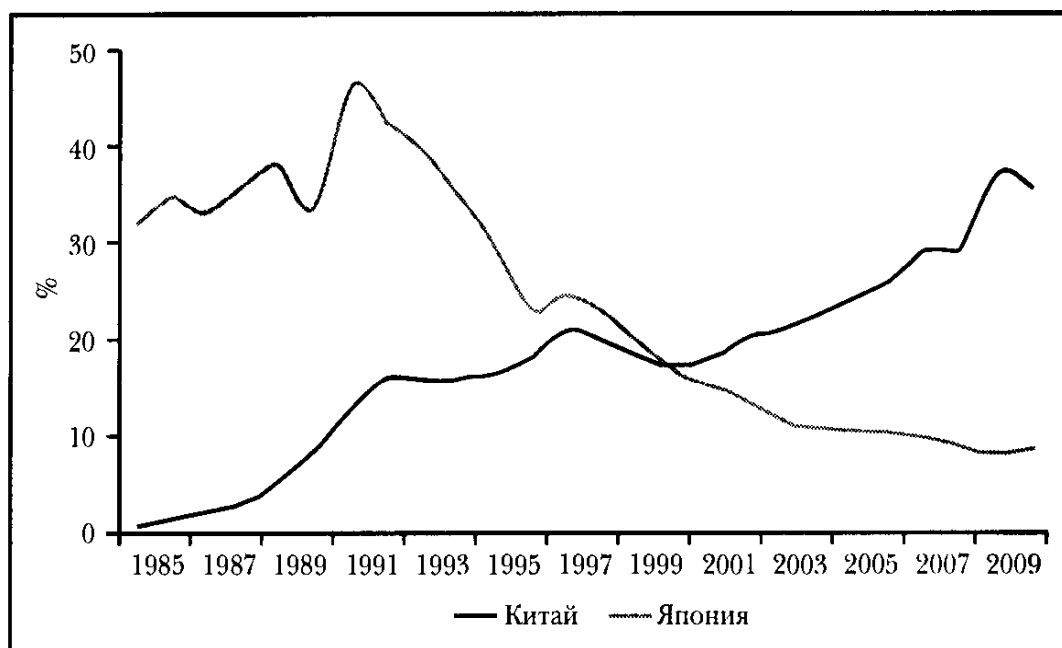
Рис. А4. Валютные резервы развивающихся стран

Источник: World Bank.

Рис. А5. Благодаря странам Восточной Азии дефицит торгового баланса США сократился

Приведенные данные показывают, что три фактора, представленные в общепринятых гипотезах, могли в какой-то мере повлиять на возникновение глобальных дисбалансов, но не были их главной причиной.

Источник: UN Comtrade Database

Рис. А6. Доля отрицательного сальдо в торговле с Японией и Китаем в торговом дефиците США

Кстати, увеличение американо-китайского торгового дефицита было вызвано перемещением предприятий легкой промышленности из стран Восточной Азии в Китай и региональной интеграцией посредством создания производственных сетей. Это можно увидеть в изменении картины американо-японского и американо-китайского торговых дефицитов с 1985 по 2009 г. (рис. А6).

Альтернативная гипотеза, соответствующая статистическим данным

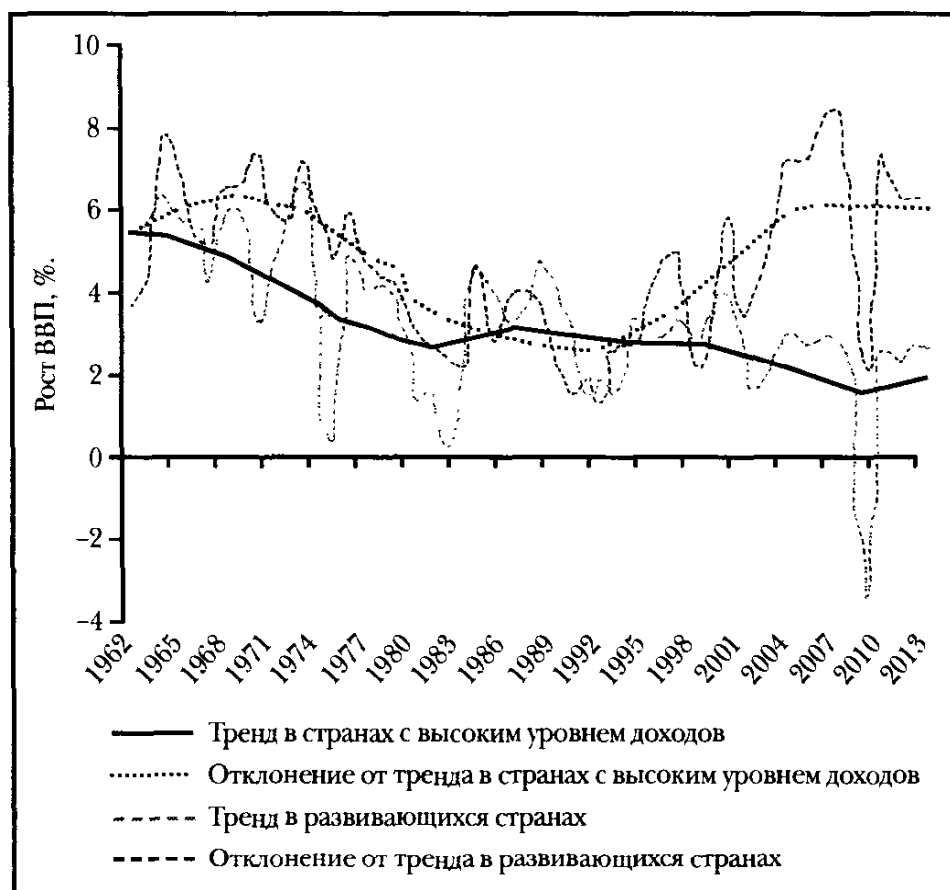
В фокусе альтернативной гипотезы находятся структура международных финансовых активов и меры экономической политики в США. Точнее говоря, глобальные дисбалансы связаны со статусом американского доллара как главной мировой резервной валюты в сочетании с двумя следующими факторами:

- отсутствие надлежащего регулирования финансового сектора вследствие дерегулирования 80-х годов;

- политика поддержания низкой процентной ставки ФРС США после того, как лопнул пузырь доткомов в 2001 г.

Наличие этих двух факторов вело к принятию излишнего риска и более высокой долговой нагрузке, что, в свою очередь, создавало избыток ликвидности и пузыри на рынке недвижимости и на фондовом рынке в США. Благодаря эффекту богатства, сопровождавшему эти пузыри, американцы могли позволить себе сверхпотребление, что вместе с государственным долгом, непрерывно увеличивавшимся из-за войн в Афганистане и Ираке, вызвало рост дефицита по счету текущих операций США. Поскольку к 2000 г. Китай стал главным производителем трудоемкой конечной продукции, США имели постоянно возрастающий торговый дефицит с Китаем, который, в свою очередь, имел дефицит торгового баланса со многими восточноазиатскими странами, поставлявшими в Китай промежуточную продукцию.

Избыток ликвидности также вел к масштабному перетоку капитала в развивающиеся страны. В 2000 г. приток составил 200 млрд долл., а в 2007 г. — уже 1,2 трлн. Это способствовало росту многих развивающихся экономик в этот период. В 2002—2007 гг. темпы экономического роста, основанного на инвестициях, в развивающихся странах в целом были рекордно высокими (рис. А7), что способствовало образованию большого профицита торгового баланса во многих развитых странах, экспортирующих капитальные блага, таких как Германия и Япония. Ускоренный экономический рост во многих странах способствовал резкому увеличению спроса на природные ресурсы и повышению цен на них, а также увеличению профицита торгового баланса в странах — экспортерах природных ресурсов. Так как США эмитируют мировую резервную валюту, долларовые резервы, накопленные за счет профицита счета текущих операций и счета операций с капиталом в других странах, должны были вернуться в США. А это уже вело к профициту счета операций с капиталом США.

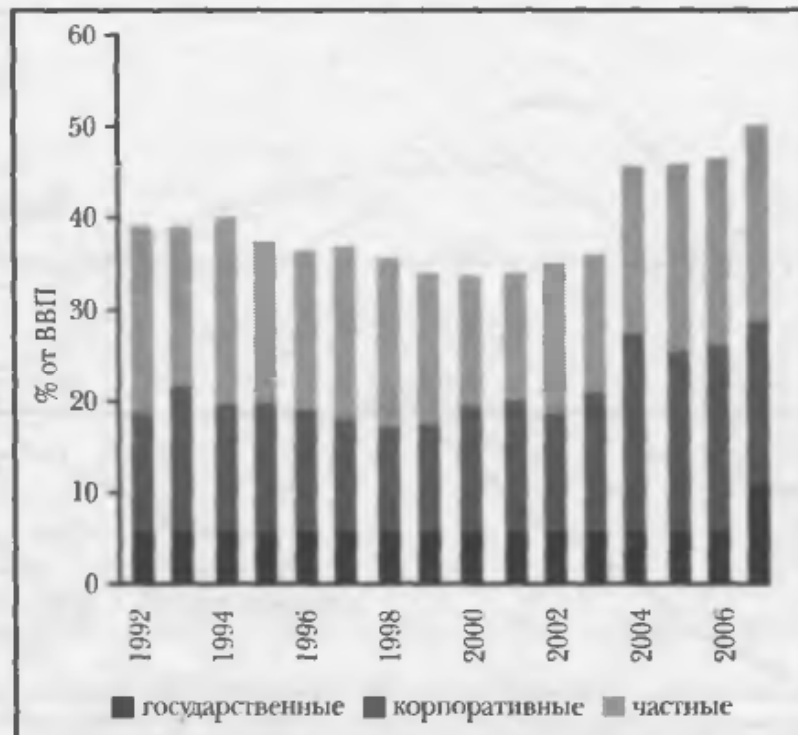

Источник: World Bank

Рис. А.7. Тренд и циклический рост ВВП

Почему Китай выделялся в мировых дисбалансах?

Главной причиной профицита торгового баланса Китая часто называют недооцененность национальной валюты. Аргументация звучит следующим образом: в последние годы производительность китайского торгуемого сектора быстро выросла. Согласно теории Балассы—Самуэльсона, повышение производительности торгуемого сектора ведет к росту ставок заработной платы как в этом секторе, так и в неторгуемом секторе, способствуя тем самым росту цен на неторгуемые товары и услуги и повышению реального курса национальной валюты. В Китае повышение ставок заработной платы и цен на неторгуемые товары и услуги было очень небольшим, что давало повод подозревать страну в недооценке своей валюты. Но Китай до сих пор имеет значительное

Источник: World Bank

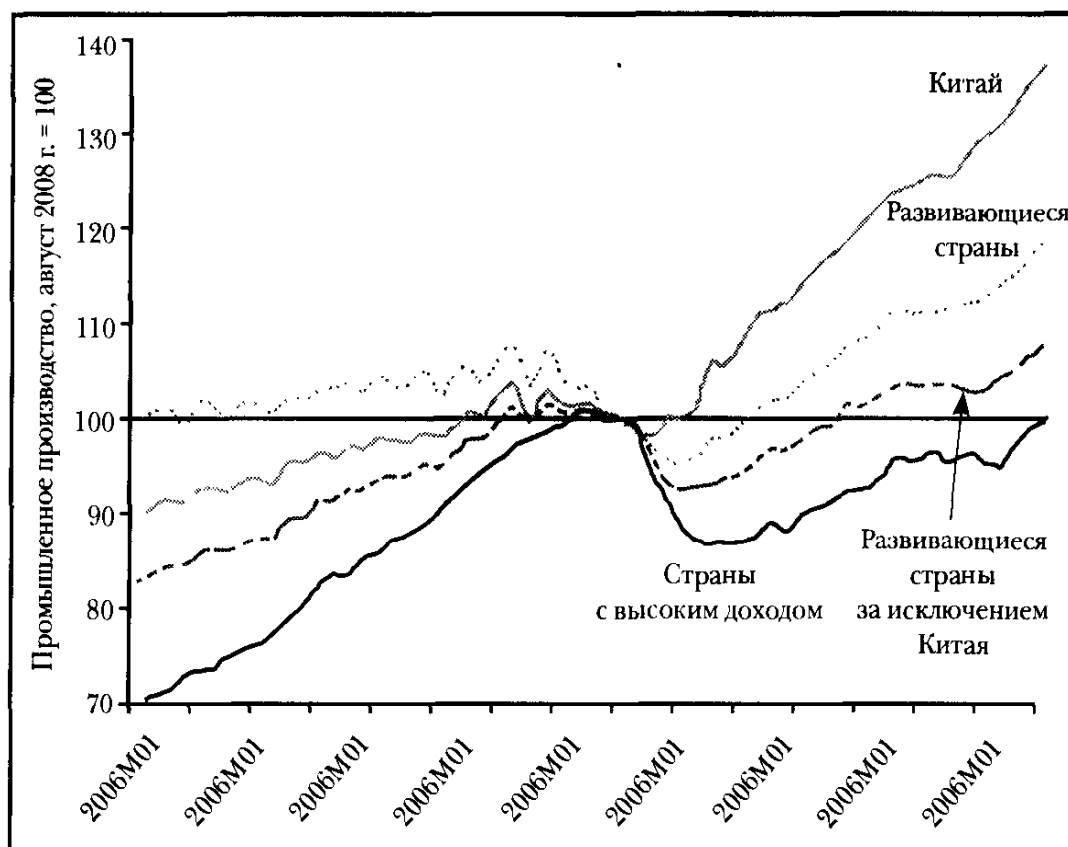
Рис. А.8 Структура сбережений в Китае

количество излишней рабочей силы в сельскохозяйственном секторе. До сокращения этих излишков увеличение производительности в торгуемом секторе будет способствовать росту занятости в нем, а не росту зарплат.

Таким образом, в данном случае теория Балассы—Самуэльсона неприменима, и валютный курс в Китае, вероятнее всего, верно отражает существующие реалии.

Большой профицит по счету текущих операций в Китае на самом деле свидетельствует о большом объеме национальных сбережений. Существует несколько общепринятых гипотез относительно высокой нормы сбережений в Китае. Среди них отсутствие хорошо развитой системы социального обеспечения при большом количестве стареющего населения. Эти объяснения сфокусированы на стимулах к сбережениями для домохозяйств. Но эти стимулы не могут быть причиной высокого уровня сбережений в масштабах страны, потому что частные сбережения в Китае составляют всего около 20% ВВП, столько же, сколько в Индии.

Уникальность китайских сбережений — в большой доле корпоративных сбережений (рис. А8). Поведение компаний

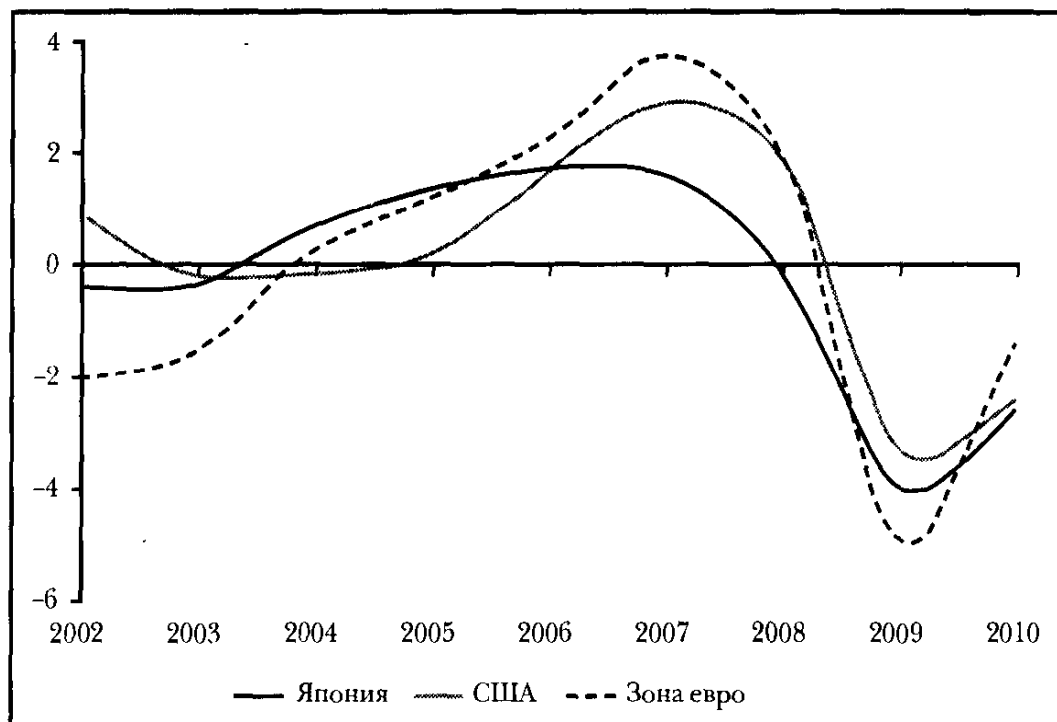
Источник: World Bank

Рис. А9. Индексы объема промышленного производства.

в сфере сбережений определяется чрезмерной сосредоточенностью финансовой системы на обслуживании крупных предприятий, низким налогообложением в сфере природных ресурсов и наличием монополий в некоторых секторах, о чем говорилось в главе 12. Для увеличения потребления и уменьшения сбережений требуются реформы, которые ликвидировали бы описанные выше искажения.

Роль резервной валюты в глобальных дисбалансах

Только потому, что доллар является главной резервной валютой, США могут так долго иметь столь большой дефицит текущего баланса. Статус доллара как главной мировой резервной валюты в сочетании с дерегулированием финансов в 1980-е годы и политикой поддержания низкой процентной ставки в 2000-е годы — вот истинная причина возникновения глобальных дисбалансов. Чтобы не дать им возникать

Источник: World Bank

Рис. А.10. Разрыв в выпуске
(реальный в сравнении с потенциальным)

снова и снова, необходимо заменить национальные денежные единицы, выполняющие роль мировых резервных валют, новой мировой валютой. Промежуточным решением при переходе к этой новой валюте могут стать специальные права заимствования, расчетные денежные единицы Международного валютного фонда. Но подобное решение может быть неосуществимо, поскольку страна главной резервной валюты вряд ли захочет добровольно передать привилегию эмиссии мировых резервных денежных единиц международному органу. Более вероятный сценарий — появление корзины резервных валют, с некоторыми изменениями в их наборе и весах.

Обоюдовыгодное решение для восстановления мировой экономики

Самые насущные проблемы в мировой экономике, требующие безотлагательных решений, это высокая безработица и большой избыток мощностей в промышленно развитых странах с высоким уровнем доходов (рис. А9 и А10). Осла-

бление американского доллара — не более чем игра с нулевой суммой между развитыми странами, потому что они производят и экспортируют одни и те же категории товаров. Рост американского экспорта и занятости будет идти за счет снижения этих показателей в других промышленно развитых странах с высокими доходами.

Рост потребления и сокращение накоплений и инвестиций на развивающихся рынках могут подорвать и без того слабый спрос на экспортные товары в странах с высокими доходами и способствовать росту безработицы. Эти страны производят преимущественно капитальные блага, поэтому чем медленнее рост инвестиций в развивающихся странах, тем ниже спрос на экспорт из развитых стран.

Обоюдовыгодные решения для восстановления мировой экономики и ее роста в долгосрочной перспективе могут основываться на работе новых международных финансовых механизмов вкупе со структурными реформами как в развитых, так и в развивающихся странах. Одним из решений на финансовом фронте могло бы стать создание фонда восстановления мировой экономики, поддерживаемого странами с сильной валютой, обладающими крупными резервами, и управляемого многосторонними банками развития. Этот фонд может обеспечивать инвестиции, призванные помочь расширке узких мест в экономике развивающихся стран и повысить там производительность. Подобные инвестиции повысили бы спрос на капитальные блага, произведенные в странах с высоким уровнем доходов, способствовали бы сокращению там безработицы сейчас и росту экономик развивающихся стран в будущем. Некоторые инвестиционные проекты можно было бы запустить и в странах с высокими доходами. Ключевой фактор — качество инвестиций. Работу самого фонда хорошо дополнили бы структурные реформы в развитых и развивающихся странах. Эти реформы позволили бы создать пространство для инвестиций и сделать их более эффективными.

БИБЛИОГРАФИЯ

К главе 1

- Bergsten, C. Fred. 2007. "Currency Misalignments and the U.S. Economy." Statement before the US Congress, May 9 (www.sasft.org/Content/ContentGroups/PublicPolicy2/ChinaFocus/pp_china_bergsten_tstmny.pdf).
- Chang, Gordon H. 2001. *The Coming Collapse of China*. New York: Random House.
- Goldstein, Morris. 2010. "Confronting Asset Bubbles, Too Big to Fail, and Beggar-thy-Neighbor Exchange Rate Policies." Paper based on remarks delivered on December 15, 2009, at the workshop on "The International Monetary System: Looking to the Future, Lessons from the Past" sponsored by the International Monetary Fund and the UK Economic and Research Council, Peterson Institute of International Economics.
- Groningen Growth and Development Centre. 2008. "Angus Maddison." Last modified September 3, 2008 (www.ggdc.net/MADDISON/oriindex.htm).
- Krugman, Paul. 2009. "World Out of Balance." *New York Times*, November 15.
- Krugman, Paul. 2010. "Chinese New Year." *New York Times*, January 1.
- Lin, Justin Y. 2004. *Fa Zhan Zhan hue Yu Jing Ji Fa Zhan* [Development Strategy and Economic Development]. Beijing: Peking University Press.
- Lin, Justin Y. 2005. *Lun Jing Ji Xue Fang Fa* [On Economic Methodology]. Beijing: Peking University Press.
- Lin, Justin Y. 2010. "Global Imbalances, Reserve Currency and Global Economic Governance." Paper prepared for the Closing Panel at the IPD-FEPS Global Economic Governance Conference at the Brookings Institution, Washington, DC, October 7.
- Lin, Justin Y., Fang Cai, and Zhou Li. 2003. *The China Miracle: Development Strategy and Economic Reform*, revised edn. Hong Kong: Chinese University Press.
- Maddison, Angus. 2006. *The World Economy*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.
- Schultz, Theodore W. 1964. *Transforming Traditional Agriculture*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Smith, Adam. [1776] 1976. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Chicago: University of Chicago Press.

- Smith, Adam. [1776] 1981. *Guo Min Cai Fu De Xing Zhi He Yuan Yin De Yan Jiu* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Beijing: The Commercial Press.
- World Bank. 1986. *World Development Report 1986: Trade and Pricing Policies in World Agriculture*. Washington, DC: World Bank.
- World Bank. 1991. *World Development Report iggi: The Challenge of Development*. Washington, DC: World Bank.
- World Bank. 2010. *World Development Indicators 2010*. Washington, DC: World Bank.
- World Bank. 2011. *Global Development Horizons 2011. Multipolarity: The New Global Economy*. Washington, DC: World Bank.

К главе 2

- Cipolla, Carlo M. 1980. *Before the Industrial Revolution: European Society and Economy, 1000-1700*, 2nd edn. New York: Norton.
- Elvin, Mark. 1973. *The Pattern of the Chinese Past*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Huang, Ray. 1981. 1587. *A Year of No Significance: The Ming Dynasty in Decline*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Lin, Justin Y. 1995. "The Needham Puzzle: Why the Industrial Revolution Did Not Originate in China." *Economic Development and Cultural Change* 41: 269-92.
- Lin, Justin Y. 2008. "The Needham Puzzle, Weber Question and China's Miracle: Long-Term Performance since the Sung Dynasty." *China Economic Journal* 1(1): 63-95.
- Maddison, Angus. 2006. *The World Economy*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.
- Needham, Joseph. 1981. *Science in Traditional China: A Comparative Perspective*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Perkins, Dwight H. 1969. *Agricultural Development in China, 1368-1968*. Chicago: Aldine.
- Polo, Marco. 1908. *The Travels of Marco Polo*. Trans, and ed. William Marsden. Introd. John Masefield. London: J. M. Dent.
- Smith, Adam. [1776] 1976. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Chicago: University of Chicago Press.
- Weber, Max. 1930. *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*. London: Allen & Unwin.
- Weber, Max. 1997. "Confucian Politics in China and the Sprout of Capitalism in China: Cities and Industrial Associations." In *Collected Works of Max Weber: The Historical Steps of Civilizations*. Shanghai: Shanghai Sanlian Bookstore.

Xuanchong, Xu. 2007. 100 Tang and SongCi Poems. Beijing: China Translation and Publishing Corporation.

К главе 3

- Huntington, Samuel P. 1996. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon and Schuster.
- Lin, Justin Y., Fang Cai, and Zhou/Li. 1996. *The China Miracle: Development Strategy and Economic Reform*. Hong Kong: Chinese University Press.
- Lin, Justin Y., Fang Cai, and Zhou Li. 2003. *The China Miracle: Development Strategy and Economic Reform*, revised edn. Hong Kong: Chinese University Press.
- Maddison, Angus. 2006. *The World Economy*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.
- Malinowski, Bronislaw. 1944. *A Scientific Theory of Culture and Other Essays*. Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press.
- Prebisch, Raul. 1950. *The Economic Development of Latin America and its Principal Problems*. New York: United Nations.
- Singer, Hans W. 1950. "The Distribution of Gains Between Borrowing and Investing Countries." *American Economic Review* 40: 473-85.

К главе 4

- Kornai, Janos. 1980. *Economics of Shortage*. Amsterdam: North-Holland.
- Lin, Justin Y. 1990. "Collectivization and China's Agricultural Crisis in 1959-1961." *Journal of Political Economy* 98(6): 1228-52.
- Lin, Justin Y., and James G. Wen. 1995. "China's Regional Grain Self-sufficiency Policy and Its Effect on Land Productivity." *Journal of Comparative Economics* 21(2): 187-206.
- Lin, Justin Y., Fang Cai, and Zhou Li. 1996. *The China Miracle: Development Strategy and Economic Reform*. Hong Kong: Chinese University Press.
- Lin, Justin Y., Fang Cai, and Zhou Li. 2003. *The China Miracle: Development Strategy and Economic Reform*, revised edn. Hong Kong: Chinese University Press.
- National Bureau of Statistics of China. 1987. *The Statistical Data of Fixed Asset Investment in China (1950-1978)*. Beijing: China Statistics Press.
- National Bureau of Statistics of China. Various years. *China Statistical Yearbook*. Beijing: China Statistics Press.

- National Bureau of Statistics of China, National Economic Accounting Division. 1987. A Compilation of National Income Statistics Data (1949-1985). Beijing: China Statistics Press.
- Rostow, W. W. 1960. The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto, 3rd edn. New York: Cambridge University Press.
- World Bank. 1985. The 1984 Economic Study Tour. China: Long-term Issues and Options. Washington, DC: World Bank.
- World Bank. 2011. World Development Indicators 2011. Washington, DC: World Bank.

К главе 5

- Amsden, Alice H. 1989. Asia's Next Giant; South Korea and Late Industrialization. New York: Oxford University Press.
- Chang, Ha-joon. 2008. Bad Samaritans: The Myth of Free Trade and the Secret History of Capitalism. New York: Bloomsbury Press.
- Kruger, Anne O. 1992. Economic Policy Reform in Developing Countries. Oxford: Basil Blackwell.
- Lin, Justin Y. 2003. "Development Strategy, Viability and Economic Convergence." *Economic Development and Cultural Change* 53(2): 278-309.
- Lin, Justin Y. 2009. Economic Development and Transition: Thought, Strategy, and Viability. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lin, Justin Y., and Guofu Tan. 1999. "Policy Burdens, Accountability, and the Soft Budget Constraint." *American Economic Review: Papers and Proceedings* 89(2) (May): 426-31.
- Smith, Adam. [1776] 1976. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Chicago: University of Chicago Press.
- Wade, Robert. 1990. Governing the Market. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Weber, Max. 1930. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. London: Allen & Unwin.
- World Bank. 1993. The East Asian Miracle: Economic Growth and Public Policy. New York: Oxford University Press.
- World Bank. 2010. World Development Indicators 2010. Washington, DC: World Bank.

К главе 6

- Hayami, Yujiro, and Y. Oshinisa Goto. 2005. Development Economics: From Poverty to the Wealth of Nations, 3rd edn. Oxford: Oxford University Press.

- Krugman, Paul. 1994. "The Myth of Asia's Miracle." *Foreign Affairs* 73(6): 62-78.
- Krugman, Paul. 1999. *The Return of Depression Economics*. London: Allen Lane, The Penguin Press.
- Lewis, Arthur. 1955. *Theory of Economic Growth*. London: Allen & Unwin.
- Lin, Justin Y. 2003. "Development Strategy, Viability and Economic Convergence." *Economic Development and Cultural Change* 53(2): 278-309.
- Lin, Justin Y. 2009. *Economic Development and Transition: Thought, Strategy, and Viability*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lin, Justin Y. 2011. "New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development." *World Bank Research Observer* 26(2): 193-221.
- Lin, Justin Y., and Peilin Liu. 2001. "Viability and State-owned Enterprise Reform." *Jing Ji Yan Jiu [Economic Research]* 9: 60-70.
- Lin, Justin Y., Fang Cai, and Zhou Li. 1999. "Bijiao Youshi yu Fazhan Zhanlue: Dui Dongya Qiji de Zaijieshi" [Comparative Advantage and Development Strategy: A Reinterpretation of the East Asian Miracle]. Peking University CECER Working Paper No. C1999006, Beijing.
- Lin, Justin Y., Fang Cai, and Zhou Li. 2003. *The China Miracle: Development Strategy and Economic Reform*, revised edn. Hong Kong: Chinese University Press.
- Maddison, Angus. 1995. *Monitoring the World Economy, 1820-1992*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.
- Maddison, Angus. 2006. *The World Economy*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.
- McKinnon, Ronald I. 1973. *Money and Capital in Economic Development*. Washington, DC: Brookings Institution.
- Porter, Michael E. 1990. *The Competitive Advantage of Nations*. New York: Free Press.
- World Bank. 1993. *The East Asian Miracle: Economic Growth and Public Policy*. New York: Oxford University Press.

К главе 7

- Brown, Lester R. 1995. *Who Will Feed China? Wake-up Call for a Small Planet*. New York: Norton.
- Kuznets, Simon, and Dorothy S. Thomas. 1964. *Population Redistribution and Economic Growth: United States, 1870-1950*. Philadelphia: American Philosophical Society.
- Lin, Justin Y. 1988. "The Household Responsibility System in China's Agricultural Reform: A Theoretical and Empirical Study."

Economic Development and Cultural Change 36 (April): S199-S224.

Lin, Justin Y. 1992. "Rural Reform and Agricultural Growth in China." *American Economic Review* 82(1) (March): 34-51.

Lin, Justin Y. 2004. *Fa Zhan Zhan hue Yujingji Fa Than* [Development Strategy and Economic Development]. Beijing: Peking University Press.

Maddison, Angus. 1995. *Monitoring the World Economy, 1820-1992*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.

Murphy, K. M., A. Shleifer, and R. W. Vishny. 1989. "Industrialization and the Big Push." *Journal of Political Economy* 97(5): 1003-26.

National Bureau of Statistics of China. 1992. *China Statistical Yearbook*. Beijing: China Statistics Press.

Sachs, J. D. 1992. "Privatization in Russia: Some Lessons from Eastern Europe." *American Economic Review* 82(2): 43-48.

Sachs, J. D. 1993. *Poland's Jump to the Market Economy*. Cambridge, MA: MIT Press.

Sachs, J. D., and D. Lipton. 1990. "Poland's Economic Reform." *Foreign Affairs* 69(3): 47-66.

Samuelson, P. A. 1948. "International Trade and the Equalisation of Factor Prices." *Economic Journal* 58 (June): 163-84.

К главе 8

Krueger, A.O. 1974. "The Political Economy of Rent-seeking Society." *American Economic Review* 64(3): 291-303.

Lardy, N. 1998. *China's Unfinished Economic Revolution*. Washington, DC: Brookings Institution.

Lin, Justin Y. 2004. *Fa Zhan Zhan Lue Yu Jing Ji Fa Zhan* [Development Strategy and Economic Development]. Beijing: Peking University Press.

Lin, Justin Y., Fang Cai, and Zhou Li. 2003. *The China Miracle: Development Strategy and Economic Reform*, revised edn. Hong Kong: Chinese University Press.

National Bureau of Statistics of China 2010. *China Statistical Yearbook 2010*. Beijing: China Statistics Press.

К главе 9

Barro, Robert J. 1998. *Determinants of Economic Growth: A Cross Country Empirical Study*. Cambridge, MA: MIT Press.

Berle, Adolf A., and Gardiner C. Means. 1932. *The Modern Corporation and Private Property*. New York: Harcourt, Brace & World.

- Blanchard, Olivier, Rudiger Dornbusch, Paul Krugman, Richard Layard, and Lawrence Summers. 1991. *Reform in Eastern Europe*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Brada, Josef C. 1996. "Privatization is Transition, Or is It?" *Journal of Economic Perspectives* 10(2): 67-86.
- Detter, Dag. 2006. "Valuable Companies Create Valuable Jobs: The Swedish Reforms of State-Owned Enterprises – A Case Study in Corporate Governance." Working Paper, June (www.detterco.com/docs/77_en.pdf).
- Easterly, William R. 2001. "The Lost Decades: Explaining Developing Countries' Stagnation in Spite of Policy Reform 1980-1998." *Journal of Economic Growth* 6(2) (June): 135-57.
- Freeland, Chrystia. 2005. *Sale of the Century: The Inside Story of the Second Russian Revolution*. New York: Little, Brown.
- Hart, Oliver D. 1983. "The Market Mechanism as an Incentive Scheme." *Bell Journal of Economics* 14(2): 366-82.
- Lin, Justin Y. 2004. *Fa Zhan Zhan hue Yujingji Fa Zhan* [Development Strategy and Economic Development]. Beijing: Peking University Press.
- Lin, Justin Y. 2009. *Economic Development and Transition: Thought, Strategy, and Viability*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lin, Justin Y., and Guofu Tan. 1999. "Policy Burdens, Accountability, and the Soft Budget Constraint." *American Economic Review: Papers and Proceedings* 89(2) (May): 426-31.
- Lin, Justin Y., Fang Cai, and Zhou Li. 1998. "Competition, Policy Burdens, and State-owned Enterprise Reform." *American Economic Review: Papers and Proceedings*, 88(2) (May): 422-27.
- Lin, Justin Y., Fang Cai, and Zhou Li. 2001. *State-owned Enterprise Reform in China*. Hong Kong: Chinese University Press.
- Lin, Justin Y., Fang Cai, and Zhou Li. 2003. *The China Miracle: Development Strategy and Economic Reform*, revised edn. Hong Kong: Chinese University Press.
- Premfors, Rune. 1998. "Reshaping the Democratic State: Swedish Experiences in a Comparative Perspective." *Public Administration* 76(1) (Spring): 141-59.
- Sachs, Jeffrey D. 1992. "Privatization in Russia: Some Lessons from Eastern Europe." *American Economic Review* 82(2): 43-48.
- Sachs, Jeffrey D. 1993. *Poland's Jump to the Market Economy*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Sachs, Jeffrey D., and David Lipton. 1990. "Poland's Economic Reform." *Foreign Affairs* 69(3): 47-66.
- Smith, Adam. [1776] 1976. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Chicago: University of Chicago Press.

State Service Commission. 1998. New Zealand's State Sector Reform: A Decade of Change (www.ssc.govt.nz/publications-and-resources/964/all-pages).

К главе 10

- Ju, Jiandong, Justin Y. Lin, and Yong Wang. 2009. "Endowment Structures, Industrial Dynamics, and Economic Growth." Policy Research Working Paper No. 5055. Washington, DC: World Bank.
- Levine, Ross. 2003. "Bank-Based or Market-Based Financial Systems: Which is Better?" *Journal of Financial Intermediation* 11: 398-428.
- Lin, Justin Y. 1999. "What is the Direction of China's Financial Reform?" Peking University CCER Working Paper No. 20.
- Lin, Justin Y. 2001. "Four Issues on China's Stock Market." *Jin Rong Xin Xi Can Kao* [Financial Information Reference] 4.
- Lin, Justin Y. 2002. "How to Develop Small and Medium-sized Banks." Peking University CCER Newsletter 48.
- Lin, Justin Y., and Zhou Li. 2003. "China's SOE and Financial Reforms." Peking University CCER Working Paper, October.
- Lin, Justin Y., Xifang Sun, and Ye Jiang. 2009. "Toward a Theory of Optimal Financial Structure." Policy Research Working Paper No. 5038. Washington, DC: World Bank.
- Stiglitz, Joseph E. 1985. "Credit Markets and the Control of Capital." *Journal of Money, Credit and Banking* 17: 133-52.

К главе 11

- Gong, Gang, and Justin Y. Lin. 2008. "Deflationary Expansion: An Overshooting Perspective to the Recent Business Cycle in China." *China Economic Review* 19(1): 1-17.
- Lin, Justin Y. 2004. *Fa Zhan Zhan Lue Yujingji Fa Zhan* [Development Strategy and Economic Development]. Beijing: Peking University Press.
- Lin, Justin Y. 2007. *Juedu Zhongguo Wend Meiyou Xiancheng Moshi* [There is No Textbook Paradigm for Understanding the Chinese Economy]. Beijing: China's Social Sciences Literature Press.
- Lin, Justin Y. 2009. "Beyond Keynesianism: The Necessity of a Globally Coordinated Solution." *Harvard International Review* 31(2) (Summer): 14-17.
- Lin, Justin Y. 2010. "Shocks, Crises and Their Determinants." *Middle East Development Journal* 2(2) (December): 159-76.
- National Bureau of Statistics of China. 2004. *China Statistical Yearbook*. Beijing: China Statistics Press.

- National Bureau of Statistics of China. 2010. China Compendium of Statistics 1949-2008. Beijing: China Statistics Press.
- National Bureau of Statistics of China. 2011. China Statistical Yearbook. Beijing: China Statistics Press.
- Rawski, Thomas G. 2001. "What's Happening to China's GDP Statistics?" *China Economic Review* 12(1) (December): 298-302.
- World Bank. "Data: Indicators." data.worldbank.org/indicator.

К главе 12

- Fei, John C. H., Gustav Ranis, and Shirley W. Y. Kuo. With the assistance of Y.-Y. Bian and J. Chang Collins. 1979. *Growth with Equity: The Taiwan Case*. New York: Oxford University Press.
- Lin, Justin Y., 2004. *Fa Zhan Zhan hue Yujingji Fa Zhan [Development Strategy and Economic Development]*. Beijing: Peking University Press.
- Lin, Justin Y., 2008. "Rebalancing Equity and Efficiency for Sustained Growth." In Ligang Song and Wing-Thye Woo (eds.), *China's Dilemma: Economic Growth, Environment, and Climate Change*. Canberra: ANU Press, 90-109.
- Lin, Justin Y., and Peilin Liu. 2008. "Achieving Equity and Efficiency Simultaneously in the Primary Distribution Stage in the People's Republic of China." *Asian Development Review* 25(1-2): 34-57.
- Lin, Justin Y., Hinh T. Dinh, and Fernando Im. 2010. "US-China External Imbalance and the Global Financial Crisis." *Chinese Economic Journal* 3(1) (June): 1-24.
- National Bureau of Statistics of China. 2010. *China Statistical Yearbook*. Beijing: China Statistics Press.
- Paus, Eva, 2011. "Latin America's Middle Income Trap." *America Quarterly* (Winter) (<http://www.americaquarterly.org/node/2142>).
- World Bank. 2011. *World Development Indicators 2011*. Washington, DC: World Bank.

К главе 13

- Asian Development Bank. 1999. *Key Indicators of Developing Asian and Pacific Countries 1999*, 30 vols. Oxford: Oxford University Press.
- Balcerowicz, Leszek. 1994. "Common Fallacies in the Debate on the Transition to a Market Economy." *Economic Policy* 9(19): 16-50.
- Blanchard, Oliver, Rudiger Dornbusch, Paul Krugman, Richard Layard, and Lawrence Summers. 1991. *Reform in Eastern Europe*. Cambridge, MA: MIT Press.

- Boycko, Maxim, Andrei Shleifer, and Robert Vishny. 1995. *Privatizing Russia*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Brada, Josef C., and Arthur E. King. 1991. "Sequencing Measures for the Transformation of Socialist Economies to Capitalism: Is There a J-Curve for Economic Reform?" Research Paper Series No. 13. Washington, DC: Socialist Economies Reform Unit, World Bank.
- Chenery, Hollis B. 1961. "Comparative Advantage and Development Policy." *American Economic Review* 51(1): 18-51.
- Dabrowski, Marek. 2001. "Ten Years of Polish Economic Transition, 1989–1999." In Mario I. Blejer and Marko Skreb (eds.), *Transition: The First Decade*. Cambridge, MA: MIT Press, 121-52.
- Friedman, Milton. 1953. "The Methodology of Positive Economics." In *Essays in Positive Economics*. Chicago: University of Chicago Press, 3-43.
- Gregory, Paul, and Robert Stuart. 2001. *Russian and Soviet Economic Performance and Structure*, 7th edn. New York: Addison Wesley.
- Hayek, Friedrich A. (ed.). 1935. *Collectivist Economic Planning*. London: Routledge & Kegan Paul.
- Kolodko, Grzegorz W. 2001. "Postcommunist Transitions and Post-Washington Consensus: The Lessons for Policy Reforms." In Mario I. Blejer and Marko Skreb (eds.), *Transition: The First Decade*. Cambridge, MA: MIT Press, 45-84.
- Kornai, Janos. 1986. "The Soft Budget Constraint." *Kyklos* 39(1): 3-30.
- Kornai, Janos. 1990. *The Road to a Free Economy*. New York: Norton.
- Krueger, Ann O. 1974. "The Political Economy of the Rent-seeking Society." *American Economic Review* 64(3): 291-303.
- Kornai, Janos. 1992. *Economic Policy Reform in Developing Countries*. Oxford: Basil Blackwell.
- Lange, Oscar. 1936. "On the Economic Theory of Socialism." *Review of Economic Studies* 4(1): 53-71.
- Lin, Justin Y. 1992. "Rural Reforms and Agricultural Growth in China." *American Economic Review* 82: 34-51.
- Lin, Justin Y. 1998. "Transition to a Market-Oriented Economy: China versus Eastern Europe and Russia." In Yujiro Hayami and Masahiko Aoki (eds.), *The Institutional Foundations of East Asian Economic Development*. New York: St. Martin's Press in Association with International Economic Association, 215-47.
- Lin, Justin Y. 2001. "Four Issues on China's Stock Market." *Peking University CCER Newsletter* 7.
- Lin, Justin Y. 2003. "Development Strategy, Viability and Economic Convergence." *Economic Development and Cultural Change* 53(2): 278-309.

- Lin, Justin Y. 2005. "Viability, Economic Transition and Reflections on Neoclassical Economics." *Kyklos* 58(2): 239-64.
- Lin, Justin Y. 2009. *Economic Development and Transition: Thought, Strategy, and Viability*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lin, Justin Y., and Zhiyun Li. 2008. "Policy Burden, Privatization and Soft Budget Constraint." *Journal of Comparative Economics* 36: 90-102.
- Lin, Justin Y., and Guofu Tan. 1999. "Policy Burdens, Accountability, and the Soft Budget Constraint." *American Economic Review* 89(2): 426-31.
- Lin, Justin Y., and Yang Yao. 2001. "Chinese Rural Industrialization in the Context of the East Asian Miracle." In Joseph E. Stiglitz and Shahid Yusuf (eds.), *Rethinking the East Asian Miracle*. Oxford: Oxford University Press, 143-96.
- Lin, Justin Y., Fang Cai, and Zhou Li. 1996a. *The China Miracle: Development Strategy and Economic Reform*. Hong Kong: Chinese University Press.
- Lin, Justin Y., Fang Cai, and Zhou Li. 1996b. "The Lessons of China's Transition to a Market Economy." *Cato Journal* 16(2): 201-31.
- Lin, Justin Y., Fang Cai, and Zhou Li. 2001. *State-owned Enterprise Reform in China*. Hong Kong: Chinese University Press.
- Lin, Yixiang. 1999. "The Third Institutional Innovation in Security Market and the State-owned Enterprise Reform." *Jing Ji Yan Jiu [Economic Research]* 10: 46-52.
- Lipton, David, and Jeffrey Sachs. 1990. "Privatization in Eastern Europe: The Case of Poland." *Brookings Papers on Economic Activities* 2: 293-341.
- Murphy, Kevin, Andrei Schleifer, and Robert Vishny. 1992. "The Tradition to a Market Economy: Pitfall of Partial Reform." *Quarterly Journal of Economics* 107(3): 889-906.
- Murrell, Peter. 1991. "Can Neoclassical Economics underpin the Reform of Centrally Planned Economies?" *Journal of Economic Perspectives* 5(4): 59-76.
- National Bureau of Statistics of China. 2010. *China Statistical Yearbook*. Beijing: China Statistics Press.
- North, Douglass. 2002. "The Process of Economic Change." *China Economic Quarterly* 1(4): 787-802.
- Qian, Yingyi, and Chenggan Xu. 1993. "Why China's Economic Reforms Differ: The M-Form Hierarchy and Entry/Expansion of the Non-state Sector." *Economics of Transition* 1(2): 135-70.
- Sachs, Jeffrey D., and Wing Thye Woo. 1994. "Structural Factors in the Economic Reforms of China, Eastern Europe and the Former Soviet Union." *Economic Policy* 9(18): 101-45.

- Sachs, Jeffrey D., and Wing Thye Woo. 1997. "Understanding China's Economic Performance." Manuscript (May).
- Sachs, Jeffrey D., Wing Thye Woo, and Xiaokai Yang. 2000. "Economic Reforms and Constitutional Transition." *Annals of Economics and Finance* 1(2): 435-91.
- Summers, Lawrence H. 1994. "Russia and the Soviet Union Then and Now: Comment." In Olivier Jean Blanchard, Kenneth A. Froot, and Jeffrey D. Sachs (eds.), *The Transition in Eastern Europe*, vol. I. Chicago: University of Chicago Press, 252-55.
- Wiles, Peter. 1995. "Capitalist Triumphalism in the Eastern European Transition." In Ha-Joon Chang, and Peter Nolan (eds.), *The Transformation of the Communist Economies*. London: Macsoillan Press, 46-77.
- Williamson, John. 1997. "The Washington Consensus Revisited." In Louis Emmerij (ed.), *Economic and Social Development into the XXI Century*. Washington, DC: Inter-American Development Bank, 48-61.
- Woo, Wing Thye. 1993. "The Art of Reforming Centrally-Planned Economies: Comparing China, Poland and Russia." Paper presented at the Conference of the Tradition of Centrally-Planned Economies in Pacific Asia, San Francisco, CA, May 7-8.
- World Bank. 2002. *Transition, the First Ten Years: Analysis and Lessons for Eastern Europe and the Former Soviet Union*. Washington, DC: World Bank.

УКАЗАТЕЛЬ

- Автомобилестроение,
    приоритетность
    – в Китае и Индии 166
    – в Японии 165
    – соответствие
        сравнительным
        преимуществам 166
    – в Южной Корее 167
- Административные монополии
    307
    «Азиатские тигры»,
        и рост доходов на душу
        населения 36. *См. тж*
    «Азиатские чудо»
- Азиатский финансовый кризис
    179
- Азиатское чудо 22, 131, 134
    – выгоды «холодной войны»
        137–139
    – конфуцианство 136–137
    – ориентация на экспорт
        140–141
    – рыночная экономика 138
        - вмешательство
            государства в 139–140
    – единая страна 135
- Амсен, Элис 140
- Аристотель, основные
    элементы 66
- Балассы–Самуэльсона теорема
    342
- Баиковская система
    и коррупция 235
    – вклады и риск 252
    – хрупкость 228
    – улучшение 293
- инвестиции крупных
        банков в мелкие
        финансовые учреждения
        309
    – кредиты и риск 252
    – реформа 224–225
    – проблемы после реформы
        231–232
    – восстановление четырех
        крупных банков 250, 263
        - и малые и средние
            предприятия 258–259
    – поддержка со стороны
        государства для 260
    – необходимость в контроле
        со стороны государства
        261
    – разработка
        экономической политики
        264
    – роль в экономическом
        развитии 262
    – уязвимость 264
    – и госпредприятия 252
- Бедность и рациональность 31
- Безработица, теория Маркса
    86–87
- Бергстен, Ф., глобальные
    дисбалансы 40
- Берл, Адольф, асимметрия
    информации 237
- Бисмарк, Отто фон, политика
    железа и крови 163
- Богатства распределение,
    и революция 91
- Браун, Лестер, World Watch
    Institute 198

- Бумага и печатное дело,
и экономический рост 45
- Бэкон, Френсис, важность
инвестиций 45
- Бюджетные ограничения,
мягкие 241, 322–323
- Бюрократы-капиталисты,
конфискация
собственности 92. *См. тж*
Коммунистическая партия
Китая
- Валютная политика
  - и глобальные дисбалансы
336–337
  - и торговый профицит
Китая 342
  - и импорт оборудования
100, 101
- Валютное регулирование,
реформа 222–223
  - резервы 24
  - и внешние дисбалансы 40
  - и стабильность во время
азиатского кризиса 25
- Ван Янмин 76
- Вашингтонский консенсус
  - концепция
обусловленности 328
  - и шоковая терапия 320
- ВВП, рост
  - вклад в глобальный рост
27–28
  - и глобальный
финансовый кризис 26
  - поддержание 37
  - и доходы на душу
населения 28, 33
  - целевые показатели 21
См. тж Технологические
займствования
- Вебер, Макс
  - и капитализм в Китае 77
- протестанская этика 136
- Великая депрессия, на Западе,
и безработица 88
- Версальский договор,
унижение Китая 85
- Включение в мировой
экономический оборот,
стратегия 23
- Внешняя торговля
  - коэффициент
зависимости от 21, 24
  - рост 22
  - доля в 228
- Война, поражения в
  - и отпадение территорий
80
  - вторжение сил Альянса
восьми держав 85
  - и распространение идей
социализма 86
- Восстания рабочих, подавление
90
- Восточная Азия, и стратегия
использования
сравнительных
преимуществ 170, 171
  - и распределение доходов
185–186
- ВТО, вступление в 152
  - и прямые иностранные
инвестиции 276
  - и частные инвестиции 276
- Вторичное импортозамещение,
в странах Латинской
Америки 301
- Вэнь Цзябао 285. *См. тж*
«За новую деревню»,
движение; Строительство
сельское; Три проблемы
деревни

- Глобализации стратегия 23
- Глобальная экономика,
    восстановление,
    предложение по 345–346
- Глобальные дисбалансы 335
- и финансовые кризисы 40
  - доллар США как
    резервная валюта 340–341
  - роль резервной валюты
    344
  - и торговый дефицит
    США 337, 341
- См. также* Валютная политика;
    Экспортоориентирован-
    ного роста стратегия;
    Иностранная валюта,
    накопление резервов
- Гоминьдан, партия. *См.* Сунь
    Ятсен
- Горнодобывающие отрасли,
    искажение цен в 306
- Города, процветание 48–51
- Государственная служба,
    система экзаменов для
    поступление на
- отмена 84
  - отношение к математике
    и науке 43, 72–73, 76
  - «Четыре книги» и «Пять
    канонов» 73–74
  - сдерживание технического
    прогресса 76
  - национальное единство
    душит технологическое
    развитие 80
- Государственные предприятия
- внешний контроль 237
  - асимметрия
    информации 237
  - защита со стороны
    государства 230
  - и банковские процентные
    ставки 233
  - и бремя экономической
    политики 244
  - и конкурентные рынки
    240
  - и национальная стратегия
    развития 240
  - субсидирование,
    компенсирующее
    бремя
    экономической
    политики 240
  - и права собственности 325
  - и реформа 230
  - провал 325
  - и нежизнеспособность
    319–320, 326–327, 333
  - и стратегия
    игнорирования
    сравнительных
    преимуществ 245
  - пореформенная
    прибыльность 293
  - приватизация в других
    странах с использованием
    шоковой терапии 246
  - приватизация малых
    и средних предприятий
    235–236
  - проблема «принципал-
    агент» на крупных
    госпредприятиях 236
  - проблема приватизации
    236–237
  - снятие социального
    бремени 241–242
  - снятие стратегического
    бремени 242–243
  - и фондовый рынок 234
  - управление 106, 243
- Гуань Чжун 46
- «Движение 4 мая» 85, 88
- и конфуцианство 136–137

Двухколейная система

- достижения 226–227
- и экономический рост 316, 333
- мнения в международном сообществе исследователей-экономистов 313–314, 316, 320
- переход к одноколейной 222
- пилотные программы и внимание СМИ 239
- постепенный подход к реформам 226
- преимущества перед шоковой терапией 247
- проблемы в 316
- трения между старой и новой системами 230, 231

Денежно-кредитная политика, и дефляция 272

Деревенские кооперативные фонды 261, 262

Деревни развитие. См. Новая социалистическая деревня; Три проблемы деревни

Дефляция

- в Китае 270, 281
- в США 274
- и неудовлетворенный спрос 274–280, 283
- и темпы экономического роста в Китае 267, 271
- последствия 271–272
- причины 269–270

Дилемма заключенного 120–121

Доходы в городе и деревне, разрыв 130–131, 201–202, 206, 294 - в США 205

- в Японии 205

Доходы на душу населения, падение 77

Дэн, Сяопин

- два «неожиданных результата» 324–325
- использование материального вознаграждения 215
- переправа через реку по осторожно нащупываемым камням 226
- программа реформ 188, 189
- целевые темпы роста ВВП 22
- Южная поездка 271

Жизнеспособность,

- предприятий 141–142
- и инновации 331
- тансфер технологий 332
- и концепция обусловленности 328
- и сравнительные преимущества 319, 328
- и тяжелая промышленность 332
- и экономический излишек 330
- модернизация 330, 331
- обеспеченность факторами производства 144, 146, 148
- открытость и конкуренция 330

См. *тж* Сравнительные преимущества, стратегия использования; шоковая терапия

- «За новую деревню», движение 284
- Зависимости теория 96
- Занятость
  - и раздутые штаты на госпредприятиях 240
  - и разрыв в доходах 306
  - согласно пятилетнему плану 127
- Здравоохранение и образование, и функционально распределение доходов 310
  - и разрыв в доходах 295
- Зерновые, производство
  - государственная монополия на закупку 108
  - договорные цены 196
  - и сравнительные преимущества 111
  - планирование 111
  - продовольственная безопасность 198
  - региональная самодостаточность 110
  - См. *тж* Сельскохозяйственный кризис
- Зубные щетки, производство 174
- Избыточные мощности, и неудовлетворенный спрос 275
- Импорт сырья, влияние на африканские страны 26–27
- Импортозамещение 96
- Инвестиции
  - издержки, и проблема предложения 213
  - проблема избытка 294
  - риски 252
  - рост в Китае 269, 272
  - неравенство доходов 294
  - частные 276
- Индонезия, коэффициент зависимости от внешней торговли 23
- Инновации 33–34
  - механизм 33–34
- Иностранная валюта, накопление резервов, и глобальные дисбалансы 336
- Иностранный капитал, приток в развивающиеся страны 176–177
  - инвестиционный риск 178
- Институциональная ловушка, и система государственной службы 76
- Инфляция
  - и контрактная система 219
  - и либерализация, и дефицит 232–233
- Информационных технологий отрасль, издержки 145
- Информационных технологий отрасль, и интеллектуальная собственность 146
- Информация, и стратегия использования сравнительных преимуществ 161–162
- Капиталисты национальные
  - национализация предприятий легкой промышленности 104
  - роль в экономической трансформации 93
  - поддержка от Мао 92
  - См. *тж* Коммунистическая партия Китая

- Карточная система, в период Второй мировой войны 103
- Кастро, Фидель 138
- Китайская Народная Республика 94
  - и стратегия игнорирования сравнительных преимуществ 133
- Китайско-японская война 82–83
  - утрата Тайваня 84
- Клановый капитализм 152
- Коллективизация. См. Сельское хозяйство
- Колонизация, попытка со стороны Японии 82–83
- Коммунистическая партия Китая
  - единство страны 92
  - и ленинизм 89
  - и марксизм 88
  - неудачи 88–89
  - Политика новой демократии 93
  - развитие социализма 86, 88
- См. *тж* Мао, Цзедун
- Компас магнитный, и экономический рост 45
- Компьютерная отрасль 174
- Конкурентные преимущества, стратегии использования и игнорирования
  - и дополнительный продукт (economic surplus) 157
  - и приоритетное развитие тяжелой промышленности 100
  - капитал, неэффективность использования в рамках пятилетнего плана 126–127
  - капитализм и социальные неурядицы на Западе 86
  - и теория Маркса 86–87
  - капиталоемкие отрасли и финансовая структура 306
  - капиталоемкость, в развитых странах
  - и финансовая структура 260
  - и технологический прогресс 256
  - макроэкономическая стабильность 184–185
  - накопление капитала 183
  - накопление капитала 29
  - открытость 183
  - отток капитала, и глобальные дисбалансы 342
  - распределение доходов 185–186
  - рынки капитала, создание 224–225
  - структура занятости и урбанизация 185
  - технологические инновации 183
  - финансовая либерализация 183–184
- Конкуренция
  - и накопление капитала 157
  - и стратегия использования сравнительных преимуществ 157
  - и технологические нововведения 55
  - на региональных рынках в плановой экономике 239

- последствия асимметрии информации 238
- Конституционная монархия и политика возрождения 84
- Контрактная система, на госпредприятиях 218–219
  - проблемы при внедрении в общенациональном масштабе 219
- Конфуцианство и азиатское чудо 136–137
- Конфуций 46
  - и загадка Нидхема 54, 69
  - У-син 67
  - «Четыре книги» и «Пять канонов» 73–74, 75
- Кооперативное движение 113
  - бригады взаимопомощи 113–114
  - и приоритетное развитие тяжелой промышленности 113
  - и сельскохозяйственный кризис 115–116
  - народная комунна 115
  - первичные кооперативы 114
  - передовые (развитые) кооперативы 114–115
- См. тж*
Сельскохозяйственный кризис; Ответственности домохозяйств система
- Корнаи, Янош
  - и мягкие бюджетные органичения 322–323
  - экономика дефицита 102
- Коррупция 40
  - и госпредприятия 235, 241
  - и субсидии 153
- См. тж* Погоня за рентой
- Котел для получения биогаза 289
- Кредитные кооперативы 261
- Кредитование связанных сторон 263–264
- Кривая вероятности изобретения 58, 62
  - и кривая технологического распределения 61–62
  - модель проб и ошибок 59–60
  - преимущество большого населения 63
- Кривая технологического распределения 57–58, 61–62
  - знания 60–61
  - материалы 60
- Кругман, Пол
  - глобальный финансовый кризис 40
  - о неустойчивости «азиатского чуда» 179
- Ланге, Оскар 322
- Латинская Америка, помощь США 138
- Лей, Фэн, и бескорыстность 214
- Ленин, предпосылки революции 89, 91
- Ли Дачжао 88
- Ли Куан Ю, и азиатский кризис 179
- Лю Юн 49
- Маккинон, Рональд, финансовая либерализация 183–185
- Малиновский, Бронислав, определение культуры 81

- Малые и средние предприятия,
требования к капиталу 256,
305
- банковские кредиты 257
  - биржевой листинг 259
  - разработка
экономической политики
в отношении 308
  - региональные мелкие
и средние банки 260, 308
  - рынок растущих
предприятий 259
- Мао, Цзедун
- крах Советской плановой
экономики 94
  - Объединить большинство
и бороться с горсткой 92
  - «Окружение города
деревней» 91–92
- Марк, Карл
- его теория 86–87
  - крах капитализма 88
  - определение культуры 81
  - *См. тж* Коммунистическая
партия Китая; Мао,
Цзедун
- Материалы, цены на, и погоня
за рентой 222
- Материальное вознаграждение
215, 227
- и бескорыстность 214
- Менеджеры
- бремя, наложенное
экономической
политикой, и рыночная
конкуренция 241
  - отбор 238
- Мин династия, и капитализм
69–70
- Минз, Гардинер, асимметрия
информации 237–238
- Мобилизация общественных
сил 288
- долгосрочные цели 285
  - инвестиции
в инфраструктуру
и технологию 291
  - краткосрочные цели 286
  - разрыв в доходах между
городом и деревней 286
  - создание городской
занятости 291
  - строительство
инфраструктуры 286, 291
– и частная собственность
287
  - урбанизация 289–290
- Монетарная политика. *См.*
Денежно-кредитная
политика
- Монополизированных
отраслей реформа,
моральный риск 255.
См. тж Погоня за рентой
- Мотоциклетная отрасль 173
- Мэддисон, Ангус 19, 32, 44
- доходы на душу населения
в Германии 164
  - оценки экономического
роста 37
- Налогово-бюджетная политика,
и дефляция 273
- Народный банк Китая 224
- Население, рост, и политика
планирования семьи 192
- Население, численность
в досоветский период
50, 51
- Наука примитивная 66
- теория «Инь янь»
и «У-син» 67
- Научная революция, ее
отсутствие в Китае 76–77
- нехватка математиков
и экспериментаторов 72

- Научная революция, на Западе
     66
     – и конкуренция 71
     – и политическая система 71
     – патентная защита 70
     – современная методология
       66–67, 68
- Национальная конференция
   по работе финансового
   сектора 262
- Национальное возрождение 81
   – движение за
     вестренизацию 82
   – и китайско-японская
     война 82–83
   – отмена системы экзаменов
     для поступления на
     гражданскую службу 84
   См. тж «Движение 4 Мая»
- Нежизнеспособность 332
   – в России 314–315
   – и мягкие бюджетные
     ограничения 322–323
   – и рекомендации по
     экономической политике
     245
   – и рецессия 245
- Неоклассическая теория
   – допущение о
     жизнеспособности 317,
     320, 322
   – в развитых странах 318
   – в развивающихся
     странах и переходных
     экономиках 318–319,
     320
   *См. тж Вашингтонский
     консенсус*
- Неравенство в деревне,
   и земельная реформа 91–92.
   *См. тж Коммунистическая
     партия Китая;*
- Неравенство доходов
 Неравенство доходов 38, 294
   – искажение от 307
   – и социальная гармония
     295
   – и стратегия отказа
     от сравнительных
     преимуществ 300
   *См. тж Распределение
     доходов*
- Неравенство социальное,
   и революция 91
- Нидхем, Джозеф, загадка
   Нидхема 52–54
   – и бюрократические
     ценности 68–69
   – культурный детерминизм
     54–55
   – ловушка «равновесия на
     высоком уровне» 55–56
   – патентная защита 55, 70
   – соперничество народов 55,
     70–71
- НИОКР
   – в развитых странах 33–34
   – отдача от 36
   – требования к капиталу для
     249
- Новая Зеландия,
   госпредприятия в 244
- Новая социалистическая
   деревня 280
   – политика в области
     образования 291
   – приспособление к местным
     условиям 292
   – финансирование 287
     – крестьянами 289–290
     – государственно 287, 292
- Новый Свет, открытие 79

- Обеспеченность факторами производства, структура
  - ее модернизация и относительные цены 157
  - и сравнительное преимущество 145
  - См. тж* Сравнительные преимущества, стратегия использования
- Образование 41
  - и «Движение 4 мая» 85
  - См. тж* Здравоохранение и образование
- Общая факторная производительность, рост 178
  - в развивающихся странах 179
  - в США 179
- Объединение экономики, и Азиатское чудо 135–136
- Объединение, национальной экономики 135
- Одаренность личная 60
- Опиумная война 19, 80, 82
- Оптимальная отраслевая структура и стратегия игнорирования сравнительных преимуществ 150
  - и обеспеченность факторами производства 149
- Ответственности домохозяйств, система 119, 191–192
  - вклад в рост сельскохозяйственного производства 196
  - издержки контроля 194–195
  - производство зерновых и договорные цены 196
- расширение 192
- рациональное поведение 193
- споры о 193
- См. тж* Производство коллективное, теория; Продовольственная безопасность
- Перепроизводство, в тяжелой промышленности 211
- Перкинс, Дуайт, о сельскохозяйственном кризисе 117
- Плата за право разработки недр
- Погоня за рентой 157, 158
  - и переход к рыночной экономике 221–222, 227, 229
  - и субсидии 153
  - и ценовые искажения 307
  - при обмене валюты 224
- Подоходный налог, и неравенство 295
- Поло, Марко, описание китайских городов 51
- Польша, переход к рыночной экономике 315
- Порох, и экономический рост 45
- Портер, Майкл, и сравнительные преимущества 180–181
- Поселковые и деревенские предприятия 223–226
  - банкротства 281
  - и сравнительные преимущества 226
  - и система ответственности хозяйств 225

- реформы, осуществляемые крестьянами 325
- Потребление городское, спрос на 230-231
- кредитование 277
- Потребление сельское, спрос на 277
- и доходы сельских жителей 278
- и инфраструктура и вспомогательное оборудование 280, 284
- Предложение и спрос, и Фань Лин 47-48
- Прибыль, оставление предприятию, проблемы контроля на госпредприятиях 219
- Приватизация 220
  - акционирование 220
  - потеря активов 220
  - результаты 220
- Продовольственная безопасность 198
  - НИОКР 199
  - и рыночная либерализация 198, 199
  - предреформенное производство 188
- См. *тж* Три проблемы деревни
- Производительность
  - и накопление капитала 30-31
  - и технологические изменения 64
- Производство коллективное, теория 193
  - стимулы 193
  - внешние факторы 195
  - проблема контроля 194
- Производство,
  - и сравнительные преимущества 206
  - в условиях плановой экономики 208
- См. *тж* Конкурентные преимущества, стратегия отказа
- Промышленная революция
  - благоприятные условия для Китая 52
  - и несбалансированный рост 28, 35
  - и патентная защита 55
  - роль науки на Западе 65, 68
  - ускорение технологических изменений на Западе 56, 65
  - экономический рост 52
  - экономический упадок в период 19
- См. *тж* Кривая вероятности изобретения; Нидхем; Кривая технологического распределения
- Промышленное производство, неэффективность 129
- Промышленность городская
  - двухколейная планово-рыночная экономика 217
  - дореформенные решения 212-214
  - пореформенные решения 214-216
  - проблемы в 211-212
  - самостоятельность управленцев 216
- См. *тж* Контрактная система; Управление предприятиями, реформа;

- Права собственности;
- Размещение ресурсов
- Процентные ставки
  - и банковские кредиты госпредприятиям 233
  - и коммерциализация банков 233
  - капиталоемкие отрасли 101–102
  - приспособление 232
- Прямые иностранные инвестиции 24, 275
- Пятилетний план (первый), оценка 126
  - влияние на сельское хозяйство 107–108
  - издержки выполнения 128–131
  - уровень жизни 130–131
- См. тж*
- Сельскохозяйственный кризис
- Развивающиеся страны
  - варианты внедрения инноваций 33–34
  - технологические заимствования 35
- См. тж* Конкурентные преимущества, стратегия игнорирования;
- Конкурентные преимущества, стратегия использования
- Разделение труда и размер рынка 44. *См. тж* Смит, Адам
- Размещение ресурсов, и координация 212
  - горизонтальная система управления 213
  - на рыночной основе 217
- проблема инфляции, в ходе реформ 222, 227
- проблемы с децентрализацией 213
- Распределение доходов, эффективность и справедливость 297–298, 302, 311
  - и стратегия использования сравнительных преимуществ 298
  - национальный доход и экономический рост 297–298
  - трансфер богатства 302
- См. тж* Распределение доходов
- Регистрации домохозяйств система 112, 300
- Религия, и научный прогресс 71
- Реставрация Мейдзи, китайско-японская война 82–83
- Ресурсы, их использование 39
- Реформы и стратегия открытия 21
  - заимствование технологий 36
  - и коррупция 40
  - отсутствие социальных неурядиц 28
  - повышение уровня жизни 24–25
  - целевые темпы роста ВВП 22
  - экономический рост 19
- См. тж* Экономического роста потенциал
- Рикардо, Дэвид, и сравнительные преимущества 180
- Рис гибридный 116

- Рис карликовый 116
- Рынок растущих предприятий 258
- Рыночная экономика, и «азиатское чудо» 139
- Рыночная экономика, переход к 221–222. *См. тж* Двухколейная система
- Рыночный механизм, и стратегия использования сравнительных преимуществ 159–160
- Саньмин доктрина 87
- Сбережения, и инвестиции 158
- Сбережения, корпоративная норма 343–344
- Сбыта (сельхозпродукции) политика, плановая государственная политика 108
- Сельское хозяйство
- Сельскохозяйственная продукция, государственная монополия на покупку и сбыт 107
- Сельскохозяйственный кризис 115–116
- и рост затрат 116
  - причины 117–118
  - плохая погода 117
    - ликвидация права на выход 123–124
    - ослабление стимулов 117
    - утрата сравнительного преимущества 124–125
    - экономическая политика 117
- См. тж* Мао, Цзедун; Социализм; Сталин
- Смит, Адам
- международная торговля 237
  - описание Китая 51
  - разделение труда 44, 134
- Собственности права, разграничение 220
- Собственность на землю, и рыночная экономика 46
- Советская модель модернизации экономики, использование другими странами 95
- Солоу, Роберт 183
- Социализм, развитие 86
- выход России из неравноправных договоров 87
  - сравнение Китая и России 89
  - трансформация СССР 88
- См. тж* Сунь Ятсен
- Спрос и предложение. *См.* Предложение и спрос, и Фань Лин
- Сравнительное преимущество 148–149
- региональные различия 302
- См. тж* Конкурентные преимущества, стратегия использования; Конкуренция; Цены, система
- Сравнительные преимущества и импорт 200
- бедность жителей деревни 25
  - государство 107–108
  - доступ крестьян к банковским кредитам 305
  - и экономия от масштаба (коллективизация) 109–110

- издержки надзора 122
- свобода выхода 123
- необходимость
  - в самодисциплине 122
- постепенность
  - и двухколейный подход 189
- разрешение проблем 190
- предреформенное институциональное устройство 187–188
- программа реформ (1978 г.) 188
- рациональность в обществе
- рост производства 201
- рост спроса со стороны городских поселений 109
- рыночные реформы в 190–191
- финансирование НИОКР 199
- *См. тж*
- Сельскохозяйственный кризис; Производство коллективное, теория; Кооперативное движение; Система ответственности домохозяйств; Новая социалистическая деревня; «За новую деревню», движение; «Три проблемы деревни»
- Сравнительные преимущества, стратегия игнорирования 133, 171
- в странах, недавно обретших независимость 133
- долговой кризис 328
- жизнеспособность 327
- и Вашингтонский консенсус 328
- жизнеспособность предприятия 144, 148–149
- и структура обеспеченности факторами производства 150
- и технологический выбор 143
  - кратко- и долгосрочные результаты 169
- в других развивающихся странах 327
- меры защиты 327–328
- неэффективность 298
- политика господдержки 150–152
- потребность в ресурсах 171
- проблемы в развивающихся странах 300, 327
- протекционистская поддержка капиталоемких отраслей 300
- сокращение импорта и экспорта 169
- Сравнительные преимущества, стратегия использования 159, 167
- занятость 297
- и жизнеспособность предприятий 157
- и конкурентоспособность 157
- и международные потоки капитала 176–177
  - долгосрочные результаты 170
- и распределение доходов 298, 302

- и система -
    ценообразования 303
- и структура
    обеспеченности
    факторами производства 155
- и экспортоориентированная
    политика 168-169
- на внутренних рынках 303
- норма накопления
    капитала 155, 157
- относительные темпы
    роста 171
- рыночный механизм 159-160
- способность к
    инновациям 173
  - в Китае 173
  - или импорт технологий 176
- экономическая политика
    в развивающихся странах 160-161
  - сбор и распространение информации 161-162
  - компенсация внешних эффектов 162-163
  - координирование инвестиций 162
- экономический рост 304
- См. также* Автомобильная
    промышленность;
    Конкурентные
    преимущества, стратегии
    использования
    и игнорирования
- СССР
  - и стратегия
        игнорирования
        сравнительных
        преимуществ 171
  - коллективизация 123
  - ликвидация права выхода 123-124
  - управление отраслями 105
- Стабилизирование мировой
    экономики
  - глобальный финансовый
        кризис 2008 г. 26
  - и азиатский кризис 25
- Стабильность, приверженность
    Китая 25, 316
  - девальвации 25
- Сталин, и трансформация
    СССР 88, 95
- Сталь, цены и китайский
    импорт 27
- Стимулы, на государственных
    предприятиях 212
- Студенты, учившиеся за
    рубежом, и национальное
    возрождение 85
- Субсидии, промышленности 151
  - последствия
        в социалистических
        и несоциалистических
        странах 152
- Сун, династия
  - экзамены
        при поступлении на
        государственную службу 72, 73, 74
  - водяные часы 71
- Сун Инсин, история науки 75
- Сун Цзу, и китайско-японская
    война 83
- Сунь Ятсен
  - альянс партии
        Гоминьдана с Российской
        коммунистической
        партией 88
  - и организационная
        реформа 84

- США, и «азиатские тигры» 137–139
  - трансфер технологий 137
- США, политика процентных ставок, и глобальные дисбалансы 341
- Сыма Цянь 47
- Тайвань, и стратегия игнорирования сравнительных преимуществ 171
- Текущий счет, профицит по, и внутренние сбережения 343
- Технический прогресс,
  - важность для экономического роста 30
  - закон убывающей отдачи 30
  - и норма сбережений 173
  - и институциональные улучшения 32
  - и накопление капитала 30–32
  - преимущество отставания 37
  - промышленная модернизация 32
- См. *тж* Инновации; Технологий заимствование
- Технологий заимствование
  - и развивающиеся страны 256
  - и рынок растущих предприятий 258
  - и скорость экономического роста 35
  - требования к капиталу для 246
- Технологические изменения, в Европе, на основе эксперимента 65
- Технологические нововведения
  - важность численности населения 62–63
  - лидерство Кита до XVII в. 45
  - основанные на опыте 43, 59–60
  - последствия вторжения с севера 63–64
- См. *тж* Нидхэм
- Технологический выбор
  - в развитых и развивающихся странах 145–147
  - и капиталоемкость и трудоемкость 143
  - и конкурентные рынки 144
- Технологический разрыв, между развитыми и развивающимися странами 168
- Технология, определение 57–58
- Товарные рынки, в период Двух эпох 46. См. *тж* Фань Ли (Тао Чжугун)
- Торговцы, и государственная служба 69
- Торговые барьеры 151–152
- Три народных принципа (доктрина Саньмин) 87
- Три проблемы деревни
  - выравнивание цен на факторы производства 209
  - доходы крестьян 201–202, 203, 280
  - единые рынки 206–207

- здравоохранение, образование и социальное обеспечение 202
- и расходы 284
- инфраструктура и мелиорация 203
- либерализация цен 208
- миграция крестьян в города 204, 206
  - и стратегия игнорирования сравнительных преимуществ 206
  - и картофелеводство в Динси 204–205
  - и движение «Все в деревню» 206
- поощрение развития науки, технология и образование 203
- последствия плановой экономики 208
- урбанизация 281, 289–290
- См. тж* Доходы в городе и деревне, разрыв
- Труда рынок, в период Двух эпох 46
- Трудоемкий сектор 256
  - риск, связанный с предпринимателями 256
- Тяжелая промышленность, приоритетное развитие 96, 96, 163
  - влияние на сельскохозяйственное население 107–108
  - и несоциалистические страны 101, 163–164
  - и плановая экономика 101, 106
  - инвестиции в 126
  - индустриализация и урбанизация 185
  - институты управления на микроуровне 104
  - национализация предприятий легкой промышленности 104
  - особенности 96–97
  - проблемы для развивающихся стран 96, 100
  - См. тж* Сравнительные преимущества, стратегия игнорирования; Кооперативное движение; Зерновые, производство; Регистрации домохозяйств система
- Уатт, Джеймс, и паровой двигатель 65
- Управление предприятиями, реформа 217–221
- Урбанизация, препятствия 128
- Уровень жизни
  - до реформ 188
  - и недовольство 294
  - в условиях стратегии игнорирования сравнительных преимуществ 133
- Услуги, неразвитость 305
- Уэйд, Роберт 140
- Факторные цены, выравнивание 209
- Факторные цены, искажение 152
- Факторы производства, структура обеспеченности 256
- Фань Ли (Тао Чжугун) 46–47, 69
- Феодалной Европы экономика, и разделение труда 135

- Филиппины, экономические провалы 136–138
- Финансовый сектор 254
  - административные искажения в 307
  - восстановление четырех крупных банков 250
  - двухколейная система 225
  - и банковская реформа 224
  - и внедрение новых технологий 249
  - банковский сектор. См. Инвестиции; Фондовый рынок
  - и госпредприятия 252
  - и министерство финансов 224
  - и неравенство 307
  - и размещение капитала 254
  - и риск 255
  - и структурные улучшения 308
  - искажение цен на ресурсы 306
  - кредиты госпредприятиям 250
  - максимизация эффективности 255, 256
  - плата за право разработки недр 309–310
  - проблемы малых и средних предприятий 305
  - регулирование, и глобальные дисбалансы 341
  - централизация 305
- Фискальная политика. См. Налогово-бюджетная политика
- Фондовый рынок 250
  - и размещение капитала 254
  - потребности госпредприятий 234
  - спекуляции на 228
  - структурные дисбалансы, в промышленности 212
  - устранение центральным правительством 212
  - и система ответственности домохозяйств 215
- «Холодная война», и азиатское чудо 137–139
- Хайек, Фридрих 322
- Хангтингон, Сэмюэл, смысл понятия цивилизация 81
- Хань, династия
  - власть и богатство 44
  - и торговцы 69
- Хуанг, Рэй, история Жэна Чжужена 75
- Цен либерализация, и рыночная конкуренция 246
- Ценообразование, реформа в сельском хозяйстве 193
- Ценообразование, реформа механизма 221, 227
- Центральное собрание по сельскому труду, и новая социалистическая деревня 280
- Цены, образование 47
- Цены, система, последствия искажения 102, 103
  - дефицит предложения 103
  - и стратегия использования сравнительных преимуществ 302–303

- спрос на иностранную валюту 103
- Цивилизация 81, 81–82
  - и загадка Нидхема 52
  - и численность населения 62–63
  - культурный конфликт между древней и современной 81
- Цин династия
  - и национализм 80
  - падение 85
- Цин династия, дворянство в 72
- Чан Кайши 90
- Частный сектор и финансовый канал 250
- Чень Юнь 107
- Чжан Цзэдуань 49
- Чиполла, Карло, сравнение Китая и Запада 51
- Чу, Пол, сверхпроводимость 60
- Швеция, госпредприятия в 244
- Шоковая терапия
  - и жизнеспособность предприятий 246
  - и неоклассическая теория 314, 317
  - сравнение с постепенными реформами 247
- Шульц, Теодор 31
- Экология 316
  - и функциональное распределение доходов 311
  - проблемы быстрого экономического роста 38
- Экономический рост, темпы с 1978 г. 293
- Экономического роста детерминанты
  - факторы производства 29
  - отраслевая структура 29–30
  - институты 30
  - технологии 30
  - важность других факторов 31–32, 32, 35
- Экономического роста потенциал 29, 37
  - неэкономические проблемы 38–41
- Экономическое развитие, как приоритет 296, 297, 310
- Эксперимент в провинции Сычуань 217–218
- Экспорта рост, и реформа валютного регулирования 223
- Экспортоориентированного роста стратегия 335–336
  - и «азиатское чудо» 140–141
- Элвин, Марк, плотность населения 56
- Энергии потребление
  - и цены 284
  - падение 272, 272
- См. *тж* «За новую деревню», движение
- Юань, Лунпин гибридный рис 199
- Янь Фу, критерии перевода 67–68
- Япония
  - защита сельского хозяйства государством 319
  - и конфуцианство 136–137
  - и стратегия игнорирования

сравнительных преимуществ 134, 171	Hyundai, помощь со стороны государства 167
– карточка восстановления Японии 273	IBM, расходы на НИОКР 145
– Корея, утрата 80	Intel, расходы на НИОКР 145
– промышленная политика МВТП 139	Iridium Communications Inc. 160
– субсидирование выращивания риса 151	Lehman Brothers, крах 26
– феодальное общество и общенациональный рынок 135	Nissan, помощь со стороны государства 165
	Nokia 183
Changchun First Automobile Works 166	Toyota, помощь со стороны государства 165
Formosa Plastics Group 137	Wuhan Dong Feng Peugeot Citroen Automobile Company 177
Han Guoping, и производство зубных щеток 174	Xinao, технология герметизации 175
Honda, в Гуанчжоу 177	

Джастин Йифу ЛИН

**ДЕМИСТИФИКАЦИЯ
КИТАЙСКОЙ
ЭКОНОМИКИ**

Подписано в печать 17.06.2013. Формат 60×90/16
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Объем 24,0 п.л. Заказ № 3538.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93
www.oaompk.ru, www.oaompk.rf тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685